

Книгоиздательство «ЖИЗНЬ И ЗНАНИЕ»

Петроград, Поварской пер., д. 2, кв. 9-10. Тел. 42

В. Ильинъ (Н. Ленинь).

Программа социалдемократии
ВЪ ПЕРВОЙ
РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
1905—1907 гг.

Цена 4 р. 50 к.

ПЕТРОГРАДЪ.

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНИЕ“.

Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9, 10 и 11. Тел. 227-42.

Библіотека обществовѣдѣніи кн. 39-ая.

В. ИЛЬИНЪ (Н. ЛЕНИНЪ).

**Аграрная программа соціаль-демократіи
въ первой
РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІИ
1905 — 7 г.г.**

**ПЕТРОГРАДЪ.
1917.**

О г л а в л е н і е.

	стр.
Аграрная программа соціаль-демократіи въ русской революціи (1907 г.).	1
Глава 1-ая. Экономическія основы и сущность аграрнаго переворота въ Россіи	2
1. Землевладѣніе въ Европейской Россіи	2
2. Изъ-за чего идетъ борьба?	8
3. Затумашиваніе сущности борьбы кадетскими писателями	16
4. Экономическая сущность аграрнаго переворота и его идеальныя облаченія	20
5. Два типа буржуазной аграрной эволюціи	25
6. Двѣ линіи аграрныхъ программъ въ революціи.	31
7. Земельная площадь Россіи. Вопросъ о колонизаціи	37
8. Резюме экономическихъ выводовъ 1-ой главы.	45
Глава II-ая. Аграрныя программы Р. С. Д. Р. П. и ихъ провѣрка революціей	46
1. Въ чемъ ошибка прежнихъ программъ русской с.-д.	47
2. Теперешняя аграрная программа Р.С.-Д. Р. П.	50
3. Провѣрка жизнью главнаго довода муниципалитетовъ.	54
4. Аграрная программа крестьянства	62
5. Средневѣковое землевладѣніе и буржуазная революція	69

6. Почему мелкіе собственники въ Россіи должны
были высказаться за націонализацію?	74
7. Крестьяне и народники о націонализаціи на-
дѣльныхъ земель	83
8. Ошибка М. Шанина и другихъ сторонниковъ
раздѣла	88

Глава III. Теоретическія основы націонализаціи и муниципализаціи.

96

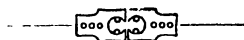
1. Что такое націонализація земли	98
2. Петръ Масловъ исправляетъ черновые наброски
Карла Маркса	105
3. Необходимо-ли для опроверженія народничества
опровергнуть Маркса?	115
4. Связано ли отрицаніе абсолютной ренты съ
программой муниципализаціи?	120
5. Критика частной собственности на землю съ
точки зрѣнія развитія капитализма	123
6. Націонализація земли и «денежная» рента	128
7. При какихъ условіяхъ можетъ осуществиться
націонализація	130
8. Націонализація—переходъ къ раздѣлу	136

Глава IV. Политическія и тактическія соображенія въ вопросахъ аграрной программы

139

1. «Гарантія отъ реставраціи»	139
2. Мѣстное самоуправленіе, какъ «оплотъ противъ
реакціи»	147
3. Центральная власть и укрѣпленіе буржуазнаго
государства	153
4. Размахъ политическаго и аграрнаго переворота.	162
5. Крестьянская революція безъ завоеванія власти
крестьянствомъ	172
6. Достаточно-ли гибкое средство націонализація
земли?	177
7. Муниципализація земли и муниципальный со-
ціализмъ	181
8. Нѣкоторые примѣры порожденной муниципали-
заціей путаницы	187

	Стр.
Глава V-ая. Классы и партіи по преніямъ во вто- рой Думѣ объ аграрномъ вопросѣ	192
1. Правые и октябристы	194
2. Кадеты	201
3. Правые крестьяне	210
4. Безпартійные крестьяне	213
5. Народники-интеллигенты	221
6. Крестьяне—трудовики (народники)	228
7. Соціалисты-Револүціонеры	236
8. Націоналы	242
9. Соціаль-демократы	254
Заключеніе	264
Послѣсловіе	270

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	13	строка	5	сн.	Вмѣсто:	«точку»	надо:	«точки»
»	22	»	15	»	»	«эту»	»	«одну»
»	22	»	10	»	»	потребительную	»	истребительную
»	37	»	6	»	»	двѣ	»	всѣ
»	52	»	15	»	»	вставляя	»	выставляя
»	70	»	3	»	»	расположеній	»	поселеній
»	77	»	7	»	»	категорію	»	категоріи
»	84	»	6	св.	»	кинули	»	купили
»	86	»	4	сн.	»	придумалъ	»	продумалъ
»	87	»	11	»	»	лицъ товарищесва	»	лицъ, товарищесвѣ
»	92	»	10	св.	»	маскѣ	»	массѣ
»	95	»	4	сн.	»	предлагають	»	предполагають
»	97	»	7	св.	»	1915	»	1905
»	102	»	14	»	»	большой	»	большей
»	126	»	1	»	»	ростовщичество	»	ростовщичество
»	126	»	13	»	»	совершенномъ	»	современномъ
»	129	»	16	»	послѣ	«извѣстныя»	вставить	«измѣненія»
»	133	»	20	»	вмѣсто	«ужь»	надо:	уже въ
»	133	»	21	»	»	чавъ-ес	»	част-
»	136	»	1	»	»	раздѣлу.	»	раздѣлу? (въ заглавіи)
»	144	»	15	»	»	этими	»	этимъ
»	156	»	8	сн.	»	иногда	»	никогда
»	156	»	3	»	»	государство	»	господство
»	160	»	3	св.	»	просто	»	проста
»	169	»	15	»	»	оптизма	»	оптимизма
»	171	»	8	»	»	не	»	а
»	185	»	2	»	»	этого вопросъ	»	этого вопроса въ вопросъ
»	189	»	5	»	»	земель	»	земли
»	190	»	7	»	»	а тогда	»	тогда
»	195	»	15	сн.	»	ругайтесь	»	ручайтесь
»	203	»	1	св.	»	подготовить	»	подогнать
»	228	»	10и12	»	»	чарткорна	»	гарткорна
»	254	»	5	сн.	»	перваго	»	праваго
»	256	»	4	св.	»	перваго	»	праваго
»	262	»	5	сн.	»	сбивающая	»	сбивающаяся

землевладѣнія. Но сначала приведемъ общія данныя. Все пространство Европ. Россіи (50 губ.) опредѣляется (см. перепись 27 янв. 1897 г.) въ 4.230.5 тыс. квадратныхъ верстъ, т. е. въ 448.8 миллионовъ десятинъ. Статистика землевладѣнія 1905 года учитываетъ 395.2 милл. дес., распадающіяся на три слѣдующія крупныя рубрики:

	Милліоновъ десятинъ.
А) земли въ частной собственности . . .	101.7
Б) надѣльной земли	138.8
В) земли казенной, церковной и учрежденій	154.7
Всего земли въ Европ. Россіи	395.2

Изъ этой общей цифры надо выкинуть прежде всего казенныя земли, лежащія на дальнемъ сѣверѣ и состоящія частью изъ тундры, частью изъ такихъ лѣсовъ, разсчитывать на сельскохозяйственную утилизацію которыхъ въ ближайшемъ будущемъ нельзя. Такихъ земель въ „сѣверномъ районѣ“ (губерніи Архангельская, Олонецкая и Вологодская) — 107.9 милл. дес. Разумѣется, выкидывая всѣ эти земли, мы значительно преувеличиваемъ количество неудобныхъ для земледѣлія земель. Достаточно указать, что такой осторожный статистикъ, какъ г. А. А. Кауфманъ, считаетъ въ Вологодской и Олонецкой губ. 25.7 милл. десятинъ лѣса, которыя могли бы пойти (какъ избытокъ сверхъ 25⁰/₁₀₀ лѣсистой) въ дополнительное надѣленіе крестьянамъ ¹⁾. Но, такъ какъ мы беремъ общія данныя о количествѣ земли, не выдѣляя данныхъ о лѣсѣ, то правильнѣе будетъ пригодный для сельскаго хозяйства земельный

¹⁾ «Аграрный вопросъ». изд. Долгорукова и Петрункевича. Томъ II. Сборникъ статей. М. 1907. Стр. 305

фондъ опредѣлить осторожниѣ. За вычетомъ 107.9 милл. дес. остается 287.3 милл. дес., и для округленія мы возьмемъ цифру 280 милл. дес., отбрасывая часть городскихъ земель (всего ихъ 2.0 м. д.) и часть казенныхъ земель Вятской и Пермской губерній (всего въ обѣихъ этихъ губерніяхъ казенныхъ земель 16.3 милл. дес.).

Получается такое валовое распределение пригоднаго для земледѣлія количества земли въ Европ. Россіи:

А) частновладѣльческой	101.7 м. д.
Б) надѣльной	: 138.8 »
В) казенной и учрежденій	39.5 »
<hr/>	
Всего въ Европ. Россіи	280.0 м. д.

Теперь необходимо выдѣлить данныя о мелкомъ и крупномъ (и особенно самомъ крупномъ) землевладѣніи, чтобы конкретно представить обстановку крестьянской борьбы за землю въ русской революціи. Но данныя этого рода неполны. Изъ 138.8 милл. дес. надѣльной земли распределены по размѣрамъ землевладѣнія 136.9 милл. дес. Изъ 101.7 м. д. частновладѣльческой земли—85.9 милл. дес.; остальные 15.8 милл. дес. принадлежать „обществамъ и товариществамъ“. Присматриваясь къ составу этихъ послѣднихъ земель, мы видимъ, что 11.8 милл. дес. изъ нихъ принадлежитъ крестьянскимъ обществамъ и товариществамъ; значитъ, это—въ общемъ и цѣломъ, мелкое землевладѣніе, не распределенное, къ сожалѣнію, по размѣрамъ. Далѣе, 3.7 милл. дес. принадлежать „торгово-промышленнымъ, фабричнымъ и пр.“ товариществамъ, числомъ 1.042. Изъ нихъ 272 товарищества имѣютъ свыше 1.000 дес. каждое, а всѣ 272—3.6 милл. дес. Это—очевидно, помѣщичьи лати-

фундiи. Главная масса такихъ земель сосредоточена въ Пермской губерни: здѣсь де в а т и такимъ товариществамъ принадлежитъ 1.448.902 десятины! Извѣстно, что уральскіе заводы имѣютъ десятки тысячъ десятинъ земли,—прямой пережитокъ крѣпостническихъ, сеньеріальныхъ латифундiй въ буржуазной Россіи.

Мы выдѣляемъ, слѣдовательно, 3.6 милл. дес. изъ земли обществъ и товариществъ, какъ самое крупное землевладѣніе. Остальное нераспредѣлено, но въ общемъ мелкое.

Изъ 39.5 милл. дес. казенной и пр. земли поддаются выдѣленію по размѣрамъ только удѣльныя земли (5.1 милл. дес.). Это тоже полусредневѣковое, крупнѣйшее землевладѣніе. Получаемъ такой итогъ земель, распре-
дѣленныхъ и нераспредѣленныхъ по размѣрамъ земле-
владѣнія:

	Земли распре- дѣленныя по размѣрамъ	Земли, нераспре- дѣлен. землевладѣнія
А) частновладѣльческія . . .	89.5 ¹⁾ м. д.	12.2 м. д.
Б) надѣльныя	136.9 „—„	1.9 „—„
В) казенной и учрежденій .	5.1 „—„	34.4 „—„
	<hr/>	<hr/>
	Всего 231.5 м. д.	48.5 м. д.
	<hr/>	
	Итого	280.0.

Перейдемъ къ распре-
дѣленію надѣльныхъ земель
по размѣрамъ землевладѣнія. Сводя данныя нашего
источника въ нѣсколько болѣе крупныя группы полу-
чаемъ:

¹⁾ 85.9 м. дес. частновлад. земли плюсъ 3.6 мил. дес. латифун-
дiй у фабр., зав. и торг.-промысл. обществъ и товариществъ.

Надѣльная земля:

Группы дворовъ	Дворовъ:	Земли дес.	Въ среднемъ на 1 дворъ десятинъ.
До 5 дес. включ.	2.857.650	9.030.333	3.1
5—8 „ — „	3.317.601		6.5
всего до 8 дес. включ.	6.175.251	30.736.883	4.9
8—15 „ — „	3.932.485	42.182.923	10.7
15—30 „ — „	1.551.904	31.271.922	20.1
свыше 30 дес.	617.715	32.695.510	52.9
Всего въ Евр. Россіи . .	12.277.355	136.887.238	11.1

Изъ этихъ данныхъ видно, что больше половины дворовъ (6.2 милл, изъ 12.3) имѣтъ до 8 дес. на дворъ, т. е. количество земли, въ общемъ и среднемъ безусловно недостаточное для содержанія семьи. До 15-ти десятинъ имѣтъ всего 10.1 мил. дворовъ (у нихъ 72,9 мил. дес.), т. е. свыше четырехъ пятыхъ общаго числа дворовъ стоятъ, при данной высотѣ крестьянской земледѣльской техники, на границѣ полуголоднаго существованія. Средніе и зажиточные—по количеству собственной земли—дворы составляютъ всего 2.2 мил. изъ 12.3, причемъ у нихъ 63.9 мил. дес. изъ 136.9 д. м. д. Богатыми можно назвать лишь имѣющихъ свыше 30 дес., таковыхъ всего 0.6 мил. дворовъ, т. е. двадцатая часть общаго числа дворовъ. Земли у нихъ почти $\frac{1}{4}$ общаго количества: 32.7 мил. дес. изъ 136.9. Чтобы судить о томъ, изъ какихъ разрядовъ крестьянъ составляется эта богатая землевладѣніемъ группа дворовъ, укажемъ, что на первомъ мѣстѣ здѣсь стоятъ казаки. Въ группѣ имѣющихъ свыше 30 дес. на дворъ ихъ 266.929 дворовъ съ 14.426.403 дес., т. е. подавляющее большинство всего числа казаковъ (по Европ. Россіи—278.650 дворовъ съ 14.689.498 дес. земли, т. е. въ среднемъ по 52.7 дес. на дворъ).

Чтобы судить о томъ, какъ приблизительно распре-
дѣляются всѣ крестьянскіе дворы по размѣрамъ хозяй-
ства, а не по надѣльному землевладѣнію, мы имѣемъ
относительно всей Россіи только данныя о лошадности.
По послѣднимъ военно-конскимъ переписямъ 1888—
1891 годовъ распредѣленіе крестьянскихъ дворовъ въ
48 губ. Европ. Россіи таково:

Бѣднота	{	Безлошадныхъ	2.765.970 дворовъ
		Съ 1 лошадыю	2.885.192 " — "
Средніе дворы	{	" 2 " — "	2.240.574 " — "
		" 3 " — "	1.070.250 " — "
Зажит.	{	" 4 и болѣе	1.154.674 " — "
Всего			10.116.660 дворовъ

Въ общемъ и цѣломъ, это значитъ: свыше половины
бѣдноты (5.6 мил. изъ 10.1), около трети среднихъ
дворовъ (3.3 мил. съ 2—3 лош.) и немного болѣе де-
сятой части зажиточныхъ (1.1 мил. изъ 10.1).

Посмотримъ теперь на распредѣленіе частной лич-
ной земельной собственности. Статистика недостаточно
ясно выдѣляетъ здѣсь самое мелкое землевладѣніе, но
за то даетъ подробнѣйшія свѣдѣнія о крупнѣйшихъ
латифундіяхъ.

Частная личная поземельная собственность
въ Европ. Россіи.

Группы владѣній:	Владѣній.	Земли дес.	Въ среднемъ на 1 владѣніе десятинь.
10 дес. и менѣе . . .	409.864	1.625.226	3.9
10—50. дес. вкл. . .	209.119	4.891.031	23.4
50—500 " " . . .	106.065	17.326.495	163.3
{ 500—2.000 дес. вкл. .	21.748 }	20.590.708 }	947 }
{ 2.000—10.000 дес. вкл.	5.386 }	20.602.109 }	3.825 }
{ (свыше 10.000 дес. . .	699 }	20.798.504 }	29.754 }
всего свыше 500 дес.	27.833	61.991.321	2.227
Итого въ Европ. Россіи	752.881	85,834.073	114

Мы видимъ здѣсь, во-первыхъ, громадное преобладаніе крупнаго землевладѣнія: 619 тыс. мелкихъ землевладѣльцевъ (до 50 дес.) имѣетъ всего 6¹/₂ мил. дес. Во-вторыхъ, мы видимъ необъятно большія латифундіи: 699 собственниковъ имѣютъ почти по 30.000 десятинъ каждый! Двадцать восемь тысячъ собственниковъ концентрируетъ 62 мил. дес., т. е. по 2.227 дес. на одного. Подавляющее большинство этихъ латифундій принадлежитъ дворянамъ, именно 18.102 владѣнія (изъ 27.833) и 44.471.994 дес. земли, т. е. свыше 70% всей площади подъ латифундіями. Средневѣковое землевладѣніе крѣпостниковъ-помѣщиковъ обрисовывается этими данными съ полной наглядностью.

2. Изъ-за чего идетъ борьба?

У десяти милліоновъ крестьянскихъ дворовъ 73 мил. дес. земли. У двадцати восьми тысячъ благородныхъ и чумазыхъ лендлордовъ—62 мил. десятинъ. Таковъ основной фонъ того поля, на которомъ разворачивается крестьянская борьба за землю. На этомъ основномъ фонѣ неизбежна поразительная отсталость техники, заброшенное состояніе земледѣлія, придавленность и забитость крестьянской массы, безконечно разнообразныя формы крѣпостнической, барщинной эксплуатаціи. Чтобы не уклоняться въ сторону отъ своей темы, мы должны здѣсь ограничиться самымъ краткимъ указаніемъ на эти общеизвѣстные факты, подробнѣйшимъ образомъ описанные въ громадной литературѣ о крестьянскомъ хозяйствѣ. Размѣры земельныхъ владѣній, очерченные нами, ни въ коемъ случаѣ не соотвѣтствуютъ размѣрамъ хозяйствъ. Крупное капиталистическое земледѣліе стоитъ въ чисто русскихъ губерніяхъ безусловно на

заднемъ планѣ. Преобладаетъ мелкая культура на крупныхъ латифундіяхъ: различныя формы крѣпостнически-кабальной аренды, отработочнаго (барщиннаго) хозяйства, „зимней наемки“, кабалы за потравы, кабалы за отрѣзки и такъ далѣе безъ конца. Задавленная крѣпостнической эксплуатаціей крестьянская масса разоряется и частью сама сдаетъ въ аренду свои надѣлы „исправнымъ“ хозяевамъ. Небольшое меньшинство зажиточныхъ крестьянъ вырабатывается въ крестьянскую буржуазію, арендуетъ землю для капиталистическаго хозяйства, эксплуатируетъ сотни тысячъ батраковъ и поденщиковъ.

Принявъ во вниманіе эти, вполне установленныя русской экономической наукой, факты, мы должны въ вопросѣ о современной крестьянской борьбѣ за землю различать четыре основныя группы земельныхъ владѣній. 1) Масса крестьянскихъ хозяйствъ, придавленныхъ крѣпостническими латифундіями и непосредственно заинтересованныхъ въ ихъ экспропріаціи, непосредственно и всего болѣе выигрывающихъ отъ такой экспропріаціи. 2) Небольшое меньшинство средняго крестьянства, обладающаго уже теперь приблизительно среднимъ, допускающимъ сносное хозяйничанье, количествомъ земли. 3) Небольшое меньшинство зажиточнаго крестьянства, превращающагося въ крестьянскую буржуазію и рядомъ постепенныхъ переходовъ связаннаго съ капиталистически-хозяйничающимъ землевладѣніемъ. 4) Крѣпостническія латифундіи, далеко превышающія своими размѣрами капиталистическія экономіи данной эпохи въ Россіи и всего болѣе извлекающія доходъ изъ кабальной и отработочной эксплуатаціи крестьянства.

Само собой разумѣется, что по даннымъ о землевладѣніи эти основныя группы можно выдѣлить лишь

очень приблизительно, примѣрно, схематически. Но мы во всякомъ случаѣ обязаны выдѣлить эти группы, ибо иначе нельзя дать цѣльной картины борьбы за землю въ русской революціи. И заранѣе можно сказать съ полной увѣренностью, что частичныя исправленія цифръ, частичныя передвиженія предѣловъ той или иной группы не могутъ измѣнить сколько нибудь существенно общей картины. Важны не эти частичныя исправленія, важно то, чтобы было ясно сопоставлено мелкое землевладѣніе, добывающееся земли, и крѣпостническія латифундіи, монополизирующія массу земли. Основная фальшь и правительственной (Столыпинской) и либеральной (кадетской) экономіи состоитъ въ скрываніи или затушевываніи этого яснаго сопоставленія.

Предположимъ слѣдующіе размѣры землевладѣнія для указанныхъ четырехъ группъ: 1) до 15 дес.; 2) 15—20 дес.; 3) 20—500 дес. и 4) свыше 500 дес. на владѣніе. Чтобы представить борьбу за землю, какъ нѣчто цѣльное, мы, разумѣется, должны соединить вмѣстѣ въ каждой изъ этихъ группъ, надѣльное и частное землевладѣніе. Послѣднее въ нашемъ источникѣ раздѣлено на группы: до 10 дес. и отъ 10 до 20, такъ что выдѣлить группу до 15 дес. приходится приблизительно. Неточность, которая можетъ получиться отъ этого приблизительнонаго расчета и отъ производимаго нами округленія цифръ, совершенно ничтожна (читатель сейчасъ убѣдится въ этомъ) и неспособна измѣнить выводы.

Вотъ современное распредѣленіе земли въ Европ. Россіи по взятымъ нами группамъ:

	Число владѣній.	Число десятинь земли.	Среднее на 1 владѣніе десятинь. (въ милліонахъ).
а) Разоренное крестьянство, задавленное крѣпостническое эксплуатаціей.	10.5	75.0	7.0

	Число владѣній.	Число десятинь земли (въ миллионахъ).	Среднее на 1 владѣніе десятинь.
б) Среднее крестьянство	1.0	15.0	15.0
в) Крестьянская буржуазія и капита- листическое землевладѣніе	1.5	70.0	46.7
г) Крѣпостническія латифундіи	0.03	70.0	2.333
Всего	13.03	230.0	17.6
Не распредѣлено по владѣніямъ	—	50	—
Всего ¹⁾	13.03	280.0	21.4

Таковы отношенія, порождающія крестьянскую борьбу за землю. Таковъ и с х о д н ы й пунктъ борьбы крестьянъ (7—15 дес. на дворъ плюсъ кабальная аренда и т. д.) противъ крупнѣйшихъ помѣщиковъ (2.333 дес. на экономію). Какова объективная тенденція конечнаго пункта этой борьбы? Очевидно, что эта тенденція состоитъ въ уничтоженіи крупно-помѣщичьяго крѣпостническаго землевладѣнія, въ переходѣ его (на тѣхъ или иныхъ началахъ) къ крестьянамъ. Эта объективная тен-

¹⁾ Цыфры этой таблицы, какъ уже сказано, округлены. Вотъ точныя цыфры. Надѣльная земля: а) 10.1 мил. вл. и 79.9 м. дес.; б) 874 тыс. влад. и 15.0 м. дес. Частное землевладѣніе до 10 дес.—410 тыс. вл. и 1.6 мил. дес.; 10—20 дес.—106 тыс. вл. и 1.6 мил. дес. Сумма а+б обоихъ видовъ: 11.5 мил. влад. и 91.2 мил. дес. Для группы в) точная цифра: 1,5 мил. влад. и 96.5 мил. дес. земли. Для группы г)—27.833 владѣнія и 61.99 мил. дес. земли. Къ послѣднимъ добавлено, какъ указано выше, 5.1 мил. дес. удѣльной земли и 3.6 мил. дес. у крупнѣйшихъ ф.-з. и торг.-пром. товариществъ. Точная цифра нераспредѣленныхъ по владѣніямъ земель приведена выше—48.5 мил. дес. Читатель можетъ видѣть отсюда, что всѣ наши округленія и приблизительные расчеты касаются совершенно ничтожныхъ численныхъ измѣненій и не могутъ и на волосъ колебать выводовъ.

денція совершенно неизбежно вытекаетъ изъ факта преобладанія мелкой культуры, закабаляемой крѣпостными латифундіями. Чтобы выразить эту тенденцію въ такой-же наглядной схемѣ, которую мы привели для изображенія исходнаго пункта борьбы т. е. тепершняго положенія вещей, слѣдуетъ взять лучшій мыслимый случай, т. е. всю землю крѣпостныхъ латифундій и всѣ нераспределенныя по владѣніямъ земли предположить перешедшими въ руки разореннаго крестьянства. Это—тотъ лучшій случай, который болѣе или менѣе отчетливо рисуется всѣмъ участникамъ современной аграрной борьбы: и правительство говоритъ о „надѣленіи“ „нуждающихся“, и либеральный чиновникъ (кадетъ тожъ) говоритъ о дополнительномъ надѣленіи малоземельныхъ, и трудовикъ-крестьянинъ толкуетъ объ увеличеніи землевладѣнія до „потребительной“ или „трудовой“ нормы, и социаль-демократъ, расходясь въ вопросѣ о формахъ землепользованія, принимаетъ въ общемъ народническія предположенія о надѣленіи бѣднѣйшихъ крестьянъ (Церетели во II Думѣ въ 47-мъ засѣд., 26 мая 1907 г., принялъ цифры народника Караваева о 57 мил. отчуждаемыхъ земель за 6¹/₂ миллиардовъ, изъ нихъ на долю бѣднѣйшихъ, имѣющихъ до 5 дес., 2¹/₂ миллиарда, см. стр. 1221 стеногр. отчета). Однимъ словомъ, какъ-бы различно ни смотрѣли помѣщики, чиновники, буржуазія, крестьянство и пролетаріатъ на задачи и условія преобразованія, всѣ намѣчаютъ ту-же тенденцію: переходъ крупно помѣщичьихъ земель наиболѣе нуждающемуся крестьянству. О томъ, каковы коренныя различія между классами во взглядахъ на размѣры и условія такого перехода, мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ особо. Теперь-же дополнимъ нашу схему

исходного пункта борьбы такой-же схемой возможного конечного ея пункта. Мы показали выше, что есть теперь. Покажемъ, что можетъ быть тогда. Предположимъ, что 0.03 мил. помѣщиковъ сохраняютъ по 100 дес. т. е. 3 мил. дес., остальные 67 мил. и 50 мил. нераспредѣленныхъ земель переходятъ 10.5 мил. дворовъ бѣдноты. Получаемъ:

	Т Е П Е Р Ь.			Т О Г Д А.		
	Владѣн.	Десят. земли (въ мил. дес.).	Сред- нее на 1 вл. десят.	Владѣн.	Десят. земли (въ мил. дес.)	Сред- нее на 1 вл. десят.
а) Мелкое разоренное крестьянство	10.5	75	7.0	—	—	—
б) Среднее крестьянство	1 0	15	15.0	11.5	207	180.
в) Богатое крестьянство и буржуазія	1.5	70	46.7	1.53	73	47.7
г) Крѣпостн.-помѣщ.	0.03	70	2.333	—	—	—
Всего	13.03	230	17 6	13.03	280	21.4
Нераспр. земли	—	50	—	—	—	—
Всего	13.03	280	21.4	—	—	—

Такова экономическая основа борьбы за землю въ русской революціи. Таковъ исходный путь этой борьбы и ея тенденція, т. е. ея конечный пунктъ, ея результатъ въ лучшемъ, съ точку зрѣнія борющихся, случаѣ.

Прежде, чѣмъ переходить къ разсмотрѣнію этой основы и ея идейнаго (и идейно-политическаго) облаченія, остановимся еще на возможныхъ недоразумѣніяхъ и возраженіяхъ.

Могутъ сказать, что въ моей картинѣ предположень раздѣлъ земель, тогда какъ вопроса о муниципализаціи, раздѣлѣ, націонализаціи, соціализаціи я еще не разсматривалъ.

Это было бы недоразумѣніемъ. Въ моей картинѣ условія землевладѣнія совершенно оставлены въ сторонѣ, условія перехода земли къ крестьянамъ совершенно не затронуты (въ собственность-ли, въ пользование-ли того или иного типа). У меня взять только переходъ земли вообще къ мелкому крестьянству,—а въ такой тенденціи нашей аграрной борьбы сомнѣваться непозволительно. Борется мелкое крестьянство, борется за переходъ земли къ нему. Борется мелкая (буржуазная) культура противъ крупнаго (крѣпостническаго) землевладѣнія¹⁾. Иного результата переворота въ лучшемъ случаѣ, чѣмъ нарисованнаго у меня, быть не можетъ.

Второе. Могутъ сказать, что я не имѣлъ права предположить переходъ всѣхъ конфискованныхъ земель (или экспроприированныхъ, ибо пока еще нѣтъ рѣчи въ моемъ изложеніи объ условіяхъ экспроприаціи) къ наиболѣе малоземельному крестьянству. Могутъ сказать, что земли должны перейти въ силу экономической необходимости къ болѣе богатымъ крестьянамъ.—Но такое возраженіе было-бы недоразумѣніемъ. Чтобы доказать буржуазный характеръ переворота, я долженъ взять лучшій случай съ точки зрѣнія народничества, я долженъ допустить достиженіе той цѣли,

¹⁾ То, что сказано мною въ скобкахъ, не сознается или отрицается мелкобуржуазной идеологіей народничества. Объ этомъ рѣчь будетъ послѣ.

которую ставятъ себѣ борящіеся. Я долженъ взять моментъ, наиболѣе близкій къ т.-наз. „черному передѣлу“, а не дальнѣшія послѣдствія аграрнаго переворота. Если масса побѣдитъ въ борьбѣ, то себѣ-же она и возьметъ плоды побѣды. Иной вопросъ, кому эти плоды достанутся впослѣдствіи.

Третье. Могутъ сказать, что необыкновенно благоприятный результатъ для бѣднаго крестьянства (превращеніе всей массы его въ среднихъ крестьянъ съ землей до 18 дес. на дворъ) получился у меня вслѣдствіе преувеличенія свободного земельного фонда. Могутъ сказать, что надо было вычесть лѣса, которые не могутъ, де, идти въ надѣлъ крестьянамъ. Такія возраженія возможны и даже неизбежны со стороны экономистовъ правительственнаго и кадетскаго лагеря, но они не вѣрны. Во-первыхъ, я исключилъ весь сѣверный районъ (Арх., Волог. и Олон. губерніи), а также часть губерній Вятской и Пермской, т. е. такія мѣстности, въ которыхъ трудно представить себѣ въ ближайшемъ будущемъ сельско-хозяйственную эксплуатацію покрытыхъ лѣсомъ площадей. Во вторыхъ, особый учетъ лѣсныхъ площадей, необыкновенно усложнивъ расчетъ, мало измѣнилъ-бы результаты. Напр., г. Кауфманъ, кадетъ—слѣд., достаточно осторожно относящійся къ помѣщичьимъ землямъ, считаетъ, что избытокъ сверхъ 25% лѣсности можетъ итти на покрытіе недостатка въ землѣ, и такимъ образомъ получаетъ фондъ въ 101.7 мил. дес. по 44 губерніямъ. У меня по 47 губерніямъ фондъ опредѣлился приблизительно въ 101 мил. дес., именно 67 мил. дес. изъ 70 мил. крѣпостническихъ латифундій и 34 мил. дес. земли казенной и разныхъ учреждений. Если предположить экспроприацію всѣхъ

земель свыше 100 десятинъ, то этотъ фондъ увеличится еще на 9—10 миллионѣвъ десятинъ ¹⁾).

3. Затушевываніе сущности борьбы кадетскими писателями.

Приведенныя данныя о роли крупнѣйшихъ помѣщичьихъ хозяйствъ въ борьбѣ за землю въ Россіи должны быть дополнены въ одномъ отношеніи. Характернымъ признакомъ аграрныхъ программъ нашей буржуазіи и мелкой буржуазіи является засореніе соображеніями о „нормахъ“ вопроса о томъ, какой классъ является самымъ могучимъ противникомъ крестьянства, какія владѣнія составляютъ главную массу подлежащаго экспропріаціи фонда. Говорятъ (и кадеты и трудовики) преимущественно о томъ, сколько земли требуется для крестьянъ по той или иной „нормѣ“,— вмѣсто того, чтобы говорить о гораздо болѣе конкретномъ и живомъ дѣлѣ: сколько есть земель, которыя могутъ быть экспропріированы. Первая постановка вопроса затушевываетъ классовую борьбу, заслоняетъ

¹⁾ Предѣлъ отчужденія—500 дес. взять у меня въ текстѣ чисто предположительно. Если мы возьмемъ этотъ предѣлъ въ 100 дес.—тоже чисто предположительно, то картина переворота будетъ такая:

Теперь		Тогда	
а) 10,5 м. хоз.	. 75 мил. дес.	а) —	—
б) 1.0 » » .	. 15 » »	б) 11.5	217 м. д. по 183 д. на дворъ
в) 1.4 » » .	. 50 » »	в) 1.53	63 » » » 41.1 » » »
г) 0.13 » » .	. 90 » »	г)	
<u>13 оз</u>	<u>230</u>	<u>13.03</u>	<u>280</u>
	+50		<u>21.4 » » »</u>

Основные выводы о характерѣ и сущности переворота одинаковы въ обоихъ случаяхъ.

суть дѣла пустой претензіей на „государственную“ точку зрѣнія. Вторая постановка весь центр тяжести вопроса переносить на классовую борьбу, на классовые интересы опредѣленнаго землевладѣльческаго слоя, всего болѣе представляющаго крѣпостническія тенденціи.

Мы въ другомъ мѣстѣ остановимся еще на этомъ вопросѣ о „нормахъ“. Здѣсь-же отмѣтимъ одно „счастливое“ исключеніе изъ трудовиковъ и одного типично-кадетскаго писателя.

Во второй Думѣ народный социалистъ Деларовъ затронулъ вопросъ о томъ, какой процентъ владѣльцевъ затронуть будетъ отчужденіемъ (47 зас., 26 мая 1907). Ораторъ говорилъ именно объ отчужденіи (принудительномъ), не ставя вопроса о конфискаціи, и принявъ, повидимому, ту самую норму отчужденія, которую я предположительно взялъ въ своей таблицѣ, именно: 500 дес. Къ сожалѣнію, въ стенографическомъ отчетѣ 2-ой Думы соотвѣтственное мѣсто рѣчи Деларова (стр. 1217) искажено,—или самъ г. Деларовъ сдѣлалъ ошибку. Въ отчетѣ значитъ, что принудительное отчужденіе затронетъ 32⁰/₀ частныхъ владѣній и 96⁰/₀ всей ихъ земельной площади,—у остальныхъ-же, дескать, 68⁰/₀ владѣльцевъ—только 4⁰/₀ земли частной собственности. На дѣлѣ вмѣсто 32⁰/₀ должно быть 3.2⁰/₀, ибо 27.833 владѣльцевъ изъ 752.881 составляютъ 3.2⁰/₀, а земли у нихъ 62 мил. изъ 85.8 мил. т. е. 72.3⁰/₀. Остается неизвѣстнымъ, обмолвился-ли г. Деларовъ или взялъ невѣрныя цифры. Во всякомъ случаѣ онъ одинъ, если мы не ошибаемся, изъ многочисленныхъ думскихъ ораторовъ подошелъ къ вопросу о томъ, изъ за чего идетъ борьба въ самомъ непосредственномъ, конкретномъ смыслѣ.

Кадетскій писатель, „труды“ котораго нельзя не упомянуть при изложеніи даннаго вопроса,—г. С. Про-

коповичъ. Правда, онъ, собственно говоря, „беззаглавецъ“, выступающій—подобно большинству писателей буржуазной газеты „Товарищъ“—то въ качествѣ кадета, то въ качествѣ меньшевика социалдемократа. Это типичный представитель той кучки послѣдовательныхъ бернштейнѣйцевъ въ средѣ русской буржуазной интеллигенціи, которая качается между к.-д. и с.-д., не входитъ (большей частью) ни въ какую партію и систематически тянетъ въ либеральной прессѣ ноту, чуточку правѣе Плеханова. Г. Прокоповичъ долженъ быть отмѣченъ здѣсь, потому что онъ одинъ изъ первыхъ привелъ въ печати цифры изъ статистики землевладѣнія 1905 года, причемъ всталъ фактически на почву кадетской аграрной реформы. Въ двухъ статьяхъ въ газетѣ „Товарищъ“ (1907 г., № 214, отъ 13 марта, и № 238 отъ 10 апрѣля) г. Прокоповичъ полемизируетъ съ составителемъ официальной статистики, генераломъ Золотаревымъ, который доказываетъ, что правительство вполне можетъ безъ всякаго принудительнаго отчужденія сладить съ земельной реформой и что для веденія хозяйства крестьянину вполне достаточно 5 десятинъ на дворъ! Г. Прокоповичъ либеральнѣе: онъ беретъ по 8 дес. на дворъ. Онъ оговаривается и не одинъ разъ, что такое обезпеченіе „совершенно недостаточно“, что такой рассчетъ „самый скромный“ и т. д., но все-же для опредѣленія „размѣровъ земельной нужды“ (заглавіе первой изъ вышеназванныхъ статей г. Прокоповича) онъ беретъ именно эту цифру. Онъ объясняетъ, что беретъ ее, „чтобы избѣжать излишнихъ споровъ“... должно быть, „излишнихъ споровъ“ съ гг. Золотаревыми? Исчисляя такимъ образомъ число „явно мало-земельныхъ“ крестьянскихъ дворовъ въ половину общаго числа, г. Прокоповичъ правильно расчитываетъ,

что для донадѣленія ихъ до 8 дес. требуется 18.6 мил. дес., а такъ какъ у правительства есть фондъ всего, будто-бы, въ 9 мил. дес., то—„безъ принудительнаго отчужденія не обойдется“.

И своими расчетами и своими разсужденіями г. меньшевистствующій кадетъ или кадетствующій меньшевикъ прекрасно выразилъ духъ и смыслъ либеральной аграрной программы. Вопросъ собственно о крѣпостническихъ латифундіяхъ и латифундіяхъ вообще совершенно смазанъ. Г. Прокоповичъ привелъ данныя только о всемъ частномъ землевладѣніи выше 50 десятинъ. Такимъ образомъ, то, изъ за чего настоящимъ образомъ идетъ борьба, оказалось затушеваннымъ. Классовые интересы горстки, буквально горстки, лендлордовъ закрыты флеромъ. Въмѣсто ихъ разоблаченія передъ нами „государственная точка зрѣнія“: не обойдешься“ съ казенными землями. Если-бы можно было обойтись съ ними, то г. Прокоповичъ—такъ выходитъ изъ его разсужденія—ничего не имѣлъ-бы противъ крѣпостническихъ латифундій.

Размѣръ крестьянскаго надѣла (8 дес.) берется голый. Размѣръ „принудительнаго отчужденія“ у помѣщиковъ берется ничтожный (18—9=9 милл. десятинъ изъ 62 милл. свыше 500 дес.! Чтобы произвести такое „принудительное отчужденіе“, надо, чтобы помѣщики принудили крестьянъ, — какъ это было въ 1861 году!

Вольно или невольно, сознательно или безсознательно, но г. Прокоповичъ вѣрно выразилъ помѣщичью суть кадетской аграрной программы. Кадеты только осторожны и хитры: они предпочитаютъ вовсе умалчивать о томъ, сколько именно земель у помѣщиковъ склонны они экспроприировать.

4. Экономическая сущность аграрнаго переворота и его идеальныя облаченія.

Мы видѣли, что сущность происходящаго переворота сводится къ уничтоженію крѣпостническихъ латифундій и къ созданію свободнаго и (насколько возможно при данныхъ условіяхъ) зажиточнаго земледѣльческаго крестьянства, способнаго не прозябать, не маяться на землѣ, а развивать производительныя силы, двигать впередъ сельско-хозяйственную культуру. Мелкаго хозяйничанья въ земледѣліи, господства рынка надъ производителемъ, а слѣд., и господства товарнаго производства этотъ переворотъ совершенно не затрагиваетъ и не можетъ затрагивать, ибо борьба за перераспредѣленіе земли не въ состояніи измѣнить производственныя отношенія въ хозяйствѣ на этой землѣ. А мы видѣли, что особенность данной борьбы сильное развитіе мелкой культуры на земляхъ крѣпостническихъ латифундій.

Идеологическимъ облаченіемъ происходящей борьбы являются теоріи народничества. Открытое выступленіе крестьянскихъ представителей всей Россіи въ 1-ой и 2-ой Думахъ съ аграрными программами окончательно подтвердило, что народническія теоріи и программы являются дѣйствительно идейнымъ облаченіемъ крестьянской борьбы за землю.

Мы показали, что основой, главной составной частью того земельного фонда, изъ за котораго крестьяне борются, являются крупныя крѣпостническія помѣстья. Норму экспроприаціи мы приняли очень высокую— 500 дес. Но легко убѣдиться, что сдѣланный нами выводъ остается въ полной силѣ и при любомъ пони-

женіи этой нормы,—скажемъ до 100 или до 50 десятинъ. Раздѣлимъ группу в) — 20—500 дес. на три подраздѣленія: аа) 20—50 дес.; бб) 50—100 и вв) 100—500, и посмотримъ, каковы размѣры надѣльнаго и частнаго землевладѣнія по этимъ подраздѣленіямъ:

НАДѢЛЬНАЯ ЗЕМЛЯ.					
Под- раздѣленія.	Число владѣній.	Количество земли.	Среднее на 1 вл.		
				десятинъ.	
20 -- 50 дес.	1.062.504	30.898.147	29.1		
50—100 »	191.898	12.259.171	63.3		
100—500 »	40.658	5.726.276	117.1		
Частная земля.			Всего въ Европ. Россіи.		
Число владѣній.	Количество земли.	Среднее. на 1 вл.	Число владѣній.	Количество земли.	Среднее. на 1 вл.
десятинъ.			десятинъ.		
102.237	3.301.004	32.8	1.165.741	34.199.151	29.3
44.877	3.229.858	71.9	236.775	15.489.029	65.4
61.188	14 096.637	230.4	101.846	19.858.913	194.9

Отсюда видно, во-первыхъ, что конфискація земель свыше 100 дес. увеличитъ земельный фондъ, какъ уже отмѣчено выше, на 9 - 10 мил. дес., а конфискація земель свыше 50 десятинъ, предложенная депутатомъ 1-ой Г. Думы Чижевскимъ, увеличитъ земельный фондъ на 18½ мил. дес. Слѣдовательно, основой земельного фонда и въ этомъ случаѣ останутся крѣпостническія латифундіи. Въ нихъ „гвоздь“ современнаго аграрнаго вопроса. Извѣстна также связь этого крупнаго землевладѣнія съ высшей бюрократіей: Г. А. Алексинскій приводилъ во 2-ой Думѣ данныя г. Рубакина относительно того, какъ велики имѣнія высшихъ чиновниковъ на Руси. Во-вторыхъ, изъ этихъ данныхъ видно, что и за вычетомъ надѣловъ и имѣній свыше

100 дес. остаются крупныя различія между высшими надѣлами (и мелкими имѣніями). Переворотъ застаеъ крестьянство уже дифференцированнымъ и по величинѣ землевладѣнія и, еще болѣе, по величинѣ капитала, количеству скота, количеству и качеству мертвого инвентаря и т. д. Что дифференціація въ области внѣнадѣльнаго, такъ сказать, имущества крестьянъ гораздо значительнѣе. чѣмъ въ области надѣльнаго землевладѣнія, это достаточно доказано въ нашей экономической литературѣ.

Какое-же значеніе имѣютъ народническія теоріи, отражающія болѣе или менѣе точно взгляды крестьянъ на ихъ борьбу на землю? Два „принципа“ составляютъ сущность этихъ народническихъ теорій: „трудовое начало“ и „уравнительность“. Мелкобуржуазный характеръ этихъ принциповъ настолько ясенъ и такъ часто, такъ обстоятельно былъ доказываемъ въ марксистской литературѣ, что объ этомъ незачѣмъ еще говорить здѣсь. Важно отмѣтить эту черту этихъ „принциповъ“, которую не оцѣнили до сихъ поръ по достоинству русскіе с.-д. Въ туманной формѣ эти принципы дѣйствительно выражаютъ нѣчто реальное и прогрессивное въ данный историческій моментъ. Именно: они выражаютъ потребительную борьбу противъ крѣпостническихъ латифундій.

Взгляните на вышеприведенную схему эволюціи нашего аграрнаго строя отъ теперешняго положенія къ „конечной цѣли“ современнаго, буржуазнаго переворота. Вы увидите ясно, что будущее „тогда“ отличается отъ настоящаго „теперь“ несравненно большей „уравнительностью“ землевладѣнія, несравненно большимъ соотвѣтствіемъ новаго распредѣленія земли „трудовому началу“. И это не случайно. Это не можетъ

быть иначе въ крестьянской странѣ, буржуазное развитіе которой высвобождаетъ ее изъ крѣпостничества. Уничтоженіе крѣпостническихъ латифундій безусловно является въ такой странѣ требованіемъ капиталистическаго развитія. А это уничтоженіе, при господствѣ мелкой культуры, неминуемо означаетъ большую „уравнительность“ землевладѣнія. Разбивая средневѣковыя латифундіи, капитализмъ начинаетъ съ болѣе „уравнительнаго“ землевладѣнія, создавая уже изъ него новое крупное земледѣліе,—создавая его на базисѣ наемнаго труда, машинъ и высокой агрикультурной техники, а не на базисѣ обработковъ и кабалы.

Ошибка всѣхъ народниковъ состоитъ въ томъ, что, ограничиваясь узкимъ кругозоромъ мелкаго хозяина, они не видятъ буржуазности тѣхъ общественныхъ отношеній, въ которыя вступаетъ крестьянинъ изъ оковъ крѣпостничества. Они превращаютъ „трудовое начало“ мелкобуржуазнаго земледѣлія и уравнительность, какъ лозунгъ разгрома крѣпостническихъ латифундій, въ нѣчто абсолютное, самодовлѣющее, означающее особый, не буржуазный, строй.

Ошибка нѣкоторыхъ марксистовъ состоитъ въ томъ, что критикуя теорію народниковъ, просматриваютъ ея исторически-реальное и исторически-правомѣрное содержаніе въ борьбѣ съ крѣпостничествомъ. Критикуютъ и справедливо критикуютъ „трудовое начало“ и „уравнительность“, какъ отсталый, реакціонный, мелкобуржуазный социализмъ, и забываютъ, что эти теоріи выражаютъ передовой, революціонный мелкобуржуазный демократизмъ, что эти теоріи служатъ знаменемъ рѣшительной борьбы противъ старой, крѣпостнической Россіи. Идея равенства—самая революціонная идея въ борьбѣ со старымъ порядкомъ абсолютизма вообще—и со

старымъ крѣпостническимъ, крупно-помѣстнымъ землевладѣніемъ въ особенности. Идея равенства законна и прогрессивна у мелкаго буржуа крестьянина, поскольку она выражаетъ борьбу съ неравенствомъ феодальнымъ, крѣпостническимъ. Идея „уравнительности“ землевладѣнія законна и прогрессивна, поскольку она выражаетъ стремленія 10-ти милліоновъ сидящихъ на семидесятинномъ надѣлѣ и разоренныхъ помѣщиками крестьянъ къ раздѣлу ¹⁾ крѣпостническихъ латифундій по 2. 300 десятинъ. Въ данный историческій моментъ идея эта дѣйствительно выражаетъ такое стремленіе, она толкаетъ къ послѣдовательной буржуазной революціи, ошибочно облекая это туманной, квази-соціалистической фразеологіей. И плохъ былъ бы тотъ марксистъ, который, критикуя фальшь соціалистическаго прикрытія буржуазныхъ лозунговъ, не сумѣлъ-бы оцѣнить исторически-прогрессивнаго значенія ихъ, какъ самыхъ рѣшительныхъ буржуазныхъ лозунговъ въ борьбѣ противъ крѣпостничества. Реальное содержаніе того переворота, который кажется народнику „соціализаціей“, будетъ состоять изъ самага послѣдовательнаго расчищенія пути для капитализма, изъ самага рѣшительнаго искорененія крѣпостничества. Та схема, которая приведена мною выше, показываетъ именно тахітумъ въ устраненіи крѣпостничества и тахітумъ достигаемой при этомъ „уравнительности“. Народникъ воображаетъ, что эта уравнительность устраняетъ буржуазность, тогда какъ на дѣлѣ она выражаетъ стремленія наиболѣе радикаль-

¹⁾ Рѣчь идетъ здѣсь не о раздѣлѣ въ собственность, а о раздѣлѣ въ хозяйственное пользованіе. Такой раздѣлъ возможенъ— а при господствѣ мелкой культуры неизбѣженъ на извѣстное время—и при муниципализаціи и при націонализаціи.

ной буржуазіи. А все, что есть въ „уравнительности“ сверхъ сего, есть идеологическій дымъ, иллюзія мелкаго буржуа.

Близорукое и неисторичное сужденіе нѣкоторыхъ русскихъ марксистовъ о значеніи народническихъ теорій въ русской буржуазной революціи объясняется тѣмъ, что они не вдумались въ значеніе защищаемой ими „конфискаціи“ помѣщичьяго землевладѣнія. Стоитъ ясно представить себѣ экономическую основу такого переворота въ данныхъ условіяхъ нашего землевладѣнія—и мы поймемъ не только иллюзорность теорій народничества, но и ограниченную опредѣленной исторической задачей правду борьбы, правду борьбы съ крѣпостничествомъ, составляющую реальное содержаніе этихъ иллюзорныхъ теорій.

5. Два типа буржуазной аграрной эволюціи:

Пойдемъ далѣе. Мы показали, что народническія теоріи, будучи нелѣпы и реакціонны съ точки зрѣнія борьбы за социализмъ противъ буржуазіи, оказываются «разумными» (въ смыслѣ особой исторической задачи) и прогрессивными въ буржуазной борьбѣ противъ крѣпостничества. Спрашивается теперь, слѣдуетъ ли понимать неизбѣжность отмиранія крѣпостничества въ русскомъ землевладѣніи и во всемъ общественномъ строѣ Россіи, неизбѣжность буржуазно-демократическаго аграрнаго переворота въ томъ смыслѣ, что онъ можетъ произойти только въ одной опредѣленной формѣ? или онъ возможенъ въ различныхъ формахъ?

Этотъ вопросъ имѣетъ кардинальное значеніе для выработки правильныхъ взглядовъ на нашу революцію и на с.-д. аграрную программу. И рѣшить этотъ вопросъ

мы должны, исходя изъ тѣхъ данныхъ объ экономической основѣ революціи, которыя приведены выше.

Гвоздемъ борьбы являются крѣпостническія латифундіи, какъ самое выдающееся воплощеніе и самая крѣпкая опора остатковъ крѣпостничества въ Россіи. Развитіе товарнаго хозяйства и капитализма съ абсолютной неизбѣжностью кладетъ конецъ этимъ остаткамъ. Въ этомъ отношеніи передъ Россіей только одинъ путь буржуазнаго развитія.

Но формы этого развитія могутъ быть двояки. Остатки крѣпостничества могутъ отпадать и путемъ преобразованія помѣщичьихъ хозяйствъ и путемъ уничтоженія помѣщичьихъ латифундій, т. е. путемъ реформы и путемъ революціи. Буржуазное развитіе можетъ идти, имѣя во главѣ крупныя помѣщичьи хозяйства, постепенно становящіяся все болѣе буржуазными, постепенно замѣняющія крѣпостнические приемы эксплуатаціи буржуазными,—оно можетъ идти, также, имѣя во главѣ мелкія крестьянскія хозяйства, которыя революціоннымъ путемъ удаляютъ изъ общественнаго организма «нарость» крѣпостническихъ латифундій и свободно развиваются затѣмъ безъ нихъ по пути капиталистическаго фермерства.

Эти два пути объективно-возможнаго буржуазнаго развитія мы назвали-бы путемъ прусскаго и путемъ американскаго типа. Въ первомъ случаѣ крѣпостническое помѣщичье хозяйство медленно перерастаетъ въ буржуазное, юнкерское, осуждая крестьянъ на десятилѣтія самой мучительной экспропріаціи и кабалы, при выдѣленіи небольшого меньшинства «гроссбауэровъ» («крупныхъ крестьянъ»). Во второмъ случаѣ помѣщичьяго хозяйства нѣтъ или оно разбивается революціей, которая конфискуетъ и раздробляетъ феодальныя

помѣстья. Крестьянинъ преобладаетъ въ такомъ случаѣ, становясь исключительнымъ агентомъ земледѣлія и эволюціонуя въ капиталистическаго фермера. Въ первомъ случаѣ основнымъ содержаніемъ эволюціи является переростаніе крѣпостничества въ кабалу и въ капиталистическую эксплуатацію на земляхъ феодаловъ—помѣщиковъ—юнкеровъ. Во второмъ случаѣ основной фонъ—переростаніе патріархальнаго крестьянина въ буржуазнаго фермера.

Въ экономической исторіи Россіи совершенно явственно обнаруживаются оба эти типа эволюціи. Возьмите эпоху паденія крѣпостного права. Шла борьба изъ-за способа проведенія реформы между помѣщиками и крестьянами. И тѣ и другіе отстаивали условія буржуазнаго экономического развитія (не сознавая этого), но первые—такого развитія, которое обезпечиваетъ максимальное сохраненіе помѣщичьихъ хозяйствъ, помѣщичьихъ доходовъ, помѣщичьихъ (кабальныхъ) пріемовъ эксплуатаціи. Вторые—интересы такого развитія, которое обезпечило-бы въ наибольшихъ, возможныхъ вообще при данномъ уровнѣ культуры, размѣрахъ благосостояніе крестьянства, уничтоженіе помѣщичьихъ латифундій, уничтоженіе всѣхъ крѣпостническихъ и кабальныхъ пріемовъ эксплуатаціи, расширеніе свободнаго крестьянскаго землевладѣнія. Само собой разумѣется, что при второмъ исходѣ развитіе капитализма и развитіе производительныхъ силъ было-бы шире и быстрѣе, чѣмъ при помѣщичьемъ исходѣ крестьянской реформы ¹⁾. Только

¹⁾ Въ журналѣ „Научное Обозрѣніе“ (1900 годъ, Май—Іюнь), я писалъ по этому поводу:... „чѣмъ больше земли получили бы крестьяне при освобожденіи и чѣмъ дешевле бы они ее получили, тѣмъ быстрѣе, шире и свободнѣе шло бы развитіе капитализма

карикатурные марксисты, какъ ихъ старались раз-
малевать борющіеся съ марксизомъ народники, могли-бы
считать обезземеленіе крестьянъ въ 1861-мъ году залог-
омъ капиталистическаго развитія. Напротивъ, оно было-
бы залогомъ—и оно оказалось на дѣлѣ залогомъ ка-
бальной, т. е. полукрѣпостнической аренды и отра-
бочнаго, т. е. барщиннаго, хозяйства, необыкновенно
задержавшаго развитіе капитализма и ростъ производи-
тельныхъ силъ въ русскомъ земледѣліи. Борьба крестьянскихъ и помѣщичьихъ интересовъ не была борьбой
«народнаго производства» и «трудового начала» противъ
буржуазіи, (какъ воображали и воображаютъ наши на-
родники),—она была борьбой за американскій типъ
буржуазнаго развитія противъ прусскаго типа буржу-
азнаго же развитія.

И въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ не было крѣ-
постнаго права, гдѣ за земледѣліе брался всецѣло или
главнымъ образомъ свободный крестьянинъ (напр., въ
заселявшихся послѣ реформы степяхъ Заволжья, Ново-
россіи, Сѣвернаго Кавказа) развитіе производительныхъ
силъ и развитіе капитализма шло несравненно быстрѣе,

въ Россіи, тѣмъ выше былъ бы жизненный уровень населенія, тѣмъ
быстрѣе шло бы примѣненіе машинъ къ производству, тѣмъ больше,
однимъ словомъ, походило бы экономическое развитіе Россіи на
экономическое развитіе Америки. Ограничусь указаніемъ двухъ
обстоятельствъ, подтверждающихъ на мой взглядъ, правильность
этого послѣдняго мнѣнія: 1) на почвѣ малоземелья и тяжести
податей у насъ въ очень значительномъ районѣ развилась огра-
бочная система частновладѣльческаго хозяйства, т. е. прямое
переживаніе крѣпостничества, а вовсе не капитализмъ, 2) именно
на нашихъ окраинахъ, гдѣ крѣпостное право либо вовсе не было
извѣстно, либо было всего слабѣе, гдѣ крестьяне всего менѣе
страдаютъ отъ малоземелья, отработковъ, тяжести податей, тамъ
всего больше развился капитализмъ въ земледѣліи“

чѣмъ въ обремененномъ пережитками крѣпостничества центрѣ ¹⁾).

Но если замедѣльческій центръ Россіи и ея земледѣльческія окраины показываютъ намъ, такъ сказать, пространственное или географическое распределеніе мѣстностей, въ которыхъ преобладаетъ аграрная эволюція того или иного типа, то основныя черты той и другой эволюціи явственнo видны также во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ рядомъ помѣщичье и крестьянское хозяйство. Одна изъ коренныхъ ошибокъ народнической экономіи состояла въ томъ, что источникомъ аграрнаго капитализма считали исключительно помѣщичье хозяйство, крестьянское-же разсматривали подъ угломъ „народнаго производства“ и „трудоваго начала“ (такъ поступаютъ и теперь трудовики, „народные социалисты“ и социалисты-революціонеры). Мы знаемъ, что это не вѣрно. Помѣщичье хозяйство эволюціонируетъ капиталистически, замѣняя постепенно отработки «вольнорабочимъ трудомъ», трехполье—интенсивной культурой и крестьянскій стародѣдовскій инвентарь усовершенствованными орудіями владѣльческой экономіи. Крестьянское хозяйство тоже эволюціонируетъ капиталистически, выдѣляя сельскую буржуазію и сельскій пролетаріатъ. Чѣмъ лучше положеніе „общины“, чѣмъ выше благосостояніе крестьянства вообще, тѣмъ быстрѣе идетъ это разложеніе крестьянства на антагонистическіе классы капиталистическаго сельскаго хозяйства. Двѣ струи аграрной эволюціи имѣются,

¹⁾ О значеніи окраинъ въ Россіи, какъ колонизаціоннаго фонда при развитіи капитализма, я говорилъ подробно въ „Развитіи капитализма“ (СПб. 1899, с. 185 и мн. др.). Вышло 2-ое изд. СПб. 908. Объ ихъ значеніи въ вопросѣ о с.-д. аграрной программѣ будетъ рѣчь ниже особо.

слѣдовательно, на лицо повсюду. Борьба крестьянскихъ и помѣщичьихъ интересовъ, которая проходитъ красной нитью черезъ всю пореформенную исторію Россіи и составляетъ важнѣйшую экономическую основу нашей революціи, есть борьба за тотъ или другой типъ буржуазной аграрной эволюціи.

Только понявъ ясно различіе этихъ типовъ и буржуазный характеръ обоихъ, мы можемъ правильно объяснить земельный вопросъ въ русской революціи и понять классовое значеніе различныхъ аграрныхъ программъ, выставленныхъ разными партіями ¹⁾. Повторяемъ: гвоздь борьбы—крѣпостническія латифундіи.

¹⁾ Какая путаница господствуетъ подчасъ въ головахъ русскихъ с.-д. по вопросу о двухъ путяхъ буржуазной аграрной эволюціи въ Россіи, показываетъ примѣръ П. Маслова. Въ „Образованіи“ (1907 № 3) онъ намѣчаетъ два пути: 1) „развивающійся капитализмъ“; 2) „безполезная борьба съ экономическимъ развитіемъ“. „Первый путь“—видите-ли „ведетъ рабочій классъ и все общество къ социализму; второй путь толкаетъ (!) рабочій классъ въ руки (!) буржуазіи, въ борьбу между крупными и мелкими собственниками, борьбу, изъ которой рабочій классъ ничего не вынесетъ, кромѣ поражений“ (стр. 92). Во 1-хъ „второй путь“ есть пустая фраза, мечта, а не путь; это—фальшивая идеологія, а не дѣйствительная возможность развитія. Во-2-хъ, Масловъ не замѣчаетъ, что Столыпинъ и буржуазія ведутъ крестьянство тоже по капиталистическому пути, значитъ, реальная борьба идетъ не изъ за капитализма, а изъ-за типа капиталистическаго развитія. Въ 3-хъ, это чистый вздоръ, будто возможенъ въ Россіи какой-нибудь путь, не „толкающій“ рабочій классъ подъ господство буржуазіи... Въ 4-хъ, такой же вздоръ, будто на какомъ-нибудь „пути“ можетъ не быть борьбы между мелкими и крупными собственниками. Въ 5-хъ, Масловъ затушевываетъ посредствомъ общеевропейскихъ категорій (мелкіе и крупные собственники) историческую особенность Россіи, играющую крупнѣйшее значеніе въ данную революцію: борьбу мелкихъ буржуазныхъ и крупныхъ феодальныхъ собственниковъ.

Капиталистическая эволюція ихъ стоитъ внѣ всякаго спора, но она возможна въ двоякомъ видѣ: въ видѣ революціоннаго устраненія, уничтоженія ихъ крестьянами—фермерами, и въ видѣ постепеннаго перехода ихъ въ юнкерскія хозяйства (съ соотвѣтствующимъ превращеніемъ закабаленнаго мужика въ закабаленнаго кнехта).

6. Двѣ линіи аграрныхъ программъ въ революціи.

Если мы теперь съ вышеочерченной экономической основой сопоставимъ аграрныя программы, выдвинутыя различными классами въ революціи, то мы сразу увидимъ двѣ линіи этихъ программъ, сообразно двумъ указаннымъ типамъ аграрной эволюціи.

Возьмемъ программу Столыпина, раздѣляемую правыми помѣщиками и октябристами. Это — откровенно помѣщичья программа. Но можно-ли сказать, что она реакціонна въ экономическомъ смыслѣ, т. е. что она исключаетъ или стремится исключить развитіе капитализма? не допустить буржуазной аграрной эволюціи? Ни въ какомъ случаѣ. Напротивъ, знаменитое аграрное законодательство Столыпина по 87-ой статьѣ насквозь проникнуто чисто буржуазнымъ духомъ. Оно, внѣ всякаго сомнѣнія, идетъ по линіи капиталистической эволюціи, облегчаетъ, толкаетъ впередъ эту эволюцію, ускоряетъ экспропріацію крестьянства, распаденіе общины, созданіе крестьянской буржуазіи. Это законодательство, несомнѣнно, прогрессивно въ научно-экономическомъ смыслѣ.

Значить-ли это, что с.-д. должны „поддерживать“ его? Нѣтъ. Такъ могъ-бы разсуждать только вульгарный марксизмъ, сѣмена котораго такъ усиленно сѣютъ

Плехановъ и меньшевики, поющіе, вопіющіе, вызывающіе и глаголющіе: надо поддерживать буржуазію въ ея борьбѣ со старымъ порядкомъ. Нѣтъ. Во имя интересовъ развитія производительныхъ силъ (этого высшаго критерія общественнаго прогресса) мы должны поддерживать не буржуазную эволюцію помѣщичьяго типа, а буржуазную эволюцію крестьянскаго типа. Первая означаетъ наибольшее сохраненіе кабалы и крѣпостничества (передѣльваемого на буржуазный ладъ), наименѣе быстрое развитіе производительныхъ силъ и замедленное развитіе капитализма, означаетъ неизмѣримо большія бѣдствія и мученія, эксплуатацію и угнетеніе широкихъ массъ крестьянства, а, слѣдовательно, и пролетаріата. Вторая означаетъ наиболѣе быстрое развитіе производительныхъ силъ и наилучшія (какія только возможны вообще въ обстановкѣ товарнаго производства) условія существованія крестьянской массы. Тактика социальдемократіи въ русской буржуазной революціи опредѣляется не задачей поддержки либеральной буржуазіи, какъ думаютъ оппортунисты а задачей поддержки борющагося крестьянства.

Возьмемъ программу либеральной буржуазіи т. е. кадетскую. Вѣрные девизу: „чего изволите?“ (т. е. чего изволятъ господа помѣщики) они въ первой Думѣ выдвинули одну, во второй—другую программу. Смѣна программъ для нихъ такое-же легкое и незамѣтное дѣло, какъ для всѣхъ европейскихъ безпринципныхъ карьеристовъ буржуазіи. Въ первой Думѣ казалась сильной революція,—либеральная программа заимствовала у нея кусочекъ націонализаціи („общегосударственный земельный фондъ“). Во второй Думѣ казалась сильной контръ-революція, — либеральная программа выбросила за бортъ государственный земельный фондъ,

повернула къ Столыпинской идеѣ прочной крестьянской собственности, усилила и расширила случаи изъятія изъ общаго правила принудительнаго отчужденія помѣщичьей земли. Но это двуличіе либераловъ мы отмѣчаемъ здѣсь мимоходомъ. Важно отмѣтить здѣсь другое: ту принципиальную основу, которая обща обоимъ „ликамъ“ либеральной аграрной программы. Эта принципиальная общая ихъ основа—1) выкупъ; 2) сохраненіе помѣщичьихъ хозяйствъ; 3) сохраненіе помѣщичьихъ привилегій при проведеніи реформы.

Выкупъ есть дань, возлагаемая на общественное развитіе, дань владѣльцамъ крѣпостническихъ латифундій. Выкупъ есть бюрократически, полицейски обезпеченная реализація крѣпостническихъ приемовъ эксплуатаціи въ видѣ буржуазнаго „всеобщаго эквивалента“. Далѣе, сохраненіе помѣщичьихъ хозяйствъ въ той или иной мѣрѣ видно въ обѣихъ программахъ к.-д., какъ ни стараются буржуазные политики скрыть отъ народа этотъ фактъ. Третье — помѣщичьи привилегіи при проведеніи реформы — выражено съ полной опредѣленностью въ кадетскомъ отношеніи къ выбору мѣстныхъ земельных комитетовъ на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія. Мы не можемъ здѣсь входить въ подробности, ¹⁾ относящіяся къ дру-

¹⁾ См. протоколы 1-ой Думы, 14-ое засѣд. 24 мая 1906 г., гдѣ кадеты Кокошкинъ и Котляревскій рука объ руку съ октябристомъ (тогдашнимъ) Гейденомъ самыми подлыми софизмами опровергаютъ идею мѣстныхъ земельных комитетовъ. Во 2-ой Думѣ: вліянье кадета Савельева (16 засѣд., 26 марта 1907 г. и откровенная борьба съ идеей мѣстныхъ комитетовъ кадета Татарина (24 зас., 9 апр. 07, с. 1783 ст. отчета). Въ газетѣ „Рѣчь“ замѣчательная передовица № 82 за 1906 г., 25 мая, перепечатанная у Милюкова („Годъ борьбы“, № 117, стр. 457—9). Вотъ рѣшающее мѣсто у этого переодѣтаго октябриста: «Мы полагаемъ, что составить эти

тому мѣсту нашего изложенія. Здѣсь намъ надо опредѣлить лишь линію аграрной программы кадетовъ. И въ этомъ отношеніи необходимо отмѣтить, что вопросъ о составѣ мѣстныхъ земельныхъ комитетовъ имѣетъ кардинальное значеніе. Только политическіе младенцы могли-бы обольщать себя звукомъ кадетскаго лозунга „принудительное отчужденіе“. Вопросъ въ томъ, кто кого принудить: помѣщики крестьянъ (платить втридорога за песочки) или крестьяне помѣщиковъ. Кадетскія рѣчи „о равномѣрномъ представительствѣ сталкивающихся интересовъ“ и о нежелательности „односторонняго насилія“ яснѣе яснаго показываютъ суть дѣла, именно, что въ кадетскомъ принудительномъ отчужденіи помѣщики принуждаютъ крестьянъ!

Кадетская аграрная программа идетъ по линіи Столыпинскаго, т. е. помѣщичьяго буржуазнаго прогресса. Это фактъ. Непониманіе этого факта есть коренная ошибка тѣхъ с.-д., которые, подобно нѣкоторымъ меньшевикамъ, способны считать кадетскую аграрную политику болѣе прогрессивною, чѣмъ народническую.

комитеты путемъ всеобщаго голосованія значило-бы готовить ихъ не для мирнаго разрѣшенія на мѣстахъ земельного вопроса, а для чего-то совершенно другого. Руководство общимъ направлениемъ реформы должно быть оставлено въ рукахъ государства... Въ мѣстныхъ комиссіяхъ должны быть представлены, по возможности равномѣрно (sic!), тѣ сталкивающиеся интересы сторонъ, которые могутъ быть примирены безъ нарушенія государственнаго значенія предпринимаемой реформы и безъ обращенія ея въ актъ односторонняго насилія... (с. 459). Во второмъ томѣ кадетскаго «Аграрнаго вопроса» г. Кутлеръ печатаетъ свой законопроектъ, обезпечивающій помѣщикамъ плюсъ чиновники преобладаніе надъ крестьянами во всѣхъ земельныхъ комиссіяхъ и комитетахъ, главныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ (стр. 640—641), аг. А. Чупровъ—«либераль»—принципіально защищаетъ тотъ-же подлый помѣщичій планъ обьегориванія крестьянъ (стр. 33).

У представителей крестьянства, т. е. у трудовиковъ, социаль-народниковъ и частью у эсэровъ, мы видимъ въ обѣихъ Думахъ, несмотря на многочисленныя колебанія и шатанія, совершенно ясную линію защиты интересовъ крестьянства противъ помѣщиковъ. Есть, напр., колебанія по вопросу о выкупѣ, допускаемомъ въ программѣ трудовиковъ, но, во 1-хъ, его толкуютъ нерѣдко въ смыслѣ общественнаго призрѣнія неработоспособныхъ помѣщиковъ¹⁾; во 2-хъ вы можете встрѣтить въ протоколахъ 2-ой Думы цѣлый рядъ крайне характерныхъ крестьянскихъ рѣчей, отвергающихъ выкупъ и провозглашающихъ лозунгъ: вся земля всему народу²⁾. По вопросу о мѣстныхъ земельных комитетахъ, этому важнѣйшему вопросу о томъ, кто кого принудить, крестьянскіе депутаты являются родоначальниками и сторонниками идеи выбора ихъ всеобщимъ голосованіемъ.

Мы не касаемся пока вопроса о содержаніи аграрной программы трудовиковъ и социалистовъ-революціонеровъ, съ одной стороны, — социаль-демократовъ, съ другой. Мы должны констатировать прежде всего тотъ неоспоримый фактъ, что аграрныя программы всѣхъ партій и классовъ, открыто выступившихъ въ

1) Сравнимъ «Сборникъ Извѣстій Крестьянскихъ Депутатовъ» и «Трудовой Россіи», СПб. 1906—собраніе газетныхъ статей перводумскихъ трудовиковъ, напр. статья: «Вознагражденіе, а не выкупъ» (ст. 44—49) и мн. др.

2) Ср. во II Думѣ рѣчь праваго крестьянина Петроченко (22 зас., 5 IV 07): Кутлеръ предлагалъ де хорошія условія... „конечно онъ, какъ человѣкъ богатый, дорого сказалъ, и мы, крестьяне бѣдные, столько не можемъ заплатить“ (с. 1616). Правый крестьянинъ лѣвѣе буржуазнаго политикана, играющаго въ либерализмъ. Сравни также рѣчь безпартійнаго крестьянина Семенова (12 IV 07), дышащую духомъ стихійно-революціонной крестьянской борьбы, и мн. др.

русской революціи, явственно дѣлятся на два основныхъ типа, соотвѣтственно двумъ типамъ буржуазной аграрной эволюціи. Раздѣлительная линія „правыхъ“ и „лѣвыхъ“ аграрныхъ программъ идетъ не между октябристами и кадетами, какъ часто предполагають совершенно ошибочно меньшевики (давая оглушить себя звономъ „конституціонно-демократическихъ“ словъ и замѣняя анализомъ названія партій классовый анализъ). Раздѣлительная линія проходитъ между кадетами и трудовиками. Опредѣляютъ эту линію интересы двухъ основныхъ классовъ русскаго общества, борющихся изъ за земли: помѣщиковъ и крестьянства. Кадеты сохраняють помѣщичье землевладѣніе и отстаивають культурную, европейскую, но помѣщичью буржуазную эволюцію земледѣлія. Трудовики (и с.-д. рабочіе депутаты), т. е. представители крестьянства и представители пролетаріата, отстаивають крестьянскую буржуазную эволюцію земледѣлія.

Надо строго отличать идейныя облаченія аграрныхъ программъ, различныя политическія детали ихъ и т. п. отъ экономической основы этихъ программъ. Не въ томъ трудность теперь, чтобы понять буржуазный характеръ и помѣщичьихъ и крестьянскихъ земельныхъ требованій и программъ: эта работа сдѣлана уже марксистами до революціи, и революція подтвердила ее. Трудность въ томъ, чтобы дать себѣ полный отчетъ въ основѣ борьбы двухъ классовъ на почвѣ буржуазнаго общества и буржуазной эволюціи. Эту борьбу нельзя понять, какъ закономерное общественное явленіе, если не свести ее къ объективнымъ тенденціямъ экономического развитія капиталистической Россіи.

Теперь, показавъ связь двухъ типовъ аграрныхъ программъ въ русской революціи съ двумя типами

буржуазной аграрной эволюціи, мы должны перейти къ разсмотрѣнію новой, крайне важной, стороны вопроса.

7. Земельная площадь Россіи. Вопросъ о колонизаціи.

Выше мы отмѣтили, что экономическій анализъ заставляетъ различать въ вопросѣ о капитализмѣ въ Россіи земледѣльческій центръ, съ обильными остатками крѣпостничества, — и окраины, съ отсутствіемъ или слабостью этихъ остатковъ, съ чертами свободно-крестьянской капиталистической эволюціи.

Что же слѣдуетъ понимать подъ окраинами? — Очевидно, незаселенныя, или не вполне заселенныя, не вполне вовлеченныя въ земледѣльческую культуру земли. И мы должны теперь перейти отъ Европейской Россіи ко всей Россійской имперіи, чтобы точно представить себѣ, каковы эти „окраины“ и каково ихъ экономическое значеніе.

Въ брошюрѣ г. г. Прокоповича и Мертваго „Сколько въ Россіи земли и какъ мы ею пользуемся“ (М. 1907) послѣдній изъ названныхъ авторовъ дѣлаетъ попытку свести двѣ имѣющіяся въ литературѣ статистическія данныя о количествѣ земли во всей Россіи и о хозяйственномъ употребленіи извѣстнаго намъ количества земель. Приводимъ сопоставленіе г. Мертваго для наглядности въ табличной формѣ, присоединяя данныя о населеніи по переписи 1897 года.

Земельная площадь всей Россіи (безъ Финляндіи).										Населеніе по переписи 1897 г	
Всего земли.	Десятинъ миллионовъ.	Въ т. числѣ.		Въ томъ ч. угодій.				Всего (тысячъ).	На 1 квадр. версту.		
		Земли, о кот. нѣтъ ник. свѣд.	Земли на учетѣ.	Пашни.	Покоса.	Лѣса.	Итого.				
Мил. десят.	Милліоновъ Десят.										
10 губерній Царства Польскаго	111,6	11,6	—	11,6	7,4	0,9	2,5	10,8	9.402,2	84,3	
38 губерній на западъ отъ Волги.	1.755,6	183,0	—	183,0	93,6	18,7	34,0	146,8	—	—	
12 губ. на сѣверъ и востокъ отъ Волги .	2.474,9	258,0	—	258,0	22,3	7,1	132,0	161,4	—	—	
Итого 50 губерній Европ. Россій	4.230,5	441,0	—	441,0	123,3	26,7	168,5	318,5	93.442	22,1	
Кавказъ	411,7	42,9	—	20,8	6,5	2,2	2,5	11,2	9.289,4	22,6	
Сибирь	10.966,1	1.142,6	639,7	502,9	4,3	3,9	121,0	129,2	5.758,8	0,5	
Средняя Азія	3.141,6	327,3	157,4	169,9	0,9	1,6	8,0	10,5	7.746,7	2,5	
Итого Азіатской Россіи	14.519,4	1.512,8	19,2	693,6	11,7	7,7	131,5	150,9	—	—	
Всего Россійская Имперія	18.861,5	1.965,4	819,2	1.146,2	135,0	34,4	300,0	469,4	125.640,0	6,7	

Эти цифры наглядно показывают, какое необъятное количество земель имѣется въ Россіи и какъ мало мы еще знаемъ объ окраинныхъ земляхъ и объ ихъ хозяйственномъ значеніи. Разумѣется, было бы въ корнѣ ошибочно считать эти земли въ настоящее время и въ настоящемъ ихъ видѣ пригодными для удовлетворенія земельной нужды русскаго крестьянства. Всѣ расчеты подобнаго рода, нерѣдко дѣлаемые реакціонными писателями, ¹⁾ не имѣютъ никакой научной цѣнности. Въ этомъ отношеніи вполне правъ г. А. А. Кауфманъ, который высмѣиваетъ поиски свободныхъ земель для переселенія на основаніи данныхъ о числѣ квадратныхъ верстъ. Вполнѣ правъ также онъ, несомнѣнно, когда указываетъ, какъ мало годныхъ для переселенія земель имѣется въ настоящее время на окраинахъ Россіи, какъ неправильно мнѣніе, будто переселеніями можно вылѣчить малоземелье русскаго крестьянства ²⁾.

Но эти вѣрныя разсужденія либеральнаго г-на Кауфмана заключаютъ въ себѣ тѣмъ не менѣе одну крайне существенную ошибку. Г. Кауфманъ разсуждаетъ такъ: „При данномъ подборѣ переселенцевъ, при данной

¹⁾ И реакціонными депутатами. Во 2-ой Думѣ октябристъ Тетеревенковъ приводилъ цифры изъ обследованій Щербины о 65 мил. дес. земли въ Степномъ краѣ и данныя о количествѣ земли въ Алтаѣ--39 мил. дес. — въ доказательство нендобности принудительнаго отчужденія въ Европ. Россіи. Образчикъ буржуа, приспособляющагося къ крѣпостнику-помѣщику для совмѣстнаго «прогресса» въ Столыпинскомъ духѣ (стеногр. отчеты 2-ой Думы, засѣд. 39-ое 16 мая 1907 г., стран. 658—661).

²⁾ «Аграрный вопросъ», изданіе Долгорукова и Петрункевича, т. II, статья г. Кауфмана «Переселеніе и его роль въ аграрной программѣ.» Ср. также книгу того-же автора: «Переселенія и колонизація». СПб. 1905.

степени ихъ благосостоянія, при данномъ ихъ культурномъ уровнѣ“ (назв. соч., с. 129)—земель для удовлетворенія нужды русскихъ крестьянъ переселеніемъ безусловно недостаточно. Слѣдовательно, — заключаетъ онъ въ защиту кадетской аграрной программы — необходимо принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель въ Европейской Россіи.

Это обычное либеральное и либерально-народническое разсужденіе нашихъ экономистовъ. Строится оно такъ, что изъ него получается выводъ: будь достаточное количество пригодныхъ для переселенія земель, можно бы было и не трогать крѣпостническихъ латифундій! У г.г. кадетовъ и имъ подобныхъ политиковъ, насквозь проникнутыхъ точкой зрѣнія благожелательнаго чиновника, есть претензія встать надъ классами, подняться выше классовой борьбы. Не потому надо уничтожить крѣпостническія латифундіи, что они означаютъ крѣпостническую эксплоатацію милліоновъ мѣстнаго населенія, кабалу его и задержку въ развитіи производительныхъ силъ, а потому, что нельзя сейчасъ сплавить милліоны семей куда-нибудь въ Сибирь или Туркестанъ! Не на крѣпостнически классовой характеръ русскихъ латифундій переносится центръ тяжести, а на возможность примиренія классовъ, удовлетворенія мужика безъ обиды помѣщика, однимъ словомъ, на возможность пресловутаго „соціального мира“.

Разсужденіе г-на Кауфмана и его безчисленныхъ единомышленниковъ среди російской интеллигенціи надо перевернуть, чтобы оно стало правильнымъ. Такъ какъ русскій крестьянинъ придавленъ крѣпостническими латифундіями, — поэтому неимоვნно тормозится и свободное разселеніе населенія по территоріи Россіи и рациональная хозяйственная утилизація массы окраинныхъ

земель Россіи. Такъ какъ крѣпостническія латифундіи держать русское крестьянство въ забитомъ состояніи и увѣковѣчиваютъ посредствомъ отработковъ и кабалы самые отсталые приемы и методы хозяйства на землѣ,— поэтому затрудняется и техническій прогрессъ и умственный подъемъ крестьянской массы, подъемъ ея самодѣятельности, образованности, инициативы, необходимый для хозяйственнаго использованія несравненно большей массы земель изъ російскаго запаса, чѣмъ используется нами сейчасъ. Ибо крѣпостническія латифундіи и господство кабалы въ земледѣліи означаютъ и соотвѣтственную политическую надстройку, господство черносотеннаго помѣщика въ государствѣ, безправіе населенія, распространенность Гурко-Лидвалевскихъ методовъ въ администраціи и т. д. и прочее и тому подобное.

Что крѣпостническія латифундіи въ земледѣльческомъ центрѣ Россіи оказываютъ самое губительное вліяніе на весь социальный строй, на все общественное развитіе, на все состояніе земледѣлія и на весь уровень жизни крестьянскихъ массъ, это общеизвѣстно. Я могу ограничиться здѣсь ссылкой на ту громадную русскую экономическую литературу, которая доказала господство отработковъ, кабалы, кабальной аренды, „зимней наемки“ и прочихъ средневѣковыхъ прелестей въ центрально Россіи ¹⁾).

Паденіе крѣпостного права создало такія условія, при которыхъ (какъ я показалъ подробно въ „Развитіи капитализма“) населеніе бѣжало во всѣ стороны изъ этого насиженнаго мѣстечка крѣпостниковъ-послѣды-

¹⁾ Сравни „Развитіе капитализма“, гл. III, о переходѣ отъ барщиннаго къ капиталистическому хозяйству и о распространенности отработочной системы.

шей. Изъ центральной земледѣльческой полосы населеніе бѣжало и въ промышленныя губерніи и въ столицы и на южныя и восточныя окраины Евр. Россіи, заселяя дотолѣ необитаемыя земли. Г. Мертваго въ названной мной брошюрѣ замѣчаетъ, между прочимъ, очень вѣрно, что понятія о непригодныхъ для земледѣлія земляхъ способны быстро измѣняться:

„Таврическія степи“—пишетъ онъ—„по своему климату и недостатку въ водѣ всегда будутъ принадлежать къ самымъ бѣднѣйшимъ и неудобовоздѣлываемымъ мѣстностямъ. Такъ говорили въ 1845 году такіе авторитетные наблюдатели природы, какъ академики Беръ и Гельмерсенъ. Въ то время населеніе Таврич. губерніи, вдвое меньшее, чѣмъ теперь, производило 1₈. милл. четв. всякихъ хлѣбовъ... Прошло 60 лѣтъ и удвоившееся населеніе производитъ въ 1903 г. 17.6 милл. четв. т. е. почти въ 10 разъ болѣе“ (с. 24).

Это вѣрно не только про Таврическую губернію, но и про цѣлый рядъ губерній южной и восточной окраины Евр. Россіи. Южныя степныя, а также заволжскія губерніи, которыя въ 60-хъ и 70-хъ годахъ отставали отъ среднечерноземныхъ по размѣрамъ хлѣбнаго производства, въ 80-хъ годахъ обогнали эти губерніи (Разв. кап., с. 186). Населеніе всей Евр. Россіи съ 1863 г. увеличилось по 1897 г. на 53⁰/₁₀₀, въ томъ числѣ сельское на 48⁰/₁₀₀, городское на 97⁰/₁₀₀, тогда какъ въ новороссійскихъ, нижеволжскихъ и восточныхъ губерніяхъ населеніе возросло за то-же время на 92⁰/₁₀₀ въ томъ числѣ сельское на 87⁰/₁₀₀, городское на 134⁰/₁₀₀ (тамъ же, стр. 446).

„Мы не сомнѣваемся,—продолжаетъ г. Мертваго,—что и современная чиновничья оцѣнка хозяйственного значенія нашего земельного запаса не менѣе ошибочна,

чѣмъ Бера и Гельмерсена Таврической губерніи въ 1845 году“ (тамъ-же).

Это справедливо: Но г. Мертваго не замѣчаетъ источника ошибокъ Бера, ошибокъ всѣхъ чиновничьихъ оцѣнокъ. Источникъ этихъ ошибокъ—тотъ, что, принимая во вниманіе данный уровень техники и культуры, не считаются съ прогрессомъ этого уровня. Беръ и Гельмерсенъ не предвидѣли измѣненій въ техникѣ, которыя стали возможны послѣ паденія крѣпостного права. И въ настоящее время не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что громадный подъемъ производительныхъ силъ, громадное повышеніе уровня техники и культуры произойдетъ неизбежно вслѣдъ за паденіемъ крѣпостническихъ латифундій въ Евр. Россіи.

Эту сторону дѣла ошибочно упускаютъ изъ виду многіе, судящіе объ аграрномъ вопросѣ въ Россіи. Условіемъ широкой утилизациі громаднаго колонизаціоннаго фонда Россіи является созданіе дѣйствительно свободнаго, вполне освобожденнаго отъ гнета крѣпостническихъ отношеній, крестьянства въ Европейской Россіи. Непригоднымъ въ значительной своей части этотъ фондъ является въ настоящее время не столько въ силу природныхъ свойствъ тѣхъ или иныхъ окраинныхъ земель, сколько вслѣдствіе общественныхъ свойствъ хозяйства въ коренной Россіи, свойствъ, обрекающихъ технику на застой, населеніе на безправіе, забитость, невѣжество безпомощность.

Вотъ эту, крайне важную, сторону дѣла упускаетъ изъ виду г. Кауфманъ, когда онъ заявляетъ: „Заранѣе говорю: я не знаю, можно ли переселить милліонъ, три или 10 милліоновъ“ (128 назв. соч.). Онъ указываетъ на относительность понятія негодности земли. „Солонцы не только не безусловно безнадежны, но при употреб-

леніи извѣстныхъ техническихъ приѣмовъ могутъ быть сдѣланы очень плодородными“ (129). Въ Туркестанѣ, населенномъ по 3.^о человѣка на 1 кв. версту, „необъятныя. пространства остаются ненаселенными“ (137). „Почва многихъ изъ „голодныхъ пустынь“ Туркестана знаменитый средне-азиатскій лессъ, отличающійся при достаточномъ орошеніи, высокимъ плодородіемъ... Вопросы о наличности земель, годныхъ для орошенія, не стоитъ даже ставить: достаточно пересѣчь край въ любомъ направленіи, чтобы видѣть развалины множества заброшенныхъ сотни лѣтъ тому назадъ селеній и городовъ, окруженныхъ нерѣдко на десятки квадратныхъ верстъ сѣтями когда-то дѣйствовавшихъ оросительныхъ каналовъ и канавокъ, и общая площадь лесовыхъ пустынь, ожидающихъ искусственнаго орошенія, исчисляется, несомнѣнно, многими милліонами десятинъ“ (с. 137 назв. соч.).

Эти многіе милліоны десятинъ и въ Туркестанѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ Россіи „ожидаютъ“ не только орошенія и всякаго рода меліорацій, они „ожидаютъ“ также освобожденія русскаго земледѣльческаго населенія отъ пережитковъ крѣпостного права, отъ гнета дворянскихъ латифундій, отъ черносотенной диктатуры въ государствѣ.

Гадать о томъ, какое именно количество земель могло-бы быть превращено въ Россіи изъ „негодныхъ“ въ годныя, бесполезно. Но необходимо отчетливо сознать тотъ фактъ, который доказывается всей хозяйственной исторіей Россіи и который составляетъ крупную особенность русскаго буржуазнаго переворота. Россія обладаетъ гигантскимъ колонизаціоннымъ фондомъ, который будетъ становиться доступнымъ населенію и доступнымъ культурѣ не только съ каждымъ

шагомъ впередъ земледѣльческой техники вообще, но и съ каждымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ освобожденія русскаго крестьянства отъ крѣпостническаго гнета.

Это обстоятельство представляетъ изъ себя экономическую основу буржуазной эволюціи руссійскаго земледѣлія по американскому образцу. Въ государствахъ Западной Европы, которыя такъ часто привлекаются нашими марксистами для неосмысленныхъ шаблонныхъ сравненій,—въ эпоху буржуазно-демократическаго переворота вся территорія была уже занята. Каждый шагъ впередъ земледѣльческой техники создавалъ только то новое, что являлась возможность вкладывать новыя количества труда и капитала въ землю. Въ Россіи буржуазно-демократическій переворотъ происходитъ при такихъ условіяхъ, когда каждый шагъ впередъ въ земледѣльческой техники и каждый шагъ въ развитіи дѣйствительной свободы населенія создаетъ не только возможность добавочныхъ вложеній труда и капитала въ старыя земли, но и возможность утилизаціи „необъятныхъ“ количествъ рядомъ лежащихъ новыхъ земель.

8. Резюме экономическихъ выводовъ I главы.

Резюмируемъ тѣ экономическіе выводы, которыя должны послужить намъ введеніемъ въ пересмотръ вопроса объ аграрной программѣ с.-д.

Мы видѣли, что „гвоздемъ“ аграрной борьбы въ нашей революціи являются крѣпостническія латифундіи. Крестьянская борьба за землю есть прежде всего и больше всего борьба за уничтоженія этихъ латифундій. Уничтоженіе ихъ и полный переходъ въ руки крестьянства лежитъ, несомнѣнно, по линіи капиталистической эволюціи русскаго сельскаго хозяйства. Такой путь

этой эволюціи означалъ-бы наиболѣе быстрое развитіе капитализма при превращеніи свободнаго крестьянства въ фермерство. Но возможенъ и другой путь буржуазной эволюціи земледѣлія: сохраненіе помѣщичьихъ хозяйствъ и латифундій при медленномъ переростаніи ихъ изъ крѣпостнически-кабальныхъ въ юнкерскія хозяйства. Въ основѣ двухъ типовъ аграрныхъ программъ, съ которыми выступили разные классы въ русской революціи, лежатъ именно эти два типа возможной буржуазной эволюціи. При этомъ особенность Россіи, являющаяся одной изъ экономическихъ основъ возможности „американской“ эволюціи, состоитъ въ наличности громаднаго колонизаціоннаго фонда. Будучи совершенно непригоденъ для избавленія русскаго крестьянина отъ крѣпостническаго гнета въ Евр. Россіи, этотъ фондъ будетъ становиться тѣмъ шире и тѣмъ доступнѣе, чѣмъ свободнѣе будетъ крестьянство въ коренной Россіи и чѣмъ большій просторъ получитъ развитіе производимыхъ силъ.

ГЛАВА II.

Аграрныя программы Р. С. Д. Р. П. и ихъ провѣрка революціей.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію социалдемократической аграрной программы. Главные историческіе моменты въ развитіи взглядовъ русскихъ с.-д. на аграрный вопросъ отмѣчены выше (параграфъ 1-ый брошюры: „Пересмотръ аграрной программы рабочей партіи“). Нѣсколько подробнѣе мы должны остановиться на

выясненіи того, въ чемъ состояла ошибка прежнихъ аграрныхъ программъ русской социальдемократіи, т. е. программъ 1885 и 1903 годовъ.

1. Въ чемъ ошибка прежнихъ программъ русской с.-д.

Въ томъ проектѣ „Группы Освобожденія Труда“, который вышелъ въ свѣтъ въ 1885 году, аграрная программа изложена слѣдующимъ образомъ: „Радикальный пересмотръ нашихъ аграрныхъ отношеній, т. е. условій выкупа земли и надѣленія ею крестьянскихъ обществъ. Предоставленіе права отказа отъ надѣла и выхода изъ общинъ тѣмъ изъ крестьянъ, которые найдутъ это для себя удобнымъ, и т. п.“

Это все. Ошибка этой программы состоитъ не въ томъ, чтобы въ ней были ошибочные принципы или ошибочныя частныя требованія. Нѣтъ. Принципы ея вѣрны, а единственное частное требованіе, выставленное ею (право отказа отъ надѣла), настолько безспорно, что оно оказалось въ настоящее время выполнено своеобразнымъ Столыпинскимъ законодательствомъ. Ошибочность этой программы — ея абстрактность, отсутствіе всякаго конкретнаго взгляда на предметъ. Это, собственно, не программа, а самое общее марксистское заявленіе. Разумѣется, было-бы нелѣпо ставить эту ошибку въ вину составителямъ программы, впервые излагавшимъ извѣстные принципы задолго до образованія рабочей партіи. Напротивъ, надо особенно подчеркнуть, что въ этой программѣ за двадцать лѣтъ до русской революціи признана неизбѣжность „радикальнаго пересмотра“ дѣла крестьянской реформы.

Развитіе этой программы должно было заключаться теоретически — въ выясненіи того, каковы экономическія основы нашей аграрной программы, на что можетъ и должно опираться требованіе радикальнаго пересмотра въ отличіе отъ не-радикальнаго, реформаторскаго и, наконецъ, въ конкретномъ опредѣленіи содержанія этого пересмотра съ точки зрѣнія пролетаріата (отличной по самому существу ея отъ точки зрѣнія радикальной вообще). Практически — развитіе программы должно было учесть опытъ крестьянскаго движенія. Безъ опыта массоваго — даже болѣе того: общенациональнаго крестьянскаго движенія, программа социалдемократической рабочей партіи не могла стать конкретной, ибо вопросъ о томъ, насколько разложилось уже капиталистически наше крестьянство, насколько способно оно къ революціонно-демократическому перевороту, слишкомъ трудно или невозможно было-бы рѣшить на основаніи однихъ теоретическихъ соображеній.

Въ 1903 году, когда II-ой съѣздъ нашей партіи принялъ первую аграрную программу Р. С. Д. Р. П., такого опыта относительно характера, размѣра и глубины крестьянскаго движенія у насъ тоже не было. Весеннія крестьянскія возстанія на югѣ Россіи въ 1902 году остались отдѣльнымъ взрывомъ. Понятна поэтому сдержанность социалдемократовъ при выработкѣ аграрной программы: „сочинять“ таковую для буржуазнаго общества совсѣмъ не дѣло пролетаріата, а насколько именно способно развиваться движеніе крестьянства противъ остатковъ крѣпостничества, движеніе, заслуживающее поддержки пролетаріата, это осталось неизвѣстнымъ.

Программа 1903 года дѣлаетъ попытку конкретнаго

опредѣленія содержанія и условій того, „пересмотра“ о которомъ въ 1885 году социалдемократы говорили въ общей формѣ. Эта попытка — въ главномъ пунктѣ программы: объ „отрѣзкахъ“ — основывалась на примѣрномъ отдѣленіи земель, служащихъ для крѣпостническо-кабальной эксплуатаціи („отрѣзанныя у крестьянъ въ 1861 году“), и земель эксплуатируемыхъ капиталистически. Такое примѣрное отдѣленіе было совершенно ошибочно, ибо на практикѣ движеніе крестьянскихъ массъ не могло направляться противъ особыхъ рядовъ помѣщичьихъ земель, а только противъ помѣщичьяго землевладѣнія вообще. Программа 1903-го года ставитъ вопросъ, не поставленный еще въ 1885-омъ году, именно: вопросъ о борьбѣ крестьянскихъ и помѣщичьихъ интересовъ въ моментъ того пересмотра аграрныхъ отношеній, который всѣми социалдемократами признавался за неизбѣжный. Но рѣшаетъ этотъ вопросъ программа 1903 года невѣрно, ибо вмѣсто того, чтобы противопоставить послѣдовательно-крестьянскій и послѣдовательно-юнкерскій способъ осуществленія буржуазнаго переворота, программа искусственно конструируетъ нѣчто среднее. Правда, и здѣсь надо принять во вниманіе, что отсутствіе открытаго массоваго движенія не позволяло тогда рѣшить вопроса на основаніи точныхъ данныхъ, а не на основѣ фразъ или невинныхъ пожеланій или мѣщанскихъ утопій, какъ рѣшало его с.-р.-ы. Никто не могъ съ увѣренностью сказать напередъ, насколько разслоилось крестьянство подъ вліяніемъ частичнаго перехода помѣщиковъ отъ отработковъ къ наемному труду. Никто не могъ учесть, какъ великъ слой сельскохозяйственныхъ рабочихъ, создавшійся послѣ ре-

формы 61-го года, насколько обособились ихъ интересы отъ интересовъ разоренной крестьянской массы.

Основной ошибкой аграрной программы 1903-го года было во всякомъ случаѣ отсутствіе точнаго представленія о томъ, изъ за чего можетъ и должна развернуться аграрная борьба въ процессъ буржуазной россійской революціи, — каковы тѣ типы капиталистической аграрной эволюціи, которые объективно возможны при побѣдѣ тѣхъ или иныхъ общественныхъ силъ въ этой борьбѣ.

2. Теперешняя аграрная программа Р. С.-Д. Р. П.

Принятая на Стокгольмскомъ съѣздѣ теперешняя аграрная программа с.-д. партіи въ одномъ важномъ вопросѣ дѣлаетъ крупный шагъ впередъ по сравненію съ предшествующей. Именно: признавая конфискацію помѣщичьихъ¹⁾ земель, с.-д. партія встала такимъ образомъ, рѣшительно на путь признанія крестьянской аграрной революціи. Слова программы: „поддерживая революціонныя выступленія крестьянства вплоть до конфискаціи помѣщичьихъ земель“... вполне опредѣленно выражаютъ эту мысль. Въ преніяхъ на Стокгольмскомъ съѣздѣ одинъ изъ докладчиковъ, Плехановъ, проведшій, вмѣстѣ съ Джономъ настоящую программу, прямо говорилъ о необходимости перестать бояться крестьянской аграрной революціи (см. докладъ Плеханова въ протоколахъ Стокг. съѣзда, М. 1907, стр. 42).

¹⁾ Въ текстѣ программы (п. 4) говорится о частно-владѣльческихъ земляхъ. Въ приложенной къ программѣ резолюціи (2-ая часть аграрной программы) говорится о конфискаціи помѣщичьихъ земель.

Это признаніе того, что наша буржуазная революція въ области земельныхъ отношеній должна быть разсматриваема, какъ „крестьянская аграрная революція“, казалось-бы, должно положить конецъ крупнѣйшимъ разногласіямъ среди с.-д. по вопросу объ аграрной программѣ. На дѣлѣ, однако, разногласія всплыли по вопросу о томъ, должны-ли с.-д. поддерживать раздѣлъ помѣщичьихъ земель въ собственность крестьянъ, муниципализацію-ли помѣщичьихъ земель, или націонализацію всѣхъ земель. И мы должны, слѣдовательно, прежде всего установить то, необыкновенно часто забываемое социалдемократами, положеніе, что эти вопросы могутъ быть правильно рѣшены исключительно съ точки зрѣнія крестьянской аграрной революціи въ Россіи. Не въ томъ дѣло, конечно, чтобы социалдемократія отказалась отъ самостоятельнаго опредѣленія интересовъ пролетаріата, какъ особаго класса, въ этой крестьянской революціи. Нѣтъ. Дѣло въ томъ, чтобы отчетливо представить себѣ характеръ и значеніе именно крестьянской аграрной революціи, какъ одного изъ видовъ буржуазной революціи вообще. Мы не можемъ „выдумать“ какой нибудь особый „проектъ“ реформы. Мы должны изучить объективныя условія крестьянскаго аграрнаго переворота въ капиталистически развивающейся Россіи, отдѣлить на основаніи этого объективнаго анализа ошибочную идеологію тѣхъ или иныхъ классовъ отъ реальнаго содержанія экономическихъ перемѣнъ, — и опредѣлить, чего требуютъ на почвѣ этихъ реальныхъ экономическихъ перемѣнъ интересы развитія производительныхъ силъ и интересы классовой борьбы пролетаріата.

Въ теперешней аграрной программѣ Р. С.-Д. Р. П. признана (въ особой формѣ) общественная собствен-

ность на конфискуемые земли (націоналізація лѣсовъ, водъ и переселенческаго фонда, муниципализація частновладѣльческихъ земель, — по крайней мѣрѣ на случай „побѣдоноснаго развитія революціи“. На случай „неблагопріятныхъ условій“ признанъ раздѣлъ помѣщичьихъ земель въ собственность крестьянъ. Во всѣхъ случаяхъ признана собственность крестьянъ и мелкихъ землевладѣльцевъ вообще на ихъ теперешнія земли. Слѣдовательно, въ программѣ проводится двойное земельное устройство въ обновленной буржуазной Россіи: частная собственность на землю и (по крайней мѣрѣ на случай побѣдоноснаго развитія революціи) общественная собственность въ формѣ муниципализаціи и націоналізаціи.

Чѣмъ объясняли авторы программы эту двойственность? Прежде всего и больше всего, интересами и требованіями крестьянства, боязнью разойтись съ крестьянствомъ, возстановить крестьянство противъ пролетаріата и противъ революціи. Вставляя такой поводъ, авторы и сторонники программы становились тѣмъ самымъ на почву признанія крестьянской аграрной революціи, на почву поддержки пролетаріатомъ опредѣленныхъ крестьянскихъ требованій. И выставляли этотъ доводъ самые вліятельные сторонники программы, съ тов. Джономъ во главѣ! Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно взглянуть на протоколы Стокгольмскаго съѣзда.

Т. Джонъ въ своемъ докладѣ прямо и рѣшительно выдвинулъ этотъ доводъ. „Если-бы революція, говоритъ онъ, привела къ попыткѣ націонализировать крестьянскія надѣльные земли или націонализировать конфискованныя помѣщичьи земли, какъ предлагаетъ т. Ленинъ, то такая мѣра повела-бы къ контръ-

революціонному движенію не только на окраинахъ, но и въ центрѣ. Мы имѣли-бы не одну Вандею, а всеобщее возстаніе крестьянства противъ попытки вмѣшательства государства въ распоряженіе собственными (курсивъ Джона) крестьянскими надѣльными землями, противъ попытки ихъ націонализировать“ (стр. 40 протоколовъ Стокг. съѣзда).

Кажется, это ясно? Націонализація собственныхъ крестьянскихъ земель повела-бы къ всеобщему возстанію крестьянства! Вотъ гдѣ причина того, почему первоначальный муниципализаторскій проектъ Икса, предлагавшій передать земствамъ не только частновладѣльческія, но „если возможно“ всѣ земли (цитировано выше, въ брошюрѣ „Пересмотръ аграрной программы рабочей партіи“), былъ замѣненъ муниципализаторскимъ проектомъ Маслова, исключавшаго крестьянскія земли. Дѣйствительно, какъ-же не считаться съ этимъ, открытымъ послѣ 1903 года, фактомъ о неизбежности крестьянскаго возстанія противъ попытокъ полной націонализаціи! Какъ не встать тогда на точку зрѣнія другого виднаго меньшевика, т. Кострова, восклицавшаго въ Стокгольмѣ:

„Идти къ крестьянамъ съ нею (націонализаціей) значитъ оттолкнуть ихъ отъ себя. Крестьянское движеніе пойдетъ помимо или противъ насъ, и мы очутимся за бортомъ революціи. Націонализація обезсиливаетъ социалдемократію, отрѣзываетъ ее отъ крестьянства и обезсиливаетъ такимъ образомъ и революцію“ (ст. 88).

Невозможно отказать этой аргументаціи въ убѣдительности. Въ крестьянской аграрной революціи пытаться націонализировать противъ воли крестьянства собственныя его земли! Неудивительно, что Сток-

гольмскій съѣздъ отвергъ эту идею, разъ онъ повѣрилъ Джону и Кострову.

Но не напрасно-ли онъ повѣрилъ имъ?

Объ этомъ въ виду важности вопроса о всероссійской Вандеѣ противъ націонализаціи не мѣшаетъ привести маленькую историческую справку.

3. Проверка жизнью главнаго довода муниципалистовъ.

Приведенныя мною рѣшительныя заявленія Джона и Кострова относятся къ апрѣлю 1906 года, т. е. къ кануну первой Думы. Я доказывалъ (см. выше брошюру о „Пересмотрѣ“), что крестьянство стоитъ за націонализацію. Мнѣ возражали, что постановленія съѣздовъ Крестьянскаго Союза не доказательны, что они навѣяны идеологами эсэровщины, что крестьянская масса никогда не пойдетъ за такими требованіями.

Съ тѣхъ поръ первая и вторая Дума документально рѣшили этотъ вопросъ. Представители крестьянства со всѣхъ концовъ Россіи выступали въ первой, и особенно во 2-ой Думѣ. Только развѣ публицисты „Россіи“ и „Новаго Времени“ могли-бы отрицать, что политическія и экономическія требованія крестьянскихъ массъ нашли себѣ выраженіе въ обѣихъ нашихъ Думахъ. Казалось-бы, идея націонализаціи крестьянскихъ земель должна быть окончательно похоронена теперь, послѣ самостоятельныхъ выступленій крестьянскихъ депутатовъ передъ другими партіями? Казалось-бы, сторонникамъ Джона и Кострова ничего не стоило поднять въ Думѣ вопль крестьянскихъ депутатовъ о недопустимости націонализаціи? Казалось-бы социал-демократія, руководимая меньшевиками, должна бы

была, дѣйствительно, „отрѣзать“ отъ революціи сторонниковъ націонализаціи, поднимающихъ контръ-революціонную всероссійскую Вандею?

На дѣлѣ оказалось нѣчто иное. Въ первой Думѣ заботу о собственныхъ (курсивъ Джона) крестьянскихъ земляхъ проявили Стишинскій и Гурко. Въ обѣихъ Думахъ крайніе правые защищали частную собственность на землю, вмѣстѣ съ представителями правительства, отвергая всякую форму общественной собственности на землю, муниципализацію и націонализацію и соціализацію одинаково. Въ обѣихъ думахъ крестьянскіе депутаты со всѣхъ концовъ Россіи высказались за націонализацію.

Т. Масловъ въ 1905-мъ году писалъ: «Націонализацію земли, какъ средство для рѣшенія(?) аграрнаго вопроса, въ настоящее время въ Россіи нельзя признать прежде всего» (замѣтьте это „прежде всего“) потому, что она безнадежно утопична. Націонализація земли предполагаетъ передачу всѣхъ земель въ руки государства. Но развѣ крестьяне согласятся передать свои земли кому-нибудь добровольно, особенно крестьяне подворники (П. Масловъ: „Критика аграрныхъ программъ“, М. 1905 стр. 20).

Итакъ, въ 1905 году націонализація „прежде всего“ безнадежно утопична, потому что не согласятся крестьяне.

Въ 1907-омъ году, въ мартѣ, тотъ-же Масловъ писалъ: «Всѣ народническія группы (трудовики, народные соціалисты и соціалисты-революціонеры) высказываются за націонализацію земли въ той или другой формѣ» (Образованіе, 107, № 3, стр. 100).

Вотъ вамъ и новая Вандея! Вотъ вамъ и всероссійское возстаніе крестьянъ противъ націонализаціи!

Но вмѣсто того, чообы подумать о томъ смѣшномъ положеніи, въ какое попали люди, говорившіе и писавшіе о крестьянской Вандеѣ противъ націонализаціи, послѣ опыта двухъ Думъ,—вмѣсто того, чтобы поискать объясненія своей ошибки, сдѣланной въ 1905-мъ году, П. Масловъ поступилъ, какъ Иванъ Непомнящій. Онъ предпочелъ забыть и цитированныя мной слова и рѣчи на Стокгольмскомъ съѣздѣ! Мало того. Съ такой-же легкостью, съ которой онъ въ 1905 году утверждалъ что крестьяне не согласятся,—теперь онъ сталъ утверждать обратное. Слушайте:

«Народники, отражающіе интересы и надежды мелкихъ собственниковъ (слушайте!), должны были высказаться за націонализацію» (Образ. тамъ-же).

Вотъ вамъ образчикъ научной добросовѣстности нашихъ муниципализаторовъ! Рѣшая трудный вопросъ передъ политическими выступленіями выборныхъ отъ крестьянства по всей Россіи, они утверждали за мелкихъ собственниковъ одно, — а послѣ этого выступления въ двухъ Думахъ, утверждаютъ за тѣхъ-же «мелкихъ собственниковъ» прямо противоположное.

Какъ особый курьезъ, надо упомянуть о томъ, что эту склонность русскихъ крестьянъ къ націонализаціи Масловъ объясняетъ не особыми условіями крестьянской аграрной революціи, а общими свойствами мелкаго собственника въ капиталистическомъ обществѣ. Это невѣроятно, но это фактъ:

„Мелкій собственникъ, рѣшаетъ Масловъ—больше всего боится конкуренціи и господства крупнаго собственника, господства капитала“. Путааете, т. Масловъ! Ставить рядомъ крупнаго крѣпостническаго собственника на землю и собственника капитала значитъ повторять предразсудки мѣщанства. Крестьянинъ потому и

борется такъ энергично противъ крѣпостническихъ латифундій, что онъ является въ настоящій историческій моментъ представителемъ свободной капиталистической эволюціи земледѣлія.

„Не будучи въ состояніи бороться съ капиталомъ на экономической почвѣ, мелкій собственникъ полагаетъ надежды на правительственную власть, которая должна придти ка помощь мелкому собственнику противъ крупнаго... Если русскій крестьянинъ въ теченіе вѣковъ надѣялся на защиту центральной власти противъ помѣщиковъ и чиновниковъ, если во Франціи Наполеонъ, опираясь на крестьянъ, задушилъ республику, то сдѣлалъ это благодаря надеждамъ крестьянства на поддержку центральной власти“ (Образ. стр. 100).

Великолѣпно разсуждаетъ Петръ Масловъ! Во-первыхъ, если русскій крестьянинъ въ данный историческій моментъ проявляетъ тѣ-же свойства, что французскій крестьянинъ при Наполеонѣ, то причемъ-же тутъ націонализація земли? Французскій крестьянинъ никогда не стоялъ при Наполеонѣ за націонализацію и не могъ стоять. Безсвязно вѣдь у васъ выходитъ т. Масловъ!

Во-вторыхъ, причемъ тутъ борьба съ капиталомъ? Рѣчь идетъ о сравненіи крестьянской собственности на землю съ націонализаціей всей земли, крестьянской въ томъ числѣ. Французскій крестьянинъ фанатически держался при Наполеонѣ за мелкую собственность, видя въ ней ограду противъ капитала, а русскій... Еще разъ, гдѣ же у васъ связь между началомъ и концомъ, почтеннѣйшій?

Въ третьихъ, говоря о надеждѣ на правительственную власть, Масловъ представляетъ дѣло такъ, будто крестьяне не понимаютъ вреда бюрократіи, не понимаютъ значенія самоуправленія, а вотъ онъ, передовой Петръ

Масловъ, цѣнить это. Ужъ очень это упрощенная критика народниковъ! Достаточно справиться съ извѣстнымъ земельнымъ проектомъ трудовиковъ (проектъ 104-хъ), внесеннымъ и въ первую и во 2-ую Думу, чтобы увидѣть фальшь разсужденія (или намека?) Маслова. Напротивъ, факты говорятъ, что въ проектѣ трудовиковъ начала самоуправленія и вражда къ бюрократическому рѣшенію земельного вопроса выражены яснѣе, чѣмъ въ программѣ с.-д. написанной по Маслову! Именно, въ нашей программѣ говорится только о «демократическихъ началахъ» выбора, мѣстныхъ органовъ, а въ проектѣ трудовиковъ (§ 16) говорится точно и прямо о выборѣ мѣстныхъ самоуправленій „всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ“ Мало того. Въ самомъ-же проектѣ выдвинуты, поддержанные, какъ извѣстно, социал-демократами, мѣстные земельные комитеты, которые должны быть такимъ-же голосованіемъ выбраны и которые должны (§ 17—20) организовать обсужденіе земельной реформы и подготовить ее. Бюрократическій способъ проведенія аграрной реформы защищали кадеты, а не трудовики, либеральные буржуа, а не крестьяне. За чѣмъ могло понадобиться Маслову искажать эти общеизвѣстные факты?

Въ четвертыхъ, въ своемъ замѣчательномъ «объясненіи» того, почему мелкіе собственники «должны были высказаться за націонализацию», Масловъ подчеркиваетъ надежду мужика на защиту центральной власти. Это—пунктъ отличія муниципализаціи отъ націонализаціи; здѣсь—мѣстныя власти, тамъ—центральная власть. Это—излюбленная идея Маслова, которую мы по существу ея экономического и политическаго значенія разберемъ подробно ниже. Здѣсь-же отмѣтимъ, что Масловъ увертывается отъ вопроса,

который заданъ ему исторіей нашей революціи, именно отъ вопроса о томъ, почему крестьяне не боятся націонализаціи своихъ земель. Въ этомъ гвоздь вопроса!

Но это еще не все. Особенно пикантно въ этой Масловской попыткѣ объяснить классовые корни трудовой націонализаціи слѣдующее обстоятельство. Масловъ скрываетъ отъ читателя, что вопросъ о непосредственномъ распоряженіи землями народники рѣшили тоже въ пользу мѣстныхъ самоуправленій! Разсужденія Маслова на тему о «надеждѣ» мужика на центральную власть,—просто на просто интеллигентская сплетня о мужикѣ. Прочтите § 16-ый земельного проекта трудовиковъ, внесеннаго въ обѣ Думы. Вотъ текстъ этого параграфа.

«Завѣдываніе общенароднымъ земельнымъ фондомъ должно быть возложено на мѣстныя самоуправленія, избранныя всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, которыя въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ дѣйствуютъ самостоятельно.»

Сравните съ этимъ соотвѣтствующее требованіе нашей программы:.. „Р. С.-Д. П. требуетъ... 4) конфискаціи частновладѣльческихъ земель, кромѣ мелкаго землевладѣнія и передачи ихъ въ распоряженіе выбранныхъ на демократическихъ началахъ крупныхъ органовъ мѣстнаго самоуправления (объединяющихъ—п. 3—городскіе и сельскіе округа)“...

Какая тутъ разница съ точки зрѣнія правъ центральной и мѣстной власти? Чѣмъ отличается «завѣдываніе» отъ «распоряженія»?

Почему Маслову пришлось, говоря объ отношеніи трудовиковъ къ націонализаціи, скрыть отъ читателей—а, можетъ быть, и отъ самаго себя?—содержаніе этого

§ 16-го? Потому, что онъ разбиваетъ цѣликомъ его нелѣпую „муниципализацію“.

Посмотрите на доводы Маслова въ пользу этой муниципализаціи передъ Стокгольмскимъ съѣздомъ, прочитайте протоколы этого съѣзда,—вы встрѣтите бездну ссылокъ на невозможность подавлять національности, угнетать окраины, обходить различіе мѣстныхъ интересовъ и проч. и т. п. Я еще до Стокг. съѣзда указывалъ Маслову (см. выше „Пересмотръ“, стр. 18), что всѣ доводы подобнаго рода «сплошное недоразумѣніе», ибо нашей программой признано уже и право національностей на самоопредѣленіе и широкое мѣстное и областное самоуправленіе. Слѣдовательно, съ этой стороны никакихъ добавочныхъ «обезпеченій» противъ излишней централизаціи, бюрократизаціи, и регламентаціи придумывать не къ чему и нельзя, ибо это будетъ либо безсодержательно, либо истолковываемо въ анти-пролетарскомъ, федералистскомъ, духѣ.

Трудовики доказали муниципалистамъ, что я былъ правъ.

Масловъ долженъ признать теперь, что всѣ группы выражающія интересы и точку зрѣнія крестьянства, высказались за націонализацію въ такой формѣ, что права и полномочія мѣстныхъ самоуправленій ограждены у нихъ не менѣе, чѣмъ у Маслова! Законъ о предѣлахъ правъ мѣстныхъ самоуправленій долженъ быть изданъ центральнымъ парламентомъ.—Масловъ этого не говорить, но какое прятанье головы подъ крыло здѣсь не поможетъ, ибо иного порядка нельзя себѣ и представить.

Слова: передать въ распоряженіе—вносятъ сугубую путаницу. Ноизвѣстно, кто-же собственникъ ¹⁾ конфиско-

¹⁾ Меньшевики отклонили на Стокгольмскомъ съѣздѣ поправку,

ванных помѣщичьихъ земель! А при неизвѣстности этого, собственникомъ можетъ быть только государство. Въ чемъ должно состоять „распоряженіе“, каковы его предѣлы, формы и условія,—опять таки долженъ опредѣлить центральный парламентъ. Это ясно само собой, а въ программѣ нашей партіи кромѣ того выдѣляются особо и «лѣса, имѣющіе общегосударственное значеніе» и «переселенческій фондъ». Понятно, что только центральная государственная власть въ состояніи выдѣлить изъ общей массы лѣсовъ лѣса, имѣющіе обще-госуд. значеніе», и изъ общей массы земель «переселенческій фондъ».

Однимъ словомъ, масловская программа, ставшая теперь въ особо искаженномъ видѣ программой нашей партіи, совершенно нелѣпа при сравненіи ея съ программой трудовиковъ. Неудивительно, что Маслову пришлось заговорить по поводу націонализаціи даже о наполеоновскомъ крестьянинѣ, лишь бы скрыть отъ публики, въ какос нелѣпое положеніе поставили мы себя путанной „Муниципализаціей“ передъ представителями буржуазной демократіи.

Единственное огличіе, вполнѣ реальное и безусловное—отношеніе къ крестьянскимъ надѣльнымъ землямъ. Эти земли Масловъ выдѣлялъ только потому, что боялся „Вандей“. И оказалось, что крестьянскіе депутаты, посланные и въ 1-ую и во 2-ую Думу, надсмѣялись надъ страхами хвостистовъ—соціалдемократовъ, высказавшихъ за націонализацію своихъ земель!

Муниципалисты должны теперь идти противъ трудо-
предлагавшую слова: „въ распоряженіе“ замѣнить словами: „въ собственность“ (стр. 152 протоколовъ). Только въ тактической революціи сказано: „во владѣніе“, на случай „побѣдоноснаго развитія революціи“, совершенно неопредѣленнаго болѣе точнымъ образомъ,

виковъ-крестьянъ, доказывая имъ, что они не должны націонализировать своихъ земель. Иронія исторіи обрушила доводы Маслова, Джона, Кострова и Ко на ихъ собственную голову.

4. Аграрная программа крестьянства.

Попытаемся разобраться въ томъ вопросѣ (почему всѣ политическія группы, отражающія интересы и надежды мелкихъ собственниковъ должны были высказаться за націонализацию), передъ которымъ такъ безпомощно барахтался П. Масловъ.

Прежде всего разберемъ, насколько дѣйствительно выражаетъ земельный проектъ 104-хъ, т. е. первоудумскихъ и втородумскихъ трудовиковъ, требованія всероссійскаго крестьянства. Объ этомъ свидѣлствуетъ характеръ представительства въ обѣихъ Думахъ и характеръ политической борьбы, развернувшейся на „парламентской“ аренѣ по земельному вопросу между выразителями интересовъ разныхъ классовъ. Идея земельной собственности вообще, крестьянской собственности особенно, не только не была оттѣснена на задній планъ въ Думѣ, а, напротивъ, постоянно выдвигается была извѣстными партіями на первый планъ. И правительство въ лицѣ г. г. Стишинскаго, Гурко, всѣхъ министровъ и всей казенной печати, отстаивали эту идею, специально обращаясь къ крестьянскимъ депутатамъ. И правыя политическія партіи (вспомните хотя бы „знаменитаго“ Святополка-Мирскаго во 2-ой Думѣ), постоянно твердили крестьянамъ о благахъ крестьянской собственности на землю. Фактическое распредѣленіе силъ по этому вопросу обрисовалось на такихъ широкихъ данныхъ, что сомнѣваться въ его

правильности (съ точки зрѣнія классовыхъ интересовъ) нѣтъ никакой возможности. Партія к.-д. въ 1-ой Думѣ, когда либералы считали революціонный народъ силой и заигрывали съ нимъ, двинута была всеобщимъ потокомъ тоже въ сторону націонализаціи земли. Какъ извѣстно, въ перводумскомъ земельномъ проектѣ кадетовъ фигурируетъ „государственный земельный запасъ“, въ который поступаютъ всѣ отчуждаемыя земли и изъ котораго они передаются въ долгосрочное пользованіе. Конечно, не изъ принципа какого-либо выставили кадеты въ 1-ой Думѣ это требованіе—смѣшно говорить о принципиальности кадетской партіи—нѣтъ, это требованіе появилось у либераловъ, какъ слабый отголосокъ требованій крестьянской массы. Крестьянскіе депутаты уже въ первой Думѣ стали сразу отдѣляться въ особую политическую группу, и земельный проектъ „104-хъ“ явился главной и основной платформой всего руссійскаго крестьянства, выступающаго какъ сознательная общественная сила. Рѣчи крестьянскихъ депутатовъ въ 1 и 2 Думѣ, статьи „трудовическихъ“ газетъ („Извѣстія крестьянскихъ депутатовъ“, „Трудовая Россія“) показали, что проектъ 104-хъ вѣрно выражаетъ крестьянскіе интересы и надежды. На этомъ проектѣ слѣдуетъ поэтому остановиться нѣсколько подробнѣе.

Интересно, между прочимъ, посмотрѣть на составъ депутатовъ, подписавшихъ его. Въ 1-ой Думѣ мы видимъ здѣсь 70 трудовиковъ, 17 безпартійныхъ, 8 крестьянъ, не давшихъ никакихъ свѣдѣній о своемъ политическомъ направленіи, пятерыхъ кадетовъ¹⁾, трехъ

¹⁾ Гавр. Зубченко, Т. Волковъ, И. Герасимовъ всѣ трое крестьяне; врачъ С. Ложкинъ и священникъ Афанасьевъ.

соціалдемократовъ¹⁾ и одного литовца—автономиста. Во 2-ой Думѣ подѣ проектомъ „104-хъ“ есть 99 подписей, а за вычетомъ повтореній 91; изъ нихъ 79 трудовиковъ, 4 н.-с., 2 с.-р., 2 изъ казачьей группы, 2 безпартийныхъ, 1 лѣвѣе к.-д. (Петерсонъ) и 1 кадетъ (Однокозовъ, крестьянинъ). Крестьяне преобладаютъ въ числѣ подписавшихся (не менѣе 54 изъ 91 во 2-ой Думѣ, не менѣе 52 изъ 104 въ 1-ой). Интересно при этомъ, что особенныя ожиданія П. Маслова насчетъ крестьянъ-подворниковъ (цитировано выше), которые не могутъ согласиться на націонализацию, тоже всецѣло опровергнуты крестьянскимъ представительствомъ въ обѣихъ Думахъ. Напр., въ Подольской губерніи почти всѣ крестьяне земледѣльцы подворники (въ 1905 году дворовъ крестьянъ-подворниковъ 457.134, общинниковъ всего 1.630). Подѣ земельнымъ проектомъ „104-хъ“ подписалось 13 подолянъ (большей частью крестьяне земледѣльцы) въ 1-ой Думѣ и 10 во второй! Изъ другихъ губерній съ подворнымъ землевладѣніемъ отмѣтимъ Виленскую, Ковенскую, Кіевскую, Полтавскую, Бессарабскую, Волынскую, депутаты отъ которыхъ подписались подѣ проектомъ 104-хъ. Различіе между общинниками и подворниками съ точки зрѣнія націонализации земли можетъ казаться важнымъ и существеннымъ только сторонникамъ народническихъ предразсудковъ, а эти предразсудки, кстати сказать, вообще получили сильнѣйшій ударъ отъ перваго выступленія крестьянскихъ депутатовъ всей Россіи съ земельной программой. На дѣлѣ требованіе націонализации земли вызывается вовсе не особой формой землевладѣнія, не

¹⁾ Антоновъ, рабочій Перм. губ., Ершовъ, рабоч. Каз. губ. и В. Чуриковъ, рабочій Моск. губ.

„общинными навыками и инстинктами“ крестьянъ, а общими условіями всего мелкаго крестьянскаго землевладѣнія (и общиннаго и подворнаго), задавленнаго крѣпостническими латифундіями.

Въ числѣ депутатовъ 1-ой и 2-ой Думы, выступившихъ съ націонализаторскимъ проектомъ 104-хъ, мы видимъ представителей всѣхъ мѣстностей Россіи, не только земледѣльческаго центра и промышленныхъ, нечерноземныхъ губерній, не только сѣверныхъ (Арх., Волог.—во 2-ой Думѣ), восточныхъ и южныхъ окраинъ (Астрах., Бесс., Донск., Екатерин., Кубанск., Таврич., Ставроп. губерніи и области), но также и губерній малороссійскихъ, юго-западныхъ, сѣверо-западныхъ, Польши (Сувалкская губ.) и Сибири (Тобольская губ.). Очевидно, придавленность мелкаго крестьянина крѣпостническимъ помѣщичьимъ землевладѣніемъ, выраженная всего сильнѣе и непосредственнѣе въ чисто-русскомъ земледѣльческомъ центрѣ, даетъ себя знать по всей Россіи, вызывая у мелкихъ землевладѣльцевъ повсюду поддержку борьбы за націонализацію земли.

Характеръ этой борьбы носитъ явныя черты мелкобуржуазнаго индивидуализма. Въ этомъ отношеніи необходимо особенно подчеркнуть тотъ фактъ, который слишкомъ часто игнорируютъ въ нашей социалистической печати, именно: что „социализмъ“ социалистовъ-революціонеровъ потерпѣлъ самый сильный ударъ при первомъ-же выступленіи крестьянъ на открытую все-россійскую политическую арену съ самостоятельной земельной программой. За эсеровскій проектъ социализаціи земли (проектъ „33-хъ“ въ 1-ой Думѣ) высказалось меньшинство передовыхъ крестьянскихъ депутатовъ. Громадное большинство оказалось на сторонѣ

104-хъ, проекта энесовъ, о программѣ которыхъ эсэры сами говорятъ, какъ объ индивидуалистической.

Въ эсэровскомъ „Сборникѣ статей“ (книгоиздательство „Наша Мысль“, СПБ. 1907, № 1) находимъ, напр., статью г. П. Вихляева: „Народно-соціалистическая партія и аграрный вопросъ“. Авторъ критикуетъ энэса Пѣшехонова и самъ приводитъ его слова, что „въ проектѣ 104-хъ отразилась наша (энэсовъ) точка зрѣнія на то, какимъ путемъ можно взять землю“ (стр. 81 назв. сборника). Соціалисты-революціонеры прямо говорятъ, что проектъ 104-хъ „приходитъ къ отрицанію коренного начала общиннаго землепользованія“, — „одинаково“ (sic!) съ аграрнымъ законодательствомъ Столыпина, съ закономъ 9 ноября 1906 года (стр. 86 тамъ-же; мы покажемъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, какъ предразсудки эсэровъ помѣшали имъ оцѣнить реальное экономическое различіе того и другого пути: Столыпинскаго и трудовическаго). Соціалисты-революціонеры усматриваютъ въ программныхъ взглядахъ Пѣшехонова „проявленія своекорыстнаго индивидуализма“ (с. 89), „загрязненіе широкаго идейнаго потока индивидуалистическою мутью“ (91 стр.), „поощреніе индивидуалистическихъ и эгоистическихъ теченій въ народныхъ массахъ“ (93 стр., тамъ-же).

Все это справедливо. Напрасно только думаютъ эсэры „сильными“ словами затушевать тотъ фактъ, что суть дѣла вовсе не въ оппортунизмѣ господъ Пѣшехоновыхъ и К^о, а въ индивидуализмѣ мелкаго земледѣльца. Не въ томъ дѣло, что Пѣшехоновы загрязняютъ идейный потокъ эсэрства, а въ томъ, что большинство передовыхъ крестьянскихъ депутатовъ обнаружило истинное экономическое содержаніе народничества, истинныя стремленія мелкихъ землевладѣльцевъ.

Крахъ эсэрсства при выступленіи передъ широкимъ, дѣйствительно всероссійскимъ, представительствомъ крестьянскихъ массъ, вотъ что показали намъ земельные проекты 104-хъ въ 1-ой и во 2-ой Думѣ¹⁾).

Высказываясь за націонализацию земли, трудовики въ своемъ проектѣ обнаруживаютъ очень ясно „эгоистическія и индивидуалистическія“ стремленія мелкихъ землевладѣльцевъ. Надѣльныя и мелкія частновладѣльческія земли они оставляютъ въ рукахъ теперешнихъ владѣльцевъ (§ 3 земельного проекта 104) съ тѣмъ лишь, чтобы были приняты законодательныя мѣры, обеспечивающія постепенный переходъ ихъ въ общенародную собственность“. Это значитъ, въ переводѣ на языкъ дѣйствительныхъ экономическихъ отношеній, вотъ что: мы исходимъ изъ интересовъ дѣйствительныхъ хозяевъ, дѣйствительныхъ, а не номинальныхъ только, земледѣльцевъ, но мы хотимъ, чтобы ихъ хозяйственная дѣятельность вполне свободно развернулась на націонализированной²⁾ землѣ. Параграфъ 9-ый

¹⁾ Изъ стенографическихъ отчетовъ второй Думы видно, что с.-р. Мушенко внесъ земельный проектъ за подписью 105-ти депутатовъ. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось достать этого проекта. Изъ думскихъ матеріаловъ въ моемъ распоряженіи былъ только внесенный и во вторую Думу трудовическій проектъ 104-хъ. Эсэровскій проектъ 105-ти, при наличности этихъ двухъ (1 и 2 Дума) трудовическихъ проектовъ 104-хъ, въ лучшемъ случаѣ показываетъ, слѣд., лишь колебаніе нѣкоторыхъ крестьянъ между н.-с. и с.-р., но не опровергаетъ сказаннаго мной въ текстѣ.

²⁾ Между прочимъ. Тов. А. Финнъ-Енотаевскій, оспаривая серьезность и сознательность націонализаторскихъ стремленій Крестьянскаго Союза и крестьянства вообще, цитировалъ показаніе г. В. Громана, что делегаты крестьянскихъ съѣздовъ «не предвидятъ никакой платы за землю и не представляютъ себѣ, что дифференціальная рента должна поступить коллективному цѣ-

проекта, говорящій, что „въ очереди отдается преимущество мѣстному населенію передъ пришлымъ и земледѣльческому передъ неземледѣльческимъ“, показываетъ еще разъ, что интересы мелкихъ хозяйчиковъ стоятъ на первомъ планѣ у трудовиковъ. „Равное право на землю“, это—фраза; государственныя ссуды и пособія „лицамъ, не имѣющимъ достаточныхъ средствъ для обзаведенія всѣмъ необходимымъ для хозяйства“ (§ 15 земельного проекта 104-хъ), это невинныя пожеланія, а на дѣлѣ неизбѣжно и неминуемо выигрываютъ тѣ, кто сейчасъ можетъ стать крѣпкимъ хозяиномъ, можетъ превратиться изъ земледѣльца закабаленнаго въ земледѣльца свободнаго и зажиточнаго. Разумѣется, интересы пролетаріата требуютъ поддержки такихъ мѣръ, которыя-бы всего болѣе содѣйствовали переходу земледѣлія въ Россіи изъ рукъ крѣпостниковъ-помѣщиковъ и закабаленныхъ, задавленныхъ темнотой, нуждой и рутиной земледѣльцесвъ въ руки фермеровъ. И проектъ „104-хъ“ есть ничто иное, какъ платформа борьбы за превращеніе состоятельной части закабаленнаго крестьянства въ свободное фермерство

лому («Аграрный вопросъ и с.-д-тія». А. Финна, стр. 69). Параграфы 7 и 14-ый проекта 104-хъ показываютъ, что этотъ взглядъ ошибоченъ. Въ этихъ §§ предусмотрена трудовиками и плата за землю (налогъ на землю, повышающійся съ размѣромъ надѣла) и переходъ къ государству дифференціальной ренты («ограниченіе права на приростъ цѣнности» земли, «поскольку онъ зависитъ не отъ ихъ владѣльцевъ, труда и капитала,—это NB! Трудовики не противъ капитала!—а отъ общественныхъ условій»). Правда, относительно городскихъ и прочихъ земель сказано въ § 13: «до перехода этихъ имуществъ въ общенародную собственность» права владѣльцевъ и т. д. должны быть ограничены. Но это, вѣроятно, обмолвка: иначе выходитъ, что трудовики отбираютъ ренту у собственниковъ, но возвращаютъ ренту арендаторамъ общенародной земли!

5. Средневековое землевладѣніе и буржуазная революція.

Спрашивается теперь, есть-ли въ экономическихъ условіяхъ русскаго аграрнаго буржуазно-демократическаго переворота матеріальныя основанія, заставляющія мелкихъ собственниковъ требовать націонализаціи земли, или это требованіе тоже только фраза, только невинное пожеланіе сѣраго мужика, пустое мечтаніе патріархальнаго земледѣльца.

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, мы должны сначала конкретнѣе представить себѣ условія всякаго буржуазно-демократическаго переворота въ земледѣліи, а затѣмъ сопоставить съ этими условіями тѣ два пути, капиталистической аграрной эволюціи, которые возможны для Россіи, какъ мы указали выше.

Объ условіяхъ буржуазнаго переворота въ земледѣліи, съ точки зрѣнія отношеній землевладѣнія, говорить очень рельефно Марксъ въ послѣднемъ томѣ „Теоріи прибавочной стоимости“ (Theorien über den Mehrwert, II. Band, 2 Teil, Stuttgart 1905).

Разобравъ взгляды Родбертуса, показавъ всю ограниченность теоріи этого померанскаго помѣщика, (II, 1 Teil S. 256—258). Марксъ переходитъ къ теоріи ренты Рикардо (II, 2 Teil, § 3 в. „Историческія условія теоріи Рикардо“).

„Оба“—говоритъ Марксъ про Рикардо и Андерсона— „оба исходятъ изъ воззрѣнія кажущагося очень страннымъ на континентѣ, именно, что 1) не существуетъ вовсе поземельной собственности, какъ помѣхи любому примѣненію капитала къ землѣ; 2) что земледѣльцы переходятъ отъ лучшихъ земель къ худшимъ. У Рикардо эта предпосылка имѣетъ абсолютное значеніе,

если. не считать перерывовъ въ развитіи проистекающихъ отъ вмѣшательства науки и индустріи; у Андерсона эта предпосылка—относительна, ибо худшая почва снова превращается въ лучшую; 3) что всегда въ личности капиталъ, есть достаточная масса капитала, чтобы быть примѣненной земледѣлію.

„Что касается 1 и 2-го пунктовъ, то жителямъ континента неизбѣжно должно казаться крайне страннымъ, что въ такой странѣ, въ которой, по ихъ представленію, всего сильнѣе сохранилась феодальная земельная собственность, экономисты — и Рикардо и Андерсонъ — исходятъ изъ предположенія о несуществованіи собственности на землю. Это обстоятельство объясняется:

„во первыхъ, изъ особенности англійскаго Law of enclosures“ (закона объ оградахъ т. е. объ оградахъ общинной земли), не имѣющаго рѣшительно ничего общаго съ континентальнымъ раздѣломъ общихъ земель;

„во вторыхъ: нигдѣ на свѣтѣ капиталистическое производство, начиная съ эпохи Генриха VII-го, не расправлялось такъ беспощадно съ традиціонными земледѣльческими порядками, нигдѣ оно не создавало для себя такихъ совершенныхъ (адекватныхъ — идеально соответствующихъ) условій, нигдѣ не подчиняло себѣ этихъ условій до такой степени. Англія въ этомъ отношеніи — самая революціонная страна въ мірѣ. Всѣ исторически унаслѣдованные распорядки, тамъ гдѣ они противорѣчили условіямъ капиталистическаго производства въ земледѣліи или не соответствовали этимъ условіямъ, были беспощадно сметены: не только измѣнено расположеніе сельскихъ расположеній, но сметены сами эти поселенія; не только сметены жилища и мѣста поселенія сельскохозяйственнаго населенія, но

и само это населеніе; не только сметены исконныѣ центры хозяйства, но и само это хозяйство. У нѣмцевъ, напримѣръ, экономическіе распорядки оказались опредѣлены традиціонными отношеніями общинныхъ земель (Heldmarken), расположеніемъ хозяйственныхъ центровъ, извѣстными мѣстами скопленія населенія. У англичанъ историческіе распорядки земледѣлія оказались постепенно созданы капиталомъ, начиная съ 15-го вѣка. Обычное въ Соединенномъ Королевствѣ техническое выраженіе «clearing of estates» (буквально—чистка помѣстій или чистка земель) не встрѣчается ни въ одной континентальной странѣ. А что означаетъ это «clearing of estates»? Оно означаетъ, что не считались совершенно ни съ осѣдлымъ населеніемъ, — его выгоняли, — ни съ существующими деревнями—ихъ сравнивали съ землей, — ни съ хозяйственными постройками—ихъ отдавали на сломъ, — ни съ данными видами сельскаго хозяйства—ихъ мѣняли однимъ ударомъ, превращая, напримѣръ, пахотныя поля въ выгонъ для скота, — однимъ словомъ, не принимали всѣхъ условій производства въ томъ видѣ, какъ они существовали по традиціи, а исторически создавали эти условія въ такой формѣ, чтобы они отвѣчали въ каждомъ данномъ случаѣ требованіямъ самаго выгоднаго примѣненія капитала. Постольку, слѣдовательно, дѣйствительно не существуетъ собственности на землю, ибо эта собственность предоставляетъ капиталу—фермеру—хозяйничать свободно, интересуясь исключительно полученіемъ денежнаго дохода. Какой-нибудь померанскій помѣщикъ, у котораго въ головѣ только и есть, что стародѣдовскія (angestammten) общинныя земли, центры хозяйства, коллегія земледѣлія и т. п., можетъ поэтому въ ужасѣ всплескивать руками по поводу «неисторическаго» возрѣнія Рикардо на

развитіе земледѣльческихъ распорядковъ. Но этимъ онъ показываетъ только, что онъ наивно смѣшиваетъ померанскія и англійскія условія. Съ другой стороны, отнюдь нельзя сказать, что Рикардо, исходящій въ данномъ случаѣ изъ англійскихъ условій, столь-же ограниченъ, какъ и померанскій помѣщикъ, мыслящій въ предѣлахъ померанскихъ отношеній. Ибо англійскія условія — единственныя условія, въ которыхъ адекватно (съ идеальнымъ совершенствомъ) развилась современная собственность на землю, т. е. собственность на землю, видоизмѣненная капиталистическимъ производствомъ. Англійская теорія является въ этомъ пунктѣ классической для современнаго, т. е. капиталистическаго способа производства. Померанская-же теорія, наоборотъ, обсуждаетъ развитія условія съ точки зрѣнія исторически болѣе низкой, еще не вполне сложившейся (не адекватной) формы отношеній (Seite 6—7).

Это — замѣчательно глубокое разсужденіе Маркса. Размышляли-ли надъ нимъ когда-нибудь наши „муниципалисты“?

Марксъ еще въ III-емъ томѣ «Капитала» (2 Teil, S. 156) указывалъ, что та форма поземельной собственности, которую застаеъ въ исторіи начинающій развиваться капиталистическій способъ производства, не соотвѣтствуетъ капитализму. Капитализмъ самъ создаетъ себѣ соотвѣтствующія формы земельныхъ отношеній изъ старыхъ формъ — изъ феодальнаго помѣщичьяго, изъ крестьянски-общиннаго, кланового землевладѣнія и т. д. Въ приведенномъ мѣстѣ Марксъ сопоставляетъ разные способы созданія капиталомъ соотвѣтствующихъ ему формъ землевладѣнія. Въ Германіи пересозданіе средновѣковыхъ формъ землевладѣнія шло, такъ сказать, реформаторски, приспособляясь къ рутинѣ, къ традиціи,

къ крѣпостническимъ помѣстьямъ, медленно превращающимся въ юнкерскія хозяйства, къ рутиннымъ участкамъ крестьянъ - лежебокъ ¹⁾, переживающихъ трудный переходъ отъ барщины къ кнехту и гроссбауэру. Въ Англіи это пересозданіе шло революціонно, насильственно, но насилія производились надъ крестьянскими массами, которыя изнурялись поборами, выгонялись изъ деревень, выселялись, вымирали и эмигрировали. Въ Америкѣ это пересозданіе шло насильственно по отношенію къ рабовладѣльческимъ экономіямъ южныхъ Штатовъ. Здѣсь насиліе было примѣнено противъ крѣпостниковъ-помѣщиковъ. Ихъ земли были разбиты, поземельная собственность изъ крупной феодальной стала превращаться въ мелкую буржуазную ²⁾. А по отношенію къ массѣ „свободныхъ“ американскихъ земель эту роль созданія новыхъ земельныхъ распоряждковъ для новаго способа производства (т. е. для капитализма) сыгралъ „американскій черный передѣлъ“, движеніе 40-хъ годовъ противъ ренты (Anti Rent-Bewegung), законодательство о гомстэдахъ и т. д. Когда нѣмецкій коммунистъ Германъ Кригэ, въ 1846 году проповѣдывалъ уравнительный земельный передѣлъ въ Америкѣ, Марксъ высмѣялъ эсэровскіе предрасудки и мѣщанскую теорію этого квази-соціализма, но оцѣнилъ историческое значеніе американскаго движенія противъ

¹⁾ Сравни Theorien über den Mehrwerth, II. Band. I Teil, Seite 280: условіе капиталистическаго способа производства въ земледѣліи — «замѣна лежебоки—крестьянина промышленникомъ» (Geschäftsmann).

²⁾ См. „Аграрный вопросъ“ Каутскаго (стр. 132 и слѣд. нѣм. оригинала) о ростѣ мелкихъ фермъ на югѣ Америки вслѣдствіе паденія рабства.

поземельной собственности ¹⁾ какъ движенія, прогрессивно выражающаго интересы развитія производительныхъ силъ, интересы капитализма, въ Америкѣ.

6. Почему мелкіе собственники въ Россіи должны были высказаться за націонализацию?

Взгляните съ указанной точки зрѣнія на аграрную эволюцію Россіи со второй половины 19-го вѣка.

Что такое наша „великая“ крестьянская реформа, отрѣзка земли у крестьянъ, переселенія крестьянъ на „песочки“, введеніе при помощи военной силы, разстрѣловъ и экзекуцій новыхъ земельныхъ распоряжковъ? Это—первое массовое насилие надъ крестьянствомъ въ интересахъ рождающагося капитализма въ земледѣліи. Это—помѣщичья „чистка земель“ для капитализма.

Что такое Столыпинское аграрное законодательство по 87 статьѣ, это — поощреніе грабежа общинъ кулаками, эта ломка старыхъ поземельныхъ отношеній

¹⁾ „Впередъ“, 1905. № 15 (Женева, 7—21 апрѣля), статья: «Марксъ объ американскомъ черномъ передѣлѣ» (второй томъ Меринговскаго собранія сочиненій Маркса и Энгельса). «Мы вполне признаемъ—писалъ Марксъ въ 1846 году—движеніе американскихъ націоналреформистовъ въ его исторической правомѣрности. Мы знаемъ, что это движеніе стремится къ достиженію такого результата, который, правда, въ данную минуту далъ-бы толчокъ развитію индустріализма современнаго буржуазнаго общества, но который, будучи плодомъ пролетарскаго движенія, неизбѣжно долженъ въ качествѣ нападенія на земельную собственность, вообще, и въ особенности при существующихъ въ настоящее время въ Америкѣ условіяхъ повести дальше, благодаря его собственнымъ послѣдствіямъ, къ коммунизму. Кригъ, примкнувшій вмѣстѣ съ нѣмецкими коммунистами въ Нью-Йоркѣ къ движенію противъ ренты (Anti Rent-Bewegung) облачаетъ этотъ простой фактъ въ напыщенные фразы, не вдаваясь въ разсмотрѣніе самаго содержанія движенія.»

въ пользу горстки зажиточныхъ хозяевъ цѣною быстраго разоренія массы? Это — второй крупный шагъ массоваго насилія надъ крестьянствомъ въ интересахъ капитализма. Это—вторая помѣщичья „чистка земель“ для капитализма.

А что такое трудовическая націонализація земли въ русской революціи?

Это—крестьянская «чистка земель» для капитализма.

Въ томъ-то и состоитъ основной источникъ всѣхъ благоглупостей у нашихъ муниципалистовъ, что они не понимаютъ хозяйственной основы буржуазнаго аграрнаго переворота въ Россіи въ двухъ возможныхъ видахъ этого переворота, помѣщичьи-буржуазнаго и крестьянски - буржуазнаго. Безъ „чистки“ средневѣковыхъ поземельныхъ отношеній и распоряжковъ, частью феодальныхъ, азіатскихъ, не можетъ произойти буржуазный переворотъ въ земледѣліи, ибо капиталъ долженъ, — въ смыслѣ экономической необходимости долженъ, — создать себѣ новые поземельные распоряжки, приспособленные къ новымъ условіямъ свободнаго торговаго земледѣлія. Эта «чистка» средневѣкового хлама въ области аграрныхъ отношеній вообще и стараго землевладѣнія въ первую голову должна коснуться главнымъ образомъ земель помѣщичьихъ и надѣльныхъ крестьянскихъ, ибо то и другое землевладѣніе теперь, въ данномъ своемъ видѣ, приноровлено къ отработкамъ, къ наслѣдію барщины, къ кабалѣ, а не къ свободному капиталистически развивающемуся хозяйству. Столыпинская „чистка“ лежитъ, несомнѣнно, по линіи прогрессивнаго капиталистическаго развитія Россіи, но только приспособлена эта чистка всецѣло къ интересамъ помѣщиковъ: пусть богатые крестьяне втридорога заплатятъ „крестьянскому“ (читай: помѣщичьему) банку,—

мы за то дадимъ имъ свободу грабить общину, насильственно экспроприровать массу, округлять свои участки, выселять крестьянскую бѣдноту, подрывать самыя основы жизни цѣлыхъ селъ, создавать во что бы то ни стало, несмотря ни на что, пренебрегая хозяйствомъ и жизнью какого угодно числа „исконныхъ“ надѣльных земледѣльцевъ, создавать новые отрубные участки, основу новаго капиталистическаго земледѣлія. Въ этой линіи есть безусловный хозяйственный смыслъ, она вѣрно выражаетъ дѣйствительный ходъ развитія, какимъ онъ долженъ быть при господствѣ помѣщиковъ, превращающихся въ юнкеровъ.

Какова-же другая, крестьянская, линія? Либо она экономически невозможна — и тогда всѣ разговоры о конфискаціи крестьянами помѣщичьей земли, о крестьянской аграрной революціи и прочее одно шарлатанство или пустое мечтаніе. Либо она экономически возможна, при условіи побѣды одного элемента буржуазнаго общества надъ другимъ элементомъ буржуазнаго общества,—и тогда мы должны ясно представить себѣ и ясно показать народу конкретныя условія этого развитія, условія крестьянскаго пересозданія старыхъ земледѣльческихъ отношеній по-новому, по капиталистическому.

Тутъ естественно является мысль: эта крестьянская линія и есть раздѣлъ помѣщичьихъ земель въ собственность крестьянства. Отлично. Но чтобы этотъ раздѣлъ въ собственность соотвѣтствовалъ дѣйствительно новымъ, капиталистическимъ условіямъ земледѣлія, — нужно, чтобы раздѣлъ произошелъ по-новому, а не по-старому. Основой раздѣла должна быть не старая надѣльная земля, распределенная между крестьянами сотню лѣтъ тому назадъ по волѣ помѣщичьихъ бур-

мистровъ или чиновниковъ азіатской деспотіи, основой должны быть требованія свободнаго, торговаго земледѣлія. Раздѣлъ, чтобы удовлетворять требованіямъ капитализма, долженъ быть раздѣломъ между фермерами, а не раздѣломъ между крестьянами — „лежебоками“, изъ которыхъ подавляющее большинство хозяйничаетъ по рутинѣ, по традиціи, примѣнительно къ условіямъ патріархальнымъ, а не капиталистическимъ. Раздѣлъ по старымъ нормамъ, т. е. примѣнительно къ старому, надѣльному землевладѣнію, будетъ не чистой старой землевладѣнія, а увѣковѣченіемъ его, не освобожденіемъ пути для капитализма, а обремененіемъ его массой неприспособленныхъ и неприспособляемыхъ „лежебоковъ“, которые не могутъ стать фермерами. Раздѣлъ, чтобы стать прогрессивнымъ, долженъ основываться на новой разборкѣ между крестьянами-земледѣльцами, на разборкѣ, отдѣляющей фермеровъ отъ негоднаго хлама. А эта новая разборка и есть націонализація земли, т. е. полное уничтоженіе частной собственности на землю, полная свобода хозяйства на землѣ, свобода образованія фермеровъ изъ старого крестьянства.

Представьте себѣ современное крестьянское хозяйство и характеръ надѣльнаго т. е. старого крестьянскаго землевладѣнія. „Будучи объединены общиной въ крохотные административно-фискальные и землевладѣльческіе союзы, крестьяне раздроблены массой разнообразныхъ дѣленій ихъ на разряды, на категорію по величинѣ надѣла, по размѣрамъ платежей и пр. Беремъ хоть земско-статистическій сборникъ по Саратовской губерніи; крестьянство дѣлится здѣсь на слѣдующія разряды: дарственники, собственники, полные собственники, государственные, государственные съ общиннымъ владѣніемъ, государственные съ четвертнымъ владѣ-

ніемъ, государственные изъ помѣщичьихъ, удѣльные, арендаторы казенныхъ участковъ, безземельные, собственники бывшіе помѣщичьи, на выкупной усадьбѣ, собственники бывшіе удѣльные, поселяне-собственники, переселенцы, дарственные бывшіе помѣщичьи, собственники бывшіе государственные, вольно-отпущенники, безоброчные, свободные хлѣбопашцы, временно-обязанные, бывшіе фабричные и т. д., а затѣмъ еще крестьяне приписные, пришлые и пр. Всѣ эти разряды отличаются исторіей аграрныхъ отношеній, величиной надѣловъ и платежей и пр. и пр. И внутри разрядовъ подобныхъ-же различій масса: иногда даже крестьяне одной и той-же деревни раздѣлены на двѣ совершенно отличныя категоріи: „бывшихъ господина NN“ и „бывшихъ госпожи М. М.“ Вся эта пестрота была естественна и необходима въ средніе вѣка¹⁾. Если-бы новый раздѣлъ помѣщичьихъ земель произошелъ примѣнительно къ этому феодальному землевладѣнію—все равно, въ смыслѣ-ли дополненія до единой нормы, т. е. раздѣлъ поровну или въ смыслѣ какой-нибудь пропорціональности между новымъ и старымъ, или какънибудь иначе, этотъ раздѣлъ не только не гарантировалъ-бы соотвѣтствіе раздѣленныхъ участковъ требованіямъ капиталистической агрикультуры, а напротивъ закрѣпилъ бы завѣдомое несоотвѣтствіе. Такой раздѣлъ затруднилъ бы общественную эволюцію, привязалъ бы новое къ старому вмѣсто того, чтобы освободить новое отъ стараго. Дѣйствительнымъ освобожденіемъ является только націонализація земли, позволяющая вырабатываться фермерамъ, складываться

¹⁾ «Развитіе капитализма», гл. V, IX: «Нѣсколько замѣчаній о докапиталистической экономикѣ нашей деревни», стр. 293, 1-го изд.

фермерскому хозяйству внѣ связи со старымъ, безъ всякаго отношенія къ средневѣковому надѣльному землевладѣнію.

Капиталистическая эволюція на средневѣковыхъ надѣльныхъ земляхъ крестьянства шла въ пореформенной Россіи такимъ образомъ, что прогрессивные хозяйственные элементы высвобождались изъ опредѣляющаго вліянія надѣла. Съ одной стороны, высвобождались пролетаріи, сдавая надѣлы, бросая ихъ, запуская земли. Съ другой стороны, высвобождались хозяева, высвобождались посредствомъ покупки и аренды земли, строя новое хозяйство изъ разныхъ кусочковъ стараго, средневѣковаго землевладѣнія. Земля, на которой хозяйничаетъ современный русскій сколько-нибудь состоятельный крестьянинъ т. е. такой, который дѣйствительно способенъ превратиться при благопріятномъ исходѣ революціи въ свободнаго фермера, эта земля состоитъ частью изъ его собственнаго надѣла, частью изъ арендованнаго надѣла сосѣда-общинника, частью можетъ быть изъ долгосрочной аренды у казны, изъ погодной аренды у помѣщика, изъ земли, купленной у банка, и т. д. Капитализмъ требуетъ того, чтобы всѣ эти различія разрядовъ отпали, чтобы всякое хозяйство на землѣ построено было исключительно соотвѣтственно новымъ условіямъ и требованіямъ рынка, требованіямъ агрикультуры. Націонализація земли выполняетъ это требованіе революціонно крестьянскимъ методомъ, стряхивая съ народа сразу и цѣликомъ всю гнилую ветошь всѣхъ формъ средневѣковаго землевладѣнія. Не должно быть ни помѣщичьяго ни надѣльнаго землевладѣнія, должно быть только новое, свободное землевладѣніе,—таковъ лозунгъ радикальнаго крестьянина. И этотъ лозунгъ выражаетъ самымъ вѣрнымъ, самымъ

последовательнымъ и рѣшительнымъ образомъ интересы капитализма (отъ котораго радикальный крестьянинъ ограждаетъ себя по наивности крестнымъ знаменіемъ), интересы наибольшаго развитія производительныхъ силъ земли при товарномъ производствѣ.

Можно судить по этому о тупоуміи Петра Маслова, у котораго все отличіе аграрной программы отъ трудовической крестьянской сводилось къ закрѣпленію стараго, средневѣковаго, надѣльнаго землевладѣнія! Крестьянская надѣльная земля, это—гетто, въ которомъ задыхается и изъ котораго рвется крестьянство къ свободной ¹⁾ землѣ. А Петръ Масловъ, вопреки крестьянскимъ требованіямъ свободной, т. е. націонализированной, земли увѣковѣчиваетъ это гетто, закрѣпляетъ старое, подчиняетъ лучшія земли, конфискуемыя у помѣщиковъ и передаваемыя въ общественное пользование, условіямъ стараго землевладѣнія и стараго хозяйства. Крестьянинъ трудовикъ на дѣлѣ самый рѣшительный буржуазный революціонеръ, на словахъ мѣщанскій утопистъ, воображающій что „черный передѣлъ“ есть исходный пунктъ гармоніи и братства ²⁾, а не капиталистическаго фермерства. Петръ Масловъ на

¹⁾ „Соціалистъ революціонеръ“ г. Мушенко, всего цѣльнѣе излагавшій во 2-ой Думѣ взгляды своей партіи, провозгласилъ прямо: „Мы поднимаемъ знамя освобожденія земли“ (47 зас., 26 мая 1907, стр. 1174). Надо быть слѣпымъ, чтобы не видѣть не только капиталистическаго реального характера этого якобы „соціалистическаго“ знамени (это видитъ и Петръ Масловъ), но и экономической прогрессивности такой аграрной революціи по сравненію со Столыпинско-кадетской (этого не видитъ Петръ Масловъ).

²⁾ Сравни наивное выраженіе этой буржуазно-революціонной точки зрѣнія въ рѣчи „народнаго-соціалиста“ Волка-Карачевского о „равенствѣ, братствѣ, свободѣ“ (2-я Дума, 16 зас., 26 марта 1907 г. 1077—1080).

дѣлѣ—реакціонеръ, закрѣпляющій изъ страха передъ Вандеей будущей контръ-революціи теперешніе анти-революціонные элементы стараго землевладѣнія, увѣковѣчивающій крестьянское гетто, на словахъ-же у него непродуманныя бессмысленно заученныя словечки о буржуазномъ прогрессѣ. Дѣйствительныхъ условій дѣйствительно свободно-буржуазнаго, а не Столыпински-буржуазнаго прогресса русскаго земледѣлія Масловъ и Ко абсолютно не поняли.

Отличіе вульгарнаго марксизма Петра Маслова и тѣхъ пріемовъ изслѣдованія, которые дѣйствительно примѣнялъ Марксъ, всего яснѣе можно видѣть на отношеніи къ мелкобуржуазнымъ утопіямъ народниковъ (и эсэровъ въ томъ числѣ). Въ 1846 году Марксъ безпощадно разоблачилъ мѣщанство американскаго эсэра Германа Кригэ, который предлагалъ настоящій черный передѣлъ для Америки, называя этотъ передѣлъ „коммунизмомъ“. Діалектическая и революціонная критика Маркса отметала шелуху мѣщанской доктрины и выдѣляла здоровое ядро „нападеній на земельную собственность“ и „движеніе противъ ренты“. Наши-же вульгарные марксисты, критикуя „уравнительный передѣлъ“, „соціализацію земли“, „равное право на землю“, ограничиваются опроверженіемъ доктрины и сами обнаруживаютъ этимъ свое тупое доктринерство, не видящее живой жизни крестьянской революціи подъ мертвой доктриной народнической теоріи. Масловъ и меньшевики довели это низкое доктринерство, выраженное въ нашей „муниципализаторской“ программѣ закрѣпленія самой отсталой средневѣковой собственности на землю, до того, что отъ имени с.-д. партіи во второй Думѣ могли говориться такія непродуманныя слова: „Если въ вопросѣ о способѣ отчужденія земли

мы (соціалдемократы) къ этимъ (народническимъ) фракціямъ, стоимъ гораздо ближе, чѣмъ къ фракціи народной свободы, то въ вопросѣ о формахъ землепользованія мы отъ нихъ стоимъ дальше“ (47 засѣд., 26 мая 1907 г., стр. 1230 стенограф. отчета).

Дѣйствительно, въ крестьянской аграрной революціи меньшевики стоятъ дальше отъ революціонной крестьянской націонализаціи и ближе къ либерально-помѣщичьему сохраненію надѣльной (да и не одной надѣльной) собственности. Сохраненіе надѣльной собственности есть сохраненіе забитости, отсталости, кабалы. Естественно, что либеральный помѣщикъ, мечтая о выкупѣ, распинаясь за надѣльную собственность¹⁾... рядомъ съ сохраненіемъ доброй, доли помѣщичьей собственности! А соціалдемократъ, сбитый съ толку „муниципализаторами“ не понимаетъ того, что звукъ словъ исчезаетъ, а дѣло остается. Звукъ словъ объ уравнительности, социализаціи и т. п. исчезнетъ, ибо не можетъ, быть уравнительности въ товарномъ производствѣ. Но дѣло останется, т. е. останется наибольшій возможный при капитализмѣ, разрывъ съ феодальной стариной, съ средневѣковымъ надѣльнымъ землевладѣ-

¹⁾ Между прочимъ, меньшевики (и въ томъ числѣ т. Церетелли рѣчь котораго я цитировалъ) глубоко заблуждаются, думая, что кадеты сколько-нибудь послѣдовательно отстаиваютъ свободную собственность крестьянъ. Это неправда. Отъ имени партій к.-д. Кутлеръ во второй Думѣ высказался за собственность (въ отличіе отъ перводумскаго проекта к.-д. относительно государственнаго земельного запаса), но въ то же время сказалъ: «партія полагаетъ ограничить ихъ (крестьянъ) только (!) въ правѣ отчужденія и въ правѣ залога т. е. предотвратить въ будущемъ широкое развитіе купли-продажи земель» (12 засѣд., 19 марта 1907 стр. 740 стеногр. отчета). Это—архиреакціонная программа бюрократа передѣлаго либераломъ.

ніемъ, со всей и всяческой рутиной и традиціей. Когда говорятъ: „изъ уравнительнаго передѣла ничего не выйдетъ“, то марксистъ долженъ понимать, что это „ничего“ относится исключительно къ социалистическимъ задачамъ, исключительно къ тому, что капитализма это не устранить. Но изъ попытокъ такого передѣла, даже изъ идеи такого передѣла очень многое выйдетъ на пользу буржуазно-демократическаго переворота.

Ибо этотъ переворотъ можетъ произойти либо съ преобладаніемъ помѣщиковъ надъ крестьянами—а это требуетъ сохраненія старой собственности и Столыпинскаго реформированія ея, исключительно силою рубля. Либо онъ произойдетъ путемъ побѣды крестьянства надъ помѣщиками—а это невозможно, въ силу объективныхъ условій капиталистической экономіи, безъ уничтоженія всей средневѣковой собственности на землю, и помѣщичьей и крестьянской. Либо Столыпинская аграрная реформа, либо крестьянски-революціонная націонализація. Только эти рѣшенія экономически реальны. Все-же среднее, начиная отъ меньшевистской муниципализаціи и кончая кадетскимъ выкупомъ, есть мѣщанская ограниченность, тупое искаженіе доктрины, плохая выдумка.

7. Крестьяне и народники о націонализаціи надѣльных земель.

Что отмѣна собственности на надѣльные земли является условіемъ созданія свободнаго, соотвѣтствующаго новымъ капиталистическимъ условіямъ, крестьянскаго хозяйства, это сознаютъ вполне отчетливо сами крестьяне. Г. Громанъ, подробно и точно описывающій

пренія на крестьянскихъ сѣздахъ ¹⁾), приводитъ слѣдующее замѣчательное мнѣніе крестьянина:

При обсужденіи вопроса о выкупѣ одинъ делегатъ, не встрѣтивъ возраженій по существу сказалъ: „говорили, что безъ выкупа пострадаютъ многіе изъ крестьянъ, которые кинули землю на трудовыя деньги. Такихъ мало, не много и земли у нихъ, они все равно получаютъ землю при разверсткѣ“ Вотъ гдѣ источникъ готовности отказаться отъ права собственности и на надѣльную и на купчія земли.“ И нѣсколько дальше (стр. 20) Громанъ повторяетъ это, какъ общее мнѣніе крестьянъ.

„Все равно, получаютъ при разверсткѣ“! Развѣ не ясно, какая хозяйственная необходимость продиктовала этотъ доводъ? Новая разверстка всей земли, и помѣщичьей и надѣльной, не можетъ уменьшить землевладѣнія девяти десятыхъ (а вѣрнѣе, девяносто девяти сотыхъ) крестьянства; бояться ее нечего. А нужна она потому, что даетъ возможность настоящимъ, законнымъ хозяевамъ составить свое землепользованіе соответственно новымъ условіямъ, соответственно требованіямъ капитализма („вѣліямъ рынка“ для отдѣльныхъ производителей), не подчиняясь тѣмъ средневѣковымъ отношеніямъ, которыя опредѣлили величину, расположеніе, распредѣленіе именно надѣльной собственности.

Г. Пѣшехоновъ, практичный и трезвый „народный социалистъ“ (читай: социаль-кадетъ), сѣумѣвшій, какъ мы видѣли, приспособиться къ требованіямъ всерос-

¹⁾ Матеріалы къ крестьянскому вопросу (отчетъ о засѣданіяхъ делегатскаго сѣзда всероссійскаго крестьянскаго союза 6—10 ноября 1905 г. съ вступительной статьей В. Громана. Изд—во Новый Міръ. СПб. 1905 стр. 12.

сійской массы мелкихъ хозяевъ выражаетъ эту точку зрѣнія еще болѣе опредѣленно.

„Надѣльные земли,—пишетъ онъ—эта важнѣйшая въ производственномъ отношеніи часть территоріи, закрѣплены за сословіемъ, хуже того: за мелкими его группами, за отдѣльными дворами и селеніями. Благодаря этому, въ предѣлахъ даже надѣльной площади крестьянство, взятое въ его массѣ, свободно расселиться не можетъ... Неправильное, не отвѣчающее требованіямъ рынка (это замѣтите!) размѣщеніе населенія... Нужно снять запретъ съ земель казенныхъ, нужно освободить отъ путъ собственности надѣльные, нужно разгородить частновладѣльческія. Нужно вернуть русскому народу его землю и тогда онъ размѣстится на ней, какъ того требуютъ его хозяйственныя потребности“ (А. В. Пѣшихоновъ „Аграрная проблема въ связи съ крестьянскимъ движеніемъ“. СПб. 1906, стр. 83, 86, 88—89.

Неужели не ясно, что устами этого «народнаго социалиста» говоритъ фермеръ, желающій встать на свои собственныя ноги? Неужели не ясно, что „освобожденіе надѣльныхъ земель отъ путъ собственности“ дѣйствительно необходимо ему для новаго размѣщенія, для новаго образованія земельныхъ участковъ, „отвѣчающаго требованіямъ рынка“, т. е. требованіямъ капиталистическаго земледѣлія? Вѣдь г. Пѣшихоновъ—напомнимъ еще разъ настолько трезвъ, что отвергаетъ всякую социализацію, всякое приспособленіе къ общинному праву—не даромъ его проклинаютъ, какъ индивидуалиста, социалисты революціонеры! — отвергаетъ всякое запрещеніе наемнаго труда въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Реакціонность поддержки надѣльной крестьянской собственности при такого рода націонализаторскихъ

стремленіяхъ крестьянства становится вполнѣ очевидной. А. Финнъ, приведшій въ своей брошюрѣ нѣкоторыя изъ приведенныхъ нами разсужденій г. Пѣшехова, критикуетъ его, какъ народника, доказываетъ ему неизбѣжность развитія капитализма изъ крестьянскаго хозяйства и внутри крестьянскаго хозяйства (стр. 14 и слѣд. въ цит. брошюрѣ). Это—критика неудовлетворительная, ибо за общимъ вопросомъ о развитіи капитализма. А. Финнъ просмотрѣлъ конкретный вопросъ объ условіяхъ болѣе свободнаго развитія капиталистическаго земледѣлія на надѣльныхъ земляхъ! А. Финнъ ограничивается только постановкой вопроса о капитализмѣ вообще и одерживаетъ легкую побѣду надъ давно побѣжденнымъ народничествомъ. Но рѣчь идетъ о болѣе конкретномъ ¹⁾ вопросѣ: о помѣщицьемъ и крестьянскомъ типѣ „разгораживанія“ (выраженіе г. Пѣшехова), „чистки“ земли для капитализма.

¹⁾ «Къ чему въ концѣ концовъ можетъ повести это Пѣшеховское трудовое хозяйство?» спрашиваетъ А. Финнъ и отвѣчаетъ совершенно справедливо: «къ капитализму» (стр. 19 назв. бр.). Отъ этой носомѣнной истины, которую дѣйствительно необходимо было разъяснить для народника, слѣдовало пойти дальше, къ выясненію особыхъ формъ проявленія требованій капитализма въ обстановкѣ крестьянской аграрной революціи. вмѣсто этого, А. Финнъ пошелъ назадъ: «Спрашивается,—пишетъ онъ,—зачѣмъ же намъ возвращаться назадъ, кружиться по какимъ-то самобытнымъ путямъ, чтобы въ концѣ концовъ опять выйти на ту дорогу, по которой мы уже идемъ? Безполезный это трудъ, г. Пѣшеховъ!» (тамъ-же). Нѣтъ, не безполезный трудъ и не «въ концѣ концовъ» выводящій къ капитализму, а всего прямѣе, свободнѣе, быстрѣе идущій по пути капитализма. А. Финнъ не придумалъ сравнительныхъ особенностей Столыпинской капиталистической эволюціи земледѣлія въ Россіи и крестьянски-революціонной капиталистической эволюціи земледѣлія въ Россіи.

Во второй Думѣ официальный ораторъ партіи с.-р. г. Мушенко, говорившій заключительную рѣчь по аграрному вопросу, съ такой-же опредѣленностью, какъ г. Пѣшихоновъ, выразилъ капиталистическую сущность той націонализаціи земли, которую мѣщанскимъ социалистамъ угодно называть „соціализаціей“, установленіемъ равнаго права на „землю“ и т. п.

„Правильное разселеніе—сказалъ г. Мушенко возможно лишь тогда, когда земля будетъ разгорожена, когда будутъ сняты всѣ перегородки, наложенныя на нее принципомъ частной собственности на землю“ (47 засѣд., 26 мая 1907, стр. 1172 стеногр. отл.). Именно такъ! „Правильное“ разселеніе есть то, котораго требуетъ рынокъ, капитализмъ. „Правильному“ разселенію „правильныхъ“ хозяевъ мѣшаетъ и помѣщичье и надѣльное землевладѣніе.

Еще одно наблюденіе надъ заявленіями делегатовъ Крестьянскаго Союза заслуживаетъ нашего вниманія. Г. Громанъ пишетъ въ названной брошюрѣ:

«Пресловутый вопросъ объ общинѣ»—этотъ краеугольный камень старо-и ново-народничества—совсѣмъ не поднимался, и молча рѣшенъ отрицательно: земля должна быть въ пользованіи лицъ товарищества, гласяť резолюціи и перваго и втораго съѣзда» (стр. 12).

Итакъ, крестьяне ясно и рѣшительно высказались противъ старой общины за вольныя товарищества и за землепользованіе отдѣльныхъ лицъ. Въ томъ, что это дѣйствительно голосъ всего крестьянства, не можетъ быть сомнѣнія, ибо и проектъ трудовой группы (104-хъ) тоже не заикается объ общинѣ. А община есть союзъ по владѣнію надѣльной землей!

Столыпинъ уничтожаетъ эту общину насильственно въ пользу кучки богатѣевъ. Крестьянство хочетъ унич-

тожить ее, замѣнивъ свободными товариществами и землепользованиємъ „отдѣльныхъ лицъ“ на націонализированной надѣльной землѣ. А. Масловъ и К-о во имя буржуазнаго прогресса идутъ наперекоръ основному требованію этого именно прогресса и отстаиваютъ средневѣковое землевладѣніе. Избави насъ, Боже, отъ такого „марксизма“!

8. Ошибка М. Шанина и другихъ сторонниковъ раздѣла.

Тов. М. Шанинъ, подошедшій къ вопросу въ новой своей брошюрѣ¹⁾ нѣсколько съ иной стороны, противъ своей воли далъ еще одно подтвержденіе столь ненавидимой имъ націонализаціи. Примѣромъ Ирландіи, анализомъ условій буржуазнаго реформаторства въ области земледѣлія т. М. Шанинъ доказалъ только одно: несовмѣстимость началъ земельной собственности съ общественнымъ или государственнымъ владѣніемъ земель (но эту несовмѣстимость надо доказать и общимъ теоретическимъ анализомъ, о которомъ даже не вспомнилъ Шанинъ), затѣмъ онъ доказалъ развѣ еще необходимость признанія собственности для всякой государственно-реформаторской дѣятельности въ области капиталистически развивающагося земледѣлія. Но всѣ эти доказательства Шанина бьютъ всецѣло мимо цѣли: конечно, въ условіяхъ буржуазнаго реформаторства мыслима только частная собственность на землю; конечно, сохраненіе частной собственности на главную массу земель Соединеннаго Королевства не

¹⁾ «Муниципализація или раздѣлъ въ собственность“ М. Шанинъ, Вильна. 1907 г.

оставляло иного пути для его части, какъ путь частной собственности. Но какое это имѣетъ отношеніе къ «крестьянской аграрной революціи» въ Россіи? Правильный путь, если хотите, указалъ т. М. Шанинъ, но онъ указалъ правильный путь Столыпинской аграрной реформы, а не крестьянской аграрной революціи. ¹⁾ У М. Шанина нѣтъ ни искорки сознанія различія между тѣмъ и другимъ,—а безъ выясненія этого различія смѣшно и говорить о с.-д. аграрной программѣ въ русской революціи. И когда М. Шанинъ, слѣдуя, разумѣется, самымъ лучшимъ побужденіямъ, защищаетъ противъ выкупа конфискацію, то у него пропадаетъ всякая историческая перспектива. Онъ забываетъ, что въ буржуазномъ обществѣ конфискація, т. е. экспроприация безъ выкупа, такъ-же абсолютно несовмѣстима съ реформаторствомъ, какъ и націонализація земли. Говорить о конфискаціи и допускать реформаторское, а не революціонное рѣшеніе аграрнаго вопроса, это

¹⁾ И ссылка Шанина на примѣръ Ирландіи, доказывающій перевѣсъ частной собственности надъ арендой (а не надъ націонализаціей всей земли), не нова. «Либеральный» профессоръ г. А. И. Чупровъ совершенно такъ же аргументируетъ примѣромъ Ирландіи предпочтительность крестьянской собственности на землю («Агр. вопросъ», гл. II, стр. 11). А какова истинная натура этого „либерала» и даже «конституціоннаго демократа», видно изъ стр. 33 его статьи. Здѣсь, съ невѣроятнымъ безстыдствомъ, только въ Россіи возможнымъ либеральнымъ безстыдствомъ, г. Чупровъ предлагаетъ во всѣхъ землеустроительныхъ коммисіяхъ подчинить крестьянъ большинству изъ помѣщиковъ!! Пять членовъ отъ крестьянъ и 5 отъ помѣщиковъ, а предсѣдатель «назначается земскимъ собраніемъ» т. е. собраніемъ помѣщиковъ. Въ 1-ой Думѣ на примѣръ Ирландіи ссылался правый князь Друцкій-Любецкій въ доказательство необходимости частной собственности на землю и противъ кадетскаго проекта (засѣд. 24 мая 1906 г., стр. 626 стеногр. отчета).

все равно что подавать прошение Столыпину объ уничтоженіи помѣщичьяго землевладѣнія.

Другая сторона брошюры Шанина—усиленное подчеркиваніе агрикультурнаго характера нашего земледѣльческаго кризиса, безусловной необходимости перехода къ высшимъ формамъ хозяйства, къ поднятію техники земледѣлія, невѣроятно низкой въ Россіи, и т. д. Эти вѣрныя положенія Шанинъ развилъ до такой степени невѣроятно односторонне, онъ до такой степени обошелъ молчаніемъ уничтоженіе крѣпостническихъ латифундій и измѣненіе отношеній землевладѣнія, какъ условіе этого техническаго пересворота, что перспектива получилась въ корнѣ фальшивая. Ибо къ техническому подъему земледѣлія идетъ также, и правильно съ точки зрѣнія помѣщичьихъ интересовъ идетъ, Столыпинская аграрная реформа. Насильственное раздробленіе общины законами 9 ноября 1906 г. и т. п., насажденіе хуторовъ и субсидированіе отрубного хозяйства,—это вовсе не миражъ, какъ иногда говорятъ легкомысленные болтуны демократической журналистики, это—реальность экономическаго прогресса на почвѣ сохраненія помѣщичьей власти и помѣщичьихъ интересовъ. Это путь невѣроятно медленный и невѣроятно мучительный для самыхъ широкихъ массъ крестьянства и для пролетаріата, но этотъ путь есть единственно возможный путь для капиталистической Россіи, если не побѣдитъ крестьянская аграрная революція.

Взгляните на поставленный Шанинымъ вопросъ съ точки зрѣнія такой революціи. Новая земледѣльческая техника требуетъ пересозданія всѣхъ условій стародавняго, заскорузлаго, дикаго, невѣжественнаго, нищенскаго крестьянскаго хозяйства на надѣльной

землѣ. Должно быть выброшено за бортъ и трехполье и первобытныя орудія труда и патріархальное безденежье земледѣльца и рутинное скотоводство и наивное, медвѣжье незнаніе условій и требованій рынка. Что-же? Возможно это революціонизированіе хозяйства при консервированіи землевладѣнія? А раздѣлъ между теперешними надѣльными собственниками есть консервированіе на половину ¹⁾ среднѣковаго землевладѣнія. Раздѣлъ могъ-бы быть прогрессивенъ если-бы онъ закрѣплялъ новое хозяйство, новую агрикультуру, выкидывая за бортъ старое. Но раздѣлъ не можетъ выполнить роли импульса къ новой агрикультурѣ, если онъ базируется на старомъ надѣльномъ землевладѣніи. Тов. Борисовъ, сторонникъ раздѣла, говорилъ въ Стокгольмѣ: „Наша аграрная программа есть программа для періода развивающейся революціи, періода ломки стараго порядка и организациі новаго соціально-политическаго строя. Въ этомъ ея основная мысль. С.-д.-тія не должна связывать себя рѣшеніями, обязывающими ее поддерживать какую-либо форму хозяйства. Въ этой борьбѣ новыхъ общественныхъ силъ противъ основъ стараго строя нужно разрубить запутавшійся узелъ рѣшительнымъ ударомъ“ (ст. 125 протоколовъ). Все это вполне вѣрно и превосходно выражено. И все это говоритъ за націонализацию, ибо только она дѣйствительно „ломаетъ“ все старое средневѣковое землевладѣніе, только она дѣйствительно разрушаетъ запутавшійся узелъ, предоставляя новымъ хозяйствамъ полную свободу складываться на націонализированной землѣ.

¹⁾ Выше я показалъ, что изъ 280 мил. дес. земельного фонда Евр. Россіи половину—138.⁸ мил дес.—составляетъ надѣльное землевладѣніе

Спрашивается, гдѣ-же критерій того, сложилось-ли уже настолько новое земледѣліе, чтобы къ нему приспособить раздѣлъ земли — а не закрѣплять раздѣломъ старыя помѣхи новому хозяйству? Критерій этого можетъ быть одинъ — практика. Никакая статистика въ мірѣ не можетъ учесть того, насколько именно „отвердѣли“ элементы крестьянской буржуазіи въ данной странѣ, чтобы подогнать землевладѣніе къ хозяйству на землѣ. Это могутъ учесть только сами хозяева въ своей маскѣ. И невозможность такого учета въ данный моментъ доказана выступленіемъ крестьянской массы въ нашей революціи съ программой націонализаціи земли. Мелкій земледѣлецъ до такой степени срастается всегда и во всемъ мірѣ со своимъ хозяйствомъ (если это только дѣйствительно его хозяйство, а не кусочекъ отработочнаго помѣщичьяго хозяйства, какъ это часто бываетъ въ Россіи), что «фанатическое» отстаиваніе земельной собственности является у него въ извѣстный историческій періодъ и на извѣстное время неизбѣжнымъ. Если въ массѣ русскихъ крестьянъ въ данную эпоху вмѣсто фанатизма собственниковъ, фанатизма, насаждаемаго всѣми правящими классами, всѣми либерально-буржуазными политиками,—распространилось и утвердилось требованіе націонализаціи земли, то было-бы ребячествомъ или тупоумнымъ педантствомъ объяснять это вліяніемъ публицистовъ „Русскаго Богатства“ или брошюрокъ г. Чернова. Это объясняется тѣмъ, что реальныя условія жизни мелкаго земледѣльца, мелкаго хозяина въ деревнѣ ставятъ передъ нимъ экономическую задачу не закрѣпленія сложившейся уже новой агрикультуры раздѣломъ земель въ собственность, а расчистки почвы для образованія (изъ наличныхъ эле-

ментовъ) новой агрикультуры на „свободной“ т. е. націонализированной землѣ. Фанатизмъ собственника можетъ и долженъ въ свое время явиться, какъ требованіе обезпечить свое хозяйство со стороны выкупившагося уже изъ яйца фермера. Націонализація земли должна была въ русской революціи стать требованіемъ крестьянскихъ массъ, какъ лозунгъ фермеровъ, желающихъ разбить средневѣковую скорлупу. Поэтому проповѣдь раздѣла социаль-демократами, обращенная къ націонализаторски настроенной крестьянской массѣ которая какъ разъ только начинаетъ входить въ условія окончательной „разборки“, долженствующей выдѣлить фермеровъ, способныхъ создать капиталистическую агрикультуру, такая проповѣдь есть историческая безтактность, неумѣнье учесть конкретный историческій моментъ.

Наши социалдемократы—«раздѣлисты», т. т. Финнъ, Борисовъ, Шанинъ, свободны отъ того теоретическаго дуализма, въ который впадаютъ «муниципалисты» вплоть до ихъ пошлой критики теоріи ренты Маркса (объ этомъ ниже), но они дѣлаютъ ошибку другого рода, ошибку исторической перспективы. Стоя въ теоретическомъ отношеніи на общей правильной позиціи (и отличаясь этимъ отъ «муниципалистовъ»), они повторяютъ ошибку нашей «отрѣзочной» программы 1903-го года. Источникомъ этой послѣдней ошибки было то, что, вѣрно опредѣляя направленіе развитія, мы невѣрно опредѣлили моментъ развитія. Мы предположили, что элементы капиталистическаго земледѣлія уже вполне сложились въ Россіи, сложились и въ помещичьемъ хозяйствѣ мишусъ (кабальные «отрѣзки»—отсюда требованіе отрѣзковъ), сложились и въ крестьянскомъ хозяйствѣ, которое, казалось, выдѣлившимъ крѣпкую крестьянскую

буржуазію и неспособнымъ поэтому къ «крестьянской аграрной революціи». Не „боязнь“ крестьянской аграрной революціи породила ошибочную программу, а переоцѣнка степени капиталистическаго развитія въ русскомъ земледѣліи. Остатки крѣпостного права казались намъ тогда мелкой частностью, — капиталистическое хозяйство на надѣльной и на помѣщичьей землѣ, — вполне созрѣвшимъ и окрѣпшимъ явленіемъ.

Революція разоблачила эту ошибку. Направленіе развитія, опредѣленное нами, она подтвердила. Марксистскій анализъ классовъ русскаго общества такъ блестяще подтвержденъ всѣмъ ходомъ событій вообще и первыми двумя Думами въ частности, что не марксистскій социализмъ подорванъ окончательно. Но остатки крѣпостничества въ деревнѣ оказались гораздо сильнѣе, чѣмъ мы думали, они вызвали общенациональное движеніе крестьянства, они сдѣлали изъ этого движенія оселокъ всей буржуазной революціи. Роль гегемона, всегда указывавшаяся революціонной социалдемократіей пролетаріату въ буржуазномъ освободительномъ движеніи, пришлось опредѣлить точнѣе, какъ роль вождя, ведущаго за собой крестьянство. Ведущаго на что? На буржуазную революцію въ самомъ послѣдовательномъ и рѣшительномъ видѣ. Исправленіе ошибки состояло въ томъ, что вмѣсто частной задачи борьбы съ остатками стараго въ земледѣльческомъ строѣ мы должны были поставить задачи борьбы со всѣмъ старымъ земледѣльческимъ строемъ. Вмѣсто очистки помѣщичьяго хозяйства поставили уничтоженіе его.

Но это исправленіе, сдѣланное подъ вліяніемъ внушительнаго хода событій, не заставило многихъ изъ насъ продумать до конца наше новое опредѣленіе степени капиталистическаго развитія въ русскомъ зем-

ледѣліи. Если требованіе конфискаціи всѣхъ помѣщичьихъ земель оказалось исторически правильнымъ,—а оно, несомнѣнно, оказалось таковымъ,—то это означало, что широкое развитіе капитализма требуетъ новыхъ отношеній землевладѣнія, что зачатки капитализма въ помѣщичьемъ хозяйствѣ могутъ и должны быть принесены въ жертву широкому и свободному развитію капитализма на почвѣ обновленнаго мелкаго хозяйства. Принять требованіе конфискаціи помѣщичьихъ земель значитъ признать возможность и необходимость обновленія мелкаго земледѣльческаго хозяйства при капитализмѣ.

Допустимо ли-это? Не авантюра-ли поддержка мелкаго хозяйства при капитализмѣ? Не пустая-ли мечта это обновленіе мелкой культуры? Не демагогическое ли это „уловленіе крестьянъ“, Bauernfang? Такъ, несомнѣнно такъ думали многіе товарищи. Но они ошибались. Обновленіе мелкаго хозяйства возможно и при капитализмѣ, если историческая задача состоитъ въ борьбѣ съ докапиталистическимъ строемъ. Такъ обновила мелкое хозяйство Америка, революціонно разбившая рабовладѣльческія латифундіи и создавшая условія наиболѣе быстрого, наиболѣе свободнаго развитія капитализма. Въ русской революціи борьба за землю есть ни что иное, какъ борьба за обновленный путь капиталистическаго развитія. Послѣдовательный лозунгъ такого обновленія—націонализаціи земли. Исключать изъ нея надѣльныя земли—экономически реакціонно (мы будемъ говорить о политической реакціонности такого исключенія особо). „Раздѣлисты“ же перескакиваютъ черезъ историческую задачу данной революціи, предлагаютъ рѣшеннымъ то, изъ за чего только еще начала идти массовая крестьянская борьба. вмѣсто того, чтобы толкать впередъ процессъ обновленія,—вмѣсто того,

чтобы выяснять крестьянству условія послѣдовательнаго обновленія, они уже кроютъ халатъ для успокоеннаго, обновившагося фермера ¹⁾).

«Всякому овощу свое время.» Отъ поддержки раздѣла социалдемократія не можетъ зарекаться. Въ иной историческій моментъ, на другой ступени аграрной эволюціи раздѣлъ можетъ оказаться неизбѣжнымъ. Но задачи буржуазнодемократической революціи въ Россіи 1907-го года раздѣлъ выражаетъ совершенно неправильно.

ГЛАВА III.

Теоретическія основы націонализаціи и муниципализаціи.

Крупный недостатокъ почти всей социалдемократической прессы по вопросу объ аграрной программѣ вообще и въ частности недостатокъ преній на Сток-

¹⁾ Сторонники раздѣла часто цитируютъ слова Маркса: „Свободная собственность крестьянина, который самъ обрабатываетъ землю, представляя изъ себя, очевидно, самую нормальную форму поземельной собственности для мелкаго производства... Собственность на землю также необходима для полнаго развитія этого способа производства, какъ собственность на инструментъ для свободнаго развитія ремесленнаго производства“ (Das kapital, III, 2, 341). Изъ этого вытекаетъ только то, что полное торжество свободной крестьянской культуры можетъ потребовать частной собственности. Но теперешняя мелкая культура несвободна. Казенное землевладѣніе—„инструментъ скорѣе въ рукахъ помѣщика, чѣмъ крестьянина, орудіе извлеченія отработковъ болѣе, чѣмъ орудіе свободнаго труда для крестьянина. Разгромъ всѣхъ формъ феодальнаго землевладѣнія и свободное разселеніе необходимо для созданія свободной мелкой культуры.

гольмскомъ съѣздѣ состоитъ въ томъ, что преобладають практическія соображенія надъ теоретическими, политическія надъ экономическими ¹⁾ Извиненіемъ большинству изъ насъ служить, конечно, тѣ условія науряженной партійной работы, при которыхъ мы обсуждали аграрный вопросъ въ революціи: сначала послѣ 9 января 1915 г. за нѣсколько мѣсяцевъ до взрыва (весенній „3-й съѣздъ Р. С.-Д. Р. П.“ большевиковъ въ Лондонѣ 1905 г. и одновременная конференція меньшинства въ Женевѣ), затѣмъ на другой день послѣ декабрьскаго возстанія и наканунѣ первой Думы въ Стокгольмѣ. Но этотъ недостатокъ во всякомъ случаѣ долженъ быть исправленъ теперь, и въ частности разборъ теоретической стороны вопроса о націонализаціи и муниципализаціи особенно необходимъ.

1) Въ моей брошюрѣ «Пересмотръ аграрной программы рабочей партіи», которую я отстаивалъ въ Стокгольмѣ, есть вполне опредѣленные (только краткія, какъ кратка и вся брошюра) указанія на теоретическія послылки марксистской аграрной программы. Я указывалъ тамъ, что «голое отрицаніе націонализаціи» было-бы «теоретическимъ искаженіемъ марксизма» (стр. 16 стараго изданія, стр. 11 настоящаго). Сравни также «Докладъ» мой о Стокг. съѣздѣ, стр. 27 — 28 стараго изданія (стр. 63 настоящаго): „И съ точки зрѣнія строга научной, съ точки зрѣнія условій развитія капитализма вообще, мы безусловно должны сказать, если мы не хотимъ разойтись съ 3-мъ томомъ капитала, что націонализація земли возможна въ буржуазномъ обществѣ, что она содѣйствуетъ экономическому развитію, облегчаетъ конкуренцію и приливъ капитала въ земледѣліе, понижаетъ цѣну на хлѣбъ и пр. «Затѣмъ тотъ же докладъ, стр. 57: «Оно (правое крыло с.-д.) вопреки своему общанію, не доводитъ какъ разъ до «логическаго» конца буржуазно-демократическаго переворота въ земледѣліи, ибо таковы́мъ «логическимъ» и экономическимъ концомъ при капитализмѣ является только націонализація земли, какъ уничтоженіе абсолютной ренты».

1. Что такое націонализація земли.

Выше мы привели ходячую формулировку общепризнаннаго теперь положенія: „всѣ народническія группы высказываются за націонализацію земли“. Но на самомъ дѣлѣ эта ходячая формулировка очень не точна и „общепризнаннаго“ въ ней, если имѣть въ виду дѣйствительную одинаковость представленія объ этой „націонализаціи“ у представителей разныхъ политическихъ направленій, очень не много. Крестьянская масса требуетъ земли стихійно, будучи угнетасма крѣпостническими латифундіями и не связывая никакихъ сколько-нибудь точныхъ экономическихъ представленій съ переходомъ земли къ народу. У крестьянина есть только вполне назрѣвшее выстраданное, такъ сказать, и закаленное долгими годами угнетенія, требованіе обновить, укрѣпить, упрочить, расширить мелкое земледѣліе, сдѣлать его господствующимъ, и только. Крестьянину рисуется только переходъ помѣщичьихъ латифундій въ его руки; крестьянинъ облекаетъ смутную идею единства всѣхъ крестьянъ, какъ массы, въ этой борьбѣ въ слова о народной собственности на землю. Крестьяниномъ руководитъ инстинктъ хозяина, которому мѣшаетъ безконечное раздробленіе современныхъ формъ средневѣковаго землевладѣнія и невозможность построить обработку земли вполне соотвѣтственно „хозяйскимъ“ требованіямъ, если вся эта средневѣковая пестрота землевладѣнія сохранится. Экономическая необходимость уничтожить помѣщичье землевладѣніе, уничтожить также „путы“ надѣльнаго землевладѣнія,—вотъ какія отрицательныя понятія исчерпываютъ крестьянскую идею націонализаціи. Какія формы землевладѣнія

окажутся необходимыми вполнѣдствіи для обновленнаго мелкаго хозяйства, переварившаго, такъ сказать, помѣщичьи латифундіи, объ этомъ крестьянинъ не думаетъ.

И въ народнической идеологіи, выражающей требованія и надежды крестьянства, отрицательныя стороны въ понятіи (или въ смутной идеѣ) націонализаціи безусловно преобладаютъ. Устранить старыя помѣхи, убрать вонъ помѣщика „разгородить“ земли, сорвать путы надѣльнаго землевладѣнія, укрѣпить мелкое хозяйство, замѣнить „неравенство“ (помѣщичьи латифундіи) „равенствомъ, братствомъ и свободой“—вотъ чѣмъ исчерпывается, на девять десятыхъ, народническая идеологія. Равнос право на землю, уравнительное землепользованіе, социализація,—все это лишь разныя формы выраженія тѣхъ-же идей и все это преимущественно отрицательныя понятія, ибо новыхъ порядковъ, какъ извѣстнаго уклада общественно-экономическихъ отношеній, народникъ себѣ не представляетъ. Для народника переживаемый аграрный переворотъ есть переходъ отъ крѣпостничества, неравенства, угнетенія вообще къ равенству и свободѣ, и только. Это—типичная ограниченность буржуазнаго революціонера, не видящаго капиталистическихъ свойствъ создаемаго имъ новаго общества.

Марксизмъ, въ противоположность наивному воззрѣнію народничества, изслѣдуетъ складывающійся новый строй. При самой полной свободѣ крестьянскаго хозяйства, при самомъ полномъ равенствѣ мелкихъ хозяевъ, сидящихъ на общенародной или ничьей или божьей землѣ, мы имѣемъ передъ собой строй товарнаго производства. Мелкихъ производителей связываетъ

и подчиняетъ себѣ рынокъ. Изъ обмѣна продуктовъ складывается власть денегъ, за превращеніемъ въ деньги земледѣльческаго продукта слѣдуетъ превращеніе въ деньги рабочей силы. Товарное производство становится капиталистическимъ производствомъ. И эта теорія не есть догматъ, а простое описаніе, обобщеніе того, что происходитъ и въ русскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ. Чѣмъ свободнѣе это хозяйство отъ земельной тѣсноты, отъ помѣщичьяго гнета, отъ давленія средневѣковыхъ отношеній и порядковъ землевладѣнія, отъ кабалы и произвола,—тѣмъ сильнѣе развиваются капиталистическія отношенія внутри самого крестьянскаго хозяйства. Это фактъ, о которомъ съ полнѣйшей несомнѣнностью свидѣтельствуетъ вся пореформенная исторія Россіи.

Слѣдовательно, понятіе націонализаціи земли, сведенное на почву экономической дѣйствительности, есть категорія товарнаго и капиталистическаго общества. Реально въ этомъ понятіи не то, что крестьяне думаютъ или народники говорятъ, а то, что вытекаетъ изъ экономическихъ отношеній даннаго общества. Націонализація земли при капиталистическихъ отношеніяхъ есть передача ренты государству, не болѣе и не менѣе. А что такое рента въ капиталистическомъ обществѣ? Это вовсе не доходъ съ земли вообще. Это—та часть прибавочной стоимости, которая остается за вычетомъ средней прибыли на капиталъ. Значитъ, рента предполагаетъ наемный трудъ въ земледѣліи, превращеніе земледѣльца въ фермера, предпринимателя. Націонализація (въ чистомъ видѣ) предполагаетъ полученіе ренты государствомъ съ предпринимателей въ земледѣліи, выплачивающихъ заработную плату наемнымъ рабочимъ и получающимъ среднюю прибыль на свой капиталъ,—среднюю по отношенію ко всѣмъ, и земле-

дѣльческимъ и неземледѣльческимъ предпріятіямъ данной страны или комплекса странъ.

Такимъ образомъ, теоретическое понятіе о націонализациі неразрывно связано съ теоріей ренты т. е. именно капиталистической ренты, какъ особаго вида дохода особаго класса (землевладѣльческаго) въ капиталистическомъ обществѣ.

Теорія Маркса различаетъ ренту двоякаго вида: дифференціальную и абсолютную. Первая есть результатъ ограниченности земли, занятости ея капиталистическими хозяйствами совершенно независимо отъ того, существуетъ ли собственность на землю и какова форма землевладѣнія. Между отдѣльными хозяйствами на землѣ неизбѣжныя различія, проистекающія отъ различій въ плодородіи земли, въ мѣстоположеніи участковъ по отношенію къ рынку, въ производительности добавочныхъ вложеній капитала въ землю. Для краткости можно суммировать эти различія (не забывая, однако, неодинаковости источниковъ тѣхъ или иныхъ различій), какъ различія лучшихъ и худшихъ земель. Далѣе. Цѣну производства земледѣльческаго продукта опредѣляютъ условія производства не на среднихъ, а на худшихъ земляхъ, такъ какъ продуктъ однѣхъ лучшихъ земель недостаточенъ для покрытія спроса. Разница между индивидуальной цѣной производства и высшей цѣной производства и составляетъ дифференціальную ренту. (Напомнимъ, что цѣной производства Марксъ называетъ издержки капитала на производство продукта плюсъ среднюю прибыль на капиталъ).

Дифференціальная рента неизбѣжно образуется при капиталистическомъ земледѣліи, хотя бы при полной отмѣнѣ частной собственности на землю. При существованіи поземельной собственности эту ренту получить

землевладѣлецъ, ибо конкуренція капиталовъ заставитъ фермера (арендатора) удовлетвориться средней прибылью на капиталъ. При отмѣнѣ частной собственности на землю эту ренту получить государство. Уничтоженіе этой ренты невозможно, пока существуетъ капиталистическій способъ производства.

Абсолютная рента происходитъ изъ частной собственности на землю. Въ этой рентѣ есть элементъ монополіи, элементъ монопольной цѣны ¹⁾ Частная собственность на землю мѣшаетъ свободной конкуренціи, мѣшаетъ выравниванію прибыли, образованію средней прибыли въ земледѣльческихъ и неземледѣльческихъ предпріятіяхъ. А такъ какъ въ земледѣліи техника ниже, строеніе капитала отличается большой долей переменнаго капитала по сравненію съ постояннымъ, чѣмъ въ промышленности, то индивидуальная стоимость земледѣльческаго продукта выше средней. Поэтому частная собственность на землю, задерживая свободное выравниваніе прибыли въ земледѣльческихъ предпріятіяхъ наравнѣ съ неземледѣльческими, даетъ возможность продавать земледѣльческій продуктъ не по высшей цѣнѣ производства, а по еще болѣе высокой индивидуальной стоимости продукта (ибо цѣна производства опредѣляется средней прибылью на капиталъ, а абсолютная рента не даетъ образоваться этой „средней“,

¹⁾ Во второй части второго тома „Теорія прибавочной стоимости“ Марксъ вскрываетъ „сущность различныхъ теорій ренты“: теорію монопольной цѣны земледѣльческаго продукта и теорію дифференціальной ренты. Онъ показываетъ, что есть вѣрнаго въ той и другой теоріи, поскольку есть элементъ монополіи въ абсолютной рентѣ. Ср. стр. 125 по поводу теоріи Адама Смита; „совершенно вѣрно“, что рента есть монопольная цѣна, поскольку частная собственность на землю мѣшаетъ выравниванію прибыли, закрѣпляя болѣе высокую прибыль, чѣмъ средняя.

монополюно закрѣпляя болѣе высокую, чѣмъ средняя, индивидуальную стоимость).

Такимъ образомъ, дифференціальная рента неизбежно присуща всякому капиталистическому земледѣлію. Абсолютная—не всякому, а лишь при условіи частной собственности на землю, лишь при исторически ¹⁾ создавшейся отсталости земледѣлія, отсталости закрѣпляемой монополіей.

Каутскій противопоставляетъ оба вида ренты, между прочимъ въ ихъ отношеніи спеціально къ націонализаціи земли, въ слѣдующихъ положеніяхъ:

«Поскольку поземельная рента есть дифференціальная рента, она происходитъ отъ конкуренціи. Поскольку она есть абсолютная рента,—изъ монополіи... На практикѣ поземельная рента выступаетъ передъ нами нераздѣленная на части; нельзя узнать какая часть изъ нея—дифференціальная рента, какая—абсолютная. Кромѣ того, къ ней примѣшивается обыкновенно процентъ на капиталъ за сдѣланныя землевладѣльцемъ затраты. Тамъ, гдѣ землевладѣлецъ является въ то-же время и сельскимъ хозяиномъ, поземельная рента соединяется вмѣстѣ съ сельскохозяйственной прибылью».

«Тѣмъ не менѣе, различіе обоихъ видовъ ренты имѣетъ самое важное значеніе.

«Дифференціальная рента происходитъ изъ капиталистическаго характера производства, а не изъ частной

¹⁾ Сравни „Теоріи прибавочной стоимости“, II томъ I часть (нѣм. оригиналъ) стр. 259: „Въ земледѣліи ручной трудъ еще преобладаетъ, а буржуазному способу производства свойственно развивать индустрію быстрѣе, чѣмъ земледѣліе. Это впрочемъ различіе историческое, которое можетъ исчезнуть“. Тамъ-же, стр. 275 и II томъ, 2 часть, стр. 15).

собственности на землю. Эта рента сохранилась бы и при націонализации земли, требуемой (въ Германіи) сторонниками земельной реформы, сохраняющими капиталистическое веденіе сельскаго хозяйства. Только доставалась-бы тогда эта рента не частнымъ лицамъ, а государству.

«Абсолютная рента происходитъ изъ частной собственности на землю, изъ противоположности интересовъ землевладѣльца и остального общества.

Націоналізація земли дала бы возможность уничтожить эту ренту и понизить на сумму этой ренты цѣны земледѣльческихъ продуктовъ (курсивъ нашъ).

«Далѣе, второе различіе между дифференціальной и абсолютной рентой состоитъ въ томъ, что первая не вліяетъ, какъ составная часть, на цѣну землевладѣльческихъ продуктовъ, а вторая вліяетъ. Первая происходитъ изъ цѣны производства, вторая—изъ превышенія рыночныхъ цѣнъ надъ цѣнами производства. Первая проистекаетъ изъ избытка, изъ сверхприбыли, доставляемой трудомъ болѣе производительнымъ на лучшей землѣ или при лучшемъ мѣстоположеніи. Вторая проистекаетъ не изъ добавочнаго дохода нѣкоторыхъ видовъ земледѣльческаго труда; она возможна лишь какъ вычетъ изъ наличнаго количества стоимостей въ пользу землевладѣльца, вычетъ изъ массы прибавочной стоимости, слѣдовательно, либо пониженіе прибыли, либо вычетъ изъ заработной платы. Если цѣны на хлѣбъ повышаются и повышается также заработная плата, то понижается прибыль на капиталъ. Если хлѣбныя цѣны повышаются безъ повышенія заработной платы, то ущербъ несутъ рабочіе. Наконецъ, можетъ случиться такъ—и это слѣдуетъ даже считать общимъ правиломъ,

что ущербъ, причиняемый абсолютной рентой, несутъ и рабочіе и капиталисты вмѣстѣ» ¹⁾).

Итакъ, вопросъ о націонализаціи земли въ капиталистическомъ обществѣ распадается на двѣ, существенно различныя, части: на вопросъ о дифференціальной и объ абсолютной рентѣ. Націонализація мѣняетъ владѣльца первой и подрываетъ самое существованіе второй. Націонализація есть, слѣдовательно, съ одной стороны, частная реформа въ предѣлахъ капитализма (перемѣна владѣльца одной части прибавочной стоимости),—а съ другой стороны, отмѣна монополіи, стѣсняющей все развитіе капитализма вообще.

Не различая этихъ двухъ сторонъ т. е. націонализаціи дифференціальной и абсолютной ренты, нельзя понять экономического значенія вопроса о націонализаціи въ Россіи. Но тутъ мы встрѣчаемся съ отрицаніемъ теоріи абсолютной ренты у П. Маслова.

2. Петрѣ Масловѣ исправляетъ черновые наброски Карла Маркса.

Въ 1901-мъ году, въ заграничной „Зарѣ“ мнѣ случилось уже указывать на неправильное пониманіе теоріи ренты Масловымъ по поводу его статей въ журналѣ „Жизнь“ ²⁾).

Дебаты передъ Стокгольмомъ и въ Стокгольмѣ концентрировались, какъ я уже указалъ, въ совершенно непомѣрной степени, на политической сторонѣ вопроса. Но послѣ Стокгольма М. Оленовъ въ статьѣ „О теоретическихъ основахъ муниципализаціи земли“ (Образованіе, 1907 № 1) разобралъ книгу Маслова объ аграр-

¹⁾ „Аграрный вопросъ“, нѣмецкій оригиналъ, стр. 79—80.

²⁾ См. „Аграрный вопросъ“, Часть I, СПб. 1908, статью «Аграрный вопросъ и критики Маркса» примѣчаніе на стр. 178—179).

номъ вопросѣ въ Россіи подчеркнулъ въ особенности неправильность экономической теоріи Маслова, отрицающаго вообще абсолютную ренту.

Масловъ отвѣчалъ Оленову статьей въ №№ 2 и 3, „Образованія“. Онъ упрекалъ своего оппонента въ „безпардонности“, „лихихъ наѣздахъ“, „развязности“ и т. п. На самомъ дѣлѣ, въ области марксистской теоріи именно Петръ Масловъ является безпардоннымъ и тупымъ наѣзникомъ, ибо трудно представить себѣ нѣчто болѣе невѣжественное, чѣмъ самодовольная „критика“ Маркса Масловымъ, настаивающимъ на своихъ старыхъ ошибкахъ.

„Противорѣчіе теоріи абсолютной ренты и всей теоріи распредѣленія, изложенныхъ въ III томѣ, пишетъ т. Масловъ—настолько рѣзко бросается въ глаза, что его можно объяснить лишь тѣмъ, что III томъ—посмертное изданіе, куда вошли и черновые наброски автора“ (Аграрный вопросъ, 3 изд., стр. 108, примѣч.).

Писать такую вещь могъ вообще только человекъ, ничего не понявшій въ теоріи ренты Маркса. Но снисходительное пренебреженіе великолѣпнаго Петра Маслова къ автору черновыхъ набросковъ, по-истинѣ, безподобно! Этотъ „марксистъ“ выше того, чтобы считать необходимымъ для поученія другихъ людей ознакомиться съ Марксомъ, проштудировать хотя-бы вышедшія въ 1905 году „Теоріи прибавочной стоимости“ гдѣ теорія ренты разжевана, можно сказать, даже для Масловыхъ!

Вотъ доводы Маслова противъ Маркса:

„Абсолютная рента получается будто-бы благодаря низкому строенію землевладѣльческаго капитала... Такъ какъ строеніе капитала не вліяетъ ни на цѣну продукта, ни на норму прибыли и вообще на распредѣ-

леніе прибавочной цѣнности между предпринимателями, то оно не можетъ создать никакой ренты. Если строеніе земледѣльческаго капитала ниже промышленнаго, то дифференціальная рента получается изъ прибавочной цѣнности, получаемой въ земледѣліи же, но это не имѣетъ значенія для образованія ренты. Слѣдовательно, если-бы „строеніе“ капитала измѣнилось, это ничуть не повліяло бы на ренту. Размѣръ ренты ничуть не опредѣляется характеромъ ея происхожденія, а единственно только вышеуказаннымъ различіемъ производительности труда при различныхъ условіяхъ“ (стр. 108—9 назв. соч., курсивъ Маслова).

Интересно-бы знать, доходили-ли когда нибудь буржуазные „критики Маркса“ до такой легкости опроверженія? Вѣдь нашъ великолѣпный Масловъ путаешь сплошь, путаешь уже тогда, когда излагаетъ Маркса (впрочемъ, это манера и г. Булгакова и всѣхъ буржуазныхъ разносителей марксизма, отличающихся отъ Маслова большей добросовѣстностью въ томъ отношеніи, что они не называютъ себя марксистами). Не правда, что по Марксу абсолютная рента получается благодаря низкому строенію земледѣльческаго капитала. Абсолютная рента получается, благодаря частной собственности на землю. Эта частная собственность создаетъ особую монополію, не имѣющую ничего общаго съ капиталистическимъ способомъ производства, который можетъ существовать и на общинной и на націонализированной землѣ ¹⁾). Некапиталистическая монополія

¹⁾ Сравни «Теоріи прибавочной стоимости», т. II, ч. I, стр. 208, гдѣ Марксъ выясняетъ, что землевладѣлецъ совершенно излишняя фигура для капиталистическаго производства, что цѣль этого послѣдняго «вполнѣ достигается», если земля принадлежитъ государству.

частной поземельной собственности мѣшаетъ выравниванію прибыли въ тѣхъ отрасляхъ производства, которыя заслонены этой монополіей. Для того, чтобы „строеніе капитала не вліяло на норму прибыли“ (надо добавить: строеніе индивидуальнаго капитала или капитала отдѣльной отрасли промышленности; Масловъ и здѣсь путаетъ, излагая Маркса), для того, чтобы образовалась средняя норма прибыли, необходимо выравниваніе прибыли всѣхъ отдѣльныхъ предприятий и всѣхъ отдѣльныхъ областей промышленности. Выравниваніе производится свободой конкуренціи, свободой приложенія капитала ко всѣмъ отраслямъ производства безразлично. Можетъ-ли быть эта свобода тамъ, гдѣ существуетъ некапиталистическая монополія? Нѣтъ, не можетъ. Монополія частной собственности на землю мѣшаетъ свободѣ приложенія капитала, мѣшаетъ свободѣ конкуренціи, мѣшаетъ выравниванію непропорціонально высокой (вслѣдствіе низкаго строенія земледѣльческаго капитала) земледѣльской прибыли. Возраженіе Маслова — сплошное недомысліе и это недомысліе особенно наглядно выступаетъ передъ нами, когда мы читаемъ черезъ двѣ страницы ссылку на производство кирпичей (с. 111), гдѣ техника тоже отсталая, органическое строеніе капитала тоже ниже средняго, какъ и въ земледѣліи, а ренты нѣтъ!

И не можетъ быть ренты въ производствѣ кирпичей, почтенный „теоретикъ“, ибо абсолютную ренту порождаетъ не низкое строеніе земледѣльческаго капитала, а монополія частной земельной собственности, мѣшающей конкуренціи выравнивать прибыль съ „низкопостроеннаго“ капитала. Отрицать абсолютную ренту значить отрицать экономическое значеніе частной собственности на землю.

Второй доводъ Маслова противъ Маркса:

„Рента съ „послѣдняго“ затрачиваемаго капитала, рента Родбертуса и абсолютная рента Маркса исчезнетъ, потому что арендаторъ всегда можетъ сдѣлать „послѣдній“ капиталъ „предпослѣднимъ“, если онъ даетъ что-нибудь, кромѣ обычной прибыли“ (стр. 112).

Путаеть, „безпардонно“ путаеть Петръ Масловъ.

Во-первыхъ, сопоставленіе Родбертуса и Маркса въ вопросѣ о рентѣ есть круглое невѣжество. Теорія Родбертуса основана на предположеніи, что ошибочный расчетъ померанскаго помѣщика („не считать“ сырого продукта къ земледѣлію!) обязателенъ и для капиталиста-фермера. Въ теоріи Родбертуса нѣтъ ни грана историзма, ни грана исторической реальности, ибо онъ беретъ земледѣліе вообще, внѣ времени и пространства, земледѣліе любой страны и любой эпохи. Марксъ беретъ особый историческій періодъ, когда капитализмъ быстрѣе развилъ технику промышленности, чѣмъ земледѣліе. Марксъ беретъ капиталистическое земледѣліе, стѣсненное некапиталистической частной собственностью на землю.

Во-вторыхъ, ссылка на арендатора, который „можетъ всегда“ сдѣлать послѣдній капиталъ предпослѣднимъ, показываетъ, что великолѣпный Петръ Масловъ не понималъ не только абсолютной, но и дифференціальной ренты Маркса! Это невѣроятно, но это фактъ. Арендаторъ въ теченіе того срока, на который онъ арендовалъ землю“ всегда можетъ“ присвоить себѣ и всегда присваиваетъ себѣ всякую ренту, разъ онъ „дѣлаетъ послѣдній капиталъ предпослѣднимъ“, разъ онъ,—говоря проще и (сейчасъ это увидимъ) вѣрнѣе,—вкладываетъ новый капиталъ въ землю. Въ теченіе срока дѣйствія аренднаго договора частная собственность на землю перестаетъ существовать для арендатора: онъ

уже „откупился“, выплативъ аренду, отъ этой монополіи, она уже не можетъ мѣшать ему ¹⁾). Поэтому, когда новая затрата капитала арендаторомъ на его участокъ даетъ ему и новую прибыль и новую ренту, то эту ренту получаетъ не землевладѣлецъ, а арендаторъ. Землевладѣлецъ станетъ получать эту новую ренту лишь послѣ того, какъ срокъ стараго аренднаго контракта кончится, послѣ того, какъ будетъ заключенъ новый арендный контрактъ. Какой механизмъ переведетъ тогда новую ренту изъ кармана фермера въ карманъ землевладѣльца? Механизмъ свободной конкуренціи, ибо полученіе арендаторомъ не только средней прибыли, но и сверхприбыли (=ренты) привлечетъ капиталы къ необычно прибыльному предпріятію. Отсюда понятно, съ одной стороны, почему арендаторамъ выгодно при прочихъ равныхъ условіяхъ долгосрочная, а землевладѣльцамъ — краткосрочная аренда. Отсюда понятно, съ другой стороны, почему, напр., англійскіе землевладѣльцы послѣ отмѣны хлѣбныхъ законовъ въ Англіи по договору обязывали фермеровъ затрачивать вмѣсто восьми не менѣе двѣнадцати фунтовъ стерлинговъ (около (110 руб.) на каждый акръ ихъ участка. Землевладѣльцы учитывали такимъ образомъ общественно необходимую земледѣльческую технику, прогрессиравшую вслѣдствіе отмѣны хлѣбныхъ законовъ.

Теперь спрашивается, какого вида новую ренту присваиваетъ себѣ арендаторъ во время срока дѣйствія аренднаго договора? Только-ли абсолютную, или и дифференціальную? И ту, другую. Ибо если бы Петръ

¹⁾ Если бы Масловъ сколько нибудь внимательно читалъ «черновые наброски III-го тома, онъ-бы не могъ замѣтить, какъ часто разжевывается это Марксъ.

Масловъ позаботился понять Маркса, прежде чѣмъ забавно „критиковать черновые наброски“, то Масловъ зналъ бы, что дифференціальную ренту даютъ не только различные участки земли, но и различныя затраты капитала на одномъ и томъ же участкѣ ¹⁾.

Въ-третьихъ (мы извиняемся, что утомляемъ, читателя такимъ долгимъ перечнемъ ошибокъ Маслова по поводу каждой его фразы, но какъ-же быть, если передъ нами такой „плодовитый“ Konfusionsrath, „путанный совѣтникъ“ какъ говорятъ нѣмцы),—въ-третьихъ, разсужденіе Маслова о послѣднемъ и предпослѣднемъ капиталѣ построено на пресловутомъ „законѣ убывающаго плодородія почвы“. Подобно буржуазнымъ экономистамъ, Масловъ признаетъ этотъ законъ (называя даже эту глупую выдумку „для ради важности“ фактомъ). Подобно буржуазнымъ экономистамъ, Масловъ связываетъ этотъ законъ съ теоріей ренты, заявляя со смѣлостью полного невѣжды въ теоріи: „если-бы не было факта уменьшенія производительности послѣднихъ затратъ капитала, не было-бы поземельной ренты“ (114).

Отсылаемъ читателя за критикой этого пошло-буржуазнаго „закона убывающаго плодородія почвы“, къ тому, что сказано было мной въ 1901 г. противъ г. Булгакова. Въ этомъ вопросѣ никакой разницы по существу между Булгаковымъ и Масловымъ нѣтъ.

¹⁾ Дифференціальную ренту, получаемую вслѣдствіе различія различныхъ земель, Марксъ называетъ дифференціальной рентой I вида, а ту, которая получается вслѣдствіе различной производительности добавочныхъ затратъ на-той же землѣ — дифференціальной рентой II вида. Въ «черновыхъ наброскахъ» третьяго тома это различіе проведено со скрупулезной детальностью (отд. VI, гл. 39—43), и надо быть «критикомъ Маркса» въ родѣ г.г. Булгаковыхъ, чтобы «не замѣтить» этого.

Въ дополненіе къ сказанному противъ Булгакова приведемъ только еще одно мѣсто изъ „черновыхъ набросковъ“ III-го тома, особенно наглядно обнаруживающее великолѣпіе Масловско-Булгаковской критики:

„Вмѣсто того, чтобы разсмотрѣть дѣйствительныя естественно историческія причины истощенія земли— эти причины, впрочемъ, были неизвѣстны экономистамъ, писавшимъ о дифференціальной рентѣ, вслѣдствіе состоянія агрикультурной химіи въ ихъ время,—вмѣсто этого прибѣгали къ тому пошлому соображенію, что нельзя затратить любое количество капитала на ограниченномъ пространственно участкѣ земли; напр. Westminster Review („Вестминстерское обозрѣніе“) возражала Ричарду Джонсу (Jones), что нельзя прокормить всю Англію обработкой Сохо сквэра ¹⁾...“

Это возраженіе — тотъ единственный доводъ, которымъ аргументируетъ и Масловъ и всѣ прочіе сторонники „закона убывающаго плодородія“: если-бы не было этого закона, если-бы послѣдующія затраты капитала могли быть столь-же продуктивны, какъ предъидущіе, тогда, дескать, незачѣмъ бы было расширять площадь обработки, тогда можно бы было любое количество земледѣльческаго продукта получить съ самой маленькой площади, путемъ увеличенія затратъ новаго капитала въ землю, т. е. тогда можно было-бы „всю Англію прокормить съ одного Сохо сквэра“ или „земледѣліе всего земного шара умѣстить на одной десятинѣ“ ²⁾ и

¹⁾ Маленькій скверъ въ Лондонѣ.

²⁾ См. выше «Аграрный вопросъ и критики Маркса» о законѣ убывающаго плодородія. Та-же глупость у Маслова: «Предприниматель будетъ затрачивать послѣдовательно всѣ (!) свои капиталы, напр., на одну десятину, если новыя затраты даютъ такую-же прибыль» (107) и т. д.

т. п. Марксъ беретъ, слѣдовательно, подъ свой анализъ основной доводъ въ пользу „закона“ убывающаго плодородія.

...„Если это — продолжаетъ Марксъ — разсматривается, какъ особая невыгода земледѣлія, то вѣрно какъ разъ обратное положеніе. Въ земледѣліи могутъ быть продуктивно употреблены послѣдовательныя затраты капитала, потому что земля сама дѣйствуетъ въ качествѣ орудія производства, тогда какъ на фабрикѣ, гдѣ земля служить лишь основой, мѣстомъ расположенія, територіальной операціонной базой, на фабрикѣ этого нѣтъ или это имѣетъ мѣсто въ очень узкихъ границахъ. Правда, можно концентрировать большое производство на маленькомъ, по сравненію съ раздробленнымъ ремесломъ, пространствѣ, и крупная индустрія поступаетъ именно такимъ образомъ. Но, если дана извѣстная ступень развитія производительной силы, то всегда требуется и опредѣленное пространство, а стройка вверхъ имѣетъ также свои опредѣленныя практическія границы. За этими границами расширеніе производства требуетъ также расширенія земельной площади. Основной капиталъ, затраченный на машины и т. п., не улучшается вслѣдствіе употребленія, а наоборотъ изнашивается. Новыя изобрѣтенія могутъ и здѣсь производить отдѣльныя улучшенія, но если взять данную ступень развитія производительной силы, то машина можетъ только ухудшаться. При быстромъ развитіи производительной силы всѣ старыя машины должны быть замѣнены болѣе выгодными, т. е. должны быть совсѣмъ выброшены. Земля, напротивъ, постоянно улучшается, если правильно обращаться съ нею. То преимущество земли, что послѣдовательныя затраты капитала могутъ давать прибыль безъ всякой потери предъидущихъ

затратъ, это преимущество включаетъ также возможность различной производительности послѣдовательныхъ затратъ капитала“ (Das Kapital, III Band. 2 Teil, S. 314).

Масловъ предпочелъ повторять заученную побасенку буржуазной экономіи насчетъ закона убывающаго плодородія, чѣмъ вдуматься въ критику Маркса. И Масловъ имѣетъ еще смѣлость тутъ же, по этимъ самымъ вопросамъ, извращая Маркса, претендовать на изложеніе марксизма!

До какой степени уродуетъ Масловъ, съ своей чисто-буржуазной точки зрѣнія на естественный законъ убывающаго плодородія, теорію ренты, видно также изъ слѣдующей тирады, которую Масловъ пишетъ курсивомъ: „Если бы послѣдовательныя затраты капитала на ту же площадь земли, ведя къ интенсификаціи хозяйства были такъ-же производительны, конкуренція новыхъ земель сразу исчезла бы, такъ какъ стоимость провоза ложится помимо издержекъ производства, на цѣну хлѣба“ (стр. 107).

Итакъ, заокеанская конкуренція объяснима только при помощи закона убывающаго плодородія! Совсѣмъ какъ у буржуазныхъ экономистовъ! Но если Масловъ не умѣлъ читать или не способенъ былъ понять III-го тома, то ему надо бы познакомиться хотя бы съ „Аграрнымъ вопросомъ“ Каутскаго или съ брошюрой Парвуса о сельско-хозяйственномъ кризисѣ. Масловъ, можетъ быть, понялъ бы изъ популярныхъ разъясненій этихъ маркистовъ, что капитализмъ вздуваетъ ренту, увеличивая индустріальное населеніе. А цѣна земли (=капитализированная рента) закрѣпляетъ непомѣрно вздутыя ренты. Это относится и къ дифференціальной рентѣ, такъ что мы второй разъ видимъ здѣсь, что

Масловъ ничего не понялъ у Маркса даже по отноше-
нію къ простѣйшему виду ренты.

Буржуазная экономія объясняетъ „конкуренцію но-
выхъ земель“, „закономъ убывающаго плодородія“, ибо
буржуа вольно и невольно игнорируетъ общественно-
историческую сторону дѣла. Соціалистическая экономія
(т. е. марксизмъ) объясняетъ заокеанскую конкуренцію
тѣмъ, что земли, не платящія ренты, подрываютъ без-
мѣрно высокія цѣны на хлѣбъ, закрѣпленныя капита-
лизмомъ старыхъ европейскихъ странъ, вздувшимъ до
невѣроятныхъ размѣровъ земельную ренту. Буржуазный
экономистъ не понимаетъ (или скрываетъ отъ себя и
отъ другихъ), что высота ренты, закрѣпленной посред-
ствомъ частной собственности на землю, служитъ пре-
пятствіемъ прогрессу земледѣлія и сваливаетъ вину на
„естественное“ препятствіе „факта“ убывающаго пло-
дородія.

3. Необходимо-ли для опроверженія народни- чества опровергнуть Маркса?

По мнѣнію Петра Маслова, необходимо: „Развивая“
далѣе свою глупенькую „теорію“, онъ поучаетъ насъ
въ „Образованіи“.

„Если бы не было „факта“ паденія производитель-
ности послѣдовательныхъ затратъ труда на ту же пло-
щадь земли, то еще могла бы, можетъ быть, осуше-
ствиться та идиллія, которую рисуютъ с.-р.ы и соціаль-
народники: каждый крестьянинъ пользуется причитаю-
щимся ему клочкомъ земли и вкладываетъ въ него
труда столько, сколько хочетъ, а земля „воздаетъ“ ему
за каждый „вкладъ“ соотвѣтствующее количество про-
дукта“ (№ 2, 1907 г., стр. 123).

Итакъ, еслибы не былъ опровергнутъ Марксъ Петромъ Масловымъ, то правы были-бы, можетъ быть народники! Вотъ до какихъ перловъ договаривается нашъ „теоретикъ“. А мы то думали до сихъ поръ попросту, по марксистски, что идиллія увѣковѣченія мелкаго производства опровергается вовсе не буржуазно-тупымъ „закономъ убывающаго плодородія“, а фактомъ товарнаго производства, господствомъ рынка, преимуществами крупнаго капиталистическаго земледѣлія надъ мелкимъ и т. д. Масловъ передѣлалъ все это! Масловъ открылъ, что если бы не было опровергнутаго Марксомъ буржуазнаго закона, то были-бы правы народники!

Мало того. Были-бы правы и ревизионисты. Вотъ вамъ еще разсужденіе нашего доморощеннаго экономиста.

„Если не ошибаюсь, мнѣ (Петру Маслову) пришлось первому (вотъ мы какъ!) особенно рѣзко подчеркнуть разницу значенія культуры земли и техническаго прогресса для развитія хозяйства и въ частности для борьбы крупнаго и мелкаго производства. Если интенсификація земледѣлія, дальнѣйшія затраты труда и капитала одинаково менѣ производительны и въ крупномъ и въ мелкомъ хозяйствѣ, то техническій прогрессъ, увеличивающій производительность земледѣльческаго труда, какъ и въ индустріи, даетъ огромныя и исключительныя преимущества крупному хозяйству. Эти преимущества зависятъ почти исключительно отъ техническихъ условій“... Путаете, любезнѣйшій: преимущества крупнаго производства въ коммерческомъ отношеніи имѣютъ важное значеніе...

„Напротивъ, культура земли, обыкновенно, одинаково можетъ примѣняться и въ крупномъ и въ мелкомъ хозяйствѣ“. Культура земли, „можетъ“ примѣняться,

Глубокомысленный Масловъ знаетъ, очевидно, такое хозяйство, въ которомъ можетъ не примѣняться культура земли... „Напримѣръ, смѣна трехполья многопольемъ, увеличеніе количества удобренія, углубленія вспашки и проч. одинаково примѣнимы и въ крупномъ, и въ мелкомъ хозяйствѣ и одинаково вліяютъ на производительность труда. Но, напримѣръ, введеніе жнейки увеличиваетъ производительность труда только въ болѣе крупныхъ хозяйствахъ, потому что мелкія полосы хлѣба съ большимъ удобствомъ можно сжать или ско- сить“...

Да, Маслову, несомнѣнно. „первому“ удалось внести такую безконечную путаницу въ вопросъ! Подумайте только: паровой плугъ (углубленіе вспашки), это— „культура земли“, жнейка это—„техника“. Выходитъ, по ученію нашего несравненнаго Маслова, что паровой плугъ не техника. Выходитъ, что жнейка не есть дальнѣйшая затрата труда и капитала. Искусственныя удобренія, паровой плугъ, травосѣяніе, это—„интенсификація“. Жнейка и вообще „большая часть с.-х. машинъ“, это—„техническій прогрессъ“ Придумать этакую глупость „пришлось“ Маслову потому, что надо-же какъ-нибудь вывертываться съ „закономъ убывающаго плодородія“, опровергаемомъ техническимъ прогрессомъ. Булгаковъ вывертывался тѣмъ, что говорилъ техническій прогрессъ—временное, застой—постоянное. Масловъ вывертывается тѣмъ, что придумываетъ забавнѣйшее дѣленіе технического прогресса въ земледѣліи на „интенсификацію“ и „технику“.

Что такое интенсификація? Дальнѣйшая затрата труда и капитала. Жнейка по открытію великаго Маслова, не есть затрата капитала. Рядовая сѣялка не есть затрата капитала! „Смѣна трехполья многопольемъ“ оди-

наково примѣнима и въ крупномъ и въ мелкомъ хозяйствѣ? Неправда. Введеніе многополья тоже требуетъ добавочныхъ затратъ капитала и примѣнимо оно гораздо больше въ крупномъ хозяйствѣ. Смотри объ этомъ, между прочимъ, выше въ данныхъ о нѣмецкомъ земледѣліи. („Аграрный вопросъ и критика Маркса“). И русскія данныя свидѣтельствуютъ о томъ же. И самое простое размышленіе покажетъ вамъ, что не можетъ быть иначе, не можетъ быть одинаково примѣнимо многополье въ мелкомъ и крупномъ хозяйствѣ. Не можетъ быть „одинаково примѣнимо“ увеличеніе количества удобренія, ибо крупное хозяйство 1) имѣетъ больше крупнаго скота, наиболѣе важнаго въ этомъ отношеніи, 2) лучше кормить скотъ и не такъ „бережетъ“ солому и проч., 3) имѣетъ лучшія приспособленія для храненія удобренія 4) больше употребляетъ искусственныхъ удобреній. Масловъ по-истинѣ „безпардонно“ извращаетъ общеизвѣстныя данныя о современномъ земледѣліи. Наконецъ, не можетъ быть одинаково примѣнимо въ мелкомъ и крупномъ хозяйствѣ и углубленіе вспашки. Достаточно указать на два факта: во-первыхъ, въ крупномъ хозяйствѣ растетъ употребленіе парового плуга (ср. выше данныя о Германіи; теперь, вѣроятно, и электрическаго плуга), Можетъ быть, и Масловъ сообразить, что онъ не „одинаково“ примѣнимъ въ крупномъ и мелкомъ хозяйствѣ. Въ этомъ послѣднемъ развивается употребленіе коровъ въ качествѣ упряжнаго скота. Подумайте-ка, великій Масловъ, можетъ это означать одинаковую примѣнимость углубленія вспашки? Во-вторыхъ, даже при употребленіи крупнымъ и мелкимъ хозяйствомъ одинаковыхъ видовъ рабочаго скота, послѣдній слабосильнѣе въ мелкомъ хозяйствѣ и потому не можетъ быть равенства условій въ глубинѣ вспашки.

Однимъ словомъ, трудно найти фразу Маслова, заключающую въ себѣ потуги „теоретическаго“ мышленія, чтобы не встрѣтить неисчерпаемой массы самой невѣроятной путаницы и самаго удивительнаго невѣжества. Но Масловъ, не смущаясь, заключаетъ:

„Кто выяснилъ себѣ различіе указанныхъ двухъ сторонъ развитія сельскаго хозяйства (улучшеніе культуры и улучшеніе техники), тотъ легко опрокинетъ всю аргументацію ревизионизма, а у насъ народничества“ („Образ.“ 1907 № 2, с. 125).

Такъ. Такъ. Масловъ только потому не народникъ и не ревизионистъ, что онъ счумѣлъ возвыситься надъ черновыми набросками Маркса до „выясненія“ себѣ обветшалыхъ предразсудковъ обветшалою буржуазной экономіи. Старая погудка на новый ладъ! Марксъ противъ Маркса—воскликали Бернштейнъ и Струве. Нельзя опрокинуть ревизионизма, не опрокинувъ Маркса,—вѣщаетъ Масловъ.

Въ заключеніе, характерная мелочь. Если неправъ Марксъ, создавшій теорію абсолютной ренты, если ренты не можетъ быть безъ „закона убывающаго плодородія“, если могли бы быть правы народники и ревизионисты въ случаѣ несуществованія этого закона, то, казалось бы, въ „теоріи“ Маслова его „исправленія“ марксизма должны занимать краеугольное мѣсто. Да, они таковое и занимаютъ. Но Масловъ предпочитаетъ ихъ все же прятать. Недавно вышелъ нѣмецкій переводъ его книги „Аграрный вопросъ въ Россіи“. Я заинтересовался посмотрѣть, въ какомъ видѣ преподнести Масловъ европейскимъ социаль-демократамъ свои невѣроятныя теоретическія пошлости. Оказалось, ни въ какомъ. Передъ европейцами Масловъ спряталъ въ карманъ „всю“ свою теорію. Онъ выкинулъ все, отно-

сящееся къ отрицанію абсолютной ренты, закона убывающаго плодородія и т. д. Мнѣ невольно вспомнился по этому поводу разсказъ объ одномъ незнакомцѣ, который впервые присутствовалъ на собесѣдованіи античныхъ философовъ и все время молчалъ при этомъ. Если ты умень,—сказалъ этому незнакомцу одинъ изъ философовъ,—то ты поступаешь глупо. Если ты глупъ, то ты поступаешь умно.

4. Связано ли отрицаніе абсолютной ренты съ программой муниципализаціи?

Какъ ни полонъ Масловъ сознанія важности своихъ замѣчательныхъ открытій въ области теоріи политической экономіи, тѣмъ не менѣе онъ, видимо, нѣсколько сомнѣвается насчетъ того, существуетъ ли такая связь. По крайней мѣрѣ, въ цитированной статьѣ („Образ“. № 2, с. 120) онъ отрицаетъ связь муниципализаціи съ „фактомъ“ убывающаго плодородія. Получается нѣчто странное: „законъ убывающаго плодородія“ связанъ съ отрицаніемъ абсолютной ренты, связанъ и съ борьбой противъ народничества, но не связанъ, будто бы съ Масловской аграрной программой! Но въ невѣрности этого мнѣнія объ отсутствіи связи между общей аграрной теоріей и русской аграрной программой Маслова легко убѣдиться и прямымъ путемъ.

Отрицаніе абсолютной ренты есть отрицаніе экономического значенія частной поземельной собственности при капитализмѣ. Кто признаетъ существованіе только дифференціальной ренты, тотъ неизбежно приходитъ къ выводу, что условія капиталистическаго хозяйства и капиталистическаго развитія совершенно не измѣняются въ зависимости отъ того, будетъ ли земля соб-

ственностью государства или собственностью частных лицъ. Въ обоихъ случаяхъ, съ точки зрѣнія теоріи, отрицающей абсолютную ренту, имѣется только одна дифференціальная рента. Понятно, что подобная теорія должна вести къ отрицанію всякаго значенія націонализаціи, какъ мѣры, вліяющей на развитіе капитализма въ смыслѣ его ускоренія, въ смыслѣ расчистки пути для него и т. д. Ибо такой взглядъ на націонализацію вытекаетъ изъ признанія двухъ видовъ ренты, капиталистическаго, т. е. не устранимаго при капитализмѣ хотя бы на націонализированной землѣ (дифференціальная рента) и не капиталистическаго, связаннаго съ монополіей, не нужной для капитализма, мѣшающей полному развитію капитализма (абсолютная рента).

Поэтому Масловъ неизбѣжно пришелъ, исходя изъ своей „теоріи“, къ тому выводу, что „все равно, назвать ли ее (земельную ренту) абсолютной или дифференціальной“ (Образ. № 3, стр. 103), что вопросъ только въ томъ, мѣстнымъ ли учрежденіямъ или центральной власти передать эту ренту. Но такой взглядъ—результатъ теоретическаго невѣжества. Совершенно независимо отъ вопроса о томъ, въ чьи руки передана будетъ рента и въ какихъ политическихъ цѣляхъ ею будутъ пользоваться, имѣется еще несравненно болѣе глубокий вопросъ объ измѣненіяхъ въ общихъ условіяхъ капиталистическаго хозяйства и капиталистическаго развитія, вызываемыхъ уничтоженіемъ частной собственности на землю.

Этотъ чисто экономическій вопросъ совсѣмъ и не поставленъ Масловымъ, не сознанъ имъ и не могъ быть сознанъ при отрицаніи абсолютной ренты. Отсюда уродливо-одностороннее, „политиканское“, могъ бы я

сказать, сведеніе вопроса о конфискаціи помѣщичьей земли исключительно къ тому, кто возьметъ ренту. Отсюда уродливый дуализмъ въ программѣ, рассчитанной на „побѣдоносное развитіе революціи“ (выраженіе тактической резолюціи, прибавленной на Стокгольскомъ съѣздѣ къ Масловской программѣ). Побѣдоносное развитіе буржуазной революціи предполагаетъ прежде всего основныя экономическія преобразованія, сметающія, дѣйствительно, всѣ и всякіе остатки феодализма и средневѣковыхъ монополій. Между тѣмъ, въ муниципализаціи мы видимъ настоящій аграрный биметаллизмъ: сочетание самой старой, устарѣвшей и изжившей себя, средневѣковой, надѣльной собственности съ отсутствіемъ частной собственности на землю т. е. съ самымъ передовымъ, теоретически-идеальнымъ устройствомъ земельныхъ отношеній въ капиталистическомъ обществѣ. Этотъ аграрный биметаллизмъ есть теоретически абсурдъ, нѣчто невозможное съ чисто-экономической точки зрѣнія. Соединеніе частной собственности на землю съ общественной собственностью тутъ чисто механическое, „выдуманное“ человѣкомъ, который не видитъ никакой разницы въ самомъ укладѣ капиталистическаго хозяйства при частной собственности на землю и безъ частной собственности. Для такого „теоретика“ вопросъ исключительно въ томъ, какъ растасовать ренту, „все равно, назвать ли ее абсолютной или дифференціальной“.

На самомъ дѣлѣ, въ капиталистической странѣ оставленіе половины земли (138 мил. дес. изъ 280) въ частной собственности невозможно. Одно изъ двухъ. Или частная собственность на землю дѣйствительно требуется данной ступенью экономического развитія, дѣйствительно соотвѣтствуетъ кореннымъ интересамъ

класса капиталистическихъ хозяевъ на землѣ. Тогда неизбѣжна частная собственность на землю вездѣ и повсюду, какъ основа буржуазнаго общества, сложившагося по такому то типу.

Или частная собственность на землю не обязательна на данной ступени капиталистическаго развитія, не вытекаетъ съ неизбѣжностью изъ интересовъ фермерскаго класса, противорѣчить даже этимъ интересамъ,— тогда невозможно сохраненіе этой собственности въ ея устарѣломъ видѣ.

Сохраненіе монополіи на одной половинѣ культурной земельной площади, созданіе привилегіи для одного разряда мелкихъ хозяевъ, увѣковѣченіе въ свободно-капиталистическомъ обществѣ „черты осѣдлости“, раздѣляющей собственниковъ и арендаторовъ обществ. нной земли есть нелѣпость, неразрывно связанная съ нелѣпостью экономической теоріи Маслова.

И мы должны перейти теперь къ разсмотрѣнію экономическаго значенія націонализаціи, отодвинутаго на задній планъ Масловымъ и его сторонниками ¹⁾.

5. Критика частной собственности на землю съ точки зрѣнія развитія капитализма.

Ошибочное отрицаніе абсолютной ренты, этой формы реализаціи частной поземельной собственности въ капиталистическихъ доходахъ, привело къ одному важному недостатку с.-д. литературы и всей с.-д. позиціи по аграрному вопросу въ русской революціи. Въмѣсто того,

¹⁾ Въ число этихъ сторонниковъ попалъ въ Стокгольмѣ и Плехановъ. Иронія исторіи сдѣлала то, что этотъ якобы строгій хранитель ортодоксіи не замѣтилъ или не пожелалъ замѣтить искаженія экономической теоріи Маркса Масловымъ.

чтобы взять въ свои руки критику частной собственности на землю, вмѣсто того, чтобы поставить эту критику на основу экономического анализа, анализа определенной экономической эволюціи,—наши с.-д., идя за Масловымъ, отдали эту критику въ руки народниковъ. Получилось сугубое теоретическое опошленіе марксизма и извращеніе его пропагандистскихъ задачъ въ революціи. Критика частной собственности на землю въ думскихъ рѣчахъ, въ пропагандистской и агитационной литературѣ и т. д. велась только съ народнической т. е. мѣщанской, квази-соціалистической точки зрѣнія. Выдѣлить реальное ядро изъ этой мелкобуржуазной идеологіи марксисты не умѣли, не понявъ своей задачи внести историческій элементъ въ разсмотрѣніе вопроса, и точку зрѣнія мелкихъ буржуа (отвлеченная идея уравнительности, справедливости и т. п.) замѣнить точкой зрѣнія пролетаріата на истинные корни борьбы противъ частной собственности на землю въ развивающемся капиталистическомъ обществѣ. Народникъ думаетъ, что отрицаніе частной собственности на землю есть отрицаніе капитализма. Это невѣрно. Отрицаніе частной собственности на землю есть выраженіе требованій самаго чистаго капиталистическаго развитія. И намъ приходится оживлять въ сознаніи марксистовъ „забытыя слова“ Маркса, критиковавшаго частную поземельную собственность съ точки зрѣнія условий капиталистическаго хозяйства.

Такую критику Марксъ направлялъ не только противъ крупнаго, но и противъ мелкаго землевладѣнія. Свободная собственность мелкаго крестьянина на землю есть необходимый спутникъ мелкаго производства въ земледѣліи при извѣстныхъ историческихъ условіяхъ. А. Финнъ былъ вполне правъ противъ Маслова, под-

черкивая это. Но такое признаніе исторической необходимости, доказываемой опытомъ, не исключаетъ обязанности марксиста оцѣнить всесторонне мелкую поземельную собственность. Дѣйствительная свобода такой собственности немыслима безъ свободы купли-продажи земли. Частная собственность на землю означаетъ необходимость затраты капитала на покупку земли. По этому поводу Марксъ писалъ въ III-мъ томѣ „Капитала“: „Одинъ изъ специфическихъ недостатковъ мелкаго земледѣлія тамъ, гдѣ оно связано съ свободной собственностью на землю, проистекаетъ изъ того, что обрабатывающій землю вкладываетъ капиталъ на покупку земли“ (III, 2.342). „Затрата капитала на покупку земли отнимаетъ этотъ капиталъ отъ культуры“. (ib. 341).

„Затрата денежнаго капитала на покупку земли вовсе не представляетъ изъ себя затрату земледѣльческаго капитала. Напротивъ, она означаетъ соотвѣтственное уменьшеніе того капитала, которымъ могутъ располагать въ своей сферѣ производства мелкіе крестьяне. Она уменьшаетъ соотвѣтствующимъ образомъ размѣръ ихъ средствъ производства и поэтому суживаетъ экономическую базу воспроизводства. Она подчиняетъ мелкаго крестьянина ростовщичеству, такъ какъ въ этой области вообще рѣже встрѣчаются настоящія кредитныя отношенія. Она представляетъ изъ себя помѣху агрикультурѣ также и въ томъ случаѣ, когда происходитъ покупка крупныхъ помѣщичьихъ хозяйствъ. Она на самомъ дѣлѣ противорѣчитъ капиталистическому способу производства, для котораго въ цѣломъ безразлична задолженность землевладѣльца, все равно, унаслѣдовалъ-ли онъ свой участокъ земли или купилъ его“ (344-5).

Такимъ образомъ, и залогъ земли и ростовщичество являются, такъ сказать, формами обхода капиталомъ тѣхъ затрудненій, которыя создаетъ частная поземельная собственность свободному проникновенію капитала въ земледѣліе. Безъ капитала нельзя вести хозяйство въ обществѣ товарнаго производства. Этого не можетъ не сознавать и крестьянинъ и его идеологъ народникъ. Значить вопросъ сводится къ тому, можетъ-ли капиталъ вполне свободно обращаться на земледѣліе прямымъ и непосредственнымъ образомъ или черезъ посредство ростовщика и кредитнаго учрежденія. Мысль крестьянина и народника, которые частью не сознаютъ полного господства капитала въ совершенномъ обществѣ, частью надѣваются себѣ на глаза шапку иллюзій и мечтаній, чтобы не видѣть непріятной дѣйствительности, эта мысль направляется къ денежной помощи извнѣ. „Лицамъ, получившимъ землю изъ общенароднаго фонда,—гласить § 15 земельного проекта 104-хъ,—и не имѣющимъ достаточныхъ средствъ для обзаведенія всѣмъ необходимымъ для хозяйства, должна быть оказываема помощь за счетъ государства въ формѣ ссудъ и пособій“. Конечно, не подлежитъ сомнѣнію, что такая денежная помощь была-бы необходима при реорганизаціи русскаго земледѣлія побѣдоносной крестьянской революціей. Каутскій въ своей работѣ „Аграрный вопросъ въ Россіи“ вполне справедливо подчеркиваетъ это. Но рѣчь идетъ у насъ сейчасъ о томъ, каково незамѣчаемое народникомъ общественно-экономическое значеніе всѣхъ этихъ „дешевыхъ ссудъ и пособій“. Государство можетъ быть только посредникомъ при передачѣ денегъ отъ капиталистовъ, но самому ему взять деньги можно только у капиталистовъ. Слѣдовательно, при самой лучшей,

какая только возможна, организациі государственной помощи, господство капитала ни сколько не устраняется, и вопросъ остается тотъ-же, каковы возможныя формы примѣненія капитала къ земледѣлію“.

А этотъ вопросъ приводитъ неизбежно къ марксисткой критикѣ частной собственности на землю. Эта собственность есть помѣха свободному приложенію капитала къ землѣ. Либо полная свобода этого приложенія,—и тогда отмѣна частной собственности на землю т. е. націонализація земли. Либо сохраненіе частной поземельной собственности, — и тогда обходныя формы проникновенія капитала: залогъ земли помѣщикомъ и крестьяниномъ, порабощеніе крестьянина ростовщикомъ, сдача земли владѣющему капиталомъ арендатору.

„При мелкомъ земледѣліи, — говоритъ Марксъ, — цѣна земли, эта форма частной собственности на землю и результатъ такой собственности, выступаетъ сама какъ ограниченіе производства. При крупномъ земледѣліи и при крупной поземельной собственности, основывающейся на капиталистическомъ способѣ хозяйства, собственность тоже является ограниченіемъ, такъ какъ она стѣсняетъ фермера въ производительныхъ затратахъ капитала, приносящихъ выгоду въ послѣднемъ счетѣ не ему, а землевладѣльцу“ (345—7, 2 Teil, III. Band, „Das Kapital“).

Слѣдовательно, отмѣна частной собственности на землю есть максимальное, какое только возможно въ буржуазномъ обществѣ, устраненіе всѣхъ и всяческихъ загоронокъ, мѣшающихъ свободному примѣненію капитала къ земледѣлію и свободному переходу капитала изъ одной отрасли производства въ другую. Свобода, широта и быстрота развитія капитализма, полная сво-

бода классовой борьбы, отпаденіе всякихъ лишнихъ посредниковъ, дѣлающихъ земледѣліе похожимъ на „потогонную“ промышленность, — вотъ что такое націонализація земли при капиталистическомъ производствѣ.

6. Націонализація земли и «денежная» рента.

Съ интереснымъ экономическимъ доводомъ противъ націонализаціи выступилъ сторонникъ раздѣла А. Финнъ. И націонализація и муниципализація — говоритъ онъ — есть передача ренты извѣстному общественному коллективу. Но спрашивается, о какой рентѣ идетъ здѣсь рѣчь. Не о капиталистической, ибо „крестьяне обычно со своей земли ренты въ капиталистическомъ смыслѣ не получаютъ“ („Агр. вопросъ и с.-д-тія“, с. 77, стр. 63 стр.), а о докапиталистической денежной рентѣ.

Подъ денежной рентой Марксъ разумѣетъ выплату крестьяниномъ помѣщику всего прибавочнаго продукта въ денежной формѣ. Первоначальной формой экономической зависимости крестьянина отъ помѣщика является при докапиталистическихъ способахъ производства отработочная рента (Arbeitsrente) т. е. барщина, затѣмъ рента продуктами или натуральная рента и, наконецъ, денежная рента. Эта рента, говоритъ А. Финнъ, „является наиболѣе распространенной у насъ и теперь“ (стр. 63).

Несомнѣнно, что крѣпостнически кабальная аренда чрезвычайно широко распространена у насъ и что, по теоріи Маркса, плата крестьянъ при такой арендѣ является въ значительной своей части денежной рентой. Какая сила даетъ возможность выжимать изъ крестьянъ такую ренту? Сила ли буржуазіи и развивающагося капитализма? Совсѣмъ нѣтъ. Сила крѣпостническихъ латифундій. Поскольку послѣднія будутъ раз-

биты, — а это исходный пунктъ и основное условіе крестьянской аграрной революціи,—постольку говорить о «денежной рентѣ» въ докапиталистическомъ смыслѣ не приходится. Возраженіе Финна имѣетъ, слѣд., только то значеніе, что еще разъ подчеркиваетъ нелѣпость отдѣленія крестьянскихъ надѣльныхъ земель отъ остальныхъ земель при революціонномъ аграрномъ переворотѣ: такъ какъ надѣльныя земли нерѣдко бываютъ окружены помѣщичьими, такъ какъ изъ теперешнихъ, условій размежевки крестьянскихъ и помѣщичьихъ земель вытекаетъ кабала, то сохраненіе этого размежеванія реакціонно. А муниципализація сохраняетъ его въ отличіе и отъ раздѣла и отъ націонализіи.

Существованіе мелкой поземельной собственности или, вѣрнѣе, мелкаго хозяйства, вносить, конечно, извѣстныя въ общія положенія теоріи о капиталистической рентѣ, но не уничтожаетъ этой теоріи. Марксъ указываетъ, напримѣръ, что абсолютная рента, какъ таковая, обычно не существуетъ при мелкомъ земледѣліи, работающимъ главнымъ образомъ на удовлетвореніе потребностей самого земледѣльца (III 2, 339, 344). Но чѣмъ дальше развивается товарное хозяйство, тѣмъ больше становятся примѣнными всѣ положенія экономической теоріи и къ крестьянскому хозяйству, разъ оно встало въ условія капиталистическаго міра. Не надо забывать, что никакая націонализація земли, никакая уравнительность землепользованія не уничтожатъ того, вполнѣ сложившагося въ Россіи, явленія, что зажиточное крестьянство уже хозяйничаетъ капиталистически. Я показалъ въ „Развитіи капитализма“, что по даннымъ 80-хъ и 90-хъ годовъ прошлаго вѣка около $\frac{1}{5}$ крестьянскихъ дворовъ сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ до половины крестьянскаго земледѣль-

ческаго производства и гораздо большую долю аренды, что хозяйство такихъ крестьянъ теперь уже болѣе товарное, чѣмъ натуральное, — что, наконецъ, это крестьянство не можетъ существовать безъ миллионнаго контингента батраковъ и поденщиковъ. Въ этомъ крестьянствѣ элементы капиталистической ренты даны уже напередъ. Это крестьянство выражаетъ свои интересы устами господъ Пѣшехоновыхъ, „трезво“ отвергающихъ и запрещеніе наемнаго труда и „соціализацію земли“, трезво отстаивающихъ точку зрѣнія пробивающаго себѣ дорогу хозяйственнаго индивидуализма крестьянина. Если мы будемъ строго отдѣлять въ утопіяхъ народниковъ реальный экономическій моментъ отъ фальшивой идеологіи, то мы увидимъ сразу, что отъ уничтоженія крѣпостническихъ латифундій — и при раздѣлѣ и при націонализациі, и при муниципализациі — всего болѣе выиграетъ именно буржуазное крестьянство. «Ссуды и пособія» отъ государства равнымъ образомъ не могутъ не пойти на пользу ему-же прежде всего. „Крестьянская аграрная революція“ есть не что иное, какъ подчиненіе всего землевладѣнія условіямъ прогресса и процвѣтанія именно этихъ фермерскихъ хозяйствъ.

Денежная рента, это—отмирающее вчера, которое не можетъ не отмирать. Капиталистическая рента, это—нарождающееся завтра, которое не можетъ не развиваться и при Столыпинской экспроприаціи бѣднѣйшихъ крестьянъ („по 87 статьѣ“) и при крестьянской экспроприаціи богатѣйшихъ помѣщиковъ.

7. При какихъ условіяхъ можетъ осуществиться націонализація.

Среди марксистовъ часто встрѣчается тотъ взглядъ, что націонализація осуществима лишь на высокой сту-

пени развитія капитализма, когда онъ уже вполнѣ подготовитъ условія „отдѣленія землевладѣльцевъ отъ земледѣлія“ (черезъ посредство аренды и ипотеки). Предполагаютъ, что крупное капиталистическое земледѣліе должно уже сложиться, прежде чѣмъ осуществима націонализація земли, отсѣкающая ренту и незатрогивающая хозяйственного организма ¹⁾).

Правильнѣ-ли такой взглядъ? Теоретически онъ не можетъ быть обоснованъ, прямыми ссылками на Маркса не можетъ быть поддержанъ; данныя опыта скорѣе говорятъ противъ него.

Теоретически, націонализація представляетъ изъ себя „идеально“ — чистое развитіе капитализма въ земледѣліи. Другое дѣло — вопросъ о томъ, часто-ли осуществимы въ исторіи такія сочетанія условій и такое соотношеніе силъ, которыя допускаютъ націонализацію въ капиталическомъ обществѣ. Но она является не только слѣдствіемъ, а также и условіемъ быстрого развитія капитализма. Думать, что націонализація возможна только при очень высокомъ развитіи капитализма въ земледѣліи значить, пожалуй, отрицать націонализацію, какъ мѣру буржуазнаго прогресса, ибо высокое развитіе земледѣльческаго капитализма вездѣ поставило уже на очередь (и поставитъ неизбежно въ свое время въ новыхъ странахъ) социализацію земледѣльческаго производства, социалистическій переворотъ. Мѣра буржуазнаго прогресса, какъ буржуазная мѣра,

¹⁾ Вотъ одно изъ самыхъ точныхъ выраженій этого взгляда тов. Борисовымъ, сторонникомъ раздѣла: „Впослѣдствіи оно (требованіе націонализаціи земли) будетъ поставлено исторіей, поставлено тогда, когда деградируетъ мелкобуржуазное хозяйство, капитализмъ въ земледѣліи завоюетъ прочныя позиціи и Россія уже не будетъ крестьянской страной“ (стр. 127 протоколовъ Стокл. сѣзда).

немыслима при сильномъ обостреніи классовой борьбы пролетаріата и буржуазіи. Такая мѣра правдоподобна, скорѣе, въ „молодомъ“ буржуазномъ обществѣ, еще не развившемъ свои силы, еще не развернувшемъ свои противорѣчія до конца, еще не создавшемъ такого сильнаго пролетаріата, который стремится непосредственно къ социалистическому перевороту. И Марксъ допускалъ, а частью прямо защищалъ, націонализацію не только въ эпоху буржуазной революціи, въ Германіи въ 1848 г., но въ 1846 г. для Америки, относительно которой онъ тогда же съ полной точностью указывалъ, что она лишь начинаетъ „индустріальное“ развитіе. Опытъ различныхъ капиталистическихъ странъ не показываетъ намъ націонализаціи земли въ сколько-нибудь чистомъ видѣ. Нѣчто аналогичное мы видимъ въ Новой Зеландіи, — молодой капиталистической демократіи, гдѣ нѣтъ и рѣчи о высокомъ развитіи земледѣльческаго капитализма. Нѣчто аналогичное было и въ Америкѣ, когда государство издавало законъ о гомстэдахъ и раздавало за номинальную ренту участки земли мелкимъ хозяевамъ.

Нѣтъ. Относитъ націонализацію къ эпохѣ высоко развитаго капитализма значитъ отрицать ее, какъ мѣру буржуазнаго прогресса. А такое отрицаніе прямо противорѣчитъ экономической теоріи. Мнѣ думается, что въ слѣдующемъ разсужденіи въ „Теоріи прибавочной стоимости“ Марксъ отмѣтилъ иныя условія осуществленія націонализаціи, чѣмъ, это обыкновенно думаютъ.

Показавъ, что землевладѣлецъ—совершенно излишняя фигура для капиталистическаго производства, что цѣль этого послѣдняго «вполнѣ достигается», если земля принадлежитъ государству, Марксъ продолжаетъ :

„Поэтому радикальный буржуа теоретически приходитъ къ отрицанію частной собственности на землю...

Однако на практикѣ у него не хватаетъ храбрости, такъ какъ нападеніе на одну форму собственности, форму частной собственности на условія труда, было бы очень опасно и для другой формы. Кромѣ того буржуа самъ себя территориализировалъ“ (Theorien über den Wehrwerth, II. Band, I Teil, S. 208).

Марксъ не указываетъ здѣсь, какъ препятствіе осуществленію націонализаціи, неразвитость капитализма въ земледѣліи. Онъ указываетъ два другихъ препятствія, гораздо болѣе говорящихъ въ пользу мысли объ осуществимости націонализаціи въ эпоху буржуазной революціи.

Первое препятствіе: у радикальнаго буржуа не хватаетъ храбрости напасть на частную поземельную собственность въ виду опасности соціалистическаго нападенія на всякую частную собственность, т. е. соціалистическаго переворота.

Второе препятствіе: „буржуа самъ себя территориализировалъ“ Марксъ имѣетъ въ виду, очевидно, что именно буржуазный способъ производства укрѣпилъ себя уж частной собственности на землю т. е. что эта чавъ-есная собственность стала гораздо болѣе буржуазной чѣмъ феодальной. Когда буржуазія, какъ классъ въ широкихъ преобладающихъ размѣрахъ, уже связала себя съ землевладѣніемъ, уже „сама себя территориализировала“, „осѣла на землю“, вполне подчинила себѣ землевладѣніе,— тогда настоящаго общественнаго движенія буржуазіи въ пользу націонализаціи быть не можетъ. Не можетъ по той простой причинѣ, что ни одинъ классъ не пойдетъ противъ себя.

Оба эти препятствія, вообще говоря, устранимы только въ эпоху начинающагося, а не кончающагося капитализма, въ эпоху буржуазной революціи, а не наканунѣ

соціалістической. Мнѣніе объ осуществимости націоналізації только при высоко развитомъ капитализмѣ не можетъ быть названо марксистскимъ. Оно противорѣчитъ и общимъ посылкамъ теоріи Маркса и приведеннымъ словамъ его. Оно упрощаетъ вопросъ объ исторически-конкретной обстановкѣ націоналізації, какъ мѣры, проводимой такими-то силами и классами, до схематической и голой абстракціи.

„Радикальный буржуа“ не можетъ быть храбръ въ эпоху сильно развитого капитализма. Въ такую эпоху этотъ буржуа неизбѣжно уже контръ-революціонеръ въ массѣ своей. Въ такую эпоху неизбѣжна уже почти полная „территоріализація“ буржуазіи. Наоборотъ, въ эпоху буржуазной революціи объективныя условія заставляютъ „радикальнаго буржуа“ быть храбрымъ, ибо онъ, рѣшая историческую задачу даннаго времени, не можетъ еще, какъ классъ, бояться пролетарской революціи. Въ эпоху буржуазной революціи буржуазія еще не территоріализировала себя: землевладѣніе слишкомъ еще пропитано феодализмомъ въ такую эпоху. Становится возможнымъ то явленіе, чтобы масса буржуазныхъ земледѣльцевъ, фермеровъ, боролась противъ главныхъ формъ землевладѣнія, а потому приходила къ практическому осуществленію полного буржуазнаго „освобожденія земли“, т. е. націоналізації.

Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ русская буржуазная революція находится въ особо благоприятныхъ условіяхъ. Разсуждая съ чисто-экономической точки зрѣнія, мы безусловно должны признать максимумъ остатковъ феодализма въ русскомъ землевладѣніи, и помѣщичьемъ и крестьянскомъ надѣльномъ. При такихъ условіяхъ противорѣчіе между сравнительно развитымъ капитализмомъ въ промышленности и чудовищной отсталостью

деревни становится вопіющимъ и толкаетъ, въ силу объективныхъ причинъ, къ наибольшей глубинѣ буржуазной революціи, къ созданію условій наибоыстрѣйшаго агрикультурнаго прогресса. Націоналізація земли есть именно условіе наибоыстрѣйшаго капиталистическаго прогресса въ нашемъ земледѣліи. У насъ въ Россіи есть такой «радикальный буржуа», который себя еще не „территоріализировалъ“, который не можетъ бояться въ данное время пролетарскаго „нападенія“. Этотъ радикальный буржуа — русскій крестьянинъ.

Съ указанной точки зрѣнія вполне понятнымъ становится различное отношеніе къ націоналізації земли массы русскихъ либеральныхъ буржуа и массы русскихъ крестьянъ. Либеральный помѣщикъ, адвокатъ, крупный промышленникъ, купецъ—все они вполне достаточно „территоріализировали“ себя. Они не могутъ не бояться пролетарскаго нападенія. Они не могутъ не предпочитать Столыпинско-кадетскаго пути. Подумайте только, какая золотая рѣка течетъ теперь помѣщикамъ, чиновникамъ, адвокатамъ, купцамъ въ видѣ милліоновъ, раздаваемыхъ „крестьянскимъ“ банкомъ перепуганнымъ помѣщикамъ! При кадетскомъ „выкупѣ“ эта золотая рѣка была-бы чутьчку иначе направлена, можетъ быть, чутьчку менѣе обильна, но все-же и она состояла-бы изъ сотенъ милліоновъ, текла-бы въ тѣ-же руки.

Отъ революціоннаго ниспроверженія всѣхъ старыхъ формъ землевладѣнія можетъ не перепастъ ни копейки ни чиновнику, ни адвокату. А купецъ—въ массѣ своей—не можетъ смотрѣть такъ далеко, чтобы предпочесть будущее расширеніе внутренняго рынка мужиковъ немедленной возможности урвать у барина. Только крестьянинъ, вколачиваемый въ гробъ старой Россіей, способенъ добиваться полнаго обновленія землевладѣнія.

8. Націоналізація—переходъ къ раздѣлу.

Если смотрѣть на націоналізацію, какъ на мѣру, всего болѣе осуществимую въ эпоху буржуазной революціи, та такой взглядъ неминуемо ведетъ къ допущенію того, что націоналізація можетъ оказаться простымъ переходомъ къ раздѣлу. Реальной экономической потребностью, которая заставляетъ массу крестьянства добиваться націоналізаціи, является необходимость кореннымъ образомъ обновить всѣ старыя отношенія землевладѣнія, „очистить“ всѣ земли, приспособить ихъ заново для новаго, фермерскаго хозяйства. Разъ это такъ, то ясно, что приспособившіеся фермеры, обновившіе все землевладѣніе, могутъ потребовать закрѣпленія этихъ новыхъ земельныхъ распоряжковъ, т. е. превращенія арендованныхъ ими у государства участковъ въ собственность.

Да, это совершенно неоспоримо. Мы выводимъ націоналізацію не изъ отвлеченныхъ соображеній, а изъ конкретнаго учета конкретныхъ интересовъ конкретной эпохи. И, разумѣется, смѣшно было бы считать „идеалистами“ массу мелкихъ хозяевъ, смѣшно было бы думать, что они останутся передъ раздѣломъ, разъ этого потребуютъ ихъ интересы. Мы должны слѣдовательно, рассмотреть: 1) могутъ-ли потребовать раздѣла ихъ интересы, 2) при какихъ условіяхъ и 3) какъ это должно отразиться на пролетарской аграрной программѣ.

На первый вопросъ мы уже дали утвердительный отвѣтъ. На второй нельзя въ настоящее время отвѣчать съ опредѣленностью. Раздѣлъ можетъ вызываться, послѣ періода революціонной націоналізаціи, стремленіемъ упрочить въ максимально возможной степени

новыя, соотвѣтствующія требованіямъ капитализма, отношенія землевладѣнія. Онъ можетъ вызываться стремленіемъ данныхъ владѣльцевъ земли увеличить свои доходы на счетъ остального общества. Наконецъ, онъ можетъ вызываться стремленіемъ „успокоить“ (или проще говоря, придушить) пролетаріатъ и полупролетарскіе слои, для которыхъ націонализація земли будетъ элементомъ „разжигающимъ аппетиты“ къ соціализаціи всего общественнаго производства. Всѣ эти три возможности сводятся къ одной экономической основѣ, ибо изъ укрѣпленія новаго капиталистическаго землевладѣнія новыхъ фермеровъ само собой вытечетъ и противоположное настроеніе и стремленіе создать для себя новую привилегію въ видѣ права собственности. Значить, вопросъ сводится именно къ этому хозяйственному упроченію. Постояннымъ противодѣйствіемъ ему будетъ развитіе капитализма, усиливающее превосходство крупнаго земледѣлія и требующее постоянной легкости „консолидаціи“ мелкихъ фермерскихъ участковъ въ крупные. Временнымъ противодѣйствіемъ будетъ колонизаціонный фондъ Россіи: упрочить новое хозяйство значитъ поднять земледѣльческую технику. А мы уже показали, что каждый шагъ впередъ земледѣльческой техники „открываетъ“ для Россіи новыя и новыя площади изъ ея колонизаціоннаго фонда.

Въ итогъ разбора второго, поставленнаго нами, вопроса приходится сдѣлать выводъ: предсказать съ точностью условія, когда требованіе раздѣла новыми фермерами пересилить всѣ противодѣйствующія вліянія, нельзя. Считается съ тѣмъ, что дальнѣйшее капиталистическое развитіе неминуемо создастъ послѣ буржуазной революціи такія условія, необходимо.

Зато на послѣдній вопросъ, объ отношеніи рабочей партіи къ возможному требованію раздѣла новыми фермерами, можно дать вполне опредѣленный отвѣтъ. Пролетаріатъ можетъ и обязанъ поддерживать буржуазію воинствующую, когда онъ ведетъ дѣйствительно революціонную борьбу съ феодализмомъ. Но не дѣло пролетаріата — поддерживать буржуазію успокаивающуюся. Если несомнѣнно, что побѣдоносная буржуазная революція въ Россіи невозможна безъ націонализаціи земли, то еще болѣе несомнѣнно, что послѣдующій поворотъ къ раздѣлу невозможенъ безъ нѣкоторой „реставраціи“, безъ поворота крестьянства (вѣрнѣе, съ точки зрѣнія предполагаемыхъ отношеній, фермерства) на сторону контръ-революціи. Пролетаріатъ будетъ отстаивать революціонную традицію противъ всѣхъ такихъ стремленій, а не помогать имъ.

Было-бы во всякомъ случаѣ глубоко ошибочно думать, что націонализація въ томъ случаѣ, если новое фермерство повернетъ къ раздѣлу, останется мимолетнымъ, не имѣющимъ серьезнаго значенія, явленіемъ. Она имѣла-бы во всякомъ случаѣ гигантское значеніе, и матеріальное и моральное. Матеріальное—въ томъ отношеніи, что ничто не въ состояніи такъ полно смести остатки средневѣковья въ Россіи, такъ полно обновить полусгнившую въ азіатчинѣ деревню, такъ быстро двинуть впередъ агрикультурный прогрессъ, какъ націонализація. Всякое иное рѣшеніе аграрнаго вопроса въ революціи создаетъ менѣе благопріятные исходные пункты для дальнѣйшаго экономического развитія.

Моральное значеніе націонализаціи въ революціонную эпоху состоитъ въ томъ, что пролетаріатъ помогаетъ нанести такой ударъ „одной формѣ частной собственности“, отзвуки котораго неизбѣжны во всемъ мірѣ.

Пролетаріатъ отстаиваетъ самый послѣдовательный и самый рѣшительный буржуазный переворотъ, самыя благопріятныя условія капиталистическаго развитія, противодѣйствуя такимъ образомъ, съ наибольшимъ успѣхомъ всякой половинчатости, дряблости, безхарактерности, пассивности, качествамъ, которыя не можетъ не проявлять буржуазія.

ГЛАВА IV

Политическія и тактическія соображенія въ вопросахъ аграрной программы.

Именно этого рода соображенія, какъ было уже указано выше, занимаютъ непропорціонально большое мѣсто въ нашей партійной дискуссіи объ аграрной программѣ. Наша задача — рассмотретьъ такія соображенія возможно болѣе систематично и кратко, указывая соотношеніе разныхъ политическихъ мѣропріятій (и точекъ зрѣнія) съ экономическими основами аграрнаго переворота.

1. «Гарантія отъ реставраціи».

Въ «Докладѣ» о Стокгольмскомъ съѣздѣ я разбиралъ этотъ доводъ, возстановляя по памяти пренія. Теперь передъ нами есть точный текстъ протоколовъ.

«Ключъ моей позиціи — воскликнулъ Плехановъ на Стокг. съѣздѣ — заключается въ указаніи на возможность реставраціи» (113) Присмотримся-же поближе къ этому ключу. Вотъ первое указаніе на него въ первой рѣчи Плеханова:

„Ленинъ говоритъ: мы обезвредимъ націонализацію, но чтобы обезвредить націонализацію, необходимо найти гарантію противъ реставраціи; а такой гарантіи нѣтъ и быть не можетъ. Припомните исторію Франціи; припомните исторію Англіи; въ каждой изъ этихъ странъ за широкимъ революціоннымъ размахомъ послѣдовала реставрація. То-же можетъ быть и у насъ; и наша программа должна быть такова, чтобы въ случаѣ своего осуществленія довести до минимума вредъ, который можетъ принести реставрація. Наша программа должна устранить экономическую основу царизма; націонализація-же земли въ революціонный періодъ не устраняетъ этой основы. Поэтому я считаю требованіе націонализаціи антиреволюціоннымъ требованіемъ“ (44). Какова эта „экономическая основа царизма“, объ этомъ Плехановъ въ той-же рѣчи говоритъ: „У насъ дѣло сложилось такъ, что земля вмѣстѣ съ земледѣльцами была закрѣпощена государствомъ и на основаніи этого закрѣпощенія развился русскій деспотизмъ. Чтобы разбить деспотизмъ, необходимо устранить его экономическую основу. Поэтому я противъ націонализаціи теперь“ (44).

Взгляните сначала на логику этого разсужденія о реставраціи. Первое: „гарантіи отъ реставраціи нѣтъ и быть не можетъ!“ И на слѣдующей 45-ой страницѣ (та-же рѣчь) Плехановъ окончательно придумываетъ гарантію: „Въ случаѣ реставраціи — прямо говоритъ онъ, она (муниципализація) не отдаетъ земли (слушайте!) въ руки политическихъ представителей стараго порядка“. Гарантія отъ реставраціи найдена, хотя такой гарантіи „быть не можетъ“. Фокусъ блестяще выполненъ, и меньшевистская литература полна восторга по поводу ловкости этого фокусника.

Когда Плехановъ говоритъ, онъ острить, шутить, шумить, трещить, вертится и блеситъ, какъ колесо въ фейерверкѣ. Но бѣда, если такой ораторъ точно запишетъ свою рѣчь и ее подвергнуть потомъ логическому разбору.

Что такое реставрація? Переходъ государственной власти въ руки политическихъ представителей стараго порядка. Можетъ-ли быть гарантія отъ такой реставраціи? Нѣтъ, гарантіи не можетъ быть. Поэтому мы придумываемъ такую гарантію: муниципализацію, которая „не отдаетъ земли“... Въ чемъ-же состоитъ, спросимъ далѣе, препятствіе воздвигаемое муниципализаціей „отдачѣ земли“? Исключительно въ законѣ, изданномъ революціоннымъ парламентомъ и объявляющемъ такія-то (бывшія помѣщичьи и проч.) земли собственностью областныхъ сеймовъ. А что такое законъ? Выраженіе воли классовъ, которые одержали побѣду и держатъ въ своихъ рукахъ государственную власть.

Понятно-ли вамъ теперь, что подобный законъ „не отдаетъ земли“ „представителямъ стараго порядка“, когда къ нимъ перейдетъ государственная власть?

И эту непроходимую глупость проповѣдывали послѣ Стокгольма социалдемократы, преподнося ее даже съ думской трибуны ¹⁾.

По существу этого пресловутаго вопроса о „гарантіи отъ реставраціи“ приходится замѣтить слѣдующее. Такъ какъ въ нашихъ рукахъ гарантій отъ реставраціи быть не можетъ, то поднимать этотъ вопросъ въ связи съ аграрной программой значило отводить въ сторону вниманіе слушателей, засорять ихъ мысль, запутывать

¹⁾ Рѣчь Церетели 26 мая 1907 г., стр. 1234 стеногр. отчетовъ второй Думы.

дискуссію. Мы не въ состояніи по своему желанію вызвать соціалистическій переворотъ на Западѣ, — эту единственную абсолютную гарантію отъ реставраціи въ Россіи. Относительной же и условной „гарантіей“ т. е. возможно большимъ затрудненіемъ реставраціи является возможно болѣе глубокое, послѣдовательное, рѣшительное проведеніе революціоннаго переворота въ Россіи. Чѣмъ дальше пойдетъ революція, тѣмъ труднѣе будетъ реставрація стараго, тѣмъ больше останется даже въ случаѣ реставраціи. Чѣмъ глубже будетъ взрыта старая почва революціей, тѣмъ труднѣе будетъ реставрація. Въ области политической болѣе глубокимъ переворотомъ является демократическая республика, чѣмъ демократическое мѣстное самоуправленіе, она предполагаетъ (и она развертываетъ) большую революціонную энергію, сознательность, организованность большихъ массъ народа, она оставляетъ традиціи, искоренить которыя гораздо труднѣе. Поэтому, напр., современные с.-д. цѣнятъ великіе плоды французской революціи несмотря на всѣ реставраціи, — отличаясь этимъ отъ кадетовъ (и кадетствующихъ с.-д.?), предпочитающихъ демократическія земства при монархіи, какъ „гарантію отъ реставраціи“.

Въ экономической области дальше всего идетъ при буржуазномъ аграрномъ переворотѣ націонализація, ибо она ломаетъ все средневѣковое землевладѣніе. Крестьянинъ теперь хозяйничаетъ на кусочкѣ собственной надѣльной земли, на кусочкѣ арендованной помѣщичьей земли и т. д. Націонализація въ максимальной степени позволяетъ всѣ перегородки землевладѣнія сломать и всю землю „расчистить“ для новаго хозяйства, соотвѣтствующаго требованіямъ капитализма. Конечно, и при такой чисткѣ нѣтъ гарантіи отъ возвращенія стараго—

обѣщать такую „гарантію отъ реставраціи“ народу значило бы шарлатанить. Но отъ такой чистки стараго землевладѣнія настолько упрочится новое хозяйство, что возвратъ къ старому землевладѣнію въ максимальной степени затруднится, ибо развитіе капитализма остановить нельзя никакими силами. При муниципализаціи-же возвратъ къ старому землевладѣнію облегчается, ибо она увѣковѣчиваетъ „черту осѣдлости“, межу, отдѣляющую средневѣковое землевладѣніе отъ новаго, муниципализированнаго. Послѣ націонализаціи реставрація должна разбить милліоны новыхъ, капиталистическихъ (фермерскихъ) хозяйствъ, чтобы возстановить старое землевладѣніе. Послѣ муниципализаціи реставраціи не надо разбивать никакихъ хозяйствъ, не надо производить никакой новой размежевки,—достаточно въ буквальномъ смыслѣ подмахнуть бумажку, перечисляющую земли „муниципії“ X въ собственность благородныхъ помѣщиковъ У, Z. и т. д., или передать помѣщикамъ ренту съ „муниципализированныхъ“ земель.

Далѣе, отъ логической ошибки Плеханова въ вопросѣ о реставраціи, отъ путаницы политическихъ понятій надо перейти къ экономической сущности реставраціи. Протоколы Стокгольмскаго съѣзда вполнѣ подтвердили сказанное мной въ „Докладѣ“, что Плехановъ непозволительно смѣшиваетъ французскую реставрацію на основѣ капитализма съ реставраціей „нашего стараго полуазиатскаго порядка“ (с. 116, прот. Ст. с.). Поэтому мнѣ нѣтъ надобности добавлять что-либо по этому вопросу къ сказанному въ „Докладѣ“. Остановимся лишь на „ущраненіи экономической основы деспотизма“. Вотъ самое важное мѣсто изъ рѣчи Плеханова, относящееся сюда:

„Реставрація“ (во Франціи) „не возстановила остатковъ феодализма, это вѣрно, но то, что у насъ соот-

вѣтствуетъ этимъ остаткамъ, есть наше старое закрѣпощеніе земли и земледѣльца государству, наша старая своеобразная націонализація земли. Нашей реставраціи тѣмъ легче будетъ возстановить эту (sic!) націонализацію, что вы сами требуете націонализаціи земли, что вы оставляете неприкосновеннымъ это наслѣдіе нашего стараго полуазіатскаго порядка“ (116).

Итакъ, реставраціи „легче будетъ“ возстановить эту т. е. полуазіатскую націонализацію, ибо Ленинъ (и крестьянство) теперь требуетъ націонализаціи! Что это? Историко-матеріалистическій анализъ или чисто-раціоналистическая „игра словами“ ¹⁾? Слово-ли „націонализація“ облегчаетъ возстановленіе полуазіатскихъ порядковъ или извѣстныя экономическія измѣненія? Если бы Плехановъ подумалъ надъ этими, то онъ увидалъ бы, что муниципализація и раздѣлъ уничтожаютъ одну основу азіатчины, помѣщичье средневѣковое землевладѣніе, но оставляютъ другую: надѣльное средневѣковое землевладѣніе. Слѣд., по существу дѣла, по экономическому существу переворота (а не по обозначенію его тѣмъ или инымъ терминомъ) именно націонализація устраняетъ экономическія основы азіатчины гораздо радикальнѣе. „Фокусъ“ Плеханова состоитъ въ томъ, что онъ назвалъ „своеобразной націонализаціей“ средневѣковое, зависимое, тягловое, служилое землевладѣніе, перепрыгнувъ черезъ два вида этого землевладѣнія: надѣльное и помѣщичье. Благодаря этому передергиванію словъ, оказался смятымъ реальній историческій вопросъ: какіе виды средневѣковаго землевладѣнія уничтожаетъ та или иная аграрная мѣра. Незамысловаты же приемы Плехановскаго фейерверка!

¹⁾ Т. Шмидтъ въ Стокгольмѣ, с. 122 Протоколовъ.

Дѣйствительное объясненіе всей этой, почти невѣроятной, путаницы Плеханова въ вопросѣ о реставраціи заключается въ двухъ обстоятельствахъ. Во-первыхъ Плехановъ, говоря о „крестьянской аграрной революціи“, совершенно не выяснилъ себѣ ея своеобразія какъ капиталистической эволюціи. Онъ смѣшиваетъ народничество, ученіе о возможности некапиталистической эволюціи, съ марксистскимъ взглядомъ на возможность двухъ видовъ капиталистической аграрной эволюціи. У Плеханова все время сквозитъ смутная „боязнь крестьянской революціи“ (какъ я уже въ Стокгольмѣ сказалъ ему, с. 106—7), боязнь того, не можетъ-ли она оказаться экономически реакціонной, ведущей не къ американскому фермерству, а къ средневѣковому закрѣпощенію. На самомъ дѣлѣ это экономически невозможно. Доказательство — крестьянская реформа и ходъ эволюціи послѣ нея. Въ крестьянской реформѣ оболочка феодализма (и помѣщичьяго феодализма и „государственного феодализма“, о которомъ вслѣдъ за Плехановымъ говорилъ въ Стокгольмѣ Мартыновъ) очень сильна. Но экономическая эволюція оказалась сильнѣе и наполнила эту феодальную оболочку капиталистическимъ содержаніемъ. Несмотря на помѣху средневѣковаго землевладѣнія, и крестьянское и помѣщичье хозяйство развивались, хотя и невѣроятно медленно, по буржуазному пути. Землевладѣніе государственныхъ крестьянъ (до 80-хъ годовъ) или бывшихъ государственныхъ (послѣ 80-хъ годовъ) должно было бы, если бы реальна была Плехановская боязнь возврата къ азіатчинѣ, оказаться самымъ чистымъ типомъ „государственного феодализма“. На дѣлѣ оно оказалось болѣе свободнымъ, чѣмъ помѣщичье, ибо феодальная эксплуатація уже была невозможна во 2-ой половинѣ 19 вѣка. Среди „многозе-

мельныхъ“ ¹⁾ государственныхъ крестьянъ меньше царила кабала и быстрѣ развивалась крестьянская буржуазія. Въ Россіи возможна теперь либо медленная и мучительная буржуазная эволюція по прусскому, юнкерскому типу, либо быстрая и свободная—по американскому. Все остальное—призраки.

Вторая причина, обусловившая „реставраціонную кашу“ въ головѣ у нѣкоторыхъ товарищей,—неопредѣленность положенія весной 1906 года. Крестьянство, какъ масса, еще не окончательно показало себя. Еще можно было принимать и крестьянское движеніе и крестьянскій Союзъ не окончательнымъ показателемъ дѣйствительныхъ стремленій подавляющаго большинства крестьянъ. Самодержавная бюрократія и Витте еще не потеряли окончательно надежды на то, что „сѣрячекъ выручить“ (классическое фраза Виттевскаго органа „Русское Государство“ весной 1906 года) т. е. что крестьянинъ встанетъ направо. Отсюда — такое сильное представительство крестьянства по закону 11 дек. 1905 г. Какая нибудь авантюра самодержавія на почвѣ крестьянской идеи: „лучше вся земля царская, только не барская“ казалась еще тогда многимъ изъ с.-д. возможной. Но двѣ Думы, законъ 3 іюня 1907 г. и аграрное законодательство Столыпина должны были всѣмъ раскрыть глаза. Самодержавію пришлось, чтобы спасти что можно, встать на путь насильственного разрушенія общины въ пользу частной собственности на землю т. е. базировать контръ-революцію не на смутныхъ крестьянскихъ рѣчахъ о націонализаціи (земля—„мірская“ и

¹⁾ „Многоземельными“ наши б. государственные крестьяне являются, разумѣется, лишь по сравненію съ б. помѣщичьими. Первые имѣютъ по статистикѣ 1905 года въ среднемъ по 12,5 десятины надѣльной земли на дворъ, вторые по 6,7 дес.

т. п.), а на единственной возможной экономической основѣ капиталистической эволюціи по прусскому образцу.

Теперь положеніе вполне выяснилось и смутную боязнь „азиатской“ реставраціи на почвѣ крестьянскаго движенія противъ частной собственности на землю пора сдать въ архивъ ¹⁾).

2. Мѣстное самоуправленіе, какъ «оплотъ противъ реакціи».

„Въ органахъ общественнаго самоуправленія, владѣющихъ землею,—говорилъ Плехановъ въ Стокгольмѣ—она (муниципализація) создаетъ оплотъ противъ реакціи. И это будетъ очень сильный оплотъ. Возьмите нашихъ казаковъ“ (45)... Мы сейчасъ „возьмемъ нашихъ казаковъ“ и посмотримъ, какое значеніе имѣетъ ссылка на нихъ. Но сначала разберемъ общія основы этого взгляда, будто мѣстное самоуправленіе способно быть оплотомъ противъ реакціи. Взглядъ этотъ безчисленное количество разъ приводился нашими муниципалистами, и кромѣ формулировки Плеханова достаточно будетъ еще одной цитаты изъ рѣчи Джона: „къ чему сводится разница между націонализаціей и муниципализаціей земли, если мы признаемъ, что то и другое осуществимо и одинаково связано съ демократизаціей политическаго строя. Разница сводится къ тому, что муниципализація лучше закрѣпитъ завоеванія революціи, демократическій строй, и послужитъ основой его дальнѣй-

¹⁾ Я не говорю здѣсь о томъ, что запугиваніе реставраціей есть политическое оружіе буржуазіи противъ пролетаріата, ибо все необходимое на эту тему сказано уже въ „Докладѣ“.

шаго развитія, между тѣмъ какъ націонализація упрощить лишь государственную власть“ (112).

По-истинѣ, меньшевики отрицаютъ возможность гарантій отъ реставраціи и затѣмъ пекутъ на глазахъ у публики „гарантіи“ и „оплоты“, какъ фокусники, глотающіе шпаги. Какимъ образомъ мѣстное самоуправленіе можетъ быть оплотомъ противъ реакціи, или закрѣпить завоеванія революціи, подумайте хоть немного, господа! Оплотомъ противъ реакціи и закрѣпленіемъ завоеваній можетъ быть только одно: сознательность и организованность массъ пролетаріата и крестьянства. А эта организованность въ капиталистическомъ государствѣ, которое централизовано не по произволу бюрократіи а въ силу непреодолимыхъ требованій экономического развитія, должна быть сплоченіемъ въ единую по всему государству силу. Безъ централизованнаго крестьянскаго движенія, безъ централизованной политической борьбы, крестьянства во всемъ государствѣ, идущаго вслѣдъ за централизованнымъ пролетаріатомъ, не можетъ быть никакихъ серьезныхъ „завоеваній революціи“, которыя стоило-бы „закрѣплять“, не можетъ быть никакого „оплота противъ реакціи“.

Мѣстное самоуправленіе, дѣйствительно сколько-нибудь демократическое, невозможно безъ полного сверженія помѣщичьей власти и уничтоженія помѣщичьяго землевладѣнія;—признавая это на словахъ, меньшевики съ поразительнымъ легкомысліемъ отказываются поразмыслить, что это значитъ на дѣлѣ. На дѣлѣ это неосуществимо безъ завоеванія политической власти во всемъ государствѣ революціонными классами, а два года революціи должны-бы, казалось, даже самыхъ упрямыхъ „человѣковъ въ футлярѣ“ научить тому, что этими классами въ Россіи могутъ быть лишь пролетаріатъ и

крестьянство. „Крестьянская аграрная революція“, о которой вы говорите, господа, должна, чтобы побѣдить, стать центральной властью во всемъ государствѣ, какъ таковая, какъ крестьянская революція.

Только частицами этой центральной власти демократическаго крестьянства могутъ быть демократическія самоуправленія и только борясь съ мѣстной и областной раздробленностью крестьянства, только проповѣдуя, подготавливая, организуя общегосударственное, всероссійское, централизованное движеніе можно дѣйствительно служить дѣлу „крестьянской аграрной революціи“, а не дѣлу поощренія приходской заскорузлости и мѣстно-областного оглупленія крестьянства. Именно такому оглупленію служите вы, т. Плехановъ и т. Джонъ, проповѣдуя нелѣпую и архи-реакціонную мысль, будто мѣстное самоуправленіе въ состояніи быть „оплотомъ противъ реакціи“ или „закрѣпленіемъ завоеваній революціи“. Именно опытъ двухъ лѣтъ русской революціи показалъ съ очевидностью, что какъ разъ мѣстная и областная раздробленность крестьянскаго движенія (солдатское движеніе есть часть крестьянскаго) всего болѣе были причиной пораженія.

Давать программу „крестьянской аграрной революціи“ и связывать ее только съ демократизаціей мѣстнаго самоуправления, а не центральной власти, выдвигать, первое какъ настоящій „оплотъ“ и „закрѣпленіе“,—это по существу дѣла, не что иное, какъ кадетская сдѣлка съ реакціей ¹⁾. Кадеты напираютъ на мѣстное „демо-

¹⁾ Въ «Докладѣ» я подробнѣе развилъ это. Здѣсь добавлю замѣчательно подтверждающую это рѣчь меньшевика Новосѣдскаго, которую я не слыхалъ (см. Докладъ) на съѣздѣ. Возставая противъ поправки сказать «дем. республика» вмѣсто «дем. государства», Новосѣдскій сказалъ:... «При истинно демократическихъ мѣ-

кратическое“ самоуправленіе, не желая затронуть или боясь затронуть болѣе важные вопросы. Меньшевики не подумали о томъ, какое большое слово они сказали, признавъ задачей времени „крестьянскую аграрную революцію“, и дали въ политическихъ соображеніяхъ къ своей аграрной программѣ апофеозъ провинціальной заскорузлости.

Вотъ, неужодно-ли такое разсужденіе Джона:

„Т. Ленинъ опасается, что реакція вырветъ у мѣстнаго самоуправленія конфискованныя земли; если это можно сказать относительно земель, попавшихъ въ руки государства, то никакъ нельзя сказать относительно муниципализированныхъ земель. Даже самодержавное русское правительство не могло отнять земли у армянскаго самоуправленія, такъ какъ вызвало рѣзкій отпоръ со стороны населенія“ (113).

Не правда-ли безподобно? Вся исторія самодержавія есть сплошной грабежъ мѣстныхъ, областныхъ, національныхъ земель, а наши мудрецы успокаиваютъ тупѣющій въ провинціальной оброшенности народъ: даже самодержавіе не отняло земель у армянскихъ церквей, хотя начало отнимать и хотя только всероссійская революція на дѣлѣ помѣшала отнять... Въ центрѣ самодержавіе, въ провинціи „армянскія земли“, которыхъ „не смѣютъ отнять“... И откуда это столько мѣщанскаго тупоумія въ нашей с.-д.-тии?

стныхъ самоуправленіяхъ принятая теперь программа можетъ быть проводима въ жизнь и при той степени демократизаціи центрального правительства, которая не можетъ быть названа высшей степенью его демократизаціи. Даже при демократизаціи, такъ сказать, сравнительной степени, муниципализація будетъ не вредна, а полезна». (138. Курс. нашъ). Это яснѣе яснаго. Крестьянская аграрная революція безъ сверженія самодержавія, вотъ реакціоннѣйшая идея меньшевиковъ.

Вотъ вамъ Плехановскіе казаки.

„Возьмите нашихъ казаковъ. Они ведутъ себя, какъ сушіе реакціонеры, а между тѣмъ, если бы (самодержавное) правительство вздумало наложить руку на ихъ землю, то они возстали-бы за нее, какъ одинъ чело-вѣкъ. Значить, муниципализація тѣмъ и хороша, что она годится даже въ случаѣ реставраціи“ (45).

Дѣйствительно, „значить“! Если-бы самодержавіе возстало противъ защитниковъ самодержавія, то защитники самодержавія возстали-бы противъ самодержавія. Эко-с глубокомысліе! Но казачье землевладѣніе годится не только въ случаѣ реставраціи, а и для поддержанія того, что должно быть свергнуто раньше, чѣмъ быть реставрированнымъ. На эту интересную сторону муниципализаціи обратилъ вниманіе возражавшій Плеханову Шмидтъ:

...„Напомню, что еще мѣсяцъ тому назадъ самодержавіе дало казакамъ льготы, значить оно не боится муниципализаціи, потому что, казачьи земли и теперь управляются такимъ способомъ, который въ значительной мѣрѣ напоминаетъ муниципализацію... Она (муниципализація) сыиграетъ контръ-революціонную роль“ (123—4).

Плехановъ такъ волновался по поводу этой рѣчи, что разъ перебилъ оратора (по совершенно не важному вопросу, объ оренбургскихъ-ли казакахъ шла рѣчь) и попытался нарушить регламентъ, получить внѣ очереди слово для заявленія. Вотъ текстъ внесеннаго имъ потомъ письменнаго заявленія.

„Т. Шмидтъ неправильно изложилъ мою ссылку на казачество. На оренбургскихъ казаковъ я вовсе не ссыался. Я сказалъ: посмотрите на казачество; оно ведетъ себя архи-реакціонно, а между тѣмъ, если бы

правительство захотѣло наложить руку на его землю, то и оно поголовно возстало-бы противъ него. И то-же, въ большей или меньшей степени, сдѣлають, въ случаѣ подобной попытки, всѣ тѣ областныя учрежденія, которыми революція передала-бы конфискованныя помѣщичьи земли. И такое ихъ поведеніе было-бы одной изъ гарантій противъ реакціи въ случаѣ реставраціи“ (127).

Это, разумѣется, самый геніальный планъ свалить самодержавіе, не трогая самодержавія: отнять у него отдѣльныя области, а тамъ пускай попробуетъ вернуть. Это почти такъ же геніально, какъ экспроприація капитализма путемъ сберегательныхъ кассъ. Но вопросъ сейчасъ не въ этомъ. Вопросъ въ томъ, что областная муниципализація, которая послѣ побѣдоносной революціи „должна“ сыграть чудесную роль, теперь играетъ контръ-революціонную роль. Вотъ что обошелъ Плехановъ!

Казачьи земли сейчасъ представляютъ изъ себя настоящую муниципализацію. Большія области принадлежатъ отдѣльному казачьему войску: Оренбургскому, Донскому и т. д. Казаки въ среднемъ имѣють по 52 дес. на дворъ, крестьяне—по 11 дес. Кромѣ того Оренбургскому войску принадлежитъ 1½ милліона дес. войсковыхъ земель, Донскому—1,9 милліонъ дес. и т. д. На почвѣ этой „муниципализаціи“ развиваются чисто феодальныя отношенія. Это фактически существующая, муниципализація означаетъ сословную и областную замкнутость крестьянъ, раздробленныхъ различіями въ размѣрахъ землевладѣнія, въ платежахъ, въ условіяхъ средневѣковаго пользованія землей за службу и т. д. „Муниципализація“ помогаетъ не обще-демократическому движенію, а раздробленію его, областному обезсиливанію того, что можетъ побѣдить лишь какъ цен-

трализованная сила, отчужденію одной области отъ другой.

И мы видимъ во второй Думѣ праваго казака Караулова, который защищалъ Столыпина (Столыпинъ-де тоже допускаетъ въ своей деклараціи принудительное передвиженіе граней), разносилъ не хуже Плеханова націонализацію и прямо высказался за муниципализацію по областямъ. (18 засѣд., 29 III 07, стр. 1366 стеногр. отчета).

Правый казакъ Карауловъ въ тысячу разъ вѣрнѣе схватилъ суть дѣла, чѣмъ Масловъ и Плехановъ. Раздробленность областей есть гарантія отъ революціи. Если русское крестьянство (при помощи централизованнаго, а не „областного“ пролетарскаго движенія) не сумѣетъ разорвать рамокъ своей областной отчужденности, не сумѣетъ организовать всероссійскаго движенія, то революцію всегда будутъ разбивать представители отдѣльныхъ, хорошо поставленныхъ, областей, которыхъ централизованная сила старой власти будетъ направлять въ борьбу смотря по надобности.

Муниципализація есть реакціонный лозунгъ, идеализирующій средневѣковую особность областей, приглушающій въ крестьянствѣ сознаніе необходимости централизованной аграрной революціи.

3. Центральная власть и укрѣпленіе буржуазнаго государства.

Именно центральная государственная власть и внушаетъ всего больше отвращеніе муниципалистамъ. Прежде чѣмъ перейти къ разбору соотвѣтственныхъ разсужденій надо выяснитъ, что такое націонализація съ политико-юридической стороны (мы выяснили выше экономическое содержаніе ея).

Націоналізація єсть передача всей землі въ собствѣнность государства. Собственность означаетъ право на ренту и опредѣленіе государственной властью общихъ для всего государства правилъ владѣнія и пользованія землей. Къ такимъ общимъ правиламъ безусловно относится при націоналізації запрещеніе всякаго посредничества т. е. передачи земли суб-арендаторамъ, уступка тому, кто не является самъ хозяиномъ и т. п. Далѣе. Если государство, о которомъ идетъ рѣчь, дѣйствительно демократическое (не въ меньшевистскомъ смыслѣ à la Новосѣдскій), то собственность его на землю нисколько не исключаетъ, а напротивъ требуетъ передачи распоряженія землей, въ рамкахъ общегосударственныхъ законовъ, мѣстнымъ и областнымъ органамъ самоуправления. Наша программа-минимумъ, какъ я указывалъ въ брошюрѣ „Пересмотръ и т. д.“ прямо требуетъ этого, говоря и о самоопредѣленіи національностей, о широкомъ областномъ самоуправленіи и т. д. Поэтому остальные правила, сообразующіяся съ мѣстными различіями, практической отводъ земель или распределеніе участковъ между отдѣльными лицами, товариществами и т. д., все это неизбѣжно отходить въ руки мѣстныхъ органовъ государственной власти т. е. мѣстныхъ органовъ самоуправления.

Насчетъ всего этого, если и могли быть недоразумѣнія, то они вытекали либо изъ непониманія разницы между понятіями: собственность, владѣніе, распоряженіе, пользованіе, либо изъ демагогическихъ заигрываній съ провинціализмомъ и федерализмомъ ¹⁾. Основа различія

¹⁾ Такое заигрыванье мы видимъ у Маслова... „Можетъ быть, пишетъ онъ въ „Образ.“ 1907, № 3, с. 101, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне согласились-бы подѣлиться своими землями, но достаточно отказа крестьянъ одного большого района (напр.,

между муниципализаціей и націонализаціей не въ распредѣленіи правъ между центромъ и провинціей и уже всего менѣе въ «бюрократизмѣ» центра—такъ могутъ думать и говорить лишь совсѣмъ невѣжественные люди,—а въ сохраненіи частной собственности на землю для одного разряда земель при муниципализаціи, въ полной ея отмѣнѣ при націонализаціи. Основа различія— «аграрный биметаллизмъ», допускаемый первой программой и устраняемый второй.

Если-же вы подойдете къ теперешней программѣ съ точки зрѣнія возможности произвола центральной власти и т. п., — (на этой точкѣ зрѣнія пробуютъ выѣхать не рѣдко вульгарные защитники муниципализаціи), то увидите, что теперешняя программа страдаетъ въ этомъ отношеніи сугубой путанностью и неясностью. Достаточно указать, что теперешняя программа передаетъ „во владѣніе демократическаго государства“ и „земли, необходимыя для переселенческаго фонда“ и „лѣса и воды, имѣющіе общегосударственное значеніе“. Ясно, что понятія эти совершенно неопредѣленные и что почва для конфликтовъ тутъ необъятная. Возьмите, напр., новѣйшую работу г. Кауфмана во II-омъ томѣ

Польши) дѣлиться своими землями, чтобы проектъ націонализаціи всѣхъ земель оказался нелѣпостью“. Образецъ вульгарнаго довода, въ которомъ нѣтъ и слѣда мысли, есть только наборъ словъ. „Отказъ“ и поставленнаго въ особыя условія района не можетъ измѣнить общей программы и не дѣлаетъ ее нелѣпостью: «отказаться» можетъ иной районъ и отъ муниципализаціи. Важно не это. Важно то, что въ капиталистическомъ единомъ государствѣ частная собственность на землю и націонализація въ широкихъ размѣрахъ не уживутся, какъ двѣ системы. Одна изъ нихъ должна будетъ взять верхъ. Дѣло рабочей партіи—отстаивать болѣе высокую систему, облегчающую быстроту развитія производительныхъ силъ и свободу классовой борьбы.

кадетскаго „Аграрнаго вопроса“ („Къ вопросу о нормахъ дополнительнаго надѣленія“), гдѣ сдѣланъ расчетъ по 44-мъ губерніямъ о земельномъ запасѣ для донадѣленія крестьянъ по высшимъ нормамъ 1861 года. „Внѣ-надѣльный земельный фондъ“ исчисляется сначала безъ лѣсовъ, потомъ съ лѣсами (сверхъ 25⁰/₁₀₀ лѣсистости). Кто опредѣляетъ, какіе изъ этихъ лѣсовъ имѣютъ «обще - государственное значеніе»? Конечно, только центральная власть государства, — и, слѣд., въ руки ей меньшевистская программа даетъ гигантскую земельную площадь—57 мил. дес. въ 44 губ. (по Кауфману). Кто опредѣляетъ, что такое „переселенческій фондъ“? Конечно, только центральная буржуазная власть. Только она рѣшаетъ, являются-ли, напримѣръ, 1¹/₂ милл. дес. войсковыхъ земель у оренбургскихъ казаковъ или 2 милл. дес. у донскихъ казаковъ „переселенческимъ фондомъ“ для всей страны (ибо казаки имѣютъ по 52.7 дес. на дворъ) или нѣтъ. Ясно, что вопросъ вовсе не такъ стоитъ, какъ ставятъ его Масловъ, Плехановъ и К⁰. Не въ томъ дѣло, чтобы бумажнымъ постановленіемъ защитить мѣстныя областныя самоуправленія отъ посягательствъ центра, — это невозможно сдѣлать не только бумагой, но и пушкой, ибо капиталистическое развитіе идетъ къ централизаци, сосредоточиваетъ въ рукахъ центральной буржуазной власти такую силу, которой не могутъ иногда противостоять „области“. Дѣло въ томъ, чтобы одинъ и тотъ-же классъ имѣлъ политическую власть и въ центрѣ и на мѣстахъ, чтобы тамъ и здѣсь была вполне послѣдовательно проведена совершенно одинаковая степень демократизма, обеспечивающая полное государство, къ примѣру скажемъ, большинства населенія т. е. крестьянства. Исключительно въ этомъ состоитъ реальная гарантія отъ

„чрезмѣрныхъ“ посягательствъ центра отъ нарушенія „законныхъ“ правъ областей; всѣ остальные гарантіи, измышляемыя меньшевиками, — сплошная глупость, защита бумажнымъ колпакомъ провинціального филистера отъ сосредоточенной капитализмомъ силы центральной власти. Именно такую филистерскую глупость и дѣлаетъ Новосѣдскій, какъ дѣлаетъ ее вся теперешняя программа, допуская полный демократизмъ мѣстныхъ самоуправленій и „не вышшую“ степень демократизма въ центрѣ. Неполный демократизмъ значитъ обезпеченіе власти въ центрѣ не большинству населенія, не тѣмъ элементамъ, которые преобладаютъ въ мѣстныхъ самоуправленіяхъ, и это означаетъ не только возможность, а неизбѣжность конфликтовъ, побѣдителемъ изъ которыхъ непременно, въ силу законовъ экономического развитія, выйдетъ не демократическая центральная власть!

„Муниципализація“, съ этой стороны вопроса, какъ „обезпеченіе“ за областями чего-то противъ центральной власти, есть сплошное филистерское недомысліе. Если это „борьба“ съ централизованной буржуазной властью, то развѣ только такая „борьба“, которую ведутъ анти-семиты съ капитализмомъ: такія-же широкоувѣщательныя обѣщанія, привлекающія тупыя и темныя массы и такая же экономическая и политическая невыполнимость этихъ обѣщаній.

Возьмите самый „ходкій“ доводъ муниципалистовъ противъ націонализаціи: націонализація усилитъ буржуазное государство (помните у Джона великолѣпное: „упрочитъ *лишь* государственную власть“), увеличитъ доходы антипролетарской буржуазной власти, а... именно такъ: а муниципализація даетъ доходы на нужды населенія, на нужды пролетаріата. Такой доводъ заста-

вляеть стыдиться за соціалъдемократію, ибо это чисто антисемйтская глупость и антисемитская демагогія. Чтобы не брать кого-либо изъ „малыхъ сихъ“, сбитыхъ съ толку Плехановымъ и Масловымъ, возьму „самого“ Маслова:

„Соціалъдемократія—поучаетъ онъ читателей „Образованія“— всегда разсчитываетъ такимъ образомъ, чтобы при наихудшихъ обстоятельствахъ ея планы и задачи оправдались... Мы должны предполагать, что во всѣхъ сторонахъ общественной жизни будетъ господствовать буржуазный строй со всѣми его отрицательными сторонами. Самоуправленіе будетъ такъ-же буржуазно, какъ и весь государственный строй, въ немъ будетъ такая-же обостренная классовая борьба, какъ и въ западно-европейскихъ муниципалитетахъ.

„Какая-же разница между самоуправленіемъ и государственной властью? Почему соціалъдемократія стремится передать земли не государству, а мѣстному самоуправленію?

„Чтобы опредѣлить задачи государства и мѣстнаго самоуправления, мы сравнимъ бюджеты того и другого“ („Образ.“ 1907, № 3 ст. 102). Слѣдуетъ сравненіе: въ одной изъ самыхъ демократическихъ республикъ, въ Соед. Штатахъ Америки, на войско и флотъ расходуется 42% бюджета. Тоже во Франціи, Англіи и т. д. „Помѣщичьи земства“ въ Россіи на медицину 27.5%, на народное образованіе 17,4%, дороги—11,9%.

„Изъ сравненія бюджетовъ наиболѣе демократическихъ государствъ и наименѣе демократическихъ мѣстныхъ самоуправленій мы видимъ, что по своимъ функциямъ первые обслуживаютъ интересы господствующихъ классовъ, что государственныя средства затрачиваются на орудія гнета, на орудія подавленія демо-

кратіи; что, напротивъ, самое недемократическое, самое плохое мѣстное самоуправленіе принуждено, хотя и плохо, но все-таки служить демократіи, удовлетворять мѣстныя потребности“ (103). „Соціалдемократъ не долженъ быть настолько наивенъ, чтобы примириться съ націонализацией земли изъ за того, напр., что доходы съ национализированныхъ земель пойдутъ на содержаніе республиканскихъ войскъ... Чрезвычайно наивенъ будетъ тотъ читатель, который повѣритъ Оленову, что теорія Маркса „позволяетъ“ внести въ программу только требованіе націонализации земли т. е. затраты земельной ренты (все равно—назвать ли ее абсолютной или дифференціальной?) на армію и флотъ, и что эта-же теорія не допускаетъ муниципализации земли, т. е. затраты ренты на потребности населенія“ (103).

Кажется ясно? Национализация — на армію и флотъ. Муниципализация—на потребности населенія. Еврей—капиталистъ. Долой евреевъ—значитъ долой капиталистовъ!

Добрый Масловъ не соображаетъ, что высокій процентъ культурныхъ расходовъ мѣстныхъ самоуправленій есть высокая доля второстепенныхъ расходовъ. Почему это такъ? Потому, что предѣлы вѣдомства мѣстныхъ самоуправленій и финансовыя полномочія ихъ опредѣляетъ та-же центральная государственная власть и опредѣляетъ такъ, что на армію и проч. беретъ кушъ, на „культуру“ даетъ грошъ. Обязателенъ-ли такой дѣлежъ въ буржуазномъ обществѣ? Обязателенъ, ибо въ буржуазномъ обществѣ буржуазія не могла-бы господствовать, если бы она не тратила куша на обезпеченіе своего господства, какъ класса, оставляя грошъ на культурные расходы. И надо быть Масловымъ,

чтобы возымѣть геніальную мысль: а что если я новый кушъ объявлю собственностью земствъ, вѣдь я обойду господство буржуазіи? Какъ бы просто было, если-бы пролетаріи разсуждали по Маслову, ихъ задача: стоитъ потребовать, чтобы доходы съ желѣзныхъ дорогъ, почтъ, телеграфовъ, винной монополіи не „націонализировались“, а „муниципализировались“ — и эти доходы пойдутъ не на армію и флотъ, а на культурныя цѣли. Не нужно вовсе свергать центральной власти или въ корнѣ ее передѣлывать, надо просто на просто добиться „муниципализаціи“ всѣхъ крупныхъ статей дохода, и дѣло будетъ въ шляпѣ.

Муниципальные доходы въ Европѣ и во всякой буржуазной странѣ, это такіе доходы, — пусть запомнитъ это добрый Масловъ! — которые буржуазная центральная власть согласна пожертвовать на культурныя цѣли, ибо эти доходы второстепенные, ибо сборъ такихъ доходовъ неудобенъ въ центрѣ, ибо главные, коренныя, основныя потребности буржуазіи и буржуазнаго господства уже обезпечены кушемъ. Поэтому совѣтъ народу: получи новый кушъ, сотни милліоновъ съ муниципализированныхъ земель и обезпечь его культурное назначеніе передачей куша въ собственность земствъ, а не центральной власти, есть совѣтъ шарлатанскій. Не можетъ въ буржуазномъ государствѣ буржуазія дать дѣйствительно на культурныя цѣли ничего, кромѣ грошей, ибо куши нужны ей на обезпеченіе господства буржуазіи, какъ класса. Почему центральная власть беретъ себѣ девять десятыхъ налоговъ съ земли, съ торговыхъ заведеній и т. п., а земствамъ позволяетъ брать одну десятую, устанавливая законъ, что дополнительное земское обложеніе не можетъ превышать такого-то низкаго процента? Потому, что кушъ

нуженъ на обезпеченіе господства буржуазіи, какъ класса, и больше гроша она не можетъ, оставаясь буржуазіей, отдать на культуру¹⁾.

Европейскіе социалисты берутъ это распредѣленіе гроша и куша, какъ данное, прекрасно зная, что иного и не можетъ быть въ буржуазномъ обществѣ. Беря это распредѣленіе, какъ данное, они говорятъ: въ центральной власти не можемъ участвовать, ибо это орудіе гнета; въ муниципалитетахъ можемъ, ибо гроши расходуются здѣсь на культуру. Но что сказали бы эти социалисты человѣку, который посовѣтоваль-бы рабочей партіи агитировать за то, чтобы европейскому муниципалитету дали въ собственность доходы дѣйствительно крупные, всю ренту съ мѣстныхъ земель, всю прибыль съ мѣстныхъ почтовыхъ учреждений, съ

1) Изъ обстоятельнѣйшей работы Кауфмана (Kaufmann: „Kommunal финанzen“ 2 Bände 142. 1906, II Abth., 5 Band des Hand- und Lehrbuches der Staatswissenschaften, begr. von Frankenstein, fortges. von Heckel) видно, что въ Англіи распредѣленіе мѣстныхъ и центральныхъ государственныхъ расходовъ выгоднѣе для мѣстнаго самоуправленія, чѣмъ въ Пруссіи и во Франціи. Въ Англіи 3 милліарда марокъ расходуютъ мѣстные учрежденія, 3.6 милліарда—центральная власть государства; во Франціи—1.1 милліарда противъ 2.9; въ Пруссіи—1.1 и 3.5. Выдѣлимъ культурные расходы, на примѣръ, на образованіе, въ странѣ, наиболѣе благопріятно (съ точки зрѣнія муниципалистовъ) поставленной т. е. въ Англіи. Мы увидимъ, что изъ мѣстныхъ расходовъ на образованіе шло 16.5 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ изъ 151.6 мил. (1902—3 г.г.) т. е. немного болѣе $\frac{1}{10}$. Центральная власть, по бюджету на 1908 г. (см. Almanach de Gotha), на образованіе расходуетъ 16.9 мил. ф. ст. изъ 198.6 т. е. менѣе $\frac{1}{10}$. Расходы на армію и флотъ = 59.2 мил. ф. ст., да прибавьте сюда расходы на государственные долги = 28.5 милл. ф. ст., да 3.8 милл. на судъ и полицію, 1.9 м. на иностранныя дѣла, да 19.8 милл. на расходы взиманія, и вы увидите, что буржуазія тратитъ грошъ на культуру, кушъ на обезпеченіе своего господства, какъ класса.

мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ и т. д.? Такого человѣка сочли-бы или сумасшедшимъ или „христіанскимъ соціалистомъ“, по ошибкѣ попавшимъ къ с.-д.

Люди, которые говорятъ, обсуждая задачи современной (т. е. буржуазной) революціи въ Россіи: мы не должны укрѣплять центральную власть буржуазнаго государства, обнаруживаютъ полную неспособность мыслить. Нѣмцы могутъ и должны разсуждать такъ, ибо передъ ними есть только юнкерски-буржуазная Германія, никакой другой Германіи до социализма быть не можетъ. У насъ-же все содержаніе текущей революціонной борьбы массъ состоитъ въ томъ, быть-ли Россіи юнкерски-буржуазной (какъ хочетъ Столыпинъ и кадеты) или крестьянски-буржуазной (какъ хотятъ крестьяне и рабочіе). Нельзя участвовать въ такой революціи, не поддерживая одного слоя буржуазіи, одного типа буржуазной эволюціи противъ другого. Въ силу объективныхъ экономическихъ причинъ у насъ нѣтъ и быть не можетъ, въ теперешней революціи, иного „выбора“, какъ между буржуазной централизованной республикой крестьянъ-фермеровъ или буржуазной централизованной монархіей помѣщиковъ-юнкеровъ. Обойти этотъ трудный „выборъ“ посредствомъ обращенія вниманія массъ на то, что: „намъ бы хотъ земства подемократичнѣе“ есть величайшая филистерская пошлость.

4. Размахъ политическаго и аграрнаго переворота.

Трудень „выборъ“ сказали мы, имѣя въ виду, конечно, не субъективный выборъ (что желательнѣе), а объективный исходъ борьбы общественныхъ силъ, рѣшающихъ историческій вопросъ. Въ чемъ собственно

„трудность“ благоприятнаго для крестьянъ исхода, этого совершенно не продумали люди, говорящіе объ оптимизмѣ моей аграрной программы, связывающей республику съ націонализацией. Вотъ Плехановское разсужденіе на эту тему:

„Ленинъ обходитъ трудность вопроса съ помощью оптимистическихъ предположеній. Это—обычный приѣмъ утопическаго мышленія, такъ напримѣръ, анархисты говорятъ: „не нужно никакой принудительной организации“, а когда мы возражаемъ имъ, что отсутствіе принудительной организации дало-бы возможность отдѣльнымъ членамъ общества вредить этому обществу, если у нихъ окажется такое желаніе то анархисты отвѣчаютъ намъ: „этого быть не можетъ“. По моему, это значитъ обходить трудность вопроса посредствомъ оптимистическихъ предположеній. И это дѣлаетъ Ленинъ. Онъ обставляетъ возможные послѣдствія предлагаемой имъ мѣры цѣлымъ рядомъ оптимистическихъ „если“. Въ доказательство приведу упрекъ Ленина Маслову. Онъ на с. 23 своей брошюры говоритъ: „проектъ Маслова, въ сущности, молчаливо предполагаетъ то, что требованіе нашей политической программы—минимумъ не осуществлено полностью, что самодержавіе народа не обезпечено, постоянная армія не уничтожена, выборность чиновниковъ не введена и т. д. Другими словами, что демократическая революція такъ-же не дошла до своего конца, какъ большая часть европейскихъ демократическихъ революцій, такъ-же урѣзана, извращена, „возвращена вспять“, какъ всѣ эти послѣднія. Проектъ Маслова специально приспособленъ къ половинчатому, непослѣдовательному, неполному или урѣзанному и „обезвреженному“ реакціей демократическому перевороту. „Допустимъ, что упрекъ,

дѣлаемый имъ Маслову, основателенъ, но приведенная цитата показываетъ, что собственный проектъ Ленина хорошъ только въ томъ случаѣ, если осуществляются всѣ указываемыя имъ „если“. А если тутъ не будетъ на лицо этихъ „если“, то осуществленіе его проекта¹⁾ будетъ вредно. Но намъ не нужно такихъ проектовъ. Нашъ проектъ долженъ быть подкованъ на всѣ четыре ноги, т. е. на случай неблагоприятныхъ „если“ (прот. Стокг. съѣзда, 44—45).

Я полностью выписалъ это разсужденіе, ибо оно ясно показываетъ ошибку Плеханова. Оптимизмъ, который испугалъ его, имъ совершенно не понятъ. Не въ этомъ заключается „оптимизмъ“, чтобы предполагать выборность чиновниковъ народомъ и т. п., а въ томъ, чтобы предполагать побѣду крестьянской аграрной революціи. Дѣйствительная „трудность“ заключается въ томъ, чтобы въ странѣ, развивающейся по крайней мѣрѣ съ 1861-го года по юнкерски-буржуазному типу, побѣдила крестьянская аграрная революція, а разъ вы допускаете эту основную экономическую трудность, то смѣшно усматривать чуть не анархизмъ въ трудностяхъ политическаго демократизма. Смѣшно забывать, что между размахомъ аграрныхъ и политическихъ преобразованій не можетъ не быть соответствія, что экономическій переворотъ предполагаетъ соответственную политическую надстройку. Въ непониманіи того, гдѣ корень „оптимизма“ нашей общей, и меньшевистской и большевистской, аграрной программы и заключается основная ошибка Плеханова по данному вопросу.

¹⁾ Но тогда это не будетъ моимъ проектомъ! Нелогично разсуждаетъ Плехановъ!

Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ конкретно, что значить въ современной Россіи „крестьянская аграрная революція“ съ конфискаціей помѣщичьяго землевладѣнія. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ теченіе полу-вѣка капитализмъ прокладывалъ себѣ дорогу черезъ помѣщичье хозяйство, которое стоитъ въ общемъ и цѣломъ безусловно выше крестьянскаго въ данный моментъ не только на высотѣ урожаявъ (что объяснимо отчасти лучшимъ качествомъ помѣщичьихъ земель), но и по распространенности усовершенствованныхъ орудій и сѣвооборотовъ (травосѣяніе¹⁾). Не подлежитъ сомнѣнію, что помѣщичье хозяйство тысячами нитей связано не только съ бюрократіей, но и съ буржуазіей. Конфискація подрываетъ массу интересовъ крупной буржуазіи, а крестьянская революція ведетъ, какъ справедливо указывалъ Каутскій, и къ банкротству государства т. е. къ нарушенію интересовъ не одной русской, а и всей международной буржуазіи. Понятно, что при такихъ условіяхъ побѣда крестьянской революціи, побѣда мелкихъ буржуа и надъ помѣщиками и надъ крупными буржуа, требуетъ особенно благоприятнаго стеченія обстоятельствъ, требуетъ совершенно необычайныхъ, „оптимистическихъ“ предположеній съ точки зрѣнія обывателя или обывательскаго историка, требуетъ гигантскаго размаха крестьянской инициативы, революціонной энергіи, сознательности, организованности, богатства народнаго творчества. Это неоспоримо, и обывательскія шуточки Плеханова насчетъ этого по-

¹⁾ Сравни сводку новыхъ и массовыхъ данныхъ о превосходствѣ помѣщичьяго хозяйства надъ крестьянскимъ по распространенности травосѣянія у Кауфмана во II-омъ томѣ «Аграрнаго во-проса».

слѣдняго слова—дешевенькая увертка отъ серьезнаго¹⁾ вопроса. А такъ какъ товарное производство не объединяетъ и не централизуетъ крестьянства, а разлагаетъ и разбѣдняетъ его, то крестьянская революція въ буржуазной странѣ осуществима только подъ руководствомъ пролетаріата, — обстоятельство, еще болѣе возстановляющее самую могущественную буржуазію всего міра противъ такой революціи.

Слѣдуетъ-ли изъ этого, что марксисты вовсе должны оставить мысль о крестьянской аграрной революціи? Нѣтъ, такой выводъ былъ-бы достоинъ только людей, чье міросозерцаніе представляетъ изъ себя либеральную пародію на марксизмъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ только, во 1-хъ, что марксизмъ не можетъ связывать судебъ социализма въ Россіи съ исходомъ буржуазно-демократическаго переворота; во 2-хъ, что марксизмъ долженъ считаться съ обѣими возможностями капиталистической эволюціи земледѣлія въ Россіи и ясно показать народу условія и значеніе каждой возможности; въ 3-хъ, что марксизмъ долженъ рѣшительно бороться съ тѣмъ взглядомъ, будто возможенъ радикальный аграрный переворотъ въ Россіи безъ радикальнаго политическаго переворота.

1) Соціалисты-революціонеры, какъ и всѣ сколько-нибудь послѣдовательные народники, не понимаютъ

¹⁾ «Народное творчество», это «народовольчество» потѣшался Плехановъ въ Стокгольмѣ. Это—того же сорта критика, которая «Похожденія Чичикова» критикуетъ насмѣшкой надъ фамиліей: «Чичиковъ... Чхи... чхи... ахъ, какъ смѣшно!» Считать серьезно народовольчествомъ идею о необходимости «народнаго творчества», новыхъ формъ борьбы, новыхъ формъ организаціи крестьянства въ русской революціи можетъ только тотъ, кому самое допущеніе крестьянской революціи противъ буржуазіи и помѣщиковъ кажется народовольчествомъ.

буржуазнаго характера крестьянской революціи и связываютъ съ ней весь свой квази-соціализмъ. Благопріятный исходъ крестьянской революціи означалъ-бы, по мнѣнію народниковъ, торжество народническаго соціализма въ Россіи. На дѣлѣ такой исходъ былъ-бы самымъ быстрымъ и самымъ рѣшительнымъ крахомъ народническаго (крестьянскаго) соціализма. Чѣмъ полнѣе и рѣшительнѣе была-бы побѣда крестьянской революціи, тѣмъ быстрѣе превратится крестьянство въ свободныхъ буржуазныхъ фермеровъ, которые „дадутъ отставку“ народническому „соціализму“. Наоборотъ, неблагопріятный исходъ на нѣкоторое время затянетъ агонію народническаго соціализма, дастъ возможность нѣскольکو продержаться той иллюзіи, будто критика помѣщичьи—буржуазной разновидности капитализма есть критика капитализма вообще.

Соціалъдемократія, партія пролетаріата, никоимъ образомъ не связываетъ судьбы соціализма съ тѣмъ или инымъ исходомъ буржуазной революціи. Оба исхода означаютъ капиталистическое развитіе и угнетеніе пролетаріата, и въ монархіи помѣщиковъ съ частной собственностью на землю, и въ республикѣ фермеровъ хотя-бы съ націонализацией земли. Поэтому безусловно самостоятельная и чисто пролетарская партія одна только въ состояніи отстоять дѣло соціализма „при всякомъ положеніи демократическихъ аграрныхъ преобразованій“, какъ сказано въ заключительной части моей аграрной программы (эта часть вошла въ тактическую резолюцію Стокгольмскаго съѣзда).

2) Но буржуазный характеръ обоихъ исходовъ аграрнаго переворота ни въ коемъ случаѣ не означаетъ того, что с.-д. могутъ безразлично относиться къ борьбѣ за тотъ или иной исходъ. Интересы рабочаго класса безу-

словно требуютъ самой энергичной поддержки имъ,— болѣе того: руководящей роли его въ крестьянской революціи. Борясь за благопріятный исходъ ея, мы должны распространять въ массахъ самое отчетливое пониманіе того, что значить сохраненіе помѣщичьяго пути аграрной эволюціи, какія неисчисляемыя бѣдствія (вытекающія не изъ капитализма, а изъ недостаточнаго развитія капитализма) несетъ оно всѣмъ трудящимся массамъ. Съ другой стороны, мы должны также разъяснить мелкобуржуазный характеръ крестьянской революціи и неосновательность „соціалистическихъ“ упованій на нее.

При этомъ наша программа—разъ мы не связываемъ судьбы соціализма съ тѣмъ или инымъ исходомъ буржуазнаго переворота—не можетъ быть одинаковой и на благопріятный и на „неблагопріятный случай“. Если Плехановъ сказалъ, что намъ не нужно проектовъ, особо предусматривающихъ тотъ и другой (сдѣд., построенныхъ съ „если“), то онъ просто сказалъ, не подумавши. Ибо именно съ его точки зрѣнія, съ точки зрѣнія вѣроятности наихудшаго исхода или необходимости считаться съ нимъ, особенно необходимо раздѣленіе программы на двѣ части, которыя и были у меня. Необходимо сказать, что на данномъ пути помѣщичьи-буржуазнаго развитія рабочая партія отстаиваетъ какія-то мѣры, но вмѣстѣ съ тѣмъ она помогаетъ всѣми силами крестьянству совершенно уничтожить помѣщичье землевладѣніе и открыть этимъ возможность болѣе широкихъ и свободныхъ условій развитія. Объ этой сторонѣ дѣла у меня подробно сказано въ „Докладѣ“ (пунктъ объ арендѣ, его необходимость въ программѣ „на худшій случай“, его отсутствіе у Маслова). Добавлю только, что именно теперь, когда непосредственныя

умовля діяльності с.-д. всего менше похожи на оптимистическія предположенія, ошибка Плеханова выступаєть еще яснше. Третья дума ни въ какомъ случаѣ не можетъ побудить насъ прекратить борьбу за крестьянскую аграрную революцію, но на извѣстный промежутокъ времени приходится работать на почвѣ аграрныхъ отношеній, обезпечивающихъ самую дикую эксплуатацію помѣщиковъ. Именно Плехановъ, особо заботившійся о худшемъ случаѣ, оказался теперь безъ программы на худшій случай!

3) Разъ мы ставимъ своей задачей содѣйствіе крестьянской революціи, надо ясно сознать трудность задачи и необходимость соотвѣтствія между политическими и аграрными преобразованіями. Иначе соединеніе „оптизма“ аграрнаго (конфискація плюсь муниципализація или раздѣлъ) съ „пессимизмомъ“ политическимъ (Новосѣдскій: демократизація „сравнительной степени“ въ центрѣ) получается научно-несостоятельное, практически-реакціонное.

Меньшевики точно противъ воли допускають крестьянскую революцію, не желая ясно и опредѣленно поставить предъ народомъ всего облика ея. У нихъ сквозить взглядъ, съ неподобной наивностью выраженный меньшевикомъ Птицынымъ въ Стокгольмѣ: „Пройдутъ революціонныя передряги, теченіе буржуазной жизни вернется въ обычную колею и, если не произойдетъ рабочей революціи на Западѣ, буржуазія у насъ неизбежно станетъ у власти. Этого не станетъ и не можетъ отрицать т. Ленинъ „(91 стр. протоколовъ)“. Вышло такъ, что непродуманное абстрактное понятіе буржуазнаго переворота заслонило вопросъ о той его разновидности, которой является крестьянская революція. Все это—однѣ „передряги“, а реальна лишь „обыч-

ная колея“. Трудно рельефнѣе выразить обывательскую точку зрѣнія и непониманіе того, изъ-за чего собственно идетъ борьба въ нашей буржуазной революціи.

Осуществить аграрный переворотъ крестьянство не можетъ безъ устраненія старой власти, постоянного войска и бюрократіи, ибо все это—вѣрнѣйшіе оплоты помѣщичьяго землевладѣнія, связанные съ нимъ тысячами нитей. Поэтому научно-несостоятельно представление о крестьянскомъ переворотѣ при демократизмѣ однихъ мѣстныхъ учреждений безъ полной ломки учреждений центральныхъ. Практически-реакціонно это представление потому, что оно играетъ на руку мелкобуржуазной тупости и мелкобуржуазному оппортунизму,—„по просту“ представляющему себѣ дѣло: земля нужна, а тамъ политика, богъ ее знаетъ! Землю всю надо взять, а надо-ли всю власть, можно-ли всю власть взять, какъ ее взять, объ этомъ не думаетъ крестьянинъ (или не думалъ, пока разгонъ двухъ Думъ не надоумилъ его). Въ высшей степени реакціонна поэтому точка зрѣнія „крестьянскаго кадета“, г. Пѣшихонова, который еще въ своей „аграрной проблемѣ“ писалъ: „несравнено нужнѣе сейчасъ опредѣленный отвѣтъ по аграрному вопросу, чѣмъ по вопросу, напримѣръ о республикѣ“ (стр. 114). И эта точка зрѣнія политическаго юродства (наслѣдіе реакціонныхъ дѣлъ мастера, г. В. В.) сказала, какъ извѣстно, на всей программѣ и на всей тактикѣ партіи „народныхъ социалистовъ“. Вмѣсто того, чтобы бороться съ недомысліемъ крестьянина, не понимающаго связи между радикализмомъ аграрнымъ и радикализмомъ политическимъ, энэсы подлаживаются къ его недомыслию. Имъ кажется, что „такъ практичнѣе“, а на дѣлѣ именно такая постановка и осуждаетъ на абсолютный неуспѣхъ аграрную

программу крестьянства. Трудень радикальный политическій переворотъ—словъ нѣтъ, но трудень и аграрный; второй невозможенъ внѣ связи съ первымъ, и долгъ социалистовъ не скрывать этого отъ крестьянъ, не набрасывать флера (посредствомъ недостаточно неопредѣленныхъ, полукадетскихъ фразъ о „демократическомъ государствѣ“ какъ въ нашей аграрной программѣ), не договаривать до конца, учить крестьянъ, что не дойдя до конца въ политикѣ, они не могутъ серьезно думать о конфискаціи помѣщичьей земли.

Тутъ не „если“ важны въ программѣ. Важно указаніе на то, что должно быть соотвѣтствіе аграрныхъ и политическихъ преобразованій. Вмѣсто „если“ можно ту-же мысль выразить иначе: „партія разъясняетъ, что лучшимъ въ буржуазномъ обществѣ способомъ владѣнія землей является отмѣна частной собственности на землю, націонализація земли, переходъ ея въ собственность государства, и что такая мѣра не можетъ быть ни осуществлена, ни принести дѣйствительной пользы безъ полного демократизма не только мѣстныхъ учреждений, но и всего устройства государства вплоть до республики, уничтоженія постоянной арміи, выборности чиновниковъ народомъ и т. д.“.

Не включивъ такого разъясненія въ нашу аграрную программу, мы внушили народу ложную мысль, будто возможна конфискація помѣщичьей земли безъ полного демократизма центральной власти. Мы опустили на уровень оппортунистической мелкой буржуазіи, т. е. „народныхъ социалистовъ“, ибо въ обѣихъ Думахъ вышло такъ, что и ихъ программа (проектъ 104-хъ) и наша оговаривала связь аграрныхъ преобразованій съ демократизмомъ только мѣстныхъ учреждений. Такой взглядъ—мѣщанская тупость, отъ которой 3-ье іюня

1907 г. и 3-ья Дума должны-были излѣчить многихъ, а социальдемократовъ прежде всего.

5. Крестьянская революція безъ завоеванія власти крестьянствомъ.

Аграрная программа россійской социаль-демократіи есть пролетарская программа въ крестьянской революціи, направленной противъ остатковъ крѣпостного права, противъ всего средневѣковаго въ нашемъ аграрномъ строѣ. Теоретически это положеніе, какъ мы видѣли, признается и меньшевиками (рѣчь Плеханова въ Стокгольмѣ). Но меньшевики совершенно не продумали этого положенія, не замѣтили неразрывной связи между нимъ и общими основами социальдемократической тактики въ россійской буржуазной революціи. И именно въ произведеніяхъ Плеханова всего яснѣе сказалась эта непродуманность.

Всякая крестьянская революція, направленная противъ средневѣковья при капиталистическомъ характерѣ всего общественнаго хозяйства, есть буржуазная революція. Но не всякая буржуазная революція есть крестьянская революція. Еслибы въ странѣ съ земледѣліемъ, организованнымъ вполнѣ капиталистически, капиталисты-земледѣльцы при помощи наемныхъ рабочихъ совершили аграрную революцію, уничтоживъ, къ примѣру скажемъ, частную собственность на землю, то эта была-бы буржуазная революція, но вовсе не крестьянская революція. Если-бы въ странѣ, аграрный строй которой настолько сросся уже съ капиталистическимъ хозяйствомъ вообще, что уничтожить этотъ строй было-бы невозможно безъ уничтоженія капитализма, произошла революція, ставящая, скажемъ, у власти промышленную

буржуазію на мѣсто самодержавной бюрократіи, то это была-бы буржуазная революція, но вовсе не крестьянская революція. Другими словами: возможна буржуазная страна безъ крестьянства и возможна буржуазная революція въ подобной странѣ, безъ крестьянства. Возможна буржуазная революція въ странѣ съ значительнымъ крестьянскимъ населеніемъ и, однако, такая революція, которая отнюдь не является крестьянской революціей т. е. такая, которая не революціонизируетъ специально касающихся крестьянства поземельныхъ отношеній и не выдвигаетъ крестьянства въ числѣ сколько-нибудь активныхъ общественныхъ силъ, творящихъ революцію. Слѣдовательно, общее марксистское понятіе: „буржуазная революція“ содержитъ извѣстные положенія, обязательно примѣнимыя ко всякой крестьянской революціи въ странѣ развивающагося капитализма, но это общее понятіе ровно ничего еще не говоритъ о томъ, должна-ли (въ смыслѣ объективной необходимости) буржуазная революція данной страны стать крестьянской революціей, чтобы одержать полную побѣду, или не должна.

Основной источникъ невѣрности всей тактической линіи Плеханова и шедшихъ за нимъ меньшевиковъ въ первый періодъ русской революціи (т. е. въ 1905—1907 годахъ) состоитъ въ томъ, что они совершенно не поняли этого соотношенія между буржуазной революціей вообще и крестьянской буржуазной революціей. Обычный въ меньшевистской литературѣ грозный шумъ ¹⁾ по поводу того, что большевики де не понимаютъ буржуазнаго характера происходящей революціи,

¹⁾ У Плеханова въ „Новыхъ письмахъ о тактикѣ и безтактности“ (изд. Глаголева (СПБ.) этотъ шумъ прямо комиченъ.

есть не что иное, какъ прикрытіе этого недомыслія. На дѣлѣ ни одинъ социальдемократъ ни той, ни другой фракціи ни до революціи, ни во время нея не отступалъ отъ марксистскихъ взглядовъ на буржуазный характеръ революціи; только „упростители“, вульгаризаторы фракціонныхъ разногласій могли утверждать обратное. Но часть марксистовъ, именно правое крыло, отдѣлялось все время общимъ, абстрактнымъ шаблоннымъ понятіемъ буржуазной революціи, не сумѣвъ понять особенности данной буржуазной революціи, именно, какъ крестьянской революціи. Совершенно естественно и неизбѣжно, что это крыло социальдемократіи не могло понять источника контръ-революціонности нашей буржуазіи въ русской революціи, не могло опредѣлить ясно, какіе классы способны одержать въ этой революціи полную побѣду, не могло не сбиваться на взглядъ: въ буржуазной революціи пролетаріатъ долженъ поддерживать буржуазію, въ буржуазной революціи главнымъ дѣятелемъ должна быть буржуазія, размахъ революціи ослабѣетъ, если отшатнется буржуазія и т. д.

Наоборотъ, большевики съ самаго начала революціи весной и лѣтомъ 1905-го года, когда не могло еще быть и рѣчи о столь распространенномъ теперь у невѣжественныхъ или неумныхъ людей смѣшеніи большевизма съ бойкотизмомъ, боевизмомъ и т. п., ясно указали источникъ нашихъ тактическихъ разногласій, выдѣливъ понятіе крестьянской революціи, какъ одного изъ видовъ буржуазной революціи, и опредѣливъ ея побѣду: „революціонно-демократическая диктатура пролетаріата и крестьянства“. Крупнѣйшимъ идейнымъ завоеваніемъ, которое сдѣлалъ большевизмъ съ тѣхъ поръ въ международной социаль-демократіи, было выступленіе Каут-

скаго со статьей о движущихъ силахъ русской революціи (русскій переводъ подъ редакціей и съ предисловіемъ Н. Ленина: „Движущія силы и перспективы русской революціи“ М. 1907, книгоиздательство „Новая Эпоха“). Какъ извѣстно, въ началѣ раскола между большевиками и меньшевиками, въ 1903 году, Каутскій всталъ на сторону послѣднихъ. Въ 1907 году, послѣ наблюденія за русской революціей, о которой Каутскій писалъ неоднократно, онъ сразу понялъ ошибку Плеханова, пославшаго ему свой извѣстный опросный листъ. Въ этомъ опросномъ листѣ Плехановъ спрашивалъ только о буржуазномъ характерѣ русской революціи, не выдѣляя понятія крестьянской буржуазной революціи, не идя дальше общихъ скобокъ: „буржуазная демократія“, „буржуазныя оппозиціонныя партіи“. Исправляя эту ошибку, Каутскій отвѣтилъ Плеханову, что буржуазія не является движущей силой русской революціи, что въ этомъ смыслѣ время буржуазныхъ революцій миновало, что „прочная общность интересовъ во весь періодъ революціонной борьбы существуетъ только между пролетаріатомъ и крестьянствомъ“ (назв. брошюра, с. 30—31), что „она-то (эта прочность интересовъ) и должна лечь въ основу всей революціонной тактики русской соціаль-демократіи“ (тамъ-же, с. 31). Здѣсь вполне ясно выражены основы большевистской тактики противъ меньшевистской. Плехановъ страшно сердится въ „Новыхъ письмахъ и т. д.“ по этому поводу. Но досада его только рельефнѣе выставляетъ безсиліе аргументаціи. Кризисъ мы переживаемъ „все-таки буржуазный“—твердитъ Плехановъ, браня большевиковъ „безграмотными“ (с. 127). Эта брань—сердитое безсиліе. Плехановъ не понялъ вопроса объ отличіи крестьянской буржуазной революціи отъ не

крестьянской буржуазной революціи. Говоря, что Каутскій „преувеличиваетъ быстроту развитія нашего крестьянина“ (с. 131), что „разномысліе между нами (Плехановымъ и Каутскимъ) возможно только въ отѣнкахъ“ (131) и т. п., Плехановъ прибѣгаетъ къ самымъ жалкимъ, трусливымъ уверткамъ, ибо всякій чуточку думающій человѣкъ видитъ какъ разъ обратное. Дѣло не въ „отѣнкахъ“, не въ вопросѣ о быстротѣ развитія, не въ „захватѣ“ власти, о чемъ кричитъ Плехановъ, а въ основномъ взглядѣ на классы, способные быть движущей силой русской революціи. Плехановъ и меньшевики неизбѣжно сбиваются, вольно и невольно, на оппортунистическую поддержку буржуазіи, ибо они не понимаютъ контръ-революціонности буржуазіи въ крестьянской буржуазной революціи. Большевики сразу опредѣлили общіе и основныя классовыя условія побѣды этой революціи, какъ демократическую диктатуру пролетаріата и крестьянства. Каутскій по существу дѣла пришелъ къ тому-же взгляду въ „Движущихъ силахъ“ и повторилъ его во второмъ изданіи своей „Соціальной революціи“, гдѣ онъ говоритъ: „Она (побѣда русской соціаль-демократіи въ близкомъ будущемъ) можетъ быть лишь дѣломъ союза (einer Coalition) пролетаріата и крестьянства“ (Die soziale Revolution, von K. Kautsky. Zweite Auflage, Berlin. 1907, Seite 62. Мѣсто не позволяетъ намъ остановиться на другомъ добавленіи Каутскаго во второмъ изданіи, на его оцѣнкѣ уроковъ декабря 1905 г., оцѣнкѣ въ корнѣ расходящейся съ меньшевизмомъ).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Плехановъ совершенно спасовалъ по вопросу объ основахъ всей вообще соціаль-демократической тактики въ такой буржуазной революціи, которая можетъ побѣдить лишь

какъ крестьянская революція. Мои слова въ Стокгольмѣ (апрѣль 1906 г.), что Плехановъ довелъ до абсурда меньшевизмъ, отвергнувъ завоеваніе власти крестьянствомъ въ крестьянской революціи, нашли себѣ самое полное подтвержденіе въ послѣдующей литературѣ. И эта основная ошибка тактической линіи не могла не сказаться на меньшевистской аграрной программѣ. Муниципализація, какъ я не разъ показывалъ выше, ни въ экономической ни въ политической области не выражаетъ полностью условій дѣйствительной побѣды крестьянской революціи, дѣйствительнаго завоеванія власти пролетаріатомъ и крестьянствомъ. Въ экономической области такая побѣда не можетъ быть совмѣщена съ закрѣпленіемъ стараго надѣльнаго землевладѣнія; въ политической области—съ однимъ только областнымъ демократизмомъ при неполномъ демократизмѣ центральной власти.

б. Достаточно-ли гибкое средство націонализация земли?

Т. Джонъ говорилъ въ Стокгольмѣ (стр. 111 протоколовъ), что „проектъ муниципализаціи земли является болѣе пріемлемымъ, какъ болѣе гибкій, онъ учитываетъ разнообразіе хозяйственныхъ условій, онъ допускаетъ проведеніе его въ самомъ процессѣ революціи“ Коренной недостатокъ муниципализаціи въ этомъ отношеніи мной уже указанъ: закрѣпленіе въ собственность надѣльнаго землевладѣнія. Націонализация неизмѣримо болѣе гибка въ этомъ отношеніи, ибо позволяетъ гораздо свободнѣе сьорганизовать новыя хозяйства на „разгороженной“ землѣ. Здѣсь надо еще отмѣтить вкратцѣ другія соображенія Джона, болѣе мелкія.

„Раздѣлъ земли—говорить Джонъ—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вновь создалъ бы старыя земельныя отношенія. Въ нѣкоторыхъ областяхъ на каждый дворъ пришлось бы по 200 десятинъ, и такимъ образомъ, напримѣръ, на Уралѣ мы создали бы классъ новыхъ помѣщиковъ“ Образецъ довода, состоящаго изъ обвиненія своей собственной системы! И такіе доводы рѣшали дѣло на меньшевистскомъ сѣздѣ! Какъ разъ муниципализація, и только она, грѣшитъ тѣмъ грѣхомъ, на который здѣсь указывается, ибо только она закрѣпляетъ землю отдѣльными областями. Не раздѣлъ тутъ виной, какъ думаетъ Джонъ, дѣлающій смѣшную логическую ошибку, а провинціализмъ муниципалистовъ. Муниципализированная уральская земля все равно осталась бы, по программѣ меньшевиковъ, „владѣніемъ“ уральцевъ. Это было бы созданіемъ новаго реакціоннаго казачества, реакціоннаго потому, что привилегированные мелкіе земледѣльцы, обеспеченные землей вдесятеро больше всей остальной массы земледѣльцевъ, не могли бы не противиться крестьянской революціи, не могли бы не защищать привилегіи частной собственности на землю. Остается только предположить, что на основаніи той же программы, «демократическое государство» могло бы объявить десятки милліоновъ десятинъ уральскихъ лѣсовъ „лѣсами имѣющими обще-государственное значеніе“ или „переселенческимъ фондомъ“, — (допускаетъ же кадетъ Кауфманъ такое назначеніе уральскихъ лѣсовъ въ предѣлахъ 25% лѣсистости, что даетъ 21 милліонъ десятинъ въ Вятской, Уфимской и Пермской губерніяхъ!)—и на этомъ основаніи отобрать ихъ въ свое «владѣніе». Не гибкостью, а путаницей отличается муниципализація, только и всего.

Далѣе, взглянемъ на проведеніе муниципализаціи

въ самомъ процессѣ революціи. Здѣсь мы встрѣчаемъ нападки на мои „крестьянскіе революціонные комитеты“, какъ на сословное учрежденіе. Мы, де, за безусловность — либеральничали меньшевики въ Стокгольмѣ. Дешевый либерализмъ! Не подумали только наши меньшевики, что для введенія безусловнаго самоуправленія надо уже одержать побѣду и лишить власти привилегированное сословіе, съ которымъ идетъ борьба. Какъ разъ „въ самомъ процессѣ революціи“, какъ говоритъ Джонъ, т. е. въ процессѣ борьбы за изгнаніе помѣщиковъ, въ процессѣ тѣхъ „революціонныхъ выступленій крестьянства“, о которыхъ говоритъ и тактическая резолюція меньшевиковъ, возможны только крестьянскіе комитеты. Введеніе безусловнаго самоуправленія обезпечено нашей политической программой, оно неизбѣжно будетъ устанавливаться и должно устанавливаться, какъ организація управленія послѣ побѣды, когда все населеніе вынуждено уже признать новый порядокъ. Но если не фраза слова нашей программы о „поддержкѣ революціонныхъ выступленій крестьянства вплоть до конфискаціи помѣщичьихъ земель“, то надо подумать объ организаціи массъ для этихъ „выступленій“! Объ этомъ меньшевистская программа не думаетъ. Она построена такъ, что-бы удобно было цѣликомъ превратить ее въ парламентскій законопроектъ наряду съ законопроектами буржуазныхъ партій, которыя ненавидятъ всякія „выступленія“ (какъ кадеты) или оппортунистически увертываются отъ задачи систематическаго содѣйствія этимъ выступленіямъ и организаціи ихъ (какъ энэсы). Но такое построеніе программы недостойно рабочей партіи, говорящей о крестьянской аграрной революціи, — партіи, которая преслѣдуетъ цѣль не успокоенія крупной буржуазіи и бюрократіи (какъ

кадеты) не успокоенія мелкой буржуазіи (какъ энэсы), а исключительно развитія сознанія и самодѣтельности широкихъ массъ въ ходѣ ихъ борьбы противъ крѣпостнической Россіи.

Припомните хотя бы въ общихъ чертахъ ту массу крестьянскихъ „революціонныхъ выступленій“, которыя имѣли мѣсто въ Россіи весной 1905 года, осенью 1905 года, весной 1906 года. Такія выступленія обѣщаемъ мы поддерживать или нѣтъ? Если нѣтъ, то наша программа оказалась бы говорящей неправду. Если да, то ясно, что для этихъ выступленій программа не даетъ указаній объ ихъ организаціи. Организація такихъ выступленій возможна только непосредственно на мѣстѣ борьбы, организація можетъ быть создана только непосредственно массой участвующей въ борьбѣ т. е. организація должна быть непременно въ типѣ крестьянскихъ комитетовъ. Дождаться крупныхъ областныхъ самоуправленій при такихъ выступленіяхъ прямо смѣшно. Расширеніе побѣдившихъ мѣстныхъ комитетовъ, ихъ предѣловъ власти и вліянія на сосѣднія села, уѣзды, губерніи, города, округа и на все государство, конечно, желательно и необходимо. Противъ указанія въ программѣ на необходимость такого расширенія ничего нельзя имѣть, но тогда обязательно не ограничиваться областями, а дойти до центральной власти. Это во-первыхъ. А во-вторыхъ, надо говорить тогда не о самоуправленіяхъ, ибо такой терминъ показываетъ зависимость организацій управляющихъ отъ организаціи устройства государства. „Самоуправленіе“ дѣйствуетъ по правиламъ, учреждаемымъ центральной властью и въ предѣлахъ, опредѣляемыхъ ею же. Тѣ-же организаціи борющагося народа, о которыхъ у насъ идетъ рѣчь, должны быть совершенно независимы отъ всѣхъ учреждений старой

власти, должны вести борьбу за новое устройство государства, должны быть орудіемъ всевластія народа (или самодержавія народа) и средствомъ обезпечить таковое.

Однимъ словомъ, съ точки зрѣнія „самого процесса революціи“ во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительна меньшевистская программа, отражающая путаницу меньшевистскихъ идей по вопросу о временной власти и т. д.

7. Муниципализація земли и муниципальный социализмъ.

Сближеніе того и другого принадлежитъ самимъ меньшевикамъ, проводившимъ аграрную программу въ Стокгольмѣ. Достаточно назвать двухъ видныхъ меньшевиковъ, Кострова и Ларина. „Нѣкоторые товарищи — говорилъ Костровъ въ Стокгольмѣ — какъ будто въ первый разъ слышатъ о муниципальной собственности. Напомню имъ что въ Зап. Евр. есть цѣлое направленіе“ (именно!) „муниципальный социализмъ“ (Англія), который состоитъ въ расширеніи собственности городскихъ и сельскихъ муниципалитетовъ, и за который стоятъ и наши товарищи. Многіе муниципалитеты владѣютъ недвижимымъ имуществомъ, и это не противорѣчитъ нашей программѣ. Теперь мы имѣемъ возможность достать (!) для муниципалитетовъ даромъ (!!)) недвижимое богатство и должны воспользоваться имъ. Конечно, конфискованныя земли должны быть муниципализованы“ (стр. 88).

Наивная точка зрѣнія на „возможность даромъ достать богатство“ выражена здѣсь великолѣпно. Ораторъ не подумалъ только о томъ, почему это „направленіе“ муниципальнаго социализма именно какъ особое направ-

леніе и преимущественно въ Англіи, которую онъ взялъ въ качествѣ примѣра, — есть направленіе крайняго оппортунизма? Почему Энгельсъ, характеризуя въ письмахъ къ Зоргѣ этотъ крайній интеллигентскій оппортунизмъ англійскихъ фабіанцевъ, отмѣтилъ мѣщанское значеніе ихъ муниципализаторскихъ стремленій?

Въ унисонъ съ Костровымъ Ларинъ говоритъ въ своемъ комментарий къ меньшевистской программѣ: „Быть можетъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ мѣстное народное самоуправленіе сможетъ само вести эти крупныя хозяйства за свой счетъ, какъ имѣютъ, напр., городскія думы конки или бойни, и тогда вся (!!)-прибыль отъ нихъ будетъ въ распоряженій всего (!) населенія“, ¹⁾ — а не мѣстной буржуазіи, любезный Ларинъ?

Мѣщанскія иллюзіи мѣщанскихъ героевъ западно европейскаго муниципального социализма уже даютъ себя знать сразу. Забыто и господство буржуазіи, забыто и то, что только въ городахъ съ крупнымъ процентомъ пролетарскаго населенія удастся отстаивать для трудящихся кое-что изъ крохъ муниципального управленія! Но это мимоходомъ. Главная фальшь „муниципально-соціалистической“ идеи муниципализаціи земли заключается въ слѣдующемъ.

Буржуазная интеллигенція на Западѣ, подобно англійскимъ фабіанцамъ, возводитъ муниципальный социализмъ въ особое „направленіе“ именно потому, что она мечтаетъ о социальномъ мирѣ, о примиреніи классовъ и желаетъ перенести общественное вниманіе съ коренныхъ вопросовъ всего экономическаго строя и всего государственнаго устройства на мелкіе вопросы мѣстнаго самоуправления. Въ области вопросовъ перваго

1) «Крестьянскій вопросъ и социаль-демократія, стр. 66“.

рода классовыя противорѣчія всего рѣзче, именно эта область, какъ мы уже указывали, затрагиваетъ самыя основы господства буржуазіи, какъ класса. Именно здѣсь поэтому мѣщанская реакціонная утопія частичнаго осуществленія социализма особенно безнадежна. Вниманіе переносится на область мелкихъ мѣстныхъ вопросовъ, не вопроса о господствѣ буржуазіи, какъ классе, не вопроса объ основныхъ орудіяхъ этого господства, — а вопроса о расходованіи крохъ, бросаемыхъ богатой буржуазіей на „нужды населенія“. Понятно, что если выдѣлены такіе вопросы о расходованіи ничтожныхъ (по сравненію съ общей массой прибавочной стоимости и съ общей суммой государственныхъ расходовъ буржуазіи) суммъ, которыя сама буржуазія соглашается отдать на народное здравіе (Энгельсъ указывалъ въ „Жилищномъ вопросѣ“, что заразные эпидеміи въ городахъ пугаютъ самое буржуазію), — на народное образованіе (должна же буржуазія имѣть обученныхъ рабочихъ, способныхъ примѣняться къ высокому уровню техники!) и т. д., то въ области такихъ мелкихъ вопросовъ можно разглагольствовать о „соціальномъ мирѣ“, о вредѣ классовой борьбы и т. п. Какая-же тутъ классовая борьба, если сама буржуазія расходуетъ деньги на «нужды населенія», на медицину, на образованіе? Къ чему социальная революція, если черезъ мѣстныя самоуправленія можно понемножку и постепенно расширять „коллективную собственность“, „соціализировать“ производство: конки, бойни, на которыя такъ кстати указываетъ почтенный Ю. Ларинъ?

Мѣщанскій оппортунизмъ этого „направленія“ состоитъ въ томъ что забываютъ узкія границы такъ называемаго „муниципальнаго социализма“ (на дѣлѣ, муниципальнаго капитализма, какъ справедливо гово-

рять англійскіе с.-д. противъ фабіанцевъ). Забываютъ, что пока буржуазія господствуетъ, какъ классъ, она не можетъ позволить затронуть хотя-бы даже съ «муниципальной» точки зрѣнія, настоящихъ основъ ея господства, — что если буржуазія позволяетъ, терпитъ „муниципальный социализмъ“, то именно потому, что основъ ея господства онъ не трогаетъ, серьезныхъ источниковъ ея богатства не задѣваетъ, простирается только на ту мѣстную, узкою областью расходовъ, которую сама буржуазія отдаетъ въ вѣдѣніе „населенія“. Достаточно самого небольшого знакомства съ „муниципальнымъ социализмомъ“ на Западѣ, чтобы знать, какъ всякая попытка социалистическихъ муниципалитетовъ чуточку выйти изъ рамокъ обычнаго т. е. мелкаго, мелочнаго, не дающаго существенныхъ облегченій рабочему, хозяйничанья, всякая попытка чуточку затронуть капиталъ вызываетъ всегда и безусловно рѣшительное veto центральной власти буржуазнаго государства.

И вотъ эту-то основную ошибку, этотъ мѣщанскій оппортунизмъ западноевропейскихъ фабіанцевъ, поппулистовъ и бернштейнцевъ перенимаютъ наши муниципализаторы.

„Муниципальный социализмъ“ есть социализмъ въ вопросахъ мѣстнаго управленія. То, что выходитъ за предѣлы мѣстныхъ интересовъ, за предѣлы функцій государственнаго управленія, т. е. все, что касается основныхъ источниковъ дохода правящихъ классовъ и основныхъ средствъ обезпеченія ихъ господства, все что затрагиваетъ не управленіе государствомъ, а устройство-государства, тѣмъ самымъ выходитъ изъ области „муниципальнаго социализма“. А наши мудрецы обходятъ остроту общенациональнаго и самымъ непосредственнымъ образомъ задѣвающаго коренные инте-

ресы правящихъ классовъ вопроса о землѣ посредствомъ зачисленія этого вопрос мѣстнаго управленія“ На западѣ муниципализируютъ конки и бойни, — почему бы намъ не муниципализировать лучшей половины всѣхъ земель, разсуждаетъ русскій интеллигентикъ? Это годится и на случай реставраціи, и на случай неполнаго демократизма центральной власти!

Получается аграрный социализмъ въ буржуазной революціи и социализмъ самый мѣщанскій, рассчитывающій на притупленіе классовой борьбы по острымъ вопросамъ посредствомъ перечисленія этихъ вопросовъ въ разрядъ мелкихъ, касающихся только мѣстнаго управленія. На дѣлѣ вопросъ о хозяйствѣ на половинѣ лучшихъ земель не можетъ быть ни вопросомъ мѣстнымъ, ни вопросомъ управленія. Это вопросъ общегосударственный, вопросъ устройства не только помѣщичьяго, но и буржуазнаго государства. И манить народъ мыслью будто возможно, до осуществленія социалистическаго переворота, развитіе „муниципальнаго социализма“ въ земледѣліи, значитъ вести самую непозволительную демагогію. Марксизмъ позволяетъ внести въ программу буржуазной революціи націонализацию, потому что абсолютная рента мѣшаетъ развитію капитализма, частная собственность на землю есть помѣха капитализму. Но надо передѣлать марксизмъ въ фабианскій интеллигентскій оппортунизмъ, чтобы въ программу буржуазной революціи включать муниципализацию крупныхъ имѣній.

Здѣсь именно передъ нами выступаетъ различіе мелко-буржуазныхъ и пролетарскихъ методовъ въ буржуазной революціи. Мелкая буржуазія, даже самая радикальная — наша партія с.-р. въ томъ числѣ — предвидитъ не классовую борьбу послѣ буржуазной

революціи, а всеобщее благоденствіе и успокоеніе. Поэтому она заранѣе „вьетъ себѣ гнѣздышко“, вноситъ планы мелкобуржуазнаго реформаторства въ буржуазную революцію, бесѣдуетъ о разныхъ «нормахъ», о «регулированіи» землевладѣнія, объ укрѣпленіи трудового начала и трудового мелкаго хозяйства и т. д. Мелкобуржуазный методъ есть методъ строительства отношеній возможно большаго соціального міра. Пролетарскій методъ есть исключительно расчистка пути отъ всего средневѣковаго, расчистка пути для классовой борьбы. Поэтому всякія „нормы“ землевладѣнія пролетаріѣй можетъ предоставить обсуждать мелкимъ хозяйщикамъ: пролетарія интересуетъ только уничтоженіе помѣщичьихъ латифундій, только уничтоженіе частной собственности на землю, какъ послѣдняго препятствія классовой борьбы въ земледѣліи. Въ буржуазной революціи насъ интересуетъ не мѣщанское реформаторство, не будущее „гнѣздышко“ успокоенныхъ мелкихъ хозяевъ, а условія пролетарской борьбы противъ всякаго мѣщанскаго успокоеніе на буржуазной почвѣ.

Именно этотъ анти-пролетарскій духъ вноситъ въ программу буржуазной аграрной революціи муниципализація, ибо она не расширяетъ и не обостряетъ классовой борьбы, вопреки глубоко-ложному мнѣнію меньшевиковъ, а наоборотъ притупляетъ ее. Притупляетъ и тѣмъ, что допускаетъ демократизмъ мѣстный при неполномъ демократизмѣ центра. Притупляетъ и идеей «муниципальнаго соціализма», ибо таковой мыслимъ въ буржуазномъ обществѣ только въ сторонкѣ отъ столбовой дороги борьбы, только въ мелкихъ, мѣстныхъ, неважныхъ вопросахъ, по которымъ даже буржуазія можетъ уступить, можетъ помириться не

теряя возможности сохратить свое господство, какъ класса.

Рабочій классъ долженъ дать буржуазному обществу самую чистую, самую послѣдовательную, самую рѣшительную программу буржуазнаго переворота вплоть до буржуазной націонализаціи земли. Отъ мѣщанскаго реформаторства пролетаріатъ съ презрѣніемъ отстраняется въ буржуазной революціи: насъ интересуеъ свобода для борьбы, а не свобода для мѣщанскаго счастья.

Оппортунизмъ интеллигенціи въ рабочей партіи, естественно, тянеъ иную линію.. Въмѣсто широкой революціонной программы буржуазнаго переворота вниманіе устремляется на мѣщанскую утопію: отстоять мѣстный демократизмъ при недемократизмѣ центра, обезпечить для мелкаго реформаторства уголокъ муниципальнаго хозяйства въ сторонѣ отъ крупныхъ „передрагъ“, обойти остроту необычайно остраго земельного конфликта по рецепту антисемитовъ, т. е. перечисленіемъ крупнаго національнаго вопроса по вѣдомству мелкихъ мѣстныхъ вопросовъ.

8. Нѣкоторыя примѣры порожденной муниципализаціей путаницы.

Какая неясность посѣяна „муниципализаторской“ программой въ головахъ с.-д. на какое безпомощное положеніе осуждены ею пропагандисты и агитаторы, объ этомъ свидѣлствуютъ слѣдующіе казусы.

Ю. Ларинъ, несомнѣнно одинъ изъ видныхъ и извѣстныхъ въ литературѣ меньшевиковъ. Въ Стокгольмѣ онъ принималъ, какъ видно изъ протоколовъ, живѣйшее участіе въ проведеніи программы. Его брошюра „Крестьянскій вопросъ и социалдемократія“,

вошедшая въ серію брошюръ „Новаго Міра“, является почти официальнымъ комментариемъ къ меньшевистской программѣ. И вотъ что пишетъ этотъ комментаторъ. Заключительныя страницы его брошюры посвящены итогамъ вопроса о земельномъ преобразованіи. Авторъ предусматриваетъ троякій исходъ этихъ преобразованій: 1) дополнительные надѣлы въ частную собственность крестьянъ за вознагражденіе—„наиболѣе невыгодный исходъ для рабочаго класса, низшихъ слоевъ крестьянства и всего развитія народнаго хозяйства“ (103). Второй исходъ — наилучшій и 3-ій, хотя невѣроятный, „провозглашеніе на бумагѣ обязательнаго уравнительнаго пользованія“. Казалось-бы, мы вправѣ ожидать, что второй исходъ, по мнѣнію сторонника муниципализаторской программы, долженъ состоять въ муниципализаціи? Нѣтъ. Слушайте:

«Быть можетъ, всѣ конфискованныя или даже всѣ вообще земли будутъ объявлены общей государственной собственностью и переданны въ распоряженіе мѣстнаго самоуправленія для бесплатной (??) раздачи въ пользованіе всѣмъ хозяйствующимъ дѣйствительно на нихъ, конечно, безъ обязательнаго по всей Россіи введенія уравнительнаго пользованія и безъ запрещенія наемаго труда. Такое рѣшеніе вопроса, какъ мы видѣли, наиболѣе обезпечиваетъ какъ ближайшіе интересы пролетаріата, такъ и общіе интересы социалистическаго движенія и поднятіе производительности труда — основной вопросъ жизни Россіи. Поэтому социаль-демократы должны отстаивать и проводить аграрную реформу именно такого характера. Она будетъ имѣть мѣсто тогда, когда въ достигшей высшаго развитія революціи сильны будутъ сознательные элементы общественнаго развитія», (103).

Если Ю. Ларинъ или другіе меньшевики думаютъ, что здѣсь изложена программа муниципализаціи, то это трагикомическое заблужденіе. Передача всѣхъ земель въ собственность государства есть націонализація земель, распоряженіе которой нельзя себѣ и представить иначе, какъ черезъ мѣстныя самоуправленія, дѣйствующія въ предѣлахъ общегосударственнаго закона. Подъ такой программой — не „реформъ“, конечно, а революціи—я всецѣло подписываюсь, за исключеніемъ пункта о „бесплатной“ раздачѣ хозяйничающимъ даже съ наемнымъ трудомъ. Обѣщать такую вещь за буржуазное общество, это болѣе приличествуетъ антисемиту, чѣмъ соціалдемократу. Предполагать возможнымъ такой исходъ въ рамкахъ капиталистическаго развитія марксистъ не можетъ,—считать желательной передачу ренты фермерамъ—предпринимателямъ тоже нѣтъ оснований. Но за исключеніемъ этого пункта, который вѣроятно всего объяснить обмолвкой автора, остается несомнѣннымъ, что въ популярной меньшевистской брошюрѣ какъ лучший исходъ въ сязи съ высшимъ развитіемъ революціи проповѣдуются націонализація земли.

Тотъ же Ларинъ по вопросу о томъ, что дѣлать съ частновладѣльческими землями, пишетъ:

«Что же касается частновладѣльческихъ земель, занятыхъ крупными производительными капиталическими хозяйствами, то ихъ конфискація мыслится соціалдемократами отнюдь не для раздѣла между мелкими хозяевами. Въ то время, какъ средняя производительность мелкаго крестьянскаго хозяйства на своей или арендованной землѣ не достигаетъ 30 пудовъ съ десятины, — средняя производительность капиталистическаго сельскаго хозяйства превышаетъ въ Россіи 50 пудовъ“ (64).

Говоря это, Ларинъ въ сущности выбрасываетъ за бортъ идею крестьянской аграрной революціи, ибо его среднія цифры урожайности относятся ко всѣмъ помѣщичьимъ землямъ. Если не считать возможнымъ болѣе широкое и болѣе быстрое поднятіе производительности труда въ освобожденномъ отъ крѣпостничества мелкомъ сельскомъ хозяйствѣ, — а тогда вся, вообще «поддержка революціонныхъ выступленій крестьянства вплоть до конфискаціи помѣщичьихъ земель» не имѣетъ смысла. А затѣмъ, Ларинъ забываетъ, что по вопросу о томъ, „для чего мыслится социальдемократами конфискація капиталистическихъ хозяйствъ“, есть рѣшеніе Стокгольмскаго съѣзда.

Именно т. Струмилинъ внесъ на Стокгольмскомъ съѣздѣ поправку—вставить послѣ словъ: экономическое развитіе (въ революціи) «настаивая потому на томъ, чтобы конфискованныя крупно-капиталистическія экономіи эксплуатировались и впредь капиталически въ общественныхъ интересахъ и на условіяхъ, лучше всего обезпечивающихъ нужды сельскохозяйственнаго пролетаріата» (стр. 157). Поправка эта была отвергнута всѣми противъ одного (тамъ же).

И тѣмъ не менѣе пропаганда въ массахъ идетъ, не считаясь съ рѣшеніемъ съѣзда! Муниципализація—настолько путаная вещь, въ силу оставленія частной собственности на надѣльные земли, что невольно комментированіе программы расходится съ рѣшеніемъ съѣзда.

К. Каутскій, котораго такъ часто и такъ несправедливо цитировали въ пользу той или иной программы (несправедливо потому, что онъ рѣшительно отклонялъ отъ себя предложенія высказаться опредѣленно по этому вопросу, ограничиваясь выясненіемъ нѣкоторыхъ

общихъ истинъ), Каутскій, — котораго точно для курьеза, притягивали даже въ защиту муниципализаціи, писалъ оказывается, М. Шанину въ апрѣлѣ 1906-го года.

„Очевидно, я подъ муниципализаціей понималъ нѣчто иное, чѣмъ Вы и можетъ быть Масловъ. Я понималъ подъ ней вотъ что: крупное землевладѣніе будетъ конфисковано и на немъ и впредь будетъ вестись общинами (!) или болѣе крупными организаціями крупное хозяйство или же земля будетъ сдаваться въ аренду производительнымъ товариществамъ. Я не знаю, возможно ли это въ Россіи, не знаю такъ же, пойдутъ ли крестьяне на это. Я и не говорю, что мы должны этого требовать, но думаю только, что если этого требуютъ другіе, мы свободно могли бы съ этимъ согласиться. Это былъ бы интересный экспериментъ“ ¹⁾

Кажется, этихъ цитатъ достаточно, чтобы показать, какъ люди, вполне сочувственно относившіеся или относящіеся къ Стокгольмской программѣ, уничтожаютъ ее своими толкованіями. Виною тутъ — безнадѣжная путаница въ программѣ, теоритически связанной съ отрицаніемъ теоріи ренты Маркса, практическіи при-

¹⁾ М. Шанинъ: «Муниципализація или раздѣлъ въ собственность», Вильна, 1907 г., стр. 4. М. Шанинъ справедливо выражаетъ сомнѣніе по поводу того, можно ли зачислять Каутскаго въ сторонники муниципализаціи, и протестъ противъ меньшевистской рекламы (въ «Правдѣ») насчетъ Каутскаго. Въ письмѣ Каутскаго, опуликованномъ Масловымъ, Каутскій прямо говоритъ: мы можемъ предоставить крестьянамъ рѣшеніе вопроса насчетъ формъ, которыя должна принять земельная собственность, отнятая у крупныхъ землевладѣльцевъ. Я считалъ бы ошибкою хотѣть что-либо навязать имъ въ этомъ отношеніи“ (с 16 „къ вопросу объ аграрной программѣ“ Масловъ и Каутскій. Изд. Н. Мира, М. 1906). Это вполне опредѣленное заявленіе Каутскаго какъ разъ исключаетъ муниципализацію, навязываемую меньшевиками крестьянамъ.

способленной къ невозможному «среднему» случаю съ мѣстнымъ демократизмомъ при недемократизмѣ центральной власти, экономически являющейся внесеніемъ мелкобуржуазнаго якобы соціалистическаго реформаторства въ программу буржуазной революціи.

ГЛАВА V

Классы и партіи по преніямъ во второй Думѣ объ аграрномъ вопросѣ.

Намъ кажется не бесполезнымъ подойти еще съ нѣсколько иной стороны къ вопросу объ аграрной программѣ рабочей партіи въ русской буржуазной революціи. Разборъ экономическихъ условій переворота и политическихъ соображеній въ пользу той или иной программы слѣдуетъ дополнить картиной борьбы разныхъ классовъ и партій, охватывающей по возможности всѣ интересы въ непосредственномъ противопоставленіи ихъ другъ къ другу. Только такая картина можетъ дать представленіе о разсматриваемомъ явленіи (борьба за землю въ русской революціи) въ его цѣломъ, исключая односторонность и случайность отдѣльныхъ отзывовъ, провѣряя теоритическіе выводы практическимъ чутьемъ самихъ заинтересованныхъ лицъ. Какъ отдѣльные лица, любые представители партій и классовъ могутъ заблуждаться, но когда они выступаютъ на публичной аренѣ, передъ всѣмъ населеніемъ, то отдѣльныя ошибки неизбежно направляются соотвѣтственными группами или классами, заинтересованными въ борьбѣ. Классы не ошибаются: въ общемъ и цѣломъ, они замѣчаютъ свои интересы

и политическія задачи соотвѣтственно условіямъ борьбы и условіямъ общественной эволюціи.

Для составленія такой картины у насъ есть превосходный матеріалъ въ стенографическихъ отчетахъ обѣихъ Думъ. Мы беремъ вторую Думу, ибо она несомнѣнно отражаетъ борьбу классовъ въ революціи болѣе полно и болѣе зрѣло. Выборы во вторую Думу не бойкотировались ни одной вліятельной партіей. Политическая группировка депутатовъ гораздо опредѣленнѣе во 2-ой Думѣ, думскія фракціи болѣе сплочены и болѣе тѣсно связаны съ соотвѣтственными партіями. Опытъ 1-ой Думы далъ уже немало матеріала, который помогъ всѣмъ партіямъ болѣе обдуманно опредѣлить свою линію. По всѣмъ этимъ причинамъ слѣдуетъ предпочесть 2-ю Думу. На пренія въ 1-ой Думѣ мы будемъ ссылаться лишь въ дополненіе или поясненіе заявленій сдѣланныхъ во второй Думѣ.

Чтобы картина борьбы классовъ и партій по преніямъ второй Думы была полна и точна, надо выдѣлить каждую значительную и своеобразную думскую фракцію и характеризовать ее выдержками изъ главныхъ рѣчей по главнымъ пунктамъ аграрнаго вопроса. Второстепенныхъ ораторовъ нѣтъ возможности и нѣтъ надобности цитировать всѣхъ, и мы будемъ отмѣчать лишь тѣхъ, кто внесъ что либо новое или далъ заслуживающее вниманія освѣщеніе какой либо стороны дѣла.

Основные группы думскихъ депутатовъ, явственныо выдѣляющіяся въ аграрныхъ дебатахъ, слѣдующія: 1) правые и октябристы,—разница между ними, какъ увидимъ, во второй Думѣ сколько-нибудь существенно не проявлялась; 2) кадеты; 3) правые и октябристскіе крестьяне, стоящіе какъ увидимъ, лѣвѣе кадетовъ; 4) безпартійные крестьяне; 5) народники или трудовики-интеллигенты,

стоящіе нѣсколько правѣе 6) трудовиковъ крестьянъ, затѣмъ 7) социалисты-революціонеры; 8) „націоналы“, представители нерусскихъ народностей и 9) социаль-демократы. Позицію правительства мы отмѣтимъ въ связи съ той думской группой, съ которой оно по существу сходится.

1. Правые и октябристы.

Позицію правыхъ въ аграрномъ вопросѣ лучше всѣхъ выразилъ графъ Бобринскій въ рѣчи 29-го марта 1907 г. (18-ое засѣд. II Думы). Пospоривъ съ лѣвымъ священникомъ Тихвинскимъ насчетъ свящ. писанія и его завѣтовъ повиноваться властямъ, помянувъ „самую чистую, самую свѣтлую страницу русской исторіи“ (1289) ¹⁾ — освобожденіе крестьянъ (мы скажемъ объ этомъ ниже), „графъ съ открытымъ забраломъ“ подходит къ аграрному вопросу. „Какихъ-нибудь 100—150 лѣтъ тому назадъ въ Зап. Европѣ почти повсюду крестьяне жили такъ-же бѣдно, такъ-же принижено и невѣжественно, какъ у насъ теперь. Была та же община, какъ и у насъ въ Россіи, съ передѣломъ по душамъ, этотъ типичный пережитокъ феодальнаго строя“ (1293). Теперь, продолжаетъ ораторъ, крестьяне въ Зап. Европѣ живутъ въ достаткѣ. Спрашивается, какое чудо превратило „нищаго, приниженнаго крестьянина въ зажиточнаго, уважающаго себя и другихъ, полезнаго гражданина?“ „Тутъ есть только одинъ отвѣтъ: чудо это совершила крестьянская личная собственность, собственность, которую мы, правые, будемъ отстаивать

¹⁾ Цифры, безъ дальнѣйшихъ обозначеній, означаютъ вездѣ страницы Стенографическаго отчета.

всѣми силами нашего разума, всею мощью нашего искренняго убѣжденія, ибо мы знаемъ, что въ собственности сила и будущность Россіи“ (1294). „Со середины прошлаго вѣка агрономическая химія сдѣлала удивительныя открытія въ области питанія растений, и заграничные крестьяне — мелкіе собственники наравнѣ (??) съ крупными сумѣли использовать эти открытія науки и примѣненіемъ искусственнаго удобренія достигли еще большаго повышенія урожаевъ, а теперь, когда на нашемъ великолѣпномъ черноземѣ мы получаемъ 30—35 пудовъ зерна, а иногда и сѣмянъ не получаемъ, за границей изъ года въ годъ въ среднемъ достигается урожай отъ 70 до 120 пудовъ, смотря по странѣ и климатическимъ условіямъ. Вотъ вамъ разрѣшеніе земельного вопроса. Это не мечта, не фантазія. Это поучительный историческій примѣръ. И не по стопамъ Пугачева и Стеньки Разина съ крикомъ „Сарынь на кичку“ пойдетъ русскій крестьянинъ“, (Ой графъ, не ругайтесь!) „онъ пойдетъ по единственному вѣрному пути, по которому пошли всѣ цивилизованные народы, по пути своихъ сосѣдей Зап. Европы и по пути, наконецъ, нашихъ польскихъ братій, по пути западно-русскихъ крестьянъ, которые сознали всю гибельность черезполоснаго владѣнія и мѣстами уже стали вводить хуторское хозяйство“ (1296). Графъ Бобринскій говоритъ далѣе, и справедливо говоритъ, что „этотъ путь указанъ въ 1861 г. при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости“. Онъ совѣтуетъ не пожалѣть „десятковъ милліоновъ“, на то, чтобы „создать зажиточный классъ крестьянъ-собственниковъ“. Онъ заявляетъ: „вотъ, господа, въ общихъ чертахъ аграрная программа. Это не программа предвыборныхъ и агитационныхъ посулъ. Это не программа ломки существую-

щихъ социальныхъ и юридическихъ нормъ“ (это программа насильственного выживанія со свѣта милліоновъ крестьянства), „это не программа опасныхъ фантазій, а это программа вполне осуществимая“ (это еще вопросъ) „и испытанная“ (что правда, то правда) „И давно пора бросить мечту о какой-то экономической самобытности русскаго народа... Но какъ объяснить себѣ, что совершенно неосуществимые проекты, какъ проектъ трудовой группы и проектъ партіи народной свободы, внесены въ серьезное законодательное собраніе? Вѣдь никогда никакой парламентъ въ мірѣ не слыхалъ объ отобраніи въ казну всей земли или о томъ, чтобы землю взять у Ивана и отдать Петру... Появленіе этихъ проектовъ есть результатъ растерянности (объяснилъ!). Итакъ, русское крестьянство, передъ тобой выборъ 2-хъ путей: одна дорога широкая и на видъ легкая—путь захвата и принудительнаго отчужденія, къ которому тебя отсюда призывали. Путь этотъ вначалѣ заманчивъ, онъ идетъ подъ изволокъ, но кончается обрывомъ“ (для помѣщиковъ)? „и губельно какъ для крестьянства, такъ и для всего государства. Другой путь—путь узкій и тернистый, идетъ въ гору, но этотъ путь ведетъ тебя къ высотамъ правды, права и прочнаго благополучія“ (1299).

Какъ видитъ читатель, это—правительственная программа. Ее именно осуществляетъ Столыпинъ своимъ знаменитымъ законодательствомъ по 87 статьѣ. Эту же самую программу формулировалъ Пуришкевичъ въ своихъ аграрныхъ тезисахъ (20-ое засѣданіе, 2-го апрѣля 1907 г. стр. 1532—1533). Эту же самую программу по частямъ защищали октябристы, начиная со Святополка-Мирскаго въ первый день преній по аграрному вопросу (19 марта), кончая Капустинимъ („крестьянамъ

нужна земля въ собственность, а не въ пользованіе, какъ это предлагается» — 24-ое засѣданіе 9 апрѣля 1907 г., с. 1805 — рѣчь Капустина встрѣчена аплодисментами правой «и части центра»).

Въ программѣ черносотенцевъ и октябристовъ нѣтъ и намека на защиту докапиталистическихъ формъ хозяйства, напримѣръ, на прославленіе патріархальности земледѣлія и т. п. Защита общины, имѣвшей весьма еще недавно горячихъ сторонниковъ среди высшей бюрократіи и помѣщиковъ, окончательно смѣнилась ярой враждой къ общинѣ. Черносотенцы становятся вполне на почву капиталистическаго развитія, рисуютъ безусловно программу экономически - прогрессивную, европейскую; это необходимо особенно подчеркнуть, потому что у насъ очень распространенъ вульгарный и упрощенный взглядъ на характеръ реакціонной политики помѣщиковъ. Если либералы нерѣдко изображаютъ черносотенцевъ шутами и глупцами, то надо сказать, что такая характеристика гораздо болѣе примѣнима къ кадетамъ. Реакціонеры же наши отличаются чрезвычайной ясностью классового сознанія. Они прекрасно знаютъ, чего они хотятъ, куда они идутъ, на какія силы они рассчитываютъ. У нихъ нѣтъ ни тѣни половинчатости и нерѣшительности (по крайней мѣрѣ, во 2-й Думѣ: въ первой была растерянность у г. г. Бобринскихъ). У нихъ ясно чувствуется связь съ вполне определеннымъ классомъ, привыкшимъ командовать, оцѣнившимъ вѣрно условія сохраненія своего господства въ капиталистической обстановкѣ и отстаивающимъ свои интересы беззапѣчливо—хотя бы это стоило ускореннаго вымиранія, забиванія, выселенія милліоновъ крестьянъ. Реакціонность черносотенной программы состоитъ не въ закрѣпленіи какихъ либо докапиталисти-

ческихъ отношеній или порядковъ (въ этомъ отношеніи всѣ партіи, въ эпоху второй Думы стоятъ уже, въ сущности на почвѣ признанія капитализма, какъ даннаго), а въ развитіи капитализма по юнкерскому типу для усиленія власти и доходовъ помѣщика, для подведенія новаго болѣе прочнаго, фундамента подъ зданіе самодержавія. Противорѣчія между словомъ и дѣломъ у этихъ господъ нѣтъ: наши реакціонеры тоже «люди дѣла», какъ говорилъ Лассаль про нѣмецкихъ реакціонеровъ въ отличіе отъ либераловъ.

Какъ относятся эти люди къ націонализациі земли? Напримѣръ, къ той частной націонализациі съ выкупомъ, которой требовали кадеты въ 1-ой Думѣ, оставляя — подобно меньшевикамъ — собственность на мелкіе участки и создавая государственный земельный запасъ изъ остальныхъ земель? Не уловили ли они въ идеѣ націонализациі возможности укрѣпить бюрократію, упрочить центральную буржуазную власть противъ пролетаріата, возстановить „государственный феодализмъ“ и „китайщину“?

Напротивъ, ихъ приводитъ въ ярость всякій намекъ на націонализацию земли и они борются противъ нея такъ, какъ будто бы заимствовали свои доводы у Плеханова. Вотъ вамъ правый помѣщикъ дворянинъ Ветчининъ. «Я думаю,—говорилъ онъ въ 39-омъ засѣданіи, 16-го мая 1907 г.—что вопросъ о принудительномъ отчужденіи долженъ быть рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ съ точки зрѣнія правовой. Сторонники этого мнѣнія забываютъ, что нарушеніе правъ частныхъ собственниковъ присуще тѣмъ государствамъ, которыя стоятъ на низкой ступени общественности и государственнаго развитія. Стоитъ только намъ вспомнить Московскій періодъ, когда не рѣдко отбирались земли

у частныхъ собственниковъ на царя и передавались затѣмъ приближеннымъ царя и монастырямъ. Къ чему привело такое отношеніе правительства? Послѣдствія были ужасны» (619).

Вотъ на какую замаску пошла Плехановская «ре-ставрація московской Руси!» И не одинъ Ветчининъ тянетъ эту ноту. Въ первой Думѣ помѣщикъ Н. Львовъ, бывшій на выборахъ кадетомъ, потомъ ушедшій вправо и послѣ разгона Думы, бесѣдовавшій со Столыпинымъ о портфель, этотъ субъектъ совершенно такъ же ставилъ вопросъ. „Въ проектѣ 42-хъ,—говоритъ онъ о кадетскомъ перводумскомъ проектѣ —поражаетъ отпечатокъ все того же стараго бюрократическаго деспотизма, который стремится все уравнять“ (12-ое засѣд., 19 мая 1906 г. стр. 479—480). Онъ „заступался“—совсѣмъ въ духѣ Маслова—за нерусскія національности: „какъ подчинить ей (уравнительности) всю Россію, и Малороссію, и Литву, и Польшу и Остзейскій край?“ Онъ грозилъ: „въ С.-Петербургѣ вы должны создать огромную земельную канцелярію... въ каждомъ уголкѣ держать цѣлый штатъ чиновниковъ“.

Эти крики о бюрократизмѣ и о закрѣпощеніи въ связи съ идеей націонализаціи -- крики нашихъ муниципалистовъ, некстати списавшихъ съ нѣмецкаго образца, —составляютъ положительно основной мотивъ всѣхъ правыхъ рѣчей. Вотъ октябристъ Шидловскій—противъ принудительнаго отчужденія, обвиняетъ кадетовъ въ проповѣди „прикрѣпощенія“ (12-ое засѣд. 2-й Думы 19 марта 1907 г., стр. 752). Вотъ Шульгинъ вопіетъ, что собственность неприкосновенна, что принудительное отчужденіе „ломка культуры и цивилизаціи“ (16-ое засѣд., 26 марта 1907 г., стр. 1133). Шульгинъ ссылается —не говоритъ только, не по «Дневнику»-ли Плеханова

— на Китай 12-го вѣка, на печальный результатъ китайскаго эксперимента съ націонализаціей. (1137). Вотъ Скимунтъ въ 1-ой Думѣ: собственникомъ будетъ государство! „опять благодать для бюрократіи Эльдорадо“ (10 зас., 16 мая 1906 г., с. 410). Вотъ октябристъ Танцовъ во 2-ой Думѣ восклицаетъ: „съ гораздо большимъ основаніемъ эти упреки (упреки о крѣпостничествѣ) могутъ быть переброшены на лѣвую сторону и въ центръ. Что же въ самомъ дѣлѣ готовятъ эти проекты для крестьянъ, какъ не порабощеніе ихъ землѣ; какъ не то же самое крѣпостное право, только въ иномъ видѣ, въ которомъ помѣщики будутъ замѣнены ростовщиками и чиновниками“ (39. зас., 16 мая 1907 г., стр. 653).

Конечно, лицемѣріе этихъ воплей о бюрократизмѣ бьетъ въ глаза, ибо именно крестьяне, требующіе націонализаціи, выдвинули замѣчательную идею мѣстныхъ земельныхъ комитетовъ, выбранныхъ всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ. Но черносотенные помѣщики вынуждены хвататься за всѣ и всяческіе доводы противъ націонализаціи. Классовое чутье подсказываетъ имъ, что націонализація въ Россіи XX в. неразрывно связана съ крестьянской республикой. Въ другихъ странахъ, гдѣ въ силу объективныхъ условій не можетъ быть крестьянской аграрной революціи, дѣло обстоитъ, разумѣется, иначе,—напр., въ Германіи, гдѣ націонализаторскимъ планамъ могутъ сочувствовать Каницы, гдѣ социалисты и слышать не хотятъ о націонализаціи, гдѣ буржуазное движеніе за націонализацію ограничивается интеллигентскимъ сектанствомъ. Чтобы бороться съ крестьянской революціей, правые должны были выступить передъ крестьянами въ роли защитниковъ крестьянской собственности противъ націонали-

заціи. Мы видѣли одинъ примѣръ, у Бобринскаго. Вотъ другой у Ветчинина: „Вопросъ этотъ (о націонализаціи земли) долженъ, кажется, быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ онъ не находитъ сочувствія даже въ крестьянской сферѣ: они желаютъ владѣть землею на правѣ собственности, но не на правѣ арендованія“ (39 зас., стр. 621). За крестьянъ такъ говорить могли только помѣщики да министры. Я считаю излишнимъ въ виду общеизвѣстности этого факта, приводить цитаты изъ рѣчей г. г. Гурко, Столыпиныхъ и имъ подобныхъ героевъ, распинаящихся за собственность.

Единственнымъ исключеніемъ изъ правыхъ является терскій казакъ Карауловъ, о которомъ мы уже упоминали выше. Соглашаясь отчасти и съ кадетомъ Шингаревымъ, Карауловъ говорилъ, что казачьи войска — „Громадная земельная община“ (1363), что „скорѣе подлежить уничтоженію частная собственность на землю“, чѣмъ община, и защищалъ „широкую муниципализацію земли, обращеніе въ собственность отдѣльныхъ областей“ (1367). Въ то же время онъ жаловался на придирки бюрократіи, на то, что „мы своему добру не хозяева“ (1368). О значеніи этихъ казацкихъ симпатій муниципализаціи мы уже сказали выше.

2. Кадеты.

Какъ и всѣ партіи, кадеты во 2-й Думѣ всего полнѣе и цѣльнѣе выразили свою истинную природу. Они „нашли себя“, занявъ мѣсто центра, критикуя съ „государственной точки зрѣнія“ и правыхъ и лѣвыхъ. Контръ-революціонную свою сущность кадеты обнаружили яснымъ поворотомъ вправо. И чѣмъ же ознаменовали они этотъ поворотъ въ аграрномъ вопросѣ? Тѣмъ, что оконча-

тельно выбросили за бортъ всѣ остатки идеи націонализаціи земли, отказались вовсе отъ плана „государственнаго земельного запаса“ и встали на сторону передачи земли въ собственность крестьянъ. Да, условія сложились въ русской революціи именно такъ, что повернуть вправо значитъ повернуть въ сторону частной земельной собственности!

Официальный ораторъ кадетской партіи по аграрному вопросу, бывший министръ Кутлеръ сразу перешелъ къ критикѣ лѣвыхъ (12 зас. 19 марта 1907 г.). „Разъ никто не предлагаетъ уничтоженія собственности вообще,—воскличалъ этотъ достойный коллега Витте и Дурново—необходимо во всей силѣ признать существованіе собственности на землю“ (737). Этотъ доводъ цѣликомъ совпадаетъ съ разсужденіями черносотенцевъ. Черносотенецъ Крупенскій такъ же, какъ кадетъ Кутлеръ, кричалъ: «если дѣлить, то дѣлить все» (784).

Какъ истый чиновникъ, Кутлеръ особенно подробно останавливался на вопросѣ о разныхъ нормахъ „надѣленія“ крестьянъ. Не опираясь ни на какой сплоченный классъ, либеральный интеллигентъ и либеральничавшій чиновникъ, обходитъ вопросъ о томъ, сколько именно земли у помѣщиковъ, сколько можно взять. Онъ предпочитаетъ говорить о „нормахъ“; чтобы подъ видомъ поднятія вопроса на государственную высоту затемнить вопросъ, скрыть, что кадеты оставляютъ помѣщицье хозяйство. „Даже правительство“—говоритъ г. Кутлеръ—«вступило на путь расширенія крестьянскаго землепользованія“ (734),—значитъ, нѣтъ ничего неосуществимаго въ такомъ же чиновничьемъ прожектѣ кадетовъ. Настаивая на практичности и осуществимости, кадетъ, разумѣется, набрасываетъ покрывало на то, что критеріемъ является для него возможность уговорить по-

мѣщиковъ т. е., иначе говоря, подготовить свой проектъ къ ихъ интересамъ, подслужиться черносотенцамъ подъ видомъ высшаго примиренія классовъ. „Мнѣ кажется, господа,—говоритъ Кутлеръ,—что можно представить себѣ тѣ политическія условія, при которыхъ законопроектъ о націонализациі земли могъ бы получить силу закона, но я не могу себѣ представить въ ближайшемъ будущемъ тѣхъ политическихъ условій, при которыхъ этотъ законъ могъ бы дѣйствительно быть осуществленъ“ (733). Говоря попросту: можно представить себѣ сверженіе власти черносотенныхъ помѣщиковъ, но я себѣ не представляю этого и потому подлаживаюсь подъ данную власть.

Отстаивая предпочтительность крестьянской собственности на землю передъ планомъ трудовиковъ вообще и «уравнительнымъ пользованіемъ» въ особенности, г. Кутлеръ аргументировалъ такъ: «Если для этого (уравненія земли) будутъ назначены особые чиновники, то вѣдь будетъ установленъ такой невѣроятный деспотизмъ, такое вмѣшательство въ народную жизнь, котораго мы и до сихъ поръ не знаемъ. Конечно, предлагается передать это дѣло мѣстнымъ органамъ самоуправленія, лицамъ избраннымъ самимъ населеніемъ, но можно-ли считать, что населеніе вполне гарантировано отъ произвола этихъ лицъ, что эти лица всегда будутъ дѣйствовать согласно съ его интересами, что отъ нихъ населеніе не потерпитъ никакой тягости? Я думаю, что здѣсь присутствующіе крестьяне знаютъ то, что ихъ собственныя выборныя лица, выборные старшины и старосты сплошь да рядомъ являются такими же угнетателями населенія, какими являются и чиновники“ (740). Можно ли представить себѣ болѣе гнусное лицемѣріе? Сами кадеты предлагаютъ земель-

ныя комиссії съ преобладаніемъ помѣщиковъ (поровну отъ помѣщиковъ и отъ крестьянъ съ предсѣдательствомъ чиновника или помѣщика), а крестьянамъ преподносятъ опасность деспотизма и произвола отъ ихъ выборныхъ! Такъ возражать противъ уравнинія земли могутъ только безстыдные политическіе шарлатаны, ибо у нихъ нѣтъ ни принциповъ соціализма (какъ у с.-д., доказывающихъ невозможность уравнинія, но цѣликомъ поддерживающихъ выборные мѣстные комитеты), ни принциповъ единоспасающей частной собственности помѣщиковъ (какъ у Бобринскихъ).

Въ отличіе и отъ правыхъ и отъ лѣвыхъ планъ кадетовъ характеризуется не тѣмъ, что они говорятъ, а тѣмъ, о чемъ они умалчиваютъ: составомъ земельных комитетовъ, которые должны принудить крестьянъ принять „второе освобожденіе“ т. е. втридорога получить «песочки». Чтобы затушевать эту суть вопроса, кадеты во 2-ой Думѣ (какъ и въ первой) прибѣгаютъ къ пріемамъ настоящаго мошенничества. Вотъ вамъ г. Шингаревъ. Онъ корчитъ изъ себя прогрессиста, повторяетъ ходячія либеральныя фразы противъ правыхъ, онъ оплакиваетъ, какъ водится, насиліе и анархію, за которыя Франція „заплатила столѣтіемъ тяжелыхъ потрясеній“ (1355), но посмотрите, какъ онъ вывертывается по вопросу о землеустроительныхъ комитетахъ:

„Намъ возражалъ говорить онъ — депутатъ Евреиновъ ¹⁾ о землеустроительныхъ комитетахъ. Я не

¹⁾ Соціалистъ-революціонеръ Евреиновъ сказалъ въ томъ же засѣданіи (18 зас. 29 марта 1907 г.): «эти земельные комитеты, по предположенію партіи Народной Свободы, должны состоять изъ землевладѣльцевъ и крестьянъ въ равномъ количествѣ, а въ качествѣ примирителей ихъ будутъ чиновники, которые уже несо-

знаю, (sic!!) на чемъ онъ построилъ свои возраженія, до сихъ поръ мы совершенно объ этомъ не говорили (Ложь!); я не знаю, о какомъ проектѣ онъ говоритъ, почему онъ говоритъ о недоувѣріи къ народу. Проекта такого въ Госуд. Думу еще не представлено и онъ не основывается свои возраженія, повидимому, на недоразумѣніяхъ. Я цѣликомъ примыкаю къ тѣмъ депутатамъ слѣва, Успенскому и Волкъ-Карачевскому, которые говорили о временныхъ правилахъ, о необходимости устройства мѣстныхъ органовъ для землеустроенія на мѣстахъ. Я думаю, что такіе органы будутъ устроены и вѣроятно, на дняхъ партія Народной Свободы внесетъ соотвѣтствующій законопроектъ и тогда мы будемъ его обсуждать“ (1356).

Ну развѣ же это не мошенничество? Развѣ могъ въ самомъ дѣлѣ этотъ субъектъ не знать ни о преніяхъ въ 1-ой Думѣ по вопросу о мѣстныхъ комитетахъ, ни о тогдашней статьѣ въ „Рѣчи“? Развѣ могъ онъ не понять совершенно яснаго заявленія Евреинова?

мнѣно дадутъ перевѣсъ въ сторону не крестьянъ. Почему же партія Народной Свободы, называясь партіей «народной свободы», не довѣряетъ комитетамъ, избраннымъ не чиновническимъ способомъ, а демократическимъ путемъ? Вѣроятно потому, что если комитеты будутъ избираться такимъ образомъ, то несомѣнно въ нихъ въ громадномъ большинствѣ попадутъ крестьяне т. е. представители крестьянскихъ интересовъ. Спрашиваю я тогда, довѣряетъ-ли въ такомъ случаѣ партія Народной Свободы крестьянамъ? Вѣдь мы помнимъ, въ 1858 г. правительство при земельной реформѣ передало этотъ вопросъ на мѣста, въ комитеты. Правда комитеты эти были дворянскіе, но вѣдь правительство не партія Народной Свободы, и правительство—представитель богатыхъ людей и вообще имущихъ классовъ. Оно опирается на дворянъ и довѣряетъ этимъ дворянамъ. Партія же Народной Свободы хочетъ опереться на народъ и не довѣряетъ этому народу» (1326).

Но онъ обѣщалъ „на дняхъ“ внести законопроектъ, скажете вы. Во-первыхъ, обѣщаніе вернуть добытое мошенничествомъ не уничтожаетъ факта мошенничества. А во-вторыхъ, вотъ что случилось „на дняхъ“. Г. Шингаревъ говорилъ 29 марта 1907 г., 9 апрѣля 1907 г. говорилъ кадетъ Татариновъ и сказалъ: „Затѣмъ, господа, теперь я коснусь еще одного вопроса, который мнѣ кажется“, (только „кажется“!) „возбуждаетъ большіе споры, именно вопроса, который выдвигается всѣми партіями, стоящими влѣво отъ насъ: вопроса о мѣстныхъ земельныхъ комитетахъ. Всѣ эти партіи выдвигаютъ необходимость образованія мѣстныхъ земельныхъ комитетовъ на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, съ цѣлью разрѣшенія земельного вопроса на мѣстахъ. Мы въ этомъ отношеніи и въ прошломъ году высказались совершенно категорически противъ комитетовъ, категорически высказываемся и теперь“ (1783).

Итакъ, по важнѣйшему вопросу о реальныхъ условіяхъ кадетскаго „принудительнаго отчужденія“ два кадета говорятъ разное, бросаются изъ стороны въ сторону подъ ударами лѣвыхъ партій, дѣлающихъ явнымъ то, что кадеты желали оставить тайнымъ! Г. Шингаревъ говоритъ сначала: „не знаю“, потомъ: „согласенъ съ лѣвыми“, потомъ: „на дняхъ законопроектъ“. Г. Татариновъ говоритъ: „мы и прежде и теперь категорически противъ“. Онъ добавляетъ еще разсужденія о томъ, что нельзя раздроблять Думу на тысячу Думъ, что нельзя откладывать аграрный вопросъ до проведенія политическихъ реформъ, до введенія всеобщаго и т. д. избирательнаго права. Но вѣдь этѣ же опять увертки. Вопросъ идетъ совсѣмъ не о моментѣ проведенія той или иной мѣры: на этотъ счетъ у лѣвыхъ во

2-й Думѣ не могло быть никакихъ сомнѣній. Вопросъ идетъ о томъ, каковы истинные планы кадетовъ: кто кого принуждаетъ въ ихъ «принудительномъ отчужденіи», помѣщики крестьянъ или крестьяне помѣщиковъ? На это даетъ отвѣтъ только составъ земельныхъ комитетовъ. Составъ этотъ опредѣленъ кадетами и въ Милюковской передовицѣ въ „Рѣчи“, и въ проектѣ Кутлера, и въ статьѣ Чупрова (цитировано выше)—но въ Думѣ кадеты промолчали объ этомъ составѣ, не давъ отвѣта на поставленный въ упоръ вопросъ Евреинова.

Нельзя достаточно настаивать на томъ, что такой образъ дѣйствій представителей партіи въ парламентѣ есть именно обманъ народа либералами. Насчетъ Бобринскихъ и Столыпиныхъ едва ли кто обманывается, насчетъ кадетовъ — очень многіе, нежелающіе разбирать или неспособные понять дѣйствительное значеніе политическихъ лозунговъ и фразъ.

Итакъ, кадеты противъ какой бы то ни было формы общественнаго пользованія землей ¹⁾, противъ безвозмезднаго отчужденія, противъ мѣстныхъ земельныхъ

¹⁾ Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи пренія въ 1-й Думѣ по вопросу о направленіи аграрнаго проекта 33-хъ (объ отмѣнѣ частной собственности на землю). Кадеты (Петрункевичъ, Мухановъ, Шаховской, Френкель, Овчинниковъ, Долгоруковъ, Кошкинъ) бѣшено нападали на передачу такого проекта въ комиссію, встрѣтивъ полную поддержку Гейдена. Доводы кадетовъ непристойны со стороны чуточку уважающаго себя либерала; это — какія то полицейскія отговорки лакеевъ реакціоннаго правительства. Передать въ комиссію, говорилъ, напр., г. Петрункевичъ, значитъ признать, что до извѣстной степени «возможна» точка зрѣнія подобнаго проекта. Г. Жилкинъ стыдилъ кадетовъ (23 зас., 8 іюня 1906 г.), говоря, что онъ передалъ бы въ комиссію и этотъ проектъ и проектъ крайнихъ правыхъ. Но кадеты и правые 140 голосами противъ 78 провалили сдачу проекта въ комиссію!

комитетовъ съ преобладаніемъ крестьянъ, противъ революціи вообще и особенно противъ крестьянской аграрной революціи. На ихъ позицію лавированія между лѣвыми и правыми (для выдачи крестьянъ помѣщикамъ) проливаетъ свѣтъ ихъ отношеніе къ крестьянской „реформѣ“ 1861 года. Лѣвые, какъ мы увидимъ ниже, всѣ говорятъ о ней съ отвращеніемъ и негодованіемъ, какъ о петлѣ, надѣтой на крестьянъ помѣщиками. Кадеты солидарны съ правыми въ умиленіи предъ такой реформой.

Графъ Бобринскій говорилъ: „Тутъ забрасывали грязью самую чистую, самую свѣтлую страницу русской исторіи... Дѣло освобожденія крестьянъ выше всякаго упрека... великій и свѣтлый день 19 февраля 1861 г.“ (29 марта, с. 1289, 1299).

Кутлеръ говорилъ: „великая реформа 1861 г... правительство, въ лицѣ предсѣдателя Совѣта Министровъ, отрекается отъ русской исторіи, отъ лучшихъ и самыхъ свѣтлыхъ ея страницъ“ (26 мая, с. 1198—9).

Эта оцѣнка дѣйствительно проведеннаго принудительнаго отчужденія проливаетъ больше свѣта на кадетскую аграрную программу, чѣмъ всѣ ихъ проекты и рѣчи, написанныя для того, чтобы скрыть свои мысли. Если люди считаютъ самой свѣтлой страницей обезземеленіе крестьянъ помѣщиками, тройной выкупъ за „песочки“ и введеніе уставныхъ грамотъ военными экзекуціями, то ясно становится, что они добиваются „второго освобожденія“, второго закабаленія крестьянъ посредствомъ выкупа. Бобринскій и Кутлеръ солидарны въ оцѣнкѣ реформы 1861 года. Но оцѣнка Бобринскаго прямо и вѣрно выражаетъ правильно понятые интересы помѣщиковъ, — поэтому она прочищаетъ классовое сознаніе широкихъ массъ. Бобринскіе

хвалять — значить, поживились помѣщики. Оцѣнка Кутлера, выражая скудоуміе чинуши, всю жизнь гнувшего спину передъ помѣщиками, полна лицемѣрія и затемняетъ сознаніе массъ.

Въ связи съ этимъ надо отмѣтить еще одну сторону кадетской политики въ аграрномъ вопросѣ. Всѣ лѣвые прямо становятся на сторону крестьянъ, какъ борющейся силы, разъясняютъ необходимость борьбы, указываютъ на помѣщичій характеръ правительства. Кадеты съ правыми становятся на „государственную точку зрѣнія“ и отвергаютъ классовую борьбу.

Кутлеръ заявляетъ, что не надо „перестраивать въ корнѣ земельныя отношенія“ (732). Савельевъ предостерегаетъ противъ того, чтобы „затронуть массу интересовъ“, говоря: „принципъ полного отверженія собственности едва-ли былъ бы удобенъ, и могутъ встрѣтиться очень большія и серьезныя осложненія въ его приложеніи, въ особенности, если мы примемъ во вниманіе, что у крупныхъ владѣльцевъ, имѣющихъ свыше 50 дес., очень много земель, а именно 79.440.000 десятинъ“ (26 марта 07, с. 1088—крестьянинъ ссылается на латифундіи, чтобы доказать необходимость ихъ уничтоженія; либераль чтобы доказать необходимость низкопоклонства). Шингаревъ „величайшимъ несчастьемъ считаль-бы, если-бы народъ самъ взялъ землю“ (1755). Родичевъ соловьемъ поетъ: „не разжигаемъ мы классовой вражды, намъ-бы хотѣлось забыть прошлое“ (632, 16 мая 1907). Капустинъ то же самое: „наша задача сѣять вездѣ миръ и справедливость, а не сѣять и раздувать классовую вражду“ (1810, 9 апрѣля). Крупенскій возмущается рѣчью социалиста-революціонера Зимина за то, что она „полна ненависти къ имущимъ классамъ“ (783, 19 марта). Однимъ словомъ, въ осужденіи клас-

совой борьбы кадеты и правые едино суть. Но правые знаютъ, что дѣлають. Тому классу, противъ котораго направляется борьба, не можетъ не быть вредна и опасна проповѣдь классовой борьбы. Правые вѣрно блюдутъ интересы крѣпостниковъ-помѣщиковъ. А кадеты? Они ведутъ борьбу — говорятъ, что ведутъ борьбу! — они хотятъ „принудить“ помѣщиковъ, въ рукахъ которыхъ власть, и они осуждаютъ классовую борьбу. Такъ-ли поступила дѣйствительно борющаяся, а не лакействующая передъ помѣщиками, буржуазія хотя-бы во Франціи? Не звала-ли она народъ на борьбу, не разжигала-ли классовой вражды, не создавала-ли теорію классовой борьбы?

3. Правые крестьяне.

Во второй Думѣ въ видѣ исключенія попадаютъ настоящіе правые крестьяне—чуть-ли не одинъ Ременчикъ. (Минской губ.), знать не знающій никакой общины и никакихъ „фондовъ“, горой стоящій за собственность (въ 1-ой Думѣ много польскихъ и западно-русскихъ крестьянъ за собственность). Но и этотъ Ременчикъ высказывается за отчужденіе „по справедливой оцѣнкѣ“ (648), т. е. оказывается въ сущности кадетомъ. Другіе „правые крестьяне“ второй Думы потому выдѣляются нами въ особую группу, что они несомнѣнно лѣвѣе кадетовъ. Возьмите Петроченко (Витеб. губ.). Онъ начинается съ того, что «до смерти будетъ защищать царя и отечество» (1614). Правые аплодируютъ. Но вотъ онъ переходитъ къ вопросу о „малоземельѣ“. „Сколько преній ни ведите, — говоритъ онъ — другого земного шара не создадите. Придется, значить, эту землю намъ отдавать. Здѣсь кто-то изъ ораторовъ указывалъ, что

крестьяне наши темны и невѣжественны, и не къ чему и бесполезно имъ давать много земли, такъ какъ она все равно пользы не принесетъ. Конечно, земля намъ раньше мало пользы приносила, именно тѣмъ, у которыхъ ея не было. А что мы невѣжественны, такъ мы ничего иного и не просимъ, какъ земли, чтобы по своей глупости въ ней же ковыряться. Съ своей стороны я думаю, что конечно дворянину и неприлично возиться съ землей. Здѣсь говорилось о томъ, что частновладѣльческихъ земель нельзя коснуться по закону. Я, конечно, согласенъ съ тѣмъ, что закона надо придерживаться, но для того, чтобы устранить мало-земелье, нужно написать такой законъ, чтобы все это и сдѣлать по закону. А чтобы никому не было обидно, то для этого депутатъ Кутлеръ предлагалъ хорошія условія. Конечно, онъ, какъ человѣкъ богатый, дорого сказалъ, и мы, крестьяне, бѣдные, столько не можемъ заплатить, а о томъ, какъ намъ жить—обществами, подворными владѣніями или хуторами, то я считаю съ своей стороны нужнымъ представить всѣмъ, какъ кому удобно жить“ (1616).

Между этимъ правымъ крестьяниномъ и россійскимъ либераломъ цѣлая пропасть. Первый—на словахъ преданъ старой власти, на дѣлѣ добывается земли, борется съ помѣщиками и не согласится платить кадетскихъ размѣровъ выкупъ. Второй на словахъ борется за народную свободу, на дѣлѣ—устраиваетъ второе закабаленіе крестьянъ помѣщикамъ и старой власти. Второй можетъ двигаться только вправо, отъ 1-ой Думы до второй, отъ 2-ой до 3-ей. Первый, разочаровавшись въ томъ, что землю ему „отдадутъ“, пойдетъ въ другую сторону. Намъ больше по дорогѣ окажется, пожалуй, съ „правымъ“ крестьяниномъ, чѣмъ съ „либеральнымъ“, „демократическимъ“ кадетомъ...

Вотъ крестьянинъ Шиманскій (Минск. губ.). „Я пришелъ сюда защищать вѣру, царя и отечество и требовать земли... конечно, не грабежомъ, а мирнымъ путемъ, по справедливой оцѣнкѣ... Поэтому я отъ всѣхъ крестьянъ предлагаю членамъ Думы, помѣщикамъ, чтобы они вышли на эту кафедру и сказали, что они желаютъ уступить крестьянамъ по справедливой оцѣнкѣ землю и тогда наши крестьяне ихъ, конечно, поблагодарятъ, да я думаю, что и царь-батюшка поблагодаритъ. Тѣхъ-же помѣщиковъ, которые не согласятся такъ, я предлагаю Г. Думѣ обложить ихъ земли прогрессивными налогами, несомнѣнно, со временемъ они намъ тоже уступятъ, потому что познаютъ, что большой кусокъ горло деретъ“ (1716).

Этотъ правый крестьянинъ разумѣетъ подъ принудительнымъ отчужденіемъ и подъ справедливой оцѣнкой совсѣмъ не то, что имѣютъ въ виду кадеты. Кадеты обманываютъ не только лѣвыхъ крестьянъ, но и правыхъ. Какъ отнеслись бы правые крестьяне къ кадетскимъ планамъ составленія земельныхъ комитетовъ (по Кутлеровски или по Чупровски: см. т. II Аграрнаго вопроса), если бы они ознакомились съ ними, видно изъ слѣдующаго предложенія крестьянина Мельника (октябристъ Минск. губ.). „Я считаю долгомъ—говорилъ онъ—чтобы въ количествѣ 60⁰/₁₀ попали въ комиссію (аграрную) крестьяне, практически знающіе нужду (!) и знакомые съ положеніемъ крестьянскаго сословія, а не тѣ крестьяне, которые, можетъ быть, носятъ только званіе крестьянъ. Это вопросъ благосостоянія крестьянъ и вообще бѣднаго народа, а никакого политическаго значенія въ немъ нѣтъ. Надо выбрать тѣхъ людей, которые могутъ рѣшить на благо народа этотъ вопросъ практически, а не политически“ (1285). Далеко влѣво пойдутъ эти правые крестьяне, когда контръ-революція

покажетъ имъ политическое значеніе „вопросовъ благосостоянія бѣднаго народа“.

Чтобы показать, какъ безконечно далеки другъ отъ друга представители монархическаго крестьянства и представители монархической буржуазіи, приведу выдержки изъ рѣчи „прогрессиста“ свящ. Тихвинскаго, говорившаго мѣстами отъ имени Крестьянскаго Союза и Трудовой группы. „Наше крестьянство въ массѣ царелюбовиво“—говорилъ онъ. „Какъ бы я хотѣлъ быть шапкой-невидимкой и ковромъ-самолетомъ, летѣть къ подножію трона и сказать, засвидѣтельствовать: государь, первый твой врагъ, первый врагъ народа, это—безотвѣтственное министерство... Крестьянство трудовое требуетъ только, чтобы строго былъ проведенъ принципъ: „вся земля—всему народу“... (по вопросу о выкупѣ:)... „Не бойтесь, господа правые, положитесь на нашъ народъ, не обездолить онъ васъ (Голоса справа: спасибо! спасибо!) Теперь я обращаюсь къ словамъ докладчика отъ партіи народной свободы. Онъ говоритъ, что программа партіи нар. св. не далека отъ программы крестьянства и трудовой группы. Нѣтъ, господа, далека эта программа. Мы слышали отъ докладчика: „положимъ, нашъ проектъ и менѣе справедливъ, но онъ болѣе практиченъ“. Господа, справедливостью жертвуютъ въ пользу практическихъ соображеній! (789).

По своему политическому міросозерцанію, этотъ депутатъ стоитъ на уровнѣ кадета. Но какая разница между его деревенской наивностью и „дѣльцами“ адвокатуры, чиновничества, либеральной журналистики!

4. Безпартійные крестьяне.

Безпартійные крестьяне представляютъ особый интересъ, какъ выразители мнѣній наиболѣе сознательной

и организованной деревенской массы. Мы приведемъ поэтому выдержки изъ рѣчей всѣхъ безпартійныхъ крестьянъ ¹⁾), тѣмъ болѣе, что ихъ немного: Сахно, Семеновъ, Морозъ, Афанасьевъ.

„Господа народные представители—говорилъ Сахно (Кіевской губ.), — трудно крестьянскимъ депутатомъ всходить на эту трибуну и возражать господамъ богатымъ помѣщикамъ. Въ настоящее время крестьяне живутъ очень бѣдно оттого, что у нихъ нѣтъ земли... Крестьянинъ терпитъ отъ помѣщиковъ, страдаетъ, такъ какъ помѣщикъ ужасно притѣсняетъ его... Почему помѣщику можно держать много земли, а на долю крестьянъ остается только одно царствіе небесное? Итакъ, г. г. нар. предст., когда меня посылали сюда крестьяне, они наказывали мнѣ, чтобы я отстаивалъ ихъ нужды, чтобы имъ была дана земля и воля, чтобы всѣ казенныя, кабинетскія, удѣльныя, частновладѣльческія и монастырскія земли были принудительно отчуждены безвозмездно... Знайте, господа народные представители, голодный человѣкъ не можетъ сидѣть спокойно, если онъ видитъ, что, несмотря на его горе, власть на сторонѣ господъ помѣщиковъ. Онъ не можетъ не желать земли, хотя-бы это было и противозаконно; его нужда заставляетъ. Голодный человѣкъ готовъ на все, потому что его нужда заставляетъ ни съ чѣмъ не считаться, такъ какъ онъ голоденъ и бѣденъ“ (1482—6).

¹⁾ При опредѣленіи принадлежности депутатовъ второй Думы къ той или иной фракціи или партіи, мы пользовались офиціальнымъ изданіемъ самой Гос. Думы: списокъ депутатовъ по партіямъ и группамъ. Нѣкоторые депутаты переходили изъ одной партіи въ другую, но по газетнымъ извѣстіямъ учетъ этихъ переходовъ невозможенъ. Притомъ, пользоваться разными источниками по этому вопросу значило бы внести только путаницу.

Такъ же безхитростна и такъ же сильна по своей простотѣ рѣчь безпартійнаго крестьянина Семенова (Подол. губ., депутатъ отъ крестьянъ):

...„Горькая бѣда заключается именно въ тѣхъ интересахъ крестьянъ, которые страдаютъ цѣлый вѣкъ, безъ земли. Двѣсти лѣтъ они ждутъ, не упадетъ-ли съ неба для нихъ добро, но оно не падаетъ. Добро находится у господъ крупныхъ землевладѣльцевъ, которые съ нашими дѣдами и отцами достали эту землю, между тѣмъ, какъ земля есть божья, а не помѣщичья... Я прекрасно понимаю, что земля принадлежитъ всему трудовому народу, который на ней трудится... Депутатъ Пуришкевичъ говоритъ: „Революція, караулъ“, что такое? Да если у нихъ землю отнять принудительнымъ отчужденіемъ, то они будутъ революціей, а не мы, мы всѣ будемъ борцами, любезными людьми... А что у насъ есть 150 десятинъ, какъ у священника? а въ монастыряхъ? а въ церквахъ? на что она имъ? Нѣтъ, господа, довольно собирать сокровища, да хранить по карманамъ, надо жить по существу. Страна разберется, господа, я понимаю все прекрасно, мы честные граждане, мы политикой не занимаемся, какъ говорилъ одинъ изъ предшествовавшихъ ораторовъ... Они (помѣщики) только ходятъ, да пузо себѣ понажирали съ нашей крови, съ нашихъ соковъ. Мы вспомнимъ, мы ихъ не будемъ такъ обижать, мы и имъ земли дадимъ. Если посчитать, то у насъ придется на каждый дворъ по 16 десятинъ, а г. г. крупнымъ землевладѣльцамъ еще остается по 50 десятинъ... Тысячи, милліоны народа страдаютъ, а господа пиршествуютъ... а какъ военная служба мы знаемъ: захвораль—„у него земля есть на родинѣ“. Да гдѣ-же его родина? Да родины совсѣмъ нѣтъ. Родина есть только, что онъ по спискамъ

стоитъ, гдѣ онъ родился, и записано, какой онъ религіи, а земли у него нѣтъ. Теперь я говорю: меня народъ просилъ, чтобы церковныя, монастырскія, казенныя, удѣльныя и принудительно отчужденныя помѣщичьи земли передать въ руки трудового народа, который на ней будетъ трудиться; и на мѣста передать: тамъ они разберутся, я вамъ скажу, что народъ меня послалъ, чтобы требовать земли и воли и полной гражданской свободы; и мы будемъ жить и не будемъ показывать, что тѣ барины, а тѣ крестьяне, а будемъ всѣ люди и будемъ каждый на своемъ мѣстѣ бариномъ“ (1930—4).

Когда читаешь такую рѣчь „не занимающагося политикой“ крестьянина, то до осязательности ясно становится, что осуществленіе не только столыпинской, но и кадетской аграрной программы требуетъ десятилѣтій систематическаго насилія надъ крестьянской массой, систематическаго избіенія, истребленія пытками, тюрьмой и ссылкой всѣхъ думающихъ и пытающихся свободно дѣйствовать крестьянъ. Столыпинъ это понимаетъ и сообразно съ этимъ дѣйствуетъ. Кадеты этого частью не понимаютъ по свойственному либеральнымъ чиновникамъ и профессорамъ тупоумію, частью лицемерно скрываютъ, „стыдливо умалчиваютъ“—какъ о военныхъ экзекуціяхъ 1861 и слѣд. годовъ. Если-же это систематическое и не передъ чѣмъ не останавливающееся насиліе сорвется о какія нибудь внутреннія или внѣшнія препятствія, то безпартійный честный крестьянинъ, не занимающійся политикой, создастъ изъ Россіи крестьянскую республику.

Крестьянинъ Морозъ въ коротенькой рѣчи просто заявилъ: „Нужно земли отобрать отъ священниковъ и помѣщиковъ“ (1955) и затѣмъ сослался на Евангеліе (не въ первый уже разъ въ исторіи буржуазные рево-

люціонеры черпають свои лозунги изъ Евангелія)... „Какъ не принесешь священнику хлѣба и полштофа водки, онъ и крестить ребенка не будетъ“... Они еще говорятъ о святомъ Евангеліи и читаютъ: „просите и дастся вамъ, стучите и отверзется“. Мы просимъ, просимъ, а намъ не даютъ и стучимъ—не даютъ, что-же придется двери ломать и отбирать? Господа, не допустите двери ломать, отдайте добровольно, и тогда будетъ воля, свобода, и вамъ будетъ хорошо и намъ“ (1755).

Вотъ безпартійный крестьянинъ Афанасьевъ, который оцѣниваетъ казачью «муниципализацію» не съ точки зрѣнія казака, а съ точки зрѣнія «почти пришельца». «Я долженъ, господа, первымъ долгомъ сказать, что я—представитель отъ крестьянства Донской области, котораго тамъ болѣе 1.000.000 и отъ котораго я попалъ сюда только одинъ, это уже даетъ знать, что мы тамъ почти пришельцы... Меня до безконечности удивляетъ: неужели Петербургъ кормить деревню? Нѣтъ, напротивъ. Я когда-то служилъ въ Петербургѣ 20 съ прибавкою лѣтъ, и я тогда уже замѣчалъ, что не Петербургъ деревню, а деревня Петербургъ кормить. Такъ и въ настоящее время я замѣчаю. Всѣ эти прекраснѣйшія архитектуры, всѣ эти возведенія постройки, всѣ эти прекрасные, прелестные дома, все это воздвигается тѣми-же крестьянами, какъ и 25 лѣтъ тому назадъ воздвигались... Пуришкевичъ привелъ примѣръ, что у казака болѣе 20 десятинъ земли имѣется и онъ также голодаетъ... Почему же онъ не сказалъ, гдѣ эта земля? Есть земля, есть и въ Россіи земля, да кто ея владѣеть? Если онъ зналъ, что тамъ столько земли и не сказалъ, слѣд., онъ несправедливый человѣкъ, а если онъ не зналъ, такъ не надо было и начинать объ этомъ говорить. А если, въ самомъ дѣлѣ, быть можетъ, онъ

не зналъ, такъ прошу, господа, позвольте ему сказать, гдѣ эта земля, и сколько ея, и кто ею владѣетъ. Если ее пересчитать, то окажется, что въ области войска Донского подъ частнымъ коннозаводствомъ числится 753.546 дес. Теперь я еще упомяну о калмыцкомъ коннозаводствѣ, о такъ называемыхъ кочевьяхъ. Тамъ находится всего вообще 165.708 дес. Потомъ во временномъ арендованіи содержится богатыми людьми 1.055.919 дес. Всѣ эти земли находятся въ рукахъ людей, не тѣхъ людей, которыхъ пересчитывалъ Пуришкевичъ, а у кулаковъ, богачей, которые давятъ насъ, получаютъ скотину—половину съ насъ дерутъ, да одинъ рубль за десятину, да цѣлковый за то животное, на которомъ мы пашемъ, а между тѣмъ намъ надо своихъ дѣтей кормить, да казачекъ да казачать. Вотъ поэтому у насъ и голодъ оказывается». И ораторъ рассказываетъ что по 2.700 дес. получаютъ арендаторы за поставку 8 лошадей „подъ кавалерію“; крестьяне могли-бы больше поставлять. „Я расскажу вамъ, что я хотѣлъ убѣдить наше правительство, что оно жестоко ошибается, не дѣлая этого. Я писалъ въ редакцію „Сельскаго Вѣстника“, чтобы они отпечатали. Мнѣ отвѣтили, что не наше дѣло правительство учить“ Такимъ образомъ, на „муниципализованной“ землѣ, отданной въ собственность области, „центральное недемократическое правительство“ создаетъ *de facto* новыхъ помѣщиковъ: муниципализація, какъ открылъ Г. Плехановъ, есть гарантія отъ реставраціи..

„Правительство намъ открыло широкія двери чрезъ Крестьянскій Банкъ пріобрѣтать земли,—это тотъ хомутъ, что въ 1861 г. былъ надѣтъ. Оно насъ хочетъ переселить въ сибирскіе предѣлы... не лучше-ли сдѣлать такъ: вывезти туда этого человѣка, который имѣетъ тысячи десятинъ, отъ котораго остается земля и на это

сколько будутъ сыты (апплодисменты слѣва; голоса справа: старо, старо)... Въ японскую войну я вель своихъ мобилизованныхъ солдатъ черезъ тѣ земли (помѣщичьи), о которыхъ я здѣсь упоминалъ. Намъ пришлось до сборнаго пункта болѣе 2 сутокъ ѣхать. Солдаты меня спрашиваютъ: „куда ты насъ ведешь?“ Я говорю: „подъ Японію“.—„Что дѣлать?“—„Защищать родину“. Я самъ, какъ военный человѣкъ, чувствовалъ, что нужно защищать родину. Солдаты мнѣ говорятъ: „какая-же это родина—земли Лисецкихъ, Безуловыхъ, Подкопайловыхъ? Гдѣ же тутъ наше? Нашего ничего нѣтъ“. Они мнѣ говорили то, что я третій годъ не могу стереть со своего сердца... Слѣдовательно, господа... я долженъ въ общей сложности сказать, что во всѣхъ тѣхъ правахъ, которыя въ нашей Россіи существуютъ, начиная отъ князей и идя по дворянамъ, казакамъ, мѣщанамъ и не упоминая слова крестьянинъ, всѣ должны быть русскими гражданами и пользоваться землею, всѣ тѣ, кто на ней трудится, прикладаетъ къ ней свой трудъ, лелѣетъ и любитъ ее. Трудись, потѣй и пользуйся ею. Но если не хочешь на ней жить, не хочешь на ней трудиться, не хочешь прикладывать къ ней свой трудъ, то не имѣешь права ею и пользоваться“ (1974).

„Не упоминая слова крестьянинъ“!—это замѣчательное изреченіе вырвалось „изъ сердца глубины“ у крестьянина, который хочетъ разорвать сословность землевладѣнія („всѣ тѣ права, которыя въ нашей Россіи существуютъ“), хочетъ уничтожить самое имя низшаго сословія, крестьянскаго. „Пусть всѣ будутъ гражданами“ Равное право не землю трудящихся—есть не что иное, какъ до конца послѣдовательное приложеніе точки зрѣнія хозяина къ землѣ. Никакихъ другихъ основаній землевладѣнія (въ родѣ землевладѣнія „за службу“ у

казаковъ и т. п.), никакихъ другихъ соображеній, никакихъ другихъ отношеній, кромѣ правъ хозяина на землю, соображеній „лелѣянiя“ земли, отношеній „прикладающаго трудъ“ къ землѣ. Именно такъ и долженъ смотрѣть фермеръ, который хочетъ свободнаго хозяйства на свободной землѣ, устраненiя всего посторонняго, мѣшающаго, стараго, всѣхъ прежнихъ формъ землевладѣнiя. Ну, развѣ не глупымъ примѣненiемъ непродуманной доктрины было-бы со стороны марксистовъ отсовѣтовать такому хозяину націонализацию и учить его пользѣ частной собственности на надѣльные земли?

Въ первой Думѣ крестьянинъ Меркуловъ (Курск. губ.) выразилъ ту же самую мысль относительно націонализаци надѣльныхъ крестьянскихъ земель, которую мы приводили выше изъ данныхъ о сѣздахъ Крестьянскаго Союза. „Пугаютъ тѣмъ,—сказалъ Меркуловъ— что и крестьянинъ не разстанется съ тѣмъ клочкомъ, которымъ сейчасъ владѣетъ. На это я скажу: кто-же у нихъ отнимаетъ? Вѣдь даже при полной націонализаци отойдетъ только та земля, которую хозяинъ не обрабатываетъ своими силами, а посредствомъ наемнаго труда“ (18 засѣд., 30 мая 1906 г., стр. 822).

Это говоритъ крестьянинъ, владѣющій, по его собственнымъ словамъ, 60 десят. земли въ собственность; конечно уничтожить наемный трудъ въ капиталистическомъ обществѣ или запретить его—мысль дѣтская, но мы должны отсѣкать неправильныя мысли именно тамъ, гдѣ начинается неправильность,—начиная съ „соціализаци“ и запрещенiя наемнаго труда¹⁾, а не съ націонализаци.

¹⁾ Эту неправильную идею намъ даже нечего и «отсѣкать», ибо сами «трезвые» трудовики съ «трезвыми» гг. Пѣшихоновыми во главѣ уже отсѣкли ее.

Тотъ-же крестьянинъ Меркуловъ возражалъ противъ кадетскаго проекта 42-хъ, совпадающаго съ муниципализаціей въ томъ отношеніи, что надѣльныя земли остаются въ собственность, помѣщичьи отдаются въ пользованіе. Это — „какая-то переходная ступень отъ одного строя къ другому“... вмѣсто одного получается два владѣнія: частная собственность и арендное пользованіе т. е. двѣ не только не склеенныя, но прямо противоположныя формы землевладѣнія (1823)“.

5. Народники-интеллигенты.

Въ рѣчахъ народниковъ-интеллигентовъ, особенно энэсовъ т. е. оппортунистовъ народничества, надо различать двѣ струи: съ одной стороны, искреннюю защиту интересовъ крестьянской массы—въ этомъ отношеніи рѣчи ихъ производятъ, по понятнымъ причинамъ, несравненно болѣе слабое впечатлѣніе, чѣмъ рѣчи „не занимающихся политикой“ крестьянъ; съ другой стороны, нѣкоторый кадетскій душокъ, нѣчто интеллигентски-мѣщанское, покушеніе на государственную точку зрѣнія. Само собой разумѣется, что у нихъ, въ отличіе отъ крестьянъ, видна доктрина: они борются не во имя непосредственно сознаваемыхъ нуждъ и бѣдствій, а во имя извѣстнаго ученія, системы взглядовъ, извращенно представляющихъ содержаніе борьбы.

„Земля—трудящимся“, провозглашаетъ г. Караваевъ въ 1-ой своей рѣчи и характеризуетъ Столыпинское аграрное законодательство по 87 статьѣ, какъ „уничтоженіе общины“, какъ „политическую цѣль“: „образованіе особаго класса деревенскаго буржуа“.

„Мы знаемъ, что дѣйствительно эти крестьяне являются первой опорой реакціи, являются надежною

опорою бюрократіи. Но правительство, дѣлая эти расчеты, жестоко ошиблось: наряду съ этимъ будетъ крестьянскій пролетаріатъ. Не знаю, что лучше: крестьянскій ли пролетаріатъ, или малоземельное теперешнее крестьянство, которое при извѣстныхъ мѣрахъ могло-бы получить достаточное количество земли“. (722).

Тутъ сквозить реакціонное народничество въ духѣ г-на В. В. „лучше“? для кого? для государства? для помѣщичьяго или буржуазнаго государства? И почему пролетаріатъ не „лучше“? Потому что малоземельное крестьянство „могло бы получить“ т. е. легче могло бы быть успокоено, легче переведено въ лагерь порядка, чѣмъ пролетаріатъ? Такъ выходитъ у г. Караваева: точно онъ хочетъ посовѣтовать Столыпину и К^о болѣе надежную „гарантію“ отъ соціальной революціи?

Если-бы г. Караваевъ былъ правъ по существу, то марксисты не могли-бы поддерживать конфискаціи помѣщичьихъ земель въ Россіи. Но г. Караваевъ неправъ, ибо Столыпинскій „путь“ создаетъ больше пауперовъ, чѣмъ пролетаріевъ, замедливъ—по сравненію съ крестьянской революціей—развитіе капитализма. Самъ же Караваевъ говорилъ — и говорилъ справедливо, что Столыпинская политика обогащаетъ (не новые, буржуазные элементы, не фермеровъ-капиталистовъ, а) теперешнихъ помѣщиковъ, на половину по-крѣпостнически хозяйничающихъ. Въ 1895 г. цѣна земли была при продажѣ черезъ „Крестьянскій“ банкъ 51 руб. за 1 дес., а въ 1906 году—126 руб. (Караваевъ въ 47 засѣд., 26 мая 1907 г., стр. 1189). А коллеги г. Караваева по партіи, г. Волкъ-Карачевскій и Деларовъ еще рельефнѣе освѣтили значеніе этихъ цифръ. Деларовъ показалъ, что „до 1905 г. за 20 слишкомъ лѣтъ своего существованія Крестьянскій банкъ скупилъ всего 7.5 мил. дес.“;

съ 3-же ноября 1905 г. по 1 апрѣля 1907 г. банкъ скупилъ 3,8 мил. дес. Въ 1900 г. цѣна была 80 р. за 1 дес., въ 1902—108; въ 1903, до аграрнаго движенія и до русской революціи она стоила 109 р. Теперь —126 руб. „Въ то время, какъ вся Россія терпѣла массу убытковъ отъ русской революціи, въ это время русскіе землевладельцы наживали крупные капиталы. Въ это время имъ перешло болѣе 60 мил. руб. народныхъ денегъ“ (1220—считая „правильной“ цѣной 109 р.). А г. Волкъ-Карачевскій считаетъ гораздо вѣрнѣе, не признавая никакой цѣны „правильною“ и просто констатируя, что правительствомъ выплочено помѣщикамъ послѣ 3 ноября 1905 г. 52 мил. р. за счетъ купленныхъ крестьянскихъ земель и 242 м. р. за свой собственный счетъ, всего „295 мил. р. народныхъ денегъ было уплочено дворянамъ-помѣщикамъ“ (1080). Это разумѣется, только маленькая частица того, что стоитъ Россіи юнкерски-буржуазная аграрная эволюція, какова дань, налагаемая на ростъ производительныхъ силъ въ пользу крѣпостниковъ и бюрократовъ! Эту дань помѣщикамъ, за освобожденіе развитія Россіи, сохраняютъ и кадеты (выкупъ). Наоборотъ, буржуазная республика фермеровъ вынуждена была-бы употребить подобныя суммы на развитіе производительныхъ силъ земледѣлія при новомъ строѣ¹⁾).

¹⁾ Сравни Каутскій: «Аграрный вопросъ въ Россіи» о необходимости затраты громадныхъ капиталовъ на агрикультурный прогрессъ крестьянства. «Муниципалисты» могутъ возразить здѣсь: буржуазная республика затратитъ на республиканскія войска, а вотъ демократическое земство... у него отниметъ деньги, любезнѣйшіе гг. муниципалисты, недемократическая центральная власть! Да и самое возникновеніе такого земства при недемократической центральной власти—невозможно, это невинное пожеланіе мѣща-

Наконецъ, въ активъ народникамъ—интеллигентамъ надо поставить безусловно то, что они въ противоположность Бобринскимъ и Кутлерамъ понимаютъ обманъ народа въ 1861 г., называютъ пресловутую реформу не великой, а „проводимой въ интересахъ помѣщиковъ“ (Караваяевъ, 1193). Дѣйствительность — справедливо говорилъ г. Караваяевъ о переформенной эпохѣ— „превзошла самыя мрачныя предсказанія“ тѣхъ, кто въ 1861 г. отстаивалъ интересы крестьянства.

По вопросу о крестьянской собственности на землю г. Караваяевъ прямо противопоставилъ правительственнымъ заботамъ о ней вопросъ крестьянамъ: „Господа крестьяне—депутаты, вы, представители народа. Ваша жизнь есть крестьянская жизнь, ваше сознаніе есть его сознаніе. Когда вы уѣзжали, жаловались-ли ваши избиратели на то, что у нихъ нѣтъ увѣренности въ земельномъ владѣніи? Ставили-ли первой вашей задачей въ Думѣ, первымъ вашимъ требованіямъ: „Смотрите укрѣпите землю въ частную собственность, иначе вы не исполните нашего наказа“. Нѣтъ, вы скажите, этого наказа намъ не давали“ (1185).

Крестьяне не опровергли этого заявленія, а подтвердили его всѣмъ содержаніемъ своихъ рѣчей. И это не потому, конечно, что русскій крестьянинъ есть „общинникъ“, „анти-собственникъ“, а потому, что экономическія условія диктуютъ ему теперь задачу уничтоженія всѣхъ старыхъ формъ землевладѣнія для созданія новаго хозяйства.

нина. Реально только соотношеніе буржуазной республики (больше всего по сравненію съ другими государствами расходующей на развитіе производ. силъ,—примѣръ: С. Америка) и буржуазной монархіи (десятки лѣтъ платящей дань юнкерамъ, примѣръ: Германія).

Въ пассивъ народникамъ-интеллигентамъ надо поставить ихъ широковѣщательныя разсужденія о „нормахъ“ крестьянскаго землевладѣнія. „Я думаю, всякій согласится, что для того, чтобы правильно рѣшить земельный вопросъ, — заявлялъ г. Караваевъ, — необходимы слѣдующія данныя: прежде всего норма земли, необходимая для существованія, потребительная, а для исчерпанія всего количества труда—трудова. Необходимо точно знать количество земли, имѣющееся у крестьянъ,—это дастъ возможность сосчитать, сколько земли не достаетъ. Затѣмъ, нужно знать, сколько-же земли можно дать?“ (1186).

Мы рѣшительно не соглашаемся съ этимъ мнѣніемъ. И мы утверждаемъ на основаніи заявленій крестьянъ въ Думѣ, что тутъ есть элементъ интеллигентнаго бюрократизма, чуждый крестьянамъ. Крестьяне не говорятъ о „нормахъ“. Норма, это—бюрократическое измышленіе, отрыжка проклятой памяти крѣпостнической реформы 1861-го года. Крестьяне, руководимые вѣрнымъ классовымъ чутьемъ, центръ тяжести переносятъ на уничтоженіе помѣщичьяго землевладѣнія, а не на „нормы“. Не въ томъ дѣло, сколько земли „надо“. „Другого земного шара не создадите“, какъ безподобно выразился вышеупомянутый безпартійный крестьянинъ. Дѣло въ томъ, чтобы уничтожить давящія крѣпостническія латифундіи, которыя заслуживаютъ уничтоженія даже въ томъ случаѣ, если „нормы“ окажутся независимо отъ того достигнутыми. У интеллигента-народника дѣло сбивается на то, что если „норма“ достигнута, то пожалуй-бы и не трогать помѣщиковъ. У крестьянъ не тотъ ходъ мысли: „крестьяне, сбросьте ихъ“ (помѣщиковъ)—говорилъ крестьянинъ Пьяныхъ (с.-р.) во 2-ой Думѣ (16 засѣд., 26 марта 1907 г., с. 1101). Не потому

надо сбросить помѣщиковъ, что „нормы“ не выходятъ, а потому, что не хочетъ земледѣлецъ-хозяинъ таскать на себѣ ослѣвъ и пѣявокъ. То и другое разсужденіе—„двѣ большія разницы“.

Не говоря о нормахъ, крестьянинъ съ замѣчательнымъ практическимъ чутьемъ „беретъ быка за рога“. Вопросъ въ томъ, кто ихъ будетъ устанавливать? Священникъ Поярковъ въ 1-ой Думѣ великолѣпно выразилъ это. „Предполагается установить норму земли на челѣвка, — сказалъ онъ. Кто будетъ устанавливать эту норму? Если сами крестьяне, то, конечно, они себя не обидятъ, но если вмѣстѣ съ крестьянами будутъ устанавливать норму и землевладѣльцы, то еще вопросъ, кто одолѣетъ при выработкѣ нормы“. (12 засѣд., 19 мая 1906 г., стр. 488).

Это не въ бровь, а въ глазъ всей болтовнѣ о нормахъ.

У кадетовъ это не болтовня, а прямое предательство мужиковъ помѣщикамъ. И добродушный деревенскій священникъ, г. Поярковъ, видѣвшій, очевидно, либеральныхъ помѣщиковъ на дѣлѣ, у себя въ деревнѣ, инстинктивно схватилъ, гдѣ тутъ фальшь.

„Зачѣмъ боятся—говорилъ тотъ же Поярковъ—что будетъ много чиновниковъ! Крестьяне сами распредѣляютъ земли!“ (488—9). Вотъ въ чемъ гвоздь вопроса. „Нормы“ дѣйствительно отдають чиновничествомъ. У крестьянъ иное: распредѣлимъ сами на мѣстахъ. Отсюда идея мѣстныхъ земельныхъ комитетовъ, выражающая правильные интересы крестьянства въ революціи и законно возбуждающая ненависть либеральныхъ негодяевъ¹⁾. Государству, при такомъ планѣ націонализаціи,

1) Рабочія правительства въ городахъ, крестьянскіе комитеты въ деревняхъ (превращающіеся въ извѣстный моментъ въ выборы всеобщимъ и т. д. голосованіемъ),—такова единственно воз-

остается только опредѣленіе того, какая земля можетъ служить переселенческимъ фондомъ или требовать особаго вмѣшательства („лѣса и воды, имѣющіе общегосударственное значеніе“, какъ говоритъ теперешняя наша программа), т. е. остается только то, что даже „муниципалисты“ считаютъ необходимымъ передать въ вѣдѣніе „демократическаго государства“ (надо было сказать: республики).

Сопоставляя разговоры о нормахъ съ экономической дѣйствительностью, мы сразу увидимъ, что крестьяне — люди дѣла, а интеллигенты-народники — люди слова. „Трудовая“ норма имѣла-бы серьезное значеніе при попыткѣ запретить наемный трудъ. Большинство крестьянъ выбросило за бортъ эти попытки, и н.с.-ы признали ихъ невозможными. Разъ такъ, вопросъ о „нормѣ“ падаетъ и остается раздѣлъ между даннымъ числомъ хозяевъ. „Потребительная“ норма есть норма нищеты, и въ капиталистическомъ обществѣ крестьянство всегда будетъ бѣжать отъ такой „нормы“ въ города (объ этомъ особо ниже). Значить, и тутъ дѣло совсѣмъ не въ „нормѣ“ (мѣняющейся притомъ съ каждымъ измѣненіемъ культуры и измѣненіемъ техники), а въ раздѣлѣ между наличнымъ числомъ хозяевъ, въ „разборкѣ“ между хозяевами настоящими способными „лелеять“ землю (и трудомъ, и капиталомъ), — и хозяевами негодными, которыхъ нельзя удержать въ земледѣліи и реакціонно было-бы пытаться удерживать.

Какъ курьезъ, показывающій, куда ведутъ народническія теоріи г.г. народниковъ, приведемъ ссылку г.

можная форма организаціи побѣдоносной революціи т. е. диктатуры пролетаріата и крестьянства. Неудивительно, что либералы ненавидятъ эти формы организаціи борющихся за свободу классовъ!

Караваева на Данію. Европа, видите-ли, „уперлась въ частную собственность“, а наша община „помогаетъ разрѣшить задачу коопераціи“. „Данія въ этомъ отношеніи блестящій примѣръ“. Примѣръ, дѣйствительно, блестящій — противъ народниковъ. Въ Даніи мы видимъ типичнѣйшее буржуазное крестьянство, концентрирующее и молочный скотъ (см. часть I: „Аграрный вопросъ и критики Маркса“ § X) и землю. Изъ всего числа датскихъ земледѣльческихъ хозяйствъ 68.3% имѣютъ до 1 чарткорна т. е. до 9 дес. приблизительно. У нихъ всего 11.1% всей земли. На другомъ полюсѣ 12.6% хозяйствъ съ 4 и болѣе чарткорнами (36 и болѣе десятинъ), у нихъ — 62% всей земли (Н. С. „Аграрная программа“, изд. Нов. Мира, стр. 7). Коментаріи излишни.

Интересно отмѣтить, что въ 1-ой Думѣ Даніей козырялъ либераль Герценштейнъ, а правые возражали (въ обоихъ Думахъ): въ Даніи — крестьянская собственность. Націонализація земли нужна у насъ, чтобы дать свободу старымъ хозяйствамъ перестроиться на „разгороженной“ землѣ „по датски“, а за превращеніемъ аренды въ собственность дѣло не станетъ, если сами крестьяне этого потребуютъ, ибо вся буржуазія и бюрократія всегда поддержитъ въ такомъ дѣлѣ крестьянство. И кромѣ того, при націонализаціи развитіе капитализма (развитіе „по датски“) пойдетъ быстрѣе вслѣдствіе отмѣны частной собственности на землю.

6. Крестьяне—трудовики (народники).

По существу, крестьяне — трудовики и крестьяне эсэры не отличаются отъ безпартійныхъ крестьянъ. Вы ясно видите изъ сопоставленія рѣчей тѣхъ и дру-

гихъ тѣ-же нужды, тѣ-же требованія, то-же міросозерцаніе. У партійныхъ крестьянъ только больше сознательности, яснѣе способъ выраженія, цѣльнѣе пониманіе зависимости между разными сторонами вопроса.

Едва-ли не лучшая рѣчь — крестьянина Киселева, трудовика, въ 26-омъ засѣданіи второй Думы (12 апрѣля 1907 г.). Въ противоположность „государственной точкѣ зрѣнія“ либеральнаго чинуши, здѣсь центръ тяжести прямо переносится на то, что „вся внутренняя политика нашего правительства, фактическими руководителями которой являются помѣщики-землевладѣльцы, вся направлена къ тому, чтобы сохранить землю въ рукахъ нынѣшнихъ владѣльцевъ“ (1943.) Ораторъ показываетъ, что именно поэтому держатъ народъ „въ непроходимомъ невѣжествѣ“ и останавливается на рѣчи октябриста кн. Святополкъ-Мирскаго. „Вы не забыли, конечно, его ужасныхъ словъ: „оставьте всякую мысль объ увеличеніи площади крестьянскаго землевладѣнія. Сохраните и поддержите частныхъ владѣльцевъ. Наша сѣрая, темная крестьянская масса безъ помѣщиковъ, это — стадо безъ пастыря“. Товарищи-крестьяне, нужно-ли добавлять къ этому что-нибудь, чтобы вы поняли, что за вожделѣнія таятся въ душахъ этихъ господъ, благодѣтелей нашихъ? Неужели вамъ не ясно, что они до сихъ поръ тоскуютъ и вздыхаютъ о крѣпостномъ правѣ? Нѣтъ господа пастыри, довольно... Я хотѣлъ-бы только одного: чтобы эти слова благороднаго Рюриковича вся сѣрая крестьянская Русь, вся русская земля крѣпко запомнила, чтобы эти слова огнемъ горѣли въ душѣ cadaго крестьянина и ярче солнца освѣщали эту пропасть, которая стоитъ между нами и непрощенными благодѣтелями. Довольно, намъ нужны не пастыри, а вожди, которыхъ мы сумѣемъ найти и по-

мимо васъ, съ ними мы найдемъ дорогу и къ свѣту, и къ правдѣ, найдемъ дорогу и къ обѣтованной землѣ (1947)“.

Трудовикъ всецѣло стоитъ на точкѣ зрѣнія революціоннаго буржуа, который обольщается, думая, что націонализація земли дастъ „обѣтованную землю“, но который за данную революцію борется беззавѣтно и съ ненавистью встрѣчаетъ мысль объ урѣзаніи ея размаха: «Партія Народной Свободы отказывается отъ справедливаго рѣшенія аграрнаго вопроса... Господа народные представители, можетъ-ли законодательное учрежденіе, какимъ является Г. Дума, въ своихъ дѣйствіяхъ поступиться справедливостью въ пользу практичности? Можете-ли вы издавать законы, напередъ зная, что они несправедливы?... Неужели вамъ мало тѣхъ несправедливыхъ законовъ, которыми наградила насъ наша бюрократія, чтобы намъ самимъ еще ихъ создавать? Вы отлично знаете, что изъ практическихъ соображеній — успокоить Россію — у насъ посылались карательныя экспедиціи; всю Россію объявили на исключительномъ положеніи; изъ практическихъ соображеній введены военно-полевые суды. Но скажите мнѣ на милость, кто изъ насъ восторгается этой практичностью? Не проклинали-ли вы ее всѣ? Не задавайте вопроса, какъ тутъ нѣкоторые задавали“ (ораторъ намекаетъ, очевидно, на кадетскаго помѣщика Татарина, говорившаго въ 24-омъ засѣданіи, 9 апрѣля: „справедливость, господа, понятіе довольно условное“, „справедливость — это есть тотъ идеалъ, къ которому мы всѣ стремимся, но идеалъ этотъ остается“ (у кадета) „только идеаломъ, и будетъ-ли возможность фактически его осуществить это для меня вопросъ“, 1779) — „что такое справедливость? Человѣкъ—вотъ справедливость.

Родился человекъ справедливо, чтобы онъ жилъ, а для этого справедливо, чтобы онъ имѣлъ возможность трудомъ добывать себѣ кусокъ хлѣба“...

Вы видите: этотъ идеологъ крестьянства стоитъ на типической точкѣ зрѣнія французскаго просвѣтителя 18-го вѣка. Онъ не понимаетъ исторической ограниченности, исторически-опредѣленнаго содержанія его справедливости. Но онъ хочетъ и классъ, который онъ представляетъ, можетъ во имя этой абсолютной справедливости смести до тла всѣ остатки средневѣковья. Именно это реальное историческое содержаніе и заключается въ постановкѣ вопроса: никакихъ „практическихъ“ соображеній въ ущербъ справедливости. Читай: никакихъ уступокъ средневѣковью, помѣщикамъ, старой власти. Это—языкъ дѣятеля Конвента. А для либерала Татаринова „идеаль“ буржуазной свободы „остается только идеаломъ“, за который онъ не борется серьезно, не жертвуетъ всѣмъ для его осуществленія, а идетъ на сдѣлку съ помѣщикомъ. Киселевы могутъ вести народъ на побѣдоносную буржуазную революцію, Татариновы — только на предательство.

„Во имя практичности партія Нар. Св. предлагаетъ не создавать никакого права на землю. Она опасается, что такое право привлечетъ въ деревню массу людей изъ города, и въ такомъ случаѣ земли каждому достанется понемногу. Я хотѣлъ-бы прежде всего спросить, чтó такое право на землю? Право на землю, это — право на трудъ, это право на хлѣбъ, это — право на жизнь, это неотлагаемое право каждого чловѣка. Такъ какъ-же мы можемъ лишить кого нибудь этого права? Партія Н. Св. говоритъ, что еслибы дать такое право всѣмъ гражданамъ и раздѣлить между ними землю, то ея достанется всѣмъ понемногу. Но вѣдь право и

практическое его осуществление — совершенно не одно и то-же. Каждый изъ васъ, здѣсь сидящихъ, имѣетъ право жить въ какой-нибудь Чухломѣ и однако живетъ здѣсь и, обратно, тѣ, кто живутъ въ Чухломѣ, имѣютъ такое-же право жить въ Петербургѣ и, однако, торчатъ въ своей норѣ. Поэтому опасаться, что предоставленіе права на землю всѣмъ желающимъ трудиться на ней привлечетъ изъ города массу людей — совершенно неосновательно. Въ деревню пойдутъ изъ города только тѣ, кто не порвалъ еще связи съ нею и теперь, — въ деревню пойдутъ только тѣ, кто недавно ушелъ въ городъ... люди, имѣющіе въ городѣ дѣйствительно прочный, обеспеченный заработокъ, въ деревню не пойдутъ... Я думаю, что только полная и безповоротная отмѣна частной собственности на землю... и т. д., только такое рѣшеніе мы можемъ признать удовлетворительнымъ“ (1950).

Эта типичная для трудовика тирада ставитъ передъ нами интересный вопросъ: есть ли разница между такими рѣчами о правѣ на трудъ и рѣчами французскихъ мелкобуржуазныхъ демократовъ 1848 года о правѣ на трудъ? И то и другое, несомнѣнно, декламація буржуазнаго демократа, смутно выражающая дѣйствительное историческое содержаніе борьбы. Но декламація трудовика смутно выражаетъ дѣйствительныя задачи буржуазной революціи, которая по объективнымъ условіямъ возможна (т. е. возможна крестьянская аграрная революція въ Россіи 20-го вѣка), — а декламація французскаго Kleinbürger'a 1848 г. смутно выражаетъ задачи социалистической революціи, которая была невозможна во Франціи въ половинѣ прошлаго вѣка. Другими словами: право на трудъ французскаго рабочаго половины 19-го вѣка выражало пожеланіе обновить

все мелкое производство на началах кооперации, социализма и проч., а это было экономически невозможно. Право на трудъ русскаго крестьянина 20-го вѣка выражаетъ пожеланіе обновить мелкое земледѣльческое производство на націонализированной землѣ, а это экономически вполне возможно. Въ „правѣ на трудъ“ русскаго крестьянина 20-го вѣка есть кромѣ ложной социалистической теоріи реальное буржуазное содержаніе. Въ правѣ на трудъ французскаго мѣщанина и рабочаго половины 19-го вѣка нѣтъ ничего, кромѣ ложной социалистической теоріи. Вотъ эту разницу просматриваютъ многіе наши марксисты.

А трудовикъ самъ показываетъ реальное содержаніе своей теоріи: на землю пойдутъ не всѣ, хотя всѣ „имѣютъ равное право“. Ясно, что пойдутъ на землю или осядутъ на землѣ только хозяева. Отмѣна частной собственности на землю есть отмѣна всѣхъ препятствій хозяевамъ устраиваться на землѣ.

Неудивительно, что проникнутый беззавѣтной вѣрой въ крестьянскую революцію и желаніемъ служить ей, Киселевъ съ презрѣніемъ говоритъ о кадетамъ, объ ихъ желаніяхъ отчудить не всю землю, а часть,—заставить платить за землю,—сдать дѣло въ „земельныя учрежденія неизвѣстнаго званія“—однимъ словомъ, о „синичкѣ ощипанной партіей Нар. Свободы“ (1950—1). Неудивительно также, что Струве и подобные ему должны были возненавидѣть трудовиковъ особенно послѣ 2-ой Думы: пока русскій крестьянинъ будетъ трудовикомъ, до тѣхъ поръ не могутъ удасться планы кадетовъ. А когда русскій крестьянинъ перестанетъ быть трудовикомъ, тогда окончательно исчезнетъ разница между кадетомъ и октябристомъ!

Вкратцѣ отмѣтимъ другихъ ораторовъ. Вотъ крестьянинъ Нечитайло: „Тѣ люди, которые налитаны кровью,

насосались мозговъ крестьянскихъ, называютъ ихъ невѣжами“ (779). Головинъ обрываетъ: помѣщикъ можетъ оскорблять крестьянина, но мужикъ... помѣщика? „Эти земли, которые принадлежать народу, намъ говорятъ: покупайте ихъ. Развѣ мы—пріѣзжіе иностранцы, изъ Англіи, Франціи и т. д.? Мы народъ здѣшній, съ какой стати мы должны покупать свои земли? Они нами уже десять разъ отработаны кровью, потомъ и деньгами“ (780).

Вотъ крестьянинъ Кириосовъ (Сарат. губ.): „Теперь мы болѣе ни о чемъ не говоримъ, какъ о землѣ; намъ опять говорятъ: священна, неприкосновенна. Я думаю, не можетъ быть, чтобы она была неприкосновенна; разъ того желаетъ народъ, не можетъ быть ничего неприкосновеннаго. ¹⁾ Голосъ справа: ого! Вѣрно: ого! (аплодисменты слѣва). Господа дворяне, вы думаете, мы не знаемъ, когда вы насъ на карту ставили, когда вы насъ на собакъ мѣняли? Знаемъ, это была все ваша священная, неприкосновенная собственность... Украли у насъ землю... Крестьяне, которые посылали меня, сказали такъ: земля наша, мы пришли сюда не покупать ее, а взять (1144)²⁾.

1) Характерное выраженіе простымъ крестьяниномъ революціонной идеи самодержавія народа. Другой буржуазіи, кромѣ крестьянства, нѣтъ въ нашей революціи для осуществленія этого требованія пролетарской программы.

2) Трудовикъ крестьянинъ въ 1-ой Думѣ, Назаренко (Харьк. губ.) говорилъ: «Если вы будете разсуждать о томъ, какъ крестьяне смотрятъ на землю, то я вамъ скажу, что какъ для дѣтей необходима грудь матери, такъ для насъ крестьянъ — земля. Съ этой точки зрѣнія мы только и разсуждаемъ о землѣ. Вы, вѣроятно, знаете, что въ очень недавнее время господа заставляли нашихъ матерей кормить своей грудью щенковъ. Это самое дѣлается и теперь. Но только дѣло въ томъ, что теперь щенки господскіе сосутъ не ту мать, которая насъ родила и кормила, а ту, которая насъ кормитъ—землю». (495).

Вотъ крестьянинъ Васютинъ (Харк. губ.): „Мы видимъ здѣсь въ лицѣ представителя г. предсѣдателя совѣта министровъ, не министра всей страны, а министра 130.000 помѣщиковъ, 90 мил. крестьянъ для него ничего не составляютъ. Вы (обращаясь къ правымъ) занимаетесь эксплуатаціей, отдаете въ наймы свои земли по дорогой цѣнѣ и дерете послѣднюю шкуру съ крестьянина... Знайте, что народъ, если правительство не удовлетворитъ нужды... не спроситъ вашего согласія, онъ возьметъ землю... Я — украинецъ (разсказываетъ, какъ Екатерина подарила Потемкину рощицу: 27 тыс. десятинъ и 2.000 крестьянъ)... Раньше земля продавалась за 25—50 р. за десятину, а теперь арендная плата 15—30 р. за десятину, а сѣнокосъ 35—50 р. Это дерикожество. (Голосъ справа: что? дерикожество? Смѣхъ). Ничего, не стѣсняйтесь, будьте покойны; (аплодисменты слѣва); я называю это сдираніемъ послѣдней шкуры съ крестьянъ“ (643, 39 зас., 16 мая).

Общей чертой у крестьянъ трудовиковъ и у крестьянской интеллигенціи является живость воспоминаній о крѣпостномъ правѣ. Всѣхъ ихъ объединяетъ ключемъ быющая ненависть къ помѣщикамъ и къ помѣщичьему государству. Во всѣхъ нихъ бушуетъ революціонная страсть. Одни вовсе не думаютъ о будущемъ, создаемомъ ими строѣ, стихійно напрягая силы, чтобы „сбросить ихъ“. Другіе—утопически размалевываютъ этотъ строй, но всѣ ненавидятъ компромиссъ со старой Россіей, всѣ борются за то, чтобы не оставить на проклятомъ средневѣковьи камня на камнѣ.

Когда сравниваешь рѣчи революціонныхъ крестьянъ во второй Думѣ и рѣчи революціонныхъ рабочихъ, то невольно бросается въ глаза слѣдующее различіе. У первыхъ неизмѣримо больше непосредственной рево-

люціонности, страсти немедленнаго разрушенія помѣщичьей власти, немедленнаго созиданія новаго строя. Крестьянинъ горитъ желаніемъ тутъ-же броситься на врага и душить его. У рабочаго революціонность отвлеченнѣе, она какъ бы отодвинута на болѣе далекія цѣли. Это различіе вполнѣ понятное и законное. Крестьянинъ дѣлаетъ сейчасъ, немедленно свою, буржуазную, революцію, не видя противорѣчій внутри ея, не допуская мысли о такихъ противорѣчіяхъ. Рабочій-соціалдемократъ видитъ ихъ и, ставя себѣ всемірно-соціалистическія цѣли, не можетъ связать судьбу рабочаго движенія съ исходомъ буржуазной революціи. Изъ этого не слѣдуетъ только выводять, что рабочій долженъ въ буржуазной революціи поддерживать либерала. Изъ этого слѣдуетъ выводять, что рабочій, не сливая себя ни съ какимъ другимъ классомъ, долженъ со всей энергіей помочь крестьянину довести до конца эту буржуазную революцію.

7. Соціалисты-Революціонеры.

Рѣчи интеллигентовъ-эсэровъ (крестьянъ мы отмѣчали выше среди трудовиковъ) полны такой же неприимимой критики кадетовъ и войны съ помѣщиками. Не повторяя сказаннаго уже выше, отмѣтимъ новую черту этой группы депутатовъ. Въ отличіе отъ энэсовъ, вмѣсто идеала соціализма склонныхъ рисовать идеаль... Даніи, въ отличіе отъ крестьянъ, которые чужды всякой доктринѣ и выражаютъ непосредственное чувство угнетеннаго человѣка, столь же непосредственно идеализирующаго освобожденіе отъ данной формы эксплуатаціи, — эсэры вносятъ въ свои рѣчи доктрину своего „соціализма“. Вотъ Успенскій и Сагателянъ

(„дашнакцутюнъ“ — очень близки къ эсерамъ, и „молодые“ даже входятъ въ партію с.-р.) ставятъ вопросъ объ общинѣ. Послѣдній ораторъ довольно наивно замѣчаетъ: „къ прискорбію нужно замѣтить, что, развивая широкую теорію націонализаціи земли, не особенно подчеркиваютъ живой уцѣлѣвшій институтъ, на основаніи котораго можно только двигаться впередъ.... Отъ всѣхъ этихъ ужасовъ (ужасы Европы, разрушеніе мелкаго хозяйства и т. д.) ограждаетъ община“ (1122).

„Прискорбіе“ почтеннаго рыцаря общины намъ будетъ понятно, если мы примемъ во вниманіе, что онъ говорилъ 26-ымъ ораторомъ по аграрному вопросу.

Передъ нимъ высказалось не менѣ 14-ти лѣвыхъ, трудовиковъ и т. п. и всѣ они «не особенно подчеркивали живой уцѣлѣвшій институтъ»! Есть отъ чего «заскорбѣть», видя такое же равнодушіе думскихъ крестьянъ къ общинѣ, какое проявили и съѣзды Крестьянскаго Союза. Сагателянъ и Успенскій принялись за общину, какъ настоящіе сектанты среди крестьянской революціи, не желающей знать старыхъ земельныхъ союзовъ. „Я чую нѣкоторую опасность для общины“, скорбитъ Сагателянъ (1123). „Именно теперь слѣдуетъ во чтобы то ни стало спасти общину“ (1124). „Эта форма (т. е. община) можетъ развернуться въ міровое движеніе, способное указать рѣшеніе всѣхъ экономическихъ вопросовъ“ (1126). Всѣ эти разсужденія объ общинѣ г. Сагателянъ разводилъ, видимо, „грустно и некстати“. А его коллега Успенскій, критикуя Столыпинское законодательство противъ общины, выразилъ пожеланіе: „чтобы была сокращена до послѣднихъ предѣловъ, до послѣдней степени, мобилизація земельной собственности“ (1115).

Это пожеланіе народника, несомнѣнно, реакціонно. Но курьезно, что партія с.-р., отъ имени которой такое пожеланіе выставлялось въ Думѣ, отстаиваетъ отмѣну частной собственности на землю, не сознавая, что такимъ путемъ создается наибольшая мобилизація земли, наиболѣе свободный и легкій переходъ ея отъ хозяина къ хозяину, наиболѣе свободное и легкое проникновеніе капитала въ земледѣліе! Смѣшеніе частной собственности на землю съ господствомъ капитала въ земледѣліи есть характерная ошибка буржуазныхъ націонализаторовъ земли (Джорджа въ томъ числѣ и мн. другихъ). Въ стремленіи „сократить мобилизацію“ эсэры совпадаютъ съ кадетами, представитель которыхъ Кутлеръ прямо заявилъ въ своемъ докладѣ: „партія Нар. Свободы полагаетъ ограничить ихъ (крестьянъ) только въ правѣ отчужденія и въ правѣ залога т. е. предотвратить въ будущемъ широкое развитіе купли и продажи земель“ (12 зас., 19 марта 1907 г., с. 740).

Кадеты связываютъ это реакціонное пожеланіе съ такими приѣмами разрѣшенія аграрнаго вопроса (господство помѣщиковъ и бюрократіи), которые обезпечиваютъ возможность нелѣпыхъ чиновничьихъ запрещеній и канцелярской волокиты, помогающей закабаленію крестьянъ. Эсэры связываютъ реакціонное пожеланіе съ такими мѣропріятіями, которыя исключаютъ возможность чиновничьихъ стѣсненій (мѣстные земельные комитеты на основѣ всеобщаго и т. д. голосованія). У первыхъ реакціонна вся ихъ (бюрократически-помѣщичья) политика въ буржуазной революціи. У вторыхъ реакціоненъ мѣщанскій „соціализмъ“, ошибочно навязываемый послѣдовательной буржуазной революціи.

Интересно по вопросу объ экономическихъ теоріяхъ эсэровъ отмѣтить разсужденія ихъ думскихъ предста-

вителей о вліянні аграрнаго преобразованія на развитіе промышленности. Наивная точка зрѣнія буржуазныхъ революціонеровъ, чуть—чуть прикрытая шелухой доктрины народничества, выступаетъ замѣчательно рельефно. Вотъ, напр., с.-р. Кабаковъ (Перм. губ.), извѣстный на Уралѣ организаторъ Крестьянскаго Союза, „президентъ алапаевской республики“, онъ-же «Пугачевъ»¹⁾. Онъ чисто по крестьянски обосновываетъ право крестьянъ на землю, между прочимъ, тѣмъ, что крестьяне никогда не отказывались защищать Россію отъ враговъ (1953). „Къ чему надѣленіе земли? — восклицаетъ онъ. — Мы прямо объявляемъ, что земля должна быть всеобщимъ достояніемъ трудового крестьянства, и крестьяне сумѣютъ сами подѣлить землю между собой на мѣстахъ, безъ всякаго вмѣшательства какихъ то чиновниковъ, о которыхъ давно мы уже знаемъ, что они никакой пользы не принесли крестьянству“ (1954). „Цѣлые заводы у насъ на Уралѣ остановились, такъ какъ листовое желѣзо не получаетъ сбыта, а между тѣмъ въ Россіи всѣ хаты крыты соломой. Слѣдовало-бы всѣ эти дома крестьянъ покрыть желѣзомъ уже давно. Рынки есть, но покупателей нѣтъ. Кто у насъ является покупательной массой? Стомилліонное трудовое крестьянство—это и есть фундаментъ покупательной массы» (1952).

Да, тутъ вѣрно выражены условія дѣйствительно капиталистическаго производства на Уралѣ вмѣсто вѣкового полуфеодальнаго застоя «поссессионнаго» производства. Ни Столыпинская, ни кадетская аграрная политика не могутъ дать замѣтнаго улучшенія въ условіяхъ жизни массы, а безъ этого не разовьется дѣйствительно

1) См. „Списокъ членовъ 2-ой Г. Думы“, частное изданіе неизвѣстнаго автора. Спб., 1907.

„свободная“ промышленность на Уралѣ. Только крестьянская революція могла-бы быстро замѣнить Россію, деревянную Россіей желѣзной. Эсэръ-крестьянинъ понимаетъ условія развитія капитализма вѣрнѣе и шире, чѣмъ присяжные слуги капитала.

Другой эсэръ крестьянинъ Хворостухинъ (Сарат. губ.) говорилъ: „Да, господа, конечно, много говорили отъ партіи Народной Свободы, говорили, что обвиняютъ трудовую группу, что она хочетъ передать землю тому, кто хочетъ на ней трудиться. Они говорятъ, что тогда многіе изъ городовъ уйдутъ и получится еще худшее. Но я думаю, что изъ городовъ уйдутъ только тѣ, кому дѣлать нечего, а которые работаютъ, то тѣ привыкли къ работѣ, и разъ у нихъ будетъ работа, они не уйдутъ изъ города. На самомъ дѣлѣ, зачѣмъ давать землю лицамъ, которые не хотятъ землю обрабатывать?“ ... (774). Развѣ не ясно, что этотъ „эсэръ“ хочетъ вовсе не всеобщаго уравнительнаго землепользованія, а созданія равноправнаго и свободнаго фермерства на свободной землѣ?... „Во что бы то ни стало, нужно развязать экономическую свободу всему народу, въ особенности народу, который столько лѣтъ страдалъ и голодалъ“ (777).

Не думайте, что эта правильная формулировка дѣйствительнаго содержанія эсэровщины («развязать экономическую свободу») — результатъ только крестьянской неловкости выраженія. Не только этого. Эсэровский лидеръ, интеллигентъ Мушенко, говорившій заключительное слово отъ имени партіи с.-р. по аграрному вопросу, еще несравненно наивнѣе въ своихъ экономическихъ взглядахъ, чѣмъ крестьяне Кабаковъ и Хворостухинъ.

„Мы говоримъ,—заявилъ Мушенко—что правильное переселеніе, правильное разселеніе возможно лишь

тогда, когда земля будетъ разгорожена, когда будутъ сняты всѣ перегородки, наложенныя на нее принципомъ частной собственности на землю. Далѣе, министръ говорилъ о приростѣ населенія въ нашемъ государствѣ... Выходило, что для одного этого (1.6 мил.) прироста населенія нужно около $3\frac{1}{2}$ мил. дес. земли. Онъ говоритъ такимъ образомъ, если вы сдѣлаете уравненіе земли, то гдѣ вы возьмете земли для такого прироста населенія? Но я спрашиваю: гдѣ-же въ какомъ государствѣ (sic!) весь приростъ населенія поглощается земледѣліемъ? Вѣдь законъ, регулирующий распредѣленіе населенія по сословіямъ, профессіямъ, какъ есть *обратный законъ** (курсивъ нашъ). „Если государство, если страна не вырождается, а развивается въ промышленномъ отношеніи, то это значитъ, что на фундаментѣ сельскаго хозяйства, удовлетворяющаго элементарной потребности въ пищѣ и сырьѣ, воздвигаются новыя и новыя хозяйственные этажи. Потребности растутъ, появляются новыя продукты производства, появляются новыя отрасли производства; обрабатывающая промышленность притягиваетъ къ себѣ все болѣе и большее количество рабочихъ рукъ. Городское населеніе растетъ больше, чѣмъ земледѣльческое, и поглощаетъ большую часть прироста населенія. Бываетъ иногда, господа, что земледѣльческое населеніе уменьшается не только относительно, но даже абсолютно. Если у насъ этотъ (!) процессъ идетъ медленно, то это потому, что не на чѣмъ возводить эти хозяйственные новыя этажи. Крестьянское хозяйство—этотъ фундаментъ слишкомъ расшатанъ; рынокъ для промышленности слишкомъ малъ. Создайте на почвѣ передачи земли народу въ пользованіе здоровое, многочисленное, полное жизненныхъ силъ земледѣльческое населеніе, и

вы увидите, какой спросъ будетъ на продукты промышленности и какая масса рабочихъ рукъ потребуется въ городахъ на фабрики и заводы“ (1173).

Ну, развѣ не прелесть этотъ „соціалистъ-революціонеръ“, который программу развитія капитализма называетъ программой социализаціи земли? Онъ и не подозрѣваетъ, что законъ болѣе быстрого роста городского населенія есть исключительно законъ капиталистическаго способа производства. Ему и въ голову не приходитъ, что этотъ „законъ“ не функционируетъ и не могъ-бы функционировать иначе, какъ черезъ посредство разложенія крестьянства на буржуазію и пролетаріатъ, чрезъ посредство „разборки“ между земледѣльцами, т. е. вытѣсненія „голытьбы“ „настоящимъ хозяиномъ“. Экономическая гармонія, которую рисуетъ этотъ эсѣръ на почвѣ капиталистическаго закона, наивна до умиленности. Но это не гармонія вульгарнаго буржуазнаго экономиста, желающаго затушевать борьбу труда съ капиталомъ. Это гармонія безсознательнаго буржуазнаго революціонера, желающаго смести до чиста остатки самодержавія, крѣпостничества, средневѣковья.

Побѣдоносная буржуазная революція, о которой мечтаетъ наша теперешняя аграрная программа, не можетъ идти иначе, какъ черезъ этакого буржуазнаго революціонера. И сознательный рабочій долженъ поддерживать его въ интересахъ общественнаго развитія, ни на секунду не давая себя обольстить младенческому лепету народническихъ „экономистовъ“.

8. Націоналы.

Изъ представителей нерусскихъ народностей въ Думѣ высказывались по аграрному вопросу поляки,

бѣлорусы, латыши и эсты, литовцы, татары, армяне, башкиры, киргизы, украинцы. Вотъ какъ излагали они свою точку зрѣнія.

Народовець Дмовскій говорилъ во 2-ой Думѣ „отъ поляковъ—представителей Царства Польскаго и со-сѣдней съ нимъ западной части государства“ (742): „хотя наши аграрныя отношенія являются уже переходомъ къ западноевропейскимъ отношеніямъ, тѣмъ не менѣе аграрный вопросъ у насъ существуетъ, и мало-земелье является язвой нашей жизни. Однимъ изъ первыхъ пунктовъ нашей соціальной программы является увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія“ (743).

„Если у насъ, въ Ц. П. были крупные аграрные безпорядки въ видѣ захвата помѣщичьихъ земель, то они были только въ восточной части, именно во Влодавскомъ уѣздѣ, гдѣ крестьянамъ говорили, что они, какъ православные, будутъ надѣлены помѣщичьей землей. Эти безпорядки явились только среди православнаго населенія“ (745)...

„Здѣсь (въ Ц. П.) земельное дѣло, какъ и всѣ другія соціальныя реформы... можеть быть устроено, согласно требованіямъ жизни, только собраніемъ представителей края—только автономнымъ сеймомъ“ (747).

Эта рѣчь народовца-поляка вызвала бѣшенныя нападки правыхъ крестьянъ-бѣлоруссовъ (Гаврильчикъ, Минск. губ., Шиманскій, Грудинскій) на польскихъ помѣщиковъ, и епископъ Евлогій, разумѣется, подхватилъ это и сказалъ іезуитски-полицейскую рѣчь въ духѣ русской политики 1863-года объ угнетеніи русскихъ крестьянъ поляками-помѣщиками (26 засѣд., 12 апр.).

„Какъ это просто придумано!“ — отвѣчалъ народовець. Грабскій (32 зас., 3 мая). „Крестьяне получаютъ землю, русскіе помѣщики останутся при своихъ зем-

ляхъ; крестьяне будутъ, какъ въ доброе былое время, поддерживать старый режимъ, а поляки получатъ должное наказаніе за то, что заговорили о польскомъ сеймѣ“ (62). И ораторъ горячо разоблачивъ всю безстыдную демагогію русскаго правительства, требовалъ „передачи польскому сейму рѣшенію у насъ аграрной реформы“ (57).

Добавимъ къ этому, что вышеназванные крестьяне требовали дополнительнаго надѣленія на правахъ собственности (напр., 1811 стр.). И въ 1-ой Думѣ польскіе и западные крестьяне, требуя земли, высказывались за собственность. Я малоземельный крестьянинъ Люблинской губ., — говорилъ Наконечный 1 іюня 1906 г. Въ Польшѣ тоже необходимо принудительное отчужденіе. Лучше 1 дес. навсегда, чѣмъ 5 на неопредѣленное время (881—2). Тоже говорилъ Понятовскій (Волин. губ.) отъ имени Зап. Края (19, V с. 501) и Трасунъ отъ Витебск. губ. (418, 16. V. 06). Гирнюсъ (Сувалк. губ.) высказался при этомъ противъ одного общеимперскаго земельного фонда за мѣстные земельные фонды (1. VI. 06, с. 879). Графъ Тышкевичъ заявилъ тогда-же, что мысль объ образованіи общенароднаго фонда признаетъ „непрактичной и небезопасной“ (874). Такъ-же высказался Стецкій (24. V. 06. 613—4: за личную собственность противъ аренды).

Изъ Прибалтійскаго края выступалъ во 2-ой Думѣ Юрашевскій (Курл. губ.), требовавшій отмѣны феодальныхъ привилегій крупныхъ землевладѣльцевъ (16. V. 07, с. 670) и отчужденія помѣщичьихъ земель выше опредѣленной нормы. „Признавая, что въ Прибалт. краѣ теперешняя культура развилась на основаніи практиковавшагося тамъ принципа частной собственности, или наслѣдственной аренды, однако приходится придти

къ заключенію, что для дальнѣйшаго урегулированія с.-х. отношеній необходимо немедленно ввести самоуправленіе въ Прибалт. краѣ на широко демократическихъ началахъ, которое могло бы вѣрно разрѣшить этотъ вопросъ“ (672).

Представитель Эстл. губ. прогрессистъ Юрикэ внесъ отдѣльный проектъ для Эстл. губ... (47 зас., 26. V. 07, с. 1210). Онъ высказывается за „компромиссъ“ (1213)— за „наслѣдственную или вѣчную аренду“ (1214). „Тотъ, который пользуется землею, который лучше ею пользуется, тотъ и будетъ имѣть землю въ своихъ рукахъ“ (тамъ-же). Требуя въ этомъ смыслѣ принудительнаго отчужденія, Юрикэ отвергаетъ конфискацію земли (1215). Въ I-ой Думѣ Чаксте (Курл. г.) требоваль передачи крестьянамъ церковныхъ (пасторскихъ) земель, кромѣ помѣщичьихъ (4 засѣд., 4. V. 06, с. 195). Тенисонъ (Лифл. г.) соглашался вотировать за адресъ, т. е. за принудительное отчужденіе, находя, что „всѣ приверженцы индивидуализаціи земли“ (тамъ-же, с. 209) могутъ это сдѣлать. Крейцбергъ (Курл. г.) отъ имени курляндскаго крестьянства требоваль „экспропріаціи латифундій“ и надѣленія земель безземельныхъ и мало-земельныхъ непременно „на правѣ собственности“ (12 зас., 19. V. 06, с. 500). Рютли (Лифл. г.) требоваль принудительнаго отчужденія и т. д. „Что касается превращенія земли въ государственный фондъ,—сказаль онъ,—то наши крестьяне хорошо сознаютъ, что это есть новое закрѣпощеніе крестьянъ. Мы должны поэтому защищать мелкое крестьянское хозяйство, производительность труда и охранять ихъ отъ посягательствъ капитализма. Такимъ образомъ, если мы превратимъ земли въ госуд. фондъ, то мы создадимъ самый крупный капитализмъ“ (497, тогда-же). Озолинъ (Лифл.

губ.) отъ имени крестьянъ латышей высказывался за принудительное отчужденіе и за собственность; рѣши-тельно противъ общегосударственнаго земельного фонда, допускаетъ только мѣстные областные фонды (13 зас., 23. V. 06, с. 564).

Леонасъ, „представитель отъ Сувалкской губ., а именно отъ литовской народности“ (39 зас., 16. V 07, с. 654), выступилъ за планъ к.-д. партіи, въ которую онъ входитъ. Другой литовецъ-автономистъ отъ той-же губерніи, Булатъ, присоединился къ трудовикамъ, но рѣшеніе относительно выкупа и проч. откладывалъ до обсужденія дѣла мѣстными земельными комитетами (с. 651 тамъ-же). Павильюсъ (Ковенск. губ.) отъ имени „думской группы социаль-демократовъ Литвы“ (тамъ-же, с. 681, приложение) внесъ точно сформулированную аграрную программу этой группы, совпадающую съ нашей программой Р. С.-Д. Р. П. съ тѣмъ различіемъ, что „мѣстный въ предѣлахъ Литвы земельный фондъ“ передается въ распоряженіе „органу автономнаго самоуправления Литвы“ (тамъ же, п. 2).

Отъ имени мусульманской группы говорилъ во 2 Думѣ Ханъ Хойскій (Елисаветпольск. губ.). „Мы мусульмане, составляющіе болѣе 20 милліоновъ общаго населенія русскаго государства, съ такой-же чуткостью прислушиваемся ко всѣмъ перипетіямъ аграрнаго вопроса и съ такимъ-же нетерпѣніемъ ожидаемъ его удовлетворительнаго разрѣшенія“ (20 зас., 2. IV. 07. 1499). Отъ имени мусульманской группы ораторъ соглашается съ Кутлеромъ, высказываясь за принудительное отчужденіе на началахъ справедливой оцѣнки (1502). „Но куда-же должны поступить эти отчужденныя земли? Въ этомъ отношеніи мусульманская группа находитъ, что отчужденныя земли должны составить не обще-

государственный земельный фондъ, а областной земельный фондъ въ предѣлахъ каждой данной области“ (1503). „Представитель крымскихъ татаръ“, деп. Медіевъ (Таврич. губ.) въ горячей революціонной рѣчи высказывается за „землю и волю“. Чѣмъ дальше продолжаются пренія, тѣмъ ярче выплываетъ передъ нами требованіе народа—что землей долженъ пользоваться тотъ, кто на ней трудится“ (24 зас., 9. IV 07, стр. 1789). Ораторъ указываетъ на то, „какъ на нашихъ окраинахъ образовалась священная собственность на землю“ (1792), какъ расхищали башкирскія земли министры и д. ст. совѣтники, начальники жандармскихъ управленій получали по 2—6 тыс. дес. Онъ приводитъ наказъ „братъсвъ-татаръ“, жалующихся на расхищеніе вакуфныхъ земель. Онъ цитируетъ отвѣтъ туркестанскаго генераль-губернатора одному татарину, отъ 15. XII. 1906 г., что переселяться на казенныя земли могутъ только лица христіанскаго вѣроисповѣданія. „Не пахнетъ-ли отъ этихъ документовъ чѣмъ-то прѣлымъ, аракчеевщиной прошлаго вѣка“? (1794).

Отъ кавказскихъ крестьянъ --кромѣ нашихъ партійныхъ с.-д., о которыхъ рѣчь ниже,—говорилъ упомянутый выше Сегателянъ (Эриванской губ.), стоящій на точкѣ зрѣнія эсэровъ. Другой представитель партіи „дашнакцутюнъ“, Теръ - Аветикянцъ (Елизаветпольск. губ.) высказался въ томъ-же духѣ: „земля на началахъ общинной собственности должна принадлежать труженникамъ, т. е. трудовому народу и никому другому“ (39 зас., 16 мая 07, с. 644). „Я отъ имени всего кавказскаго крестьянства заявляю... въ рѣшительный моментъ все кавказское крестьянство пойдетъ рука объ руку со своимъ старшимъ братомъ — русскимъ крестьянствомъ и добудетъ себѣ землю и волю“ (646). Эльдар-

хановъ „отъ имени своихъ избирателей—туземцевъ Терской области ходатайствуетъ, чтобы расхищеніе природныхъ богатствъ было пріостановлено впредь до разрѣшенія аграрнаго вопроса“ (32 зас., 3 мая 1907, с. 78), а расхищаетъ земли правительство, отбирая лучшую часть нагорной полосы, грабя земли кумыкского народа, заявляя претензію на нѣдра земли (должно быть, это было до Стокгольмской лекціи Плеханова и Джона о недосыгаемости муниципализированныхъ земель для недемократической государственной власти!).

Отъ имени башкиръ депутатъ Хасановъ (Уфим. губ.) напоминаетъ о расхищеніи правительствомъ 2-хъ милліоновъ дес. земли и требуетъ, чтобы эти земли „обратно отобрать“ (39 зас., 16. V. 07, с. 641). Того же требовалъ уфимскій депутатъ 1-й Думы Сыртлановъ (20 зас., 2. VI. 06, с. 923). Отъ имени киргизъ-кайсацкаго народа говорилъ во 2-ой Думѣ деп. Каратаевъ (Уральск. обл.): „Мы киргизъ-кайсаки... глубоко понимаемъ и чувствуемъ земельный голодъ братьевъ-нашихъ крестьянъ, мы готовы съ охотой потѣсниться“ (39 зас., с. 673), но „излишнихъ земель очень мало“, а „переселеніе въ настоящее время сопряжено съ выселеніемъ киргизъ-кайсацкаго народа“... „выселяютъ киргизовъ не съ земель, а изъ жилыхъ домовъ“. „Киргизъ-кайсаки всегда сочувствуютъ всѣмъ оппозиціоннымъ фракціямъ“ (675).

Отъ имени Украинской фракціи говорилъ во 2-ой Думѣ 29 марта 1907 года казакъ Полтавской губ. Сайко. Онъ привелъ пѣсню казаковъ: „Гей, царица Катерина, що ты наробила? Степь, широкій край веселый панамъ раздарила. Гей, царица Катерина, змилуйся надъ нами, виддай землю, край веселый съ темными гаями“ и присоединился къ трудовикамъ, требуя только въ § 2 проекта 104-хъ замѣнить слова „общенародный

земельный фондъ“ словами: „краевой національный (sic!) земельный фондъ, долженствующій послужить началомъ социалистическаго устройства“. „Украинская фракція считаетъ наибольшей несправедливостью въ свѣтъ частную собственность на землю“ (1318).

Въ первой Думѣ Полтавскій деп. Чижескій заявилъ: „Я какъ горячій сторонникъ автономной идеи, какъ горячій сторонникъ, въ частности, автономіи Украины, очень бы желалъ, чтобы аграрный вопросъ былъ разрѣшенъ моимъ народомъ, чтобы аграрный вопросъ разрѣшили отдѣльныя автономныя единицы, въ томъ автономномъ строѣ нашего государства, который представляется для меня идеаломъ“ (14-е засѣд., 24. V. 06, стр. 618). Но въ тоже время этотъ украинскій автономистъ признаетъ безусловную необходимость государственнаго земельного фонда, разъясняя при этомъ вопросъ, запутанный нашими „муниципалистами“. „Мы должны твердо и положительно установить этотъ принципъ,— говорилъ Чижевскій—что завѣдываніе землями государственнаго земельного фонда должно принадлежать исключительно мѣстнымъ самоуправляющимся земскимъ или автономнымъ единицамъ, когда онѣ возникнутъ. Правда, какой же смыслъ тогда можетъ имѣть названіе „государственный земельный фондъ“, если имъ во всѣхъ частныхъ случаяхъ будутъ завѣдывать мѣстныя самоуправленія? Мнѣ кажется, что смыслъ огромный. Прежде всего, часть государственнаго фонда должна находиться въ распоряженіи центральнаго правительства... нашъ общегосударственный колонизаціонный фондъ... Затѣмъ, во-вторыхъ, смыслъ учрежденія государственнаго фонда и смыслъ такого его названія вытекаетъ изъ того, что хотя мѣстныя учрежденія будутъ и свободны распоряжаться этимъ фондомъ у себя

на мѣстахъ, но все-таки въ извѣстныхъ предѣлахъ“. (620). Этотъ мелкобуржуазный автономистъ гораздо лучше понимаетъ значеніе государственной власти въ централизованномъ экономическомъ развитіи обществъ, чѣмъ наши меньшевики-соціалдемократы.

Кстати. Говоря о рѣчи Чижевскаго, нельзя пройти мимо его критики „нормъ“ „Трудовая норма — это звукъ пустой“, прямо говоритъ онъ, указывая на разнообразіе с.-х. условій и отвергая на томъ-же основаніи „потребительную“ норму. „Мнѣ кажется, что землю нужно надѣлять крестьянъ не по какой-нибудь нормѣ, а въ размѣрѣ имѣющагося запаса... Надо отдать крестьянамъ все то, что можно отдать въ данной мѣстности“— на примѣръ, въ Полтавской губерніи „отчудить у всѣхъ землевладѣльцевъ землю, оставивши по 50 дес. въ среднемъ, какъ максимумъ“ (621). Удивительно-ли, что кадеты болтаютъ о нормахъ, чтобы скрыть свои планы дѣйствительныхъ размѣровъ отчужденія? Чижевскій, критикуя кадетовъ, еще не сознаетъ этого 1)

1) Въ высшей степени рельефно выставляетъ также Чижевскій уже знакомое намъ положеніе безсознательно буржуазныхъ трудовиковъ: ростъ промышленности, уменьшеніе прилива къ землѣ при послѣдовательной крестьянской революціи. «У насъ крестьяне—тѣ-же выборщики, которые посылали насъ сюда, производили, на прим., такой расчетъ: „если-бы мы были немного богаче и если-бы каждая наша семья могла 5—6 руб. въ годъ израсходовать на сахаръ,—въ каждомъ изъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ возможно производство свеклы, возникло-бы нѣсколько сахарныхъ заводовъ, въ добавленіе къ тѣмъ, которые существуютъ теперь“. Совершенно естественно, что если бы эти заводы возникли, какая масса рукъ потребовалась бы для хозяйства при его интенсификаціи! Увеличилось-бы производство сахарныхъ заводовъ» и т. д. (622). Это именно программа «американскаго» фермерства и американскаго развитія капитализма въ Россіи.

Выводъ изъ нашего обзора думскихъ выступленій „націоналовъ“ по аграрному вопросу ясенъ. Эти выступленія цѣликомъ подтвердили то, что я говорилъ противъ Маслова въ брошюрѣ „Пересмотръ“ и т. д. на стр. 18 (перваго изданія) по вопросу о соотношеніи муниципализаціи съ правами національностей, именно что это политическій вопросъ, исчерпываемый политической частью нашей программы и только изъ мѣщанскаго провинціализма припутываемый къ аграрной программѣ.

Меньшевики въ Стокгольмѣ возились съ комичнымъ усердіемъ надъ тѣмъ, чтобы „очистить муниципализацію отъ націонализаціи“ (слова меньшевика Новосѣдскаго въ прот. Ст. с., с. 146). „Нѣкоторыя историческія области какъ напр., Польша, Литва,—говорилъ Новосѣдскій,—совпадаютъ съ національными территоріями, и передача этимъ областямъ земли можетъ послужить той почвой, на которой будутъ съ успѣхомъ развиваться націоналистически-федералистическія тенденціи, что снова превратитъ по существу дѣла муниципализацію въ націонализацію по частямъ“. И вотъ, Новосѣдскій съ Даномъ проводили и провели поэтому поправку—вмѣсто словъ: „самоуправляющихся крупныхъ областныхъ организацій“ въ проектѣ Маслова поставить слова: „крупныхъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, объединяющихъ городскіе и сельскіе округа“

Остроумная „очистка муниципализаціи отъ націонализаціи“, нечего сказать. Замѣнить одно слово другимъ,—развѣ не ясно, что отъ этого получается сама собой перетасовка „историческихъ областей“?

Нѣтъ, господа, никакими замѣнами словъ не выкините вы изъ муниципализаціи присущей ей „националистически-федералистической“ глупости. Вторая Дума

показала, что на дѣлѣ „муниципализаторская“ идея только и послужила націоналистическимъ тенденціямъ разныхъ группъ буржуазіи. Только эти группы, если не считать праваго казака Караулова, и „взяли себѣ“ подъ охрану разные „краевые“ и „областные“ фонды. При этомъ аграрное содержаніе провинціализація (ибо фактически Масловъ „отдаетъ“ земли провинціямъ, а не „муниципіямъ“, такъ что слово провинціализація точнѣе) націоналы выкинули: ничего не предпрѣшавъ, все предоставитъ автономнымъ сеймамъ или областнымъ и т. п. самоуправленіямъ, и вопросъ о выкупѣ и вопросъ о собственности и т. д. Получилось самое полное подтвержденіе моихъ словъ: „законъ о земствотизаціи закавказскихъ земель все равно придется издать питерскому учредительному собранію, потому что Масловъ не хочетъ вѣдь предоставлять любой окраинѣ свободы сохранять помѣщичье землевладѣніе“ (Пересмотръ, с. 18).

Итакъ, событія подтвердили, что защита муниципализаціи соображеніями о согласіи или несогласіи національностей есть аргументъ пошлый. Муниципализація нашей программы оказалась въ противорѣчій съ опредѣленно заявленнымъ мнѣніемъ весьма различныхъ народностей.

Событія подтвердили, что на дѣлѣ муниципализація служитъ не для руководства массовымъ крестьянскимъ движеніемъ общенациональнаго масштаба, а для раздробленія этого движенія на провинціальныя и національныя ручейки. Изъ идеи масловскихъ областныхъ фондовъ жизнь впитала въ себя только національно-автономистское „областничество“.

„Націоналы“ стоятъ нѣсколько въ сторонѣ отъ нашего аграрнаго вопроса. У многихъ не русскихъ народностей нѣтъ самостоятельнаго крестьянскаго дви-

женія въ центрѣ революціи, какъ у насъ. Поэтому вполне естественно, что въ своихъ программахъ „націоналы“ часто держатся нѣсколько въ сторонѣ отъ русскаго аграрнаго вопроса. Наша, дескать, хата съ краю мы сами по себѣ. Со стороны націоналистической буржуазіи и мелкой буржуазіи такая точка зрѣнія неизбѣжна.

Со стороны пролетаріата она недопустима, а наша программа именно въ этотъ недопустимый буржуазный націонализмъ на дѣлѣ и впадаетъ. Какъ „націоналы“ въ лучшемъ случаѣ только примыкають къ движенію всероссійскому, не задаваясь цѣлью удесятить его силы объединеніемъ, концентрированіемъ движенія, такъ меньшевики строятъ программу, примыкающую къ крестьянской революціи вмѣсто того, чтобы дать программу руководящую революціей, сплачивающую ее и толкающую дальше. Муниципализація—не лозунгъ крестьянской революціи, а выдуманный планъ мѣщанскаго реформизма, со стороны прилаживаемый въ закоулкѣ революціи.

Соціалъдемократическій пролетаріатъ не можетъ мѣнять своей программы въ зависимости отъ того, „согласятся ли“ отдѣльныя національности. Наше дѣло—сплачивать и концентрировать движеніе, пропагандируя наилучшій путь, наилучшее въ буржуазномъ обществѣ земельное устройство, борясь съ силой традиціи, предрасудковъ, коснаго провинціализма. „Несогласіе“ мелкихъ крестьянъ на социализацію земли не можетъ измѣнить нашей программы социалистической революціи. Оно можетъ лишь заставить насъ предпочесть дѣйствіе примѣромъ. Такъ и съ націонализаціей земли въ буржуазной революціи. Никакое „несогласіе“ съ ней народности или народностей такихъ то не можетъ заставить насъ измѣнить ученіе о томъ, что въ интересахъ всего народа

лежить найбільше полное освобожденіе отъ средневѣковаго землевладѣнія и отмѣна частной собственности на землю. „Несогласіе“ значительныхъ слоевъ трудящейся массы той или иной народности заставитъ насъ предпочесть воздѣйствіе посредствомъ примѣра всякому иному воздѣйствію. Націоналізація колонізаціоннаго фонда, націоналізація лѣсовъ, націоналізація всей земли въ центральной Россіи не можетъ сколько-нибудь долго ужиться съ частной собственностью на землю въ предѣлахъ той или иной части государства (разъ причиной объединенія этого государства является дѣйствительно основной потокъ экономической эволюціи). Либо та, либо другая система должна будетъ взять верхъ. Опытъ рѣшить это. Наше дѣло — позаботиться о выясненіи народу условій, найбільше благоприятныхъ для пролетаріата и для трудящихся массъ капиталистически развивающейся страны.

9. Соціалдемократы.

Изъ восьми соціалдемократическихъ рѣчей, произнесенныхъ во II—Думѣ по аграрному вопросу, только двѣ содержали въ себѣ защиту муниципализаціи, а не простое упоминаніе о ней. Это были рѣчи Озоля и вторая рѣчь Церетели. Остальныя рѣчи состояли главнымъ образомъ, почти исключительно въ нападеніи на помѣщичье землевладѣніе вообще и въ выясненіи политической стороны аграрнаго вопроса. Чрезвычайно характерна безхитростная рѣчь перваго крестьянина Петроченко (22 зас., 1 IV 07), излагающая общія впечатлѣнія деревенскаго депутата отъ рѣчей ораторовъ разныхъ партій. „Я не буду затруднять вашего вниманія перечисленіемъ того, что здѣсь говорилось;

позвольте мнѣ сказать объ этомъ простыми словами. Депутатъ Святополкъ-Мирскій говорилъ здѣсь длинную рѣчь. Эта рѣчь насъ, повидимому, къ чему-то подготавлиала. Если сказать коротко, то выходитъ, что землю, которая принадлежитъ мнѣ или которою я владѣю, вы не имѣете права взять, и я ее не отдамъ. На это депутатъ Кутлеръ сказалъ: „это время прошло, надо дать, вы и отдайте и получите деньги“. Депутатъ Дмовскій говоритъ такъ: „съ землей какъ хотите, но автономія непременно нужна“. Въ то-же время депутатъ Караваевъ говоритъ такъ: „и то и другое нужно, но вали все вмѣстѣ, а потомъ будемъ дѣлать“. Церетели говоритъ: „нѣтъ, господа, дѣлать нельзя, такъ какъ правительство пока старое, и оно этого не позволитъ. А мы лучше будемъ стараться, какъ-бы захватить власть, а потомъ подѣлимъ, какъ захотимъ“ (стр. 1615).

Крестьянинъ схватилъ, слѣд., какъ единственное отличіе рѣчи социальдемократа отъ трудовика, выясненіе необходимости борьбы за власть въ государствѣ, „захватъ власти“. Остальныя различія имъ не уловлены, показались ему несущественными! Въ первой рѣчи Церетели мы видимъ, дѣйствительно, разоблаченіе того, что „наша чиновная знать есть и земельная знать“ (725). Ораторъ показалъ, какъ „на протяженіи нѣсколькихъ вѣковъ государственная власть раздавала въ частную собственность земли, принадлежавшія всему государству, земли, составлявшія собственность всего народа“ (724). Заявленіе внесенное имъ въ концѣ рѣчи отъ имени с. д. фракціи и повторяющее нашу аграрную программу, осталось не мотивированнымъ и не противопоставленнымъ программамъ иныхъ „лѣвыхъ“ партій. Мы констатируемъ это далеко не для того, чтобы обвинить кого-нибудь,—напротивъ, первую рѣчь Цере-

тели, короткую, ясную, сосредоточенную на выясненіи классового характера помѣщичьяго правительства, мы считаемъ чрезвычайно удачной,—для того, чтобы объяснить, почему для перваго крестьянина (вѣроятно, и для всѣхъ крестьянъ) исчезли специфически социаль-демократическія черты нашей программы.

Вторую с.-д. рѣчь по аграрному вопросу произнесъ въ слѣдующемъ „аграрномъ засѣданіи“ Думы (16 зас., 26 III 07) рабочій Фомичевъ (Таврич. губ.), говорившій нерѣдко: „мы, крестьяне“. Фомичевъ далъ страстную отвѣдь Святополку-Мирскому, знаменитыя слова котораго: крестьяне безъ помѣщиковъ — „стадо безъ пастыря“ сѣагитировали крестьянскихъ депутатовъ лучше нѣсколькихъ другихъ „лѣвыхъ“ рѣчей. Депутатъ Кутлеръ въ обширной рѣчи развивалъ мысль о принудительномъ отчужденіи, но съ выкупомъ. „Мы, представители крестьянъ, не можемъ признать выкупа на томъ основаніи, что выкупъ, это — новая петля на шею крестьянина“ (1113). Въ заключеніе Фомичевъ требовалъ „передачи всѣхъ земель въ руки трудящихся на тѣхъ условіяхъ, которыя были предложены депутатомъ Церетели“ (1114).

Слѣдующую рѣчь сказалъ тоже рабочій Измайловъ, прошедшій отъ крестьянской курии по Новгородской губерніи (18 зас., 29, III, 07). Онъ отвѣчалъ своему земляку, крестьянину Богатову, соглашавшемуся на выкупъ отъ имени новгородскихъ мужиковъ. Измайловъ съ негодованіемъ отвергъ выкупъ. Онъ разсказалъ условія „освобожденія“ новгородскихъ крестьянъ, получившихъ 2 мил. дес. изъ 10 м. д. земельныхъ угодій и 1 м. д. изъ 6 мил. дес. лѣсу. Онъ описалъ нужду крестьянъ, дошедшую до того, что они не только „десятки лѣтъ сжигаютъ въ печахъ свои огорозки кругомъ хатъ“,

но „отпиливають углы у собственныхъ избъ“, „изъ большихъ старинныхъ избъ дѣлають маленькія для того только, чтобы при перестройкѣ какъ нибудь съэкономить охапку дровъ для топлива“ (1344). „Вотъ при такомъ-то положеніи нашихъ крестьянъ господа правые заскучали о культурѣ. Да развѣ до культуры голодному и холодному мужику? И вотъ вмѣсто земли они хотѣли бы предложить ему эту культуру; но я тутъ не довѣряю имъ, я думаю, что они также согласятся продать свои земли, но только будутъ рядиться, чтобы мужикъ заплатилъ за землю подороже. И вотъ почему они соглашаются. По моему—и крестьяне особенно должны это знать—дѣло вовсе не въ землѣ, господа. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что за землей кроется что-то другое, другая какая-то сила, которую крѣпостники-дворяне боятся передать народу, боятся потерять вмѣстѣ съ землею, это, господа—власть. Они передають землю и хотять ее передать, но такъ, чтобы мы по старому остались рабами у нихъ. Если мы задолжаемся, мы все-таки не выскребемся изъ власти помѣщиковъ-крѣпостниковъ“ (1345). Трудно представить себѣ что-либо болѣе рельефное и мѣткое, чѣмъ это разоблаченіе сущности кадетскихъ плановъ рабочимъ!

С.-д. Сѣровъ въ 18 зас., 2 апрѣля 1907 г., критиковалъ преимущественно взгляды кадетовъ, какъ „представителей капитала“ (1492), „представителей капиталистическаго землевладѣнія“. Ораторъ подробно, съ цифрами въ рукахъ показалъ, чѣмъ былъ выкупъ въ 1861 г., и отвергъ „резиновый принципъ“ справедливой оцѣнки. Сѣровъ далъ безупречно правильный, съ марксистской точки зрѣнія, отвѣтъ Кутлеру на доводъ, что нельзя конфисковать землю, не конфискуя капитала. „Мы

вовсе не приводимъ тѣхъ аргументовъ, что земля ничья, что земля не есть созданіе человѣческихъ рукъ“ (1497). „Пролетаріатъ, представителемъ котораго является здѣсь партія социалдемократовъ, достигнувъ самосознанія, одинаково отвергаетъ всякую эксплуатацію, какъ феодальную, такъ и буржуазную. Для него, пролетаріата, не существуетъ вопроса, какой изъ этихъ двухъ видовъ эксплуатацій справедливѣе; для него вопросъ постоянно сводится къ тому, назрѣли-ли историческія условія для освобожденія отъ эксплуатаціи“ (1499). „По вычисленію статистиковъ, при конфискаціи земель въ руки народа перейдетъ до 500 милл. руб. нетрудового дохода помѣщиковъ. Этотъ доходъ крестьянство употребитъ, конечно, на улучшеніе своего хозяйства, на расширеніе производства, на увеличеніе своихъ потребностей“ (1498).

Въ 22-омъ засѣданіи Думы (5. IV. 07) были произнесены аграрныя рѣчи Аникина и Алексинскаго. Первый подчеркивалъ связь „высшей бюрократіи и крупнаго землевладѣнія и доказывалъ нераздѣлимость борьбы за свободу и за землю. Второй въ обширной рѣчи выяснялъ крѣпостническій характеръ отработочнаго хозяйства, преобладающаго въ Россіи. Ораторъ изложилъ, такимъ образомъ, основу марксистскихъ взглядовъ на борьбу крестьянства противъ помѣщичьяго землевладѣнія, затѣмъ показывалъ двоякую роль общины („пережитокъ старины“ и „аппаратъ для воздѣйствія на помѣщичьи усадьбы“) значеніе законовъ 9 и 15 ноября 1906 г. (наряду съ помѣщикомъ присоединить кулака, какъ „устой“). Ораторъ показалъ съ цифрами въ рукахъ, что „крестьянское малоземелье есть дворянское многоземелье“ и выяснилъ, что кадетское „принудительное“ отчужденіе есть „принужденіе народа въ

пользу помѣщиковъ“ (1635). Алексинскій прямо сослался на „кадетскій органъ Рѣчь“ (1639), признавшій кадетскую правду о помѣщичьемъ составѣ желательныхъ для нихъ земельныхъ комитетовъ. И кадетъ Татариновъ, говорившій черезъ засѣданіе послѣ Алексинскаго, былъ прижать этимъ къ стѣнѣ, какъ мы уже видѣли.

Рѣчь Озола въ 39-омъ засѣд. (16. V. 07.) даетъ намъ образецъ того, на какую неприличную для марксистовъ аргументацію толкнулъ часть нашихъ с.-д. Масловъ своей знаменитой „критикой“ теоріи ренты Маркса и соотвѣтствующимъ искаженіемъ понятія націонализаціи земли. Озолъ возражалъ противъ эсэровъ такъ „проектъ“ ихъ „является, по моему мнѣнію, безнадежнымъ, ибо отмѣняется частная собственность на средства производства, въ данномъ случаѣ на землю, въ то время, когда частная собственность сохраняется на фабричныя зданія, не только на фабричныя зданія, но даже на дома и постройки. На 2-й страницѣ проекта мы читаемъ, что всѣ постройки, которыя возведены на землѣ и которыя эксплуатируются капиталистическимъ способомъ, остаются частною собственностью, тогда каждый частный собственникъ скажетъ: сдѣлайте милость, платите всѣ расходы за націонализированныя земли, за мощеніе улицъ и пр., а я буду получать аренду съ этихъ домовъ. Это не націонализація, а прямо облегченіе полученія капиталистическихъ доходовъ въ самой развитой капиталистической формѣ“ (667).

Вотъ она масловщина-то! Во-1-хъ, повторяется пошлый доводъ правыхъ и кадетовъ, будто нельзя уничтожить феодальную эксплуатацію, не трогая буржуазную. Во 2-хъ, обнаруживается поразительное экономическое невѣжество: „аренда“ городскихъ домовъ и пр. содержитъ въ себѣ львиную долю земельной

ренты. Въ 3-хъ, нашъ „марксистъ“ вслѣдъ за Масловымъ забываетъ совершенно (или отрицаетъ?) абсолютную ренту. Въ 4-хъ, — выходитъ такъ, что марксистъ опровергаетъ желательность „самой развитой капиталистической формы“, защищаемой эсэромъ! Перлы масловской муниципализаціи...

Церетели въ обширной заключительной рѣчи (47 зас., 26. V. 07) защищалъ муниципализацію, конечно, обдуманнѣе, чѣмъ Озолъ, но именно тщательная, взвѣшенная и ясная защита Церетели особенно рельефно вскрыла всю фальшь основныхъ доходовъ муниципалистовъ.

Критика правыхъ, данная Церетели въ началѣ рѣчи, была вполнѣ правильна съ политической стороны. Великолѣпно было его замѣчаніе противъ шарлатановъ либерализма, пугавшихъ народъ потрясеніями въ родѣ французской революціи. „Онъ (Шингаревъ) забылъ, что именно послѣ конфискаціи и вслѣдствіе конфискаціи земель помѣщиковъ Франція возродилась къ новой могучей жизни“ (1228). Вполнѣ правиленъ также былъ основной лозунгъ Церетели „полное уничтоженіе помѣщичьихъ землевладѣній и полная ликвидація помѣщичьяго бюрократическаго режима“ (1224). Но уже при переходѣ къ кадетамъ начинаетъ сказываться ошибочная позиція меньшевизма. «Принципъ принудительнаго отчужденія земли, — сказалъ Церетели, — есть объективно принципъ освободительнаго движенія, но не всѣ, стоящіе за этотъ принципъ, сознаютъ или хотятъ признать всѣ тѣ выводы, къ которымъ обязываетъ этотъ принципъ» (1225). Это—основной взглядъ меньшевизма, что „водораздѣль“ коренныхъ политическихъ дѣленій въ нашей революціи идетъ вправо отъ к.-д., а не влево, какъ думаемъ мы. И что этотъ взглядъ ошибоченъ, —

особенно ясно видно изъ отчетливой формулировки Церетели, ибо совершенно неоспорима послѣ опыта 1861 года возможность принудительнаго отчужденія съ преобладаніемъ интересовъ помѣщиковъ, съ сохраненіемъ ихъ власти, съ закрѣпленіемъ новой кабалы. Еще болѣе невѣрно заявленіе Церетели: „въ вопросѣ о формахъ землепользованія мы (с.-д.) отъ нихъ (народниковъ) стоимъ дальше“ (1230), чѣмъ отъ к.-д. Ораторъ вслѣдъ за этими словами перешелъ къ критикѣ „нормъ“, трудовой и потребительной. Въ этомъ онъ былъ тысячу разъ правъ, но именно тутъ кадеты нисколько не лучше трудовиковъ ибо «нормами» кадеты злоупотребляютъ гораздо больше. Мало того. У кадетовъ возня съ глупыми „нормами“ есть результатъ ихъ бюрократизма и ихъ тенденціи предать мужика. У мужика — «нормы» принесены извнѣ народнической интеллигенціей, и мы видѣли выше, на примѣрѣ депутатовъ 1-ой Думы, Чижевскаго и Пояркова, какъ деревенскіе практики мѣтко критикуютъ всякія „нормы“. Если-бы с.-д. разъяснили это крестьянскимъ депутатамъ, если бы они внесли поправку въ трудовой проектъ, отрицающую нормы, если бы они теоретически показали значеніе націонализаціи, ничего общаго не имѣющаго съ нормами, то с.-д. оказались-бы руководителями крестьянской революціи противъ либераловъ. Позиція-же меньшевизма есть подчиненіе пролетаріата либеральному вліянію. Во 2-ой Думѣ особенно странно было говорить, что мы, с.-д., дальше отъ народниковъ, ибо кадеты высказались за ограниченіе продажи и залога земель !

Критикуя, далѣе, націонализацію, Церетели привелъ три довода: 1) «армія чиновничества», 2) „величайшая несправедливость по отношенію къ мелкимъ національ-

ностямъ“, 3) „въ случаѣ реставраціи“ „дали бы оружіе въ руки врага народа“ (1232). Это — добросовѣстное изложеніе взглядовъ тѣхъ, кто провелъ нашу партійную программу, и Церетели, какъ членомъ партіи долженъ былъ изложить эти взгляды. Несостоятельность этихъ взглядовъ, поверхностность этой исключительной политической критики мы показали выше.

За муниципализацію Церетели привелъ шесть доводовъ: 1) при муниципализаціи „дѣйствительное употребленіе этихъ средствъ (т. е. ренты) на народныя“ нужды будетъ обезпечено (sic! стр. 1233) — утвержденіе оптимистическаго характера; 2) «муниципалитеты будутъ стремиться улучшить положеніе безработныхъ», — какъ напр., въ демократической и децентрализованной Америкѣ(?); 3) «муниципалисты могутъ завладѣть этими (крупными) хозяйствами и организовать образцовыя хозяйства» и 4) «въ моментъ аграрнаго кризиса... будутъ отдавать безземельнымъ, неимущимъ крестьянамъ землю въ аренду даромъ» (sic! стр. 1234). Это уже демагогія хуже эсэровской, программа мѣщанскаго социализма въ буржуазной революціи; 5) „Оплоть демократизма“ — въ родѣ казацкаго самоуправленія; 6) «Отчужденіе надѣльныхъ земель... можетъ вызвать страшное контръ-революціонное движеніе» — вѣроятно, противъ воли всѣхъ крестьянъ, высказавшихся за націонализацію.

Итогъ выступленій с. д. во 2-ой Думѣ: руководящая роль въ вопросѣ о выкупѣ, о связи помѣщичьяго землевладѣнія съ властью современнаго государства и собственно аграрная программа, сбивающая на кадетизмъ, доказывающая непониманіе экономическихъ и политическихъ условій крестьянской революціи.

Итогъ всѣхъ аграрныхъ преній во 2-ой Думѣ: правые помѣщики обнаружили самое ясное пониманіе своихъ

классовыхъ интересовъ, самое отчетливое сознаніе условий, какъ экономическихъ, такъ и политическихъ, сохраненія своего господства, какъ класса, въ буржуазной Россіи. Либералы по-существу примыкали къ нимъ, пытаясь предать мужика въ руки помѣщика посредствомъ самыхъ презрѣнныхъ и лицемерныхъ приемовъ. Народническіе интеллигенты вносили въ крестьянскія программы привкусъ бюрократизма и мѣщанскаго резонерства. Крестьяне самымъ бурнымъ и непосредственнымъ образомъ выразили стихійную революціонность своей борьбы противъ всѣхъ остатковъ средневѣковья и всѣхъ формъ средневѣковаго землевладѣнія, не вполне отчетливо сознавая политическія условія этой борьбы и наивно идеализируя „обѣтованную землю“ буржуазной свободы. Буржуазные націоналы примыкали къ крестьянской борьбѣ болѣе или менѣе робко, будучи въ значительной степени проникнуты узкими взглядами и предразсудками, порожденными обособленностью мелкихъ народностей. Соціалъдемократы рѣшительно защищали дѣло крестьянской революціи, выясняли классовый характеръ современной государственной власти, но не были въ состояніи послѣдовательно руководить крестьянской революціей вслѣдствіе ошибочности партійной аграрной программы.

Заключеніе.

Аграрный вопросъ составляетъ основу буржуазной революціи въ Россіи и обусловливаетъ собой національную особенность этой революціи.

Сущность этого вопроса составляетъ борьба крестьянства за уничтоженіе помѣщичьяго землевладѣнія и остатковъ крѣпостничества въ земледѣльческомъ строѣ Россіи, а, слѣдовательно, и во всѣхъ соціальныхъ и политическихъ учрежденіяхъ ея.

Десять съ половиной милліоновъ крестьянскихъ дворовъ въ Европейской Россіи имѣютъ 75 милліоновъ десятинъ земли. Тридцать тысячъ преимущественно благородныхъ, а частью также чумазыхъ лэндлордовъ имѣютъ свыше 500 дес. каждый, всего 70 мил. дес. Таковъ основной фонъ картины. Таковы основныя условія преобладанія крѣпостниковъ-помѣщиковъ въ земледѣльческомъ строѣ Россіи, а, слѣдовательно, въ русскомъ государствѣ вообще и во всей русской жизни. Крѣпостниками являются владѣльцы латифундій въ экономическомъ смыслѣ этого слова: основа ихъ землевладѣнія создана исторіей крѣпостнаго права, исторіей вѣкового грабежа земель благороднымъ дворянствомъ. Основой ихъ современнаго хозяйничанья является отработочная система, т. е. прямое переживаніе барщины,

хозяйство посредствомъ крестьянскаго инвентаря, посредствомъ безконечно разнообразныхъ формъ закабаленія мелкихъ земледѣльцевъ—зимняя наемка, погодная аренда, аренда испола, аренда за отработки, кабала за долги, кабала за отрѣзныя земли, за лѣсъ, за луга, за водопой и такъ далѣе и такъ далѣе безъ конца. Капиталистическое развитіе Россіи сдѣлало уже такой шагъ впередъ за послѣдніе полвѣка, что сохраненіе крѣпостничества въ земледѣліи стало абсолютно невозможнымъ, устраненіе его приняло формы насильственного кризиса, общенациональной революціи. Но устраненіе крѣпостничества въ буржуазной странѣ возможно двоякимъ путемъ.

Возможно устраненіе крѣпостничества путемъ медленнаго перерастанія крѣпостнически-помѣщичьихъ хозяйствъ въ юнкерски-буржуазныя хозяйства, превращенія массы крестьянъ въ бобылей и кнехтовъ, насильственного удержанія нищенскаго уровня жизни массы, выдѣленіе небольшихъ горстокъ grossbauэровъ, буржуазныхъ крупныхъ крестьянъ, создаваемыхъ неминуемо капитализмомъ въ крестьянской средѣ. Черносотенные помѣщики и ихъ министр Столыпинъ встали именно на этотъ путь. Они поняли, что безъ насильственной ломки заржавѣвшихъ средневѣковыхъ формъ землевладѣнія нельзя очистить дороги для развитія Россіи. И они смѣло пошли на эту ломку въ интересахъ помѣщиковъ. Они выкинули за бортъ недавно еще распространенную въ бюрократіи и среди помѣщиковъ симпатію къ полуфеодальной общинѣ. Они обошли всѣ „конституціонныя“ законы, чтобы разорвать ее насильственно. Они дали *carte blanche* кулакамъ грабить крестьянскую массу, ломать старое землевладѣніе, разорять тысячи хозяйствъ; они отдали средне-

вѣковую деревню на „потокъ и разграбленіе“ владѣльцу рубля. Они не могутъ поступать иначе въ интересахъ сохраненія своего господства, какъ класса, ибо они сознали необходимость приспособиться къ капиталистическому развитію, а не бороться съ нимъ. А для сохраненія своего господства имъ не съ кѣмъ соединиться какъ съ „чумазымъ“, съ Разуваевымъ и Колупаевымъ противъ крестьянской массы. У нихъ нѣтъ иного выхода какъ крикнуть кличъ этимъ Колупаевымъ: *enrichissez-vous!* обогащайтесь! Мы дадимъ возможность вамъ нажить сотню рублей на рубль, помогите намъ спасти основу нашей власти при новыхъ условіяхъ! Такой путь для развитія требуетъ для своего осуществленія сплошного, систематическаго, необузданнаго насилія надъ крестьянской массой и надъ пролетаріатомъ. И помѣщичья контръ-революція спѣшитъ по всей линіи организовать это насиліе.

Другой путь развитія мы назвали американскимъ путемъ развитія капитализма, въ отличіе отъ перваго, прусскаго. Онъ требуетъ тоже насильственной ломки стараго землевладѣнія—о возможности безболѣзненнаго, мирнаго исхода невѣроятно обострившагося кризиса въ Россіи могутъ мечтать только тупые мѣщане русскаго либерализма.

Но эта необходимая и неизбежная ломка возможна въ интересахъ крестьянской массы, а не помѣщичьей шайки. Основой развитія капитализма можетъ стать свободная масса фермеровъ безъ всякаго помѣщичьяго хозяйства, ибо это хозяйство въ цѣломъ экономически реакціонно, а элементы фермерства созданы въ крестьянствѣ предшествующей хозяйственной исторіей страны. При такомъ пути развитія капитализма оно должно идти неизмѣримо шире, свободнѣе, быстрѣе вслѣдствіе

громаднаго роста внутренняго рынка, подъема жизненнаго уровня, энергіи, инициативы и культуры всего населенія. И гигантскій колонизаціонный фондъ Россіи, утилизація котораго безконечно затруднена крѣпостническимъ угнетеніемъ крестьянской массы въ коренной Россіи, а также крѣпостнически-чиновничьимъ отношеніемъ къ земельной политикѣ,—этотъ фондъ обеспечиваетъ экономическую основу для громаднаго расширенія земледѣлія и повышенія производства не только вглубь, но и вширь.

Такой путь развитія требуетъ не только уничтоженія помѣщичьяго землевладѣнія. Ибо господство крѣпостниковъ-помѣщиковъ наложило свою печать въ теченіе вѣковъ на все землевладѣніе страны, и на крестьянскія надѣльныя земли, и на землевладѣніе переселенцевъ на сравнительно свободныхъ окраинахъ: вся переселенческая политика самодержавія насквозь проникнута азіатскимъ вмѣшательствомъ заскоружлаго чиновничества, мѣшавшаго свободно устроиться переселенцамъ, вносившаго страшную путаницу въ новыя земельныя отношенія, заражавшаго ядомъ крѣпостническаго бюрократизма центральной Россіи окраинную Россію¹⁾. Средневѣковымъ является въ Россіи не только помѣщичье, но и крестьянское надѣльное землевладѣніе. Оно невѣроятно запутано. Оно раздробляетъ крестьянъ на тысячи мелкихъ дѣленій, средневѣковыхъ разрядовъ, сословныхъ категорій. Оно отражаетъ на себѣ вѣковую исторію безпардоннаго вмѣшательства въ крестьянскія

¹⁾ Въ своей книгѣ „Переселенія и колонизація“ (СПБ, 1905) г. Кауфманъ даетъ очеркъ исторіи переселенческой политики. Какъ истый „либераль“, авторъ непомѣрно почтителенъ къ бюрократіи крѣпостниковъ.

поземельныя отношенія и центральной власти и мѣстныхъ властей. Оно загоняетъ крестьянъ, точно въ гетто, въ мелкіе средневѣковые союзы фискальнаго, тяглового характера, союзы по владѣнію надѣльной землей т. е. общины. И экономическое развитіе Россіи фактически вырываетъ крестьянство изъ этой средневѣковой обстановки, съ одной стороны, порождая сдачу надѣловъ и забрасываніе ихъ, съ другой стороны, созидая хозяйство будущихъ свободныхъ фермеровъ (или будущихъ grossbauэровъ юнкерской Россіи) изъ кусочковъ самаго различнаго землевладѣнія, надѣльнаго собственнаго, надѣльнаго арендованнаго, купчаго собственнаго, помѣщичьяго арендованнаго, казеннаго арендованнаго и т. д.

Для того, чтобы построить дѣйствительно свободное фермерское хозяйство въ Россіи, необходимо „разгородить“ всѣ земли, и помѣщичьи и надѣльные. Необходимо разбить все средневѣковое землевладѣніе, сравнять всѣ и всяческія земли передъ свободными хозяевами на свободной землѣ. Необходимо облегчить въ максимальной возможной степени обмѣнъ земель, расселеніе, округленіе участковъ, созданіе свободныхъ новыхъ товариществъ на мѣсто заржавѣвшей тягловой общины. Необходимо „очистить“ всю землю отъ всего средневѣкового хлама.

Выраженіемъ этой экономической необходимости является націонализація земли, отмѣна частной собственности на землю, передача всѣхъ земель въ собственность государства, какъ полный разрывъ съ крѣпостническими распорядами въ деревнѣ. Именно, эта экономическая необходимость и сдѣлала изъ крестьянской массы въ Россіи сторонниковъ націонализаціи земли. Мелкіе собственники-земледѣльцы въ массѣ высказались

за націоналізацію и на съѣздахъ крестьянскаго Союза въ 1905 г., и въ первой Думѣ въ 1906 году и во второй Думѣ въ 1907 г., т. е. на протяженіе всего перваго періода революціи. Они высказались такъ не потому, что „община“ развила въ нихъ особые „зачатки“, особыя небуржуазныя „трудовыя начала“. Они высказались такъ, потому, наоборотъ, что жизнь требовала отъ нихъ освобожденія отъ средневѣковой общины и отъ средневѣкового надѣльнаго землевладѣнія. Они высказались такъ не потому, чтобы они хотѣли или могли строить социалистическое земледѣліе, а потому что они хотѣли и хотятъ, могли и могутъ построить дѣйствительно буржуазное т. е. въ максимальной степени свободное отъ всѣхъ крѣпостническихъ традицій мелкое земледѣліе.

Такимъ образомъ, не случайность и не вліяніе тѣхъ или иныхъ доктринъ (какъ думаютъ близорукіе люди) вызвали оригинальное отношеніе борющихся въ русской революціи классовъ къ вопросу о частной собственности на землю. Эта оригинальность вполне объясняется условіями развитія капитализма въ Россіи и требованіями капитализма въ данный моментъ этого развитія. Всѣ черносотенные помѣщики, вся контръ-революціонная буржуазія (и октябристы и кадеты въ томъ числѣ) встали на сторону частной собственности на землю. Все крестьянство и весь пролетаріатъ—противъ частной собственности на землю. Реформаторскій путь созданія юнкерски-буржуазной Россіи необходимо предполагаетъ сохраненіе основъ стараго землевладѣнія и медленное систематическое, мучительнѣйшее насиліе надъ массой крестьянства. Революціонный путь созданія крестьянски-буржуазной Россіи необходимо предполагаетъ ломку всего стараго землевладѣнія, отмѣну частной собственности на землю.

Послѣсловіе.

Настоящая работа написана въ концѣ 1907 года. Въ 1908 году она была напечатана въ Питерѣ, но царская цензура захватила и уничтожила ее. Уцѣлѣлъ всего одинъ экземпляръ, въ которомъ не достаесть конца (послѣ 269-ой страницы даннаго изданія), такъ что этотъ конецъ приписанъ теперь.

Въ настоящее время революція поставила аграрный вопросъ въ Россіи неизмѣримо шире, глубже и острѣе, чѣмъ въ 1905-7 годахъ. Ознакомленіе съ исторіей нашей партійной программы въ первой революціи поможетъ, я надѣюсь, правильнѣе разобраться въ задачахъ теперешней революціи.

Особенно надо подчеркнуть слѣдующее. Война причинила такія неслыханныя бѣдствія воюющимъ странамъ, а въ то же время она такъ гигантски ускорила развитіе капитализма, превращая монополистическій капитализмъ въ государственно-монополистическій, что ни пролетаріатъ ни революціонная мелко-буржуазная демократія *не могутъ* ограничиваться рамками капитализма.

Жизнь уже пошла дальше этихъ рамокъ, поставивъ на очередь дня регулированіе производства и распредѣленія въ общегосударственномъ масштабѣ, всеобщую трудовую повинность, принудительное синдицированіе (объединеніе въ союзы) и т. д.

При такомъ положеніи дѣла и націонализація земли въ аграрной программѣ неизбежно пріобрѣтаетъ иную постановку. Именно: націонализація земли есть не

только «послѣднее слово» буржуазной революціи но и *шагъ къ социализму*. Нельзя бороться съ бѣдствіями войны, не дѣлая такихъ шаговъ.

Пролетаріатъ, руководя бѣднѣйшимъ крестьянствомъ, вынужденъ съ одной стороны, переносить центръ тяжести съ Совѣтовъ Крестьянскихъ Депутатовъ на Совѣты Депутатовъ отъ сельскихъ рабочихъ, а съ другой стороны, требовать націонализаціи инвентаря помѣщичьихъ имѣній, а равно образованія изъ нихъ образцовыхъ хозяйствъ подъ контролемъ этихъ послѣднихъ Совѣтовъ.

Подробнѣе останавливаться здѣсь на этихъ важнѣйшихъ вопросахъ я, конечно не могу и долженъ отослать интересующагося читателя къ текущей большевисткой литературѣ и къ моимъ брошюрамъ. „Письма о тактикѣ,“ и „Задачи пролетаріата въ нашей революціи (проектъ платформы пролетарской партіи)“.

Авторъ.

28 сентября 1917 г.

Книги того же автора,
имѣющіяся въ продажѣ:

Изъ исторіи соц. дем. аграрной программы . . .	1 р. 75 к.
Аграрная программа социальдемократіи въ первой русской революціи 1905—7 г.г.	4 » 50 »
Развитіе капитализма въ Россіи. Процессъ образо- ванія внутренняго рынка для крупной промыш- ленности	5 » — »
Матеріализмъ и эмпирикритицизмъ. Критическія замѣтки объ одной реакціонной философіи .	4 » 50 »
Империализмъ, какъ новѣйшій этапъ капитализма.	1 » 75 »
Политическія партіи въ Россіи и задачи пролета- ріата	— » 30 »
Къ лозунгамъ	— » 20 »
Къ моменту	— » 30 »
Изъ исторіи рабочей печати въ Россіи	— » 10 »
Письма о тактикѣ	— » 20 »
Задачи пролетаріата въ нашей революціи (проектъ платформы пролетарской партіи)	— » 50 »
Одинъ изъ коренныхъ вопросовъ революціи . .	— » 30 »

Выписывающіе изданія книгоиздательства «Жизнь и Знаніе»
не менѣе, чѣмъ на **четыре рубля**, непосредственно изъ
нашего магазина — (Петроградъ, Поварской пер., д. 2,
кв. 9 и 10) — за пересылку не платятъ. Упаковка за
счетъ заказчика.

